

Редакционный совет

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф. главный редактор
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Лукьянов С.А. – д-р экон. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Строев В.В. – д-р экон. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Турчинов А.И. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд ист. наук, проф.

Редакционная коллегия

Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
по направлениям 08.00.00
(экономические науки), 19.00.00
(психологические науки) и 22.00.00
(социологические науки)

Editorial council

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof., Chief Editor
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskiy Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Lukianov S.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raychenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Stroev V.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Turchinov A.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Jeriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

Editorial board

Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.

The journal is included in the list
of Higher Attestation Commission
of peer-reviewed scientific publications,
where a basic scientific results
of dissertations on competition
of a scientific degree of candidate of sciences
and on competition of a scientific degree
of doctor of sciences in the field 08.00.00
(Economic Sciences), 19.00.00
(Psychological Sciences) and 22.00.00
(Sociological Sciences) must be published

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Е.В. Таланцева

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярева

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрировано в Роскомнадзоре
за № 77-1361 от 10.12.1999 г.

Подписной индекс в электронном
каталоге ОАО Агентство
«Роспечать» – 42517
<http://press.rospechat.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 16.05.2018 г.
Формат 60×90/8
Объем 20,25 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 488

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons “Attribution” 4.0. license, according to which unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, provided the author’s name and links to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

E.V. Talantseva

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
№ 77-1361 from 10.12.1999

Subscription index in electronic form
the catalog of JSC Agency
«Rospechat» - 42517
<http://press.rospechat.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 16.05.2018
Format 60×90/8
Size is 20,25 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 488

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

Responsible for the information
presented in the publication are the authors

All published articles have undergone
a mandatory review process

Editor office:
109542, Russia, Moscow, 99 Ryazanskiy Prospect, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Боброва М.Б., Матюшина Е.Ю., Сазонова М.В. Методы эффективного управления кредитной организацией на современном этапе	5
Бодяко А.В. Проблемы адаптации российской учетно-контрольной и аналитической практики к вызовам цифровой экономики	8
Дьяконова М.А., Шарипов Ф.Ф. Эволюция понятия «управление человеческими ресурсами»	14
Муסיнова Н.Н. Тенденции развития местного самоуправления в городе Москве	18
Чувакина Л.Г. Восточное партнерство: новый этап в развитии отношений Европейского союза со странами постсоветского пространства	24

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Землянская Н.Б., Казакова Н.В., Колосова В.В. Исследование особенностей маркетинговой стратегии на рынке образовательных услуг	31
Комонов Д.А., Михайлова Л.В., Сазонов А.А. Исследование теоретических аспектов оценки стоимости инновационно-активного предприятия	35
Меркулов В.В., Шемякина Т.Ю. Стратегии создания и развития «умных городов»	39

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гао Т. Сотрудничество России и Китая в Арктике в формате опорных зон	43
Замковой А.А., Кудияров С.П., Мартышкин Р.В., Стрижов В.В. Согласование исторических данных и экспертных моделей для прогнозирования спроса на железнодорожные перевозки	51
Логвинчева Е.С. Анализ процесса адаптации персонала организации в сфере атомной энергетики	61

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Баркова Н.Ю. Проблемы логистического аутсорсинга и учет отраслевой специфики бизнеса при принятии решения об аутсорсинге	68
Барсова Т.Н., Орлова О.В., Пуяткина Л.М. Экономический потенциал предприятия: анализ современных научных подходов к исследованию и оценке деятельности предприятия	75
Богданова В.Г., Богданова М.В., Паршинцева Л.С. Статистические методы как основа маркетинговых исследований	78
Горбунова О.В. Современное состояние туристического сектора в Болгарии	84
Иванько В.А. Выбор определения корпоративного управления при формировании системы учетно-информационного обеспечения	91
Канке А.А., Козлова О.И. Система управления качеством образовательных программ в бизнес-школе	96
Лысенко Т.С. Необходимость запрета платных объектных идентификаторов электронной подписи для доступа к закупкам на электронных торговых площадках	104
Михайлова А.М. «Большие данные»: как информационные технологии могут помочь статистической службе повысить эффективность расчета индекса потребительских цен	110

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Акри Е.П., Егорова И.П. Экономико-математические модели инвестиционной деятельности в жилищно-строительной сфере	114
Кузнецов А.А. Критический анализ концепции чистой приведенной стоимости инвестиционного проекта	119

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

Bobrova M.B., Matushina E.Yu., Sazonova M.V. Methods of effective management of credit institution at the present stage	5
Bodyako A.V. Problems of adaptation of Russian accounting and control and analytical practices to the challenges of the digital economy	8
Dyakonova M.A., Sharipov F.F. Evolution of concept of «human resource management»	14
Musinova N.N. Trends in the development of local self-government in Moscow	18
Chuvakhina L.G. Eastern partnership: a new stage in the development of European union relations with the post-Soviet countries	24

STRATEGIES AND INNOVATIONS

Zemlyanskaya N.B., Kazakova N.V., Kolosova V.V. Research of features of marketing strategy in education market	31
Komonov D.A., Mikhailova L.V., Sazonov A.A. The research of theoretical aspects of estimation of cost of innovatively active enterprise	35
Merkulov V.V., Shemyakina T.Yu. Strategies of «smart cities» creation and development	39

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

Gao T. Collaboration between Russia and China in the Arctic in the format of development zones	43
Zamkovoy A.A., Kudiyarov S.P., Martyshkin R.V., Strizhov V.V. Harmonization of historical data and expert models for forecasting demand for rail transportation	51
Logvincheva E.S. Analysis of the process of adaptation of the personnel of the organization in the energy sector	61

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Barkova N.Yu. Problems of logistic outsourcing and accounting of specifics of business at making decision on outsourcing	68
Barsova T.N., Orlova O.V., Putyatina L.M. Economic capacity of the enterprise: analysis of modern scientific approaches to a research and assessment activity of the enterprise	75
Bogdanova V.G., Bogdanova M.V., Parshintseva L.S. Statistical methods as a basis of marketing investigations	78
Gorbunova O.V. The current state of the tourist industry in Bulgaria	84
Ivanko V.A. Selection of definition of corporate governance in the formation of the accounting information system	91
Kanke A.A., Kozlova O.I. Quality management system of educational programs in business school	96
Lysenko T.S. Necessity of prohibition of the paid object identifier of electronic signature for access to procurement on electronic trading platforms	104
Mikhajlova A.M. «Big data»: how can information technologies help the statistics service to increase efficiency of calculation of the consumer price index	110

INVESTMENT VALUATION

Acri E.P., Egorova I.P. Economic-mathematical models of investment activity in housing and construction sphere	114
Kuznetsov A.A. Critical analysis of the concept of net present value of investments projects	119

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Абрамова С.Ю., Дюпина Т.С.

Инструменты регулирования банковской деятельности в условиях
нестабильности экономики126

Бердышев А.В.

Блокчейн как технологическая основа развития банков132

Ефимова Н.А.

Правовые подходы к регулированию криптовалюты и ICO
в зарубежных странах и Европейском союзе136

Шайдуллина В.К.

Рынок криптовалют: прогноз развития.....140

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Большунова Т.В.

Феномен чайлдфри: макросоциологический анализ.....145

Малолетнева И.В., Жираткова Ж.В., Элиарова Т.С.

Трансформация ценностей студенческой молодежи:
миф и реальность150

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Петрова Е.В.

Феномен прокрастинации в учебном процессе.....156

Ремизова К.А.

Социально-психологические основы общения
в социальной работе159

CONTENTS

FINANCES AND BANKING

Abramova S.Yu., Dyupina T.S.

Tools for regulation of banking activities in the conditions of instability
of economics126

Berdyshev A.V.

Blockchain as a technological basis of the development of banks132

Efimova N.A.

Legal approaches for the regulation of cryptocurrency and ico in foreign
countries and the European union136

Shaydullina V.K.

The cryptocurrency market: the development forecast140

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

Bolshunova T.V.

The childfree phenomenon: a macrosociological analysis145

Maloletneva I.V., Zhiratkova Z.V., Eliarova T.S.

Transformation of values of student young people:
myth and reality150

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

Petrova E.V.

Procrastination in academic learning156

Remizova K.A.

Socio-psychological basics of communication
in social work159

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.4 JEL D24

DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-5-7

Боброва Марина Борисовна
аспирант, ФГБОУ ВО «Московский
авиационный институт (национальный
исследовательский университет)»,
г. Москва
e-mail: bobrova.mb@mail.ru

Матюшина Елена Юрьевна
канд. экон. наук, ПАО «Почта Банк»,
г. Москва
e-mail: Elena_matushina@bankir.ru

Сазонова Марина Владимировна
ст. преподаватель, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Bobrova Marina
Postgraduate student, Moscow Aviation
Institute (National Research University),
Moscow
e-mail: bobrova.mb@mail.ru

Matushina Elena
Candidate of Economic Sciences, head
of department of management of assets
and liabilities of Treasury PJSC «Post
Bank», Moscow
e-mail: Elena_matushina@bankir.ru

Sazonova Marina
Senior lecturer, Moscow Aviation Institute
(National Research University), Moscow
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

МЕТОДЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

***Аннотация.** Рассмотрен ряд научно-практических аспектов оценки эффективности деятельности коммерческого банка. На основе проведенного исследования сделаны предложения по увеличению банковского дохода и снижению риска на основе банковских продуктов со встроенными опционами. По результатам проведенного исследования сделан вывод о влиянии изменения ключевой ставки на доход коммерческих банков при управлении ликвидностью в условиях процентного риска. Представлены методы моделирования процентного дохода банка.*

***Ключевые слова:** ключевая ставка, встроенные опционы, процентный риск, валютность вкладов, кривая доходности, имитационное моделирование, сценарное моделирование.*

METHODS OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF CREDIT INSTITUTION AT THE PRESENT STAGE

***Abstract.** A number of scientific and practical aspects of assessment of efficiency of activity of commercial bank is considered. On the basis of the conducted research authors gives offers on increase in bank income and decrease in risk on the basis of banking products with the built-in options. By results of the conducted research the conclusion on influence of change of a key interest rate on income of commercial banks at management of liquidity in the conditions of percentage risk. Methods of modeling of interest income of bank are presented.*

***Keywords:** key interest rate, built-in options, percentage risk is drawn, valyutnost of deposits, profitability curve, imitating modeling, scenario modeling.*

Среди наиболее актуальных проблем коммерческих банков в настоящее время является повышение ликвидности и доходов банка. В стремлении предложить продукты, наиболее соответствующие пожеланиям клиентов, банки создают новые, более сложные продукты со встроенными опционами. В рамках теории опционов продукт со встроенными опционами представляется как базовый продукт и опцион. Принято разделять внутреннюю стоимость опциона (сумма, которая поступит на счет держателя опциона, если он исполнит опцион и закроет позицию в базовом контракте по текущей рыночной цене) и временную стоимость (дополнительная сумма, которую трейдеры готовы заплатить сверх внутренней стоимости из-за его меньшей рискованности). Существующие подходы к оценке стоимости опционов основаны на моделях динамики процентных ставок. Наиболее часто используют диффузионные модели процентных ставок – это математические модели описания динамики процентных ставок в форме стохастического дифференциального уравнения диффузионного типа.

Одним из инструментов моделирования является имитационное моделирование, позволяющее оценить реализацию многих сценариев изменения процентных ставок, основываясь на накопленную статистику поведения клиентов конкретного банка. Основная задача банка состоит в максимизации процентного дохода по ставкам на конечном временном горизонте при сценариях повышения и снижения рыночных ставок при учете разной скорости изменения ставок, обусловленной реализацией встроенных опционов, по активам

и пассивам [4]. Попытки формализации привели к задаче нелинейного программирования. С точки зрения практики имеют большое значения численные результаты при различных сценариях, и для оценки эффектов встроенных опционов и учета клиентского поведения в различных сценариях изменения процентных ставок предлагается использовать имитационную модель, основанную на концепции системной динамики.

Системная динамика – это направление в изучении сложных систем, исследующее их поведение во времени и в зависимости от структуры элементов системы и взаимодействия между ними, в том числе причинно-следственных связей, петель обратных связей, задержек реакции, влияния среды и других [1]. Цель моделирования – исследовать изменение процентного дохода на конечном временном горизонте при сценариях повышения и снижения рыночных ставок при учете разной скорости изменения ставок, обусловленной реализацией встроенных опционов, по активам и пассивам. Введем три предположения: 100 %-ное замещение портфеля по действующим ставкам; на уровень досрочного погашения влияет только изменение ставок; рассматриваются накопленные проценты (без учета графиков выплат). Под скоростью изменения ставки по портфелю будем понимать приращение значения ставки за единицу времени по направлению к ставке банка. Скорость изменения ставки зависит от типа, сегмента, опционности и направления ставок (разность между ставкой по портфелю и ставкой банка) [2].

Представленный подход к моделированию встроенных опционов требует более четких постановок: создание дезагрегированной модели, верификации и валидации. Однако существенным его достоинством является простота и доступность для понимания, что облегчает процесс внедрения в деятельность. Важнейшие приложения модели:

- оценка изменения процентного дохода и расхода банка при заданных сценариях изменения процентных ставок с учетом накопленной статистики о поведении клиентов;
- поиск оптимальных значений процентных ставок при различных предполагаемых рыночных сценариях, в том числе при непараллельных сдвигах кривых доходности активов и пассивов;
- моделирование процентного дохода в стрессовых условиях.

По решению Совета директоров Банка России в 2014 г. ключевая ставка была повышена до 17 % годовых, что обусловлено необходимостью ограничить существенно возросшие девальвационные и инфляционные риски. Это было разовое повышение ключевой ставки с 1998 г. Это произошло на фоне снижения стоимости рубля к основным валютам в течение одного дня. Доля валюты в общем объеме клиентских привлечений увеличилась, что вызвано с одной стороны ростом курсов валют, а с другой стороны, увеличением объемов размещений в валюте. За период с 2013 г. по 2015 г. наблюдалось увеличение на треть объема валютных ресурсов в общей структуре вкладов, и если раньше валютные вклады составляли 22-23 % общего объема, то сегодня это уже 33-35 %. С другой стороны, у коммерческих банков не стало больше возможностей для размещения валюты, а даже наоборот: с 2015 г. все кредиты в валюте, выданные физическим лицам взвешиваются в нормативы достаточности с коэффициентом риска 3. Это привело к увеличению валютного дисбаланса активов и пассивов, увеличению объема валютных свопов и отвлечению на покрытие данных операций (депонированию на бирже большего объема ресурсов). Указанное размещение дает в ликвидность дополнительный отток, который возрастает с увеличением валютного дисбаланса.

С точки зрения ликвидности, с увеличением объемов валютного дисбаланса при одновременном увеличении волатильности курсов иностранных валют, возникла дополнительная неопределенность, а именно, чувствительность банковской рублевой ликвидности к изменению курсов валют [5]. Оценочное увеличение (снижение) рублевой стоимости валютных депозитов при увеличении (уменьшении) курса на 0,01 руб. составляет 2,5 млрд руб. Таким образом, в современных реалиях необходим дополнительный резерв ликвидности на вероятное снижение курсов валют.

После этого решения по увеличению ключевой ставки до 17 % для удержания пассивов банки резко увеличили процентные ставки. Подавляющее большинство банков при ценообразовании депозитов организациям и физическим лицам перешли к реверсивным кривым доходностям, которые предполагают до определенного короткого срока резкий рост доходности, достижения ею максимума, и после этого срока падение доходности с увеличением срока (отрицательный наклон). Такие кривые доходностей позволили снизить принимаемый процентный риск, но с другой стороны эта мера привела к снижению срочности банковских пассивов.

Снижение срочности депозитов изменило срочную структуру привлечения, снизив трансформацию срочности. Под трансформацией срочности ресурсов понимается привлечение пассивов меньшей срочности и размещение полученных ресурсов в активы большей срочности [3].

Другим следствием снижения срочности пассивов является повышение норматива долгосрочной ликвидности Н4, определяемого как отношение кредитных требований с оставшимся сроком до даты погашения свыше года к сумме капитала и обязательств банка с оставшимся сроком погашения свыше года. Согласно требованиям регулятора значение норматива должно быть не более 120 %.

После повышения ставок по привлеченным ресурсам, как производный эффект от повышения ключевой ставки Банком России, произошел переток пассивов: внутри банка путем разрыва старых и заключения новых договоров вклада; между банками путем досрочного расторжения в одном банке и заключение нового контракта в другом банке. Таким образом, можно говорить о пуле депозитных договоров, которые будут также одномоментно заканчиваться. В обычном, не стрессовом варианте, даты окончания депозитов распределены на временной шкале достаточно равномерно. В текущий момент, временная диверсификация дат окончания вклада существенно снизилась, что создает дополнительное локализованное во времени давление на ликвидность и нормативы коммерческих банков.

По результатам проведенного исследования можно выделить следующие основные аспекты влияния решения Банка России об увеличении ключевой ставки на ликвидность коммерческих банков. Во-первых, увеличение валютной составляющей в пассивах, повлекло увеличение операций своп и увеличению неработающих активов банка. Ликвидность банков стала более чувствительной к курсам валют и, как следствие, необходимы дополнительные запасы ликвидности на волатильность. Во-вторых, одномоментный пересмотр депозитов и уменьшение срочности привел к укорочению пассивов ввиду введения инверсионных шкал, а также отсутствие временной диверсификации дат окончания вкладов, что целесообразно учитывать при прогнозировании ликвидности.

Библиографический список

1. Акопов, С. А. Системно-динамическое моделирование стратегии банковской группы / С. А. Акопов // Бизнес-информатика. – 2012. – № 2. – С. 10-19.
2. Зинченко, А. С. Применение метода линейной свертки критериев при оптимизации финансового обеспечения деятельности организации / А. С. Зинченко, И. Р. Болквадзе, Ю. А. Внучков // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 1. – С. 113-117.
3. Матовиков, М. Ю. Банковская система России и долгосрочные ресурсы / М. Ю. Матовиков // Деньги и кредит. – 2013. – № 5. – С. 11-20.
4. Rybyantseva, M. S. Financial Sustainability of the Enterprise and the Main Methods of its Assessment / M. S. Rybyantseva, E. A. Ivanova, S. S. Demin, E. V. Dzhamay, V. V. Bakharev // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2017, № 15 (23), pp. 139-146.
5. Zinchenko L. A. Main Features of the Russian Economy and its Development // International Journal of Applied Business and Economic Research / L. A. Zinchenko, E. V. Dzhamay, E. N. Klochko, O. V. Takhumova – 2017. – № 15 (23). – pp. 265-272.

References

1. Akopov S. A. Sistemno-dinamicheskoe modelirovanie strategii bankovskoj gruppy [System and dynamic modeling of strategy of banking group] // Biznes-informatika, 2012, I. 2, pp. 10-19.
2. Zinchenko A. S., Bolkvadze I. R., Vnuchkov Yu. A. Primenenie metoda linejnoy svertki kriteriev pri optimizacii finansovogo obespecheniya deyatel'nosti organizacii [Application of a method of linear convolution of criteria by optimization of financial security of activity of the organization]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [University Bulletin (State University of Management)], 2017, I. 1, pp. 113-117.
3. Matovikov M. Yu. Bankovskaya sistema Rossii i dolgosrochnye resursy [Banking system of Russia and long-term resources] // Den'gi i kredit, 2013, I. 5, pp. 11-20.
4. Rybyantseva M. S., Ivanova E. A., Demin S. S., Dzhamay E. V., Bakharev V. V. Financial Sustainability of the Enterprise and the Main Methods of its Assessment // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2017, I. 15 (23), pp. 139-146.
5. Zinchenko L. A., Dzhamay E. V., Klochko E. N., Takhumova O. V. Main Features of the Russian Economy and its Development, 2017, I. 15 (23), pp. 265-272.

Бодяко Анна Владимировна
канд. экон. наук, ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: tmguu@mail.ru

Bodyako Anna
Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: tmguu@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКОЙ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОЙ И АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ К ВЫЗОВАМ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Определены ключевые позиции концептов цифровой экономики как феноменов осмысления целей хозяйствования. Рассмотрены причинно-следственные основы проблемы распространения цифровых технологий – одной из характерных особенностей будущего мира, обусловленных прогрессом в областях микроэлектроники, информационных технологий и телекоммуникаций. Сделаны выводы, что теоретические основы проблемы обновления учетно-контрольной и аналитической методологии в ближайшей перспективе и развития понятийного аппарата требуют решения следующих вопросов: повышения степени информационности отчетности; необходимости формирования новых терминов и концепций информационного обеспечения управления финансово-хозяйственной деятельностью.

Ключевые слова: учет, теория управления, цифровая экономика, бухгалтерский учет, отчетность, система бухгалтерского учета.

PROBLEMS OF ADAPTATION OF RUSSIAN ACCOUNTING AND CONTROL AND ANALYTICAL PRACTICES TO THE CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The key positions of the concepts of the digital economy as phenomena of understanding the goals of management are defined. The article deals with the cause and effect basis of the problem of digital technologies the spread – one of the characteristic features of the future due to the progress in the microelectronics, information technology and telecommunications. It is concluded that the theoretical basis of the problem of updating the accounting and analytical methodology in the near future and the development of the conceptual apparatus require the solution of the following issues: increasing the degree of information reporting; the need for the formation of new terms, new concepts of information management of financial and economic activities.

Keywords: accounting, control theory, digital economy, accounting, and reporting, accounting system.

Развитие цифровой экономики в России инициировано специалистами и партнерами Всемирного Банка с участием представителей органов власти, российских бизнес-структур, институтов гражданского общества и научно-образовательного сообщества. Цель инициативы – сформировать контур «многостороннего партнерства заинтересованных сторон на национальном и региональном уровнях для развития цифровой экономики в России. Главная задача – совместная разработка рекомендаций для заинтересованных сторон по созданию фундаментальных основ развития цифровой экономики в России» [14].

Несмотря на широкое освещение средствами массовой информации и открытой печати способов воплощения такой инициативы в реальную практику, на сегодняшний день в мире не существует единого понимания такого явления, как «цифровая экономика», зато существует множество определений [5]. В указе Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы» содержится официальное, так называемое, «государственное определение» данному феномену: «цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [1]. Заметим, что «данные в цифровом виде» известны задолго до появления феномена «цифровая экономика».

По мнению автора, данное определение является вполне обыденным для официального документа, однако, его приложение к реальным условиям хозяйствования будет существенно затруднено, поскольку неясно, с какими «традиционными формами хозяйствования» надлежит сравнивать «результаты анализа цифрового информационного массива». Наконец, в определении любого термина не следует упоминать о его

эффективности. Термин сам по себе эффективности не несет, разве только может предполагаться, что его содержание, воплощенное в реальные конструкции (системы, механизмы, инструменты, методы, способы, приемы) могут позитивно воздействовать на результаты хозяйственной деятельности.

Отсутствие четкого определения термина «цифровая экономика» не помешало изданию книги «Введение в «Цифровую» экономику», в предисловии которой отмечена причина ее опубликования: «во время Петербургского международного экономического форума, прошедшего 1–3 июня 2017 г., глава государства еще раз продемонстрировал свой последовательный интерес к цифровой экономике. Начиная с этого момента, в геометрической прогрессии начался рост количества всевозможных мероприятий (конференций, форумов и заседаний) и публикаций на эту тему.<...> Ажиотаж вокруг феномена цифровой экономики, с одной стороны, и отсутствие единого понятийного поля, с другой, приводят к появлению различных несовместимых мнений» [5].

Интерес к феномену цифровой экономики подогревается многочисленными международными симпозиумами, конференциями, лекциями и семинарами. Одним из знаковых событий конца 2017 г. стало проведение целой серии научно-практических конференций по проблемам адаптации учета, контроля анализа, аудита к новым запросам менеджмента. В декабре проведена Международная научно-практическая конференция «Цифровое будущее инновационной экономики России», организованная кафедрой финансового контроля, анализа и аудита ФБГОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». Все выступления участников конференции объединял общий вывод о необходимости работы с большими массивами данных, постоянного их обновления и адресная передачи. Поэтому будущее экономики органически увязывается с ускоренным развитием инфраструктурных элементов и основных направлений формирования современной цифровой среды для устойчивого продвижения процесса научной, производственной и социально-культурной деятельности [7].

Многие докладчики, в частности профессора ФБГОУ ВО «Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова» В. Т. Чая и В. П. Суйц, ФБГОУ ВО «Финансового университета при Правительстве РФ» (далее – Финансовый университет) М. В. Мельник, канд. экон. н., доцент Н. Д. Бровкина акцентировали внимание на вопросе о том, как цифровые технологии учета могут повлиять на учетно-контрольные и аналитические процессы. Отмечено, что расширение параметров аудита и дистанционного внутреннего контроля за достоверностью данных через специальные технологии обнаружило потребность более полного выявления связей между отдельными параметрами отчетности [8; 15]. Однако эти ученые не конкретизировали свое видение, каким образом эти связи могут быть установлены. Отсутствие конкретных предложений по методико-цифровому обеспечению учетно-контрольных и аналитических процессов свойственно всем научным конференциям последних трех лет. Это подтверждает как сложность цифровизации этих процессов, так и неготовность российского научного сообщества к решению актуальных вопросов информационно-цифрового обслуживания запросов менеджмента экономических субъектов.

Цифровизация подготовки релевантной информации расширяет творческие возможности всех участников этого процесса, не ограничивая их стандартами формирования отчетности по западным образцам. Однако IX научно-практическая конференция, состоявшаяся в Финансовом университете (декабрь 2017 г.), была посвящена стандартизации учета, анализа и аудита как одному из наиболее актуальных аспектов современного этапа совершенствования учетно-контрольных и аналитических методов. В резолюции конференции записано, что в настоящее время особая актуальность стандартизации определяется переходом на цифровую экономику, расширением использования международных стандартов финансовой отчетности (далее – МСФО) и международных стандартов аудита (далее – МСА), а также внутреннего контроля и аудита. В этой связи первоочередной задачей становится стандартизация аналитических процессов, связанная, прежде всего, со стандартизацией системы показателей, однозначностью их экономической интерпретации и методов их аналитической обработки, позволяющих дать всестороннее и четкое обоснование управленческих решений, минимизировать риски потерь и обеспечить устойчивый рост эффективности экономики. Аналогичные требования к учетно-аналитическим и контрольным процессам были предъявлены в период разработки и широкого внедрения в практику автоматизированных систем производства и управления. Поэтому изучение опыта прошлых лет может значительно помочь в решении современных задач, избежать многих ошибок. В этой связи возникают два вопроса, во-первых, о целесообразности стандартизации методов учета, контроля и аналитики, рекомендуемых зарубежными профессиональными сообществами, для принятия управленческих

решений сообразно специфике российских экономических субъектов. Во-вторых, это вопрос о возвращении к методикам учета, анализа и контроля, используемых в прошлом. Несомненно, это – наследие великих ученых и его следует помнить, возможно, и использовать некоторые принципиальные положения, однако, принимать их как некий эталон – значит не учитывать коренным образом изменившуюся экономическую среду и отношения в ней хозяйствующих субъектов с институциональными регуляторами (Банком России, Министерством финансов РФ (далее – Минфин) и др.).

Опасность для результативного управления финансово-хозяйственной деятельностью экономических субъектов составляет не только применение устаревших методов учета, анализа и контроля, но и насаждение в отечественную аналитическую науку и практику зарубежных концептов. В частности, профессор В. И. Бариленко считает, что коммерческим организациям важно иметь инструмент для выявления проблем, требующих решения, и обоснования мер по созданию условий для своего устойчивого развития, роль которого способен выполнять бизнес-анализ [3]. Весьма сомнительно, что каким бы совершенным не был инструмент информационного сопровождения принятия управленческих решений, он не способен «самостоятельно выявлять проблемы». Проблемной будут, на наш взгляд, практическая реализация рассматриваемой концепции единого интеграционного пространства экономической деятельности, поскольку В. И. Бариленко предполагает реализовать проект по принципу особой экономической зоны, организуемой в цифровом пространстве, не имеющей пространственной локализации. Предполагается строго добровольный порядок присоединения и выхода участников. Пилотный проект может быть реализован в рамках одного или нескольких субъектов Российской Федерации [3, с. 27]. Здесь автор говорит об отсутствии пространственной локализации и сразу же указывает на конкретных участников – присоединяющие добровольно регионы. Если автор подразумевает под своей концепцией создание виртуальной экономической зоны, то российские субъекты власти и бизнеса к такому новшеству организации управления бизнесом не готовы, да, и вряд ли будут готовы в ближайшей перспективе.

О создании единой теории бухгалтерского учета говорят профессора И. А. Слободняк и Т. Г. Арбатская [12]. Однако в статье не показано, что есть критерий единства, и с чем подразумевается единение.

Дискуссионным представляется, на наш взгляд, утверждение Р. П. Бульги на конференции «Цифровое будущее инновационной экономики России» (декабрь 2017 г.), особое внимание уделившего требованиям, которые предъявляются к учетно-контрольным процессам новыми технологиями, характерными для цифровой экономики, что предполагает ускоренное решение вопроса о совершенствовании стандартизации всех их стадий, реализации сквозного характера учета (финансового, управленческого, налогового), контроля (техничко-технологического, качества продукции и работ, производственного, финансового, внутреннего и внешнего) и анализа (Федеральная служба аккредитации на уровне подготовки производства, текущего, последующего, оценочного и т. п.) [4; 15]. Каким образом будет обеспечена реализации сквозного характера учета, анализа и контроля докладчик не сообщил, так как эту задачу предстоит решать дифференцированно на основе специфики экономических субъектов.

Следовательно ощущение неизбежных перемен в информационном обеспечении управленческих решений уже реальность, однако, каким образом это произойдет, докладчики пока предположить не смогли, они только обозначали проблемы.

Как отмечает аудитор Е. Анненкова, с 2018 г. изменился регламент аудита бухгалтерской (финансовой отчетности). В 2017 г. проведение аудита бухгалтерской отчетности осуществлялось в соответствии с федеральными правилами (стандартами) аудиторской деятельности, утвержденными Правительством РФ, и федеральными стандартами аудиторской деятельности, утвержденными Минфином. Эти документы утратили силу с 01.01.2018 г. и при аудите отчетности за 2017 г. применяться не могут, в связи с введением в действие 48 МСА. Кроме МСА, при проведении аудита за 2017 г. применяют и другие документы, принятые Международной федерацией бухгалтеров [2].

Еще дальше по пути инновационных изобретений в сфере учета, анализа и контроля продвинулись профессора В. С. Плотников, О. В. Плотникова, выдвинувшие гипотезу о замене принципов бухгалтерского учета некими «качественными характеристиками информации Интегрированного отчета» [9]. Эти авторы уверены, что «модели бизнес-учета и интегрированной отчетности ориентированы на отражение результатов процессов создания стоимости во времени при трансформации отдельных видов капиталов организации» [9, с. 7].

Трансформационная лихорадка охватила учет, анализ и контроль с выходом на арену финансово-хозяйственной и научной деятельности еще одного феномена, представляемого терминами, – «инновации», «инновационная форма развития компаний» [6; 10; 13].

В статье профессора М. В. Мельника раскрыты основные позиции развития учетно-контрольных и аналитических процессов в организациях с учетом повышения инновационности экономического развития и неустойчивости среды функционирования [8]. При этом, по мнению этого автора, структура информационного обеспечения системы управления взаимосвязана с факторами развития отчетности юридических лиц, как от бухгалтерской к финансовой отчетности, а затем к отчетности в парадигме устойчивого развития и интегрированной отчетности. Здесь не вполне ясно, как структура чего бы то ни было может увязываться с тенденцией развития отчетности, да, и не обозначены критерии разграничения бухгалтерской и финансовой отчетности. Словосочетание «инновационность экономического развития» представляется предметно не определенным. Попробуем понять данные высказывания в контексте и того, что автор расширенно представляет состав «функций управления, включая четкое целеполагание, стратегическое и текущее планирование, внешние коммуникации с партнерами и внутренние связи между подразделениями, учет, анализ, контроль, оценку и мотивацию деятельности отдельных подразделений и предприятия» [8, с. 122].

Подводя итог всему вышесказанному, считаем необходимым отметить несколько существенных аспектов в решении проблемы обновления учетно-контрольной и аналитической методологии в ближайшей перспективе и развития понятийного аппарата.

Во-первых, ставшие модными в последнее десятилетие перехода к так называемому «информационному обществу» термины «гармонизация», «интеграция», «консолидация», «конвергенция» и т. п. побудили представителей ученого сообщества искать варианты повышения степени информационности отчетности. Традиционная бухгалтерская (финансовая) отчетность подверглась критике, и в дополнении к ней стали предлагаться иные виды отчетности с нефинансовой информацией (социальной, экологической, технико-технологической и др.). Понимание исследователями сложности расширения границ отчетной информации подвигло их к пропаганде «ценностей западных цифровых технологий сбора и обработки информации для отчетности», а также отказу от отечественных стандартов учета, анализа и контроля в угоду зарубежным стандартам. Такая тенденция не может оцениваться положительно, поскольку нереформированными в России остаются сами основы финансово-хозяйственной деятельности, экономика не структурирована: одни отрасли развиваются достаточно интенсивно, а другие остаются на рубеже «каменного» века (строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, транспортно-складское хозяйство).

Во-вторых, если и следовать мировым тенденциям развития экономического знания, то необходимо весьма критично относиться и к новым терминам, и к новым концепциям информационного обеспечения управления финансово-хозяйственной деятельностью. Уместно привести предостережение экономистам лауреата нобелевской премии П. Самуэльсона, о том, «в социальных науках нужно особенно остерегаться «тирании слов». Мир весьма сложен и без того, чтобы в него привносились новая путаница и неясности, связанные с тем, что, во-первых, два различных слова по незнанию используются для обозначения одного и того же предмета, и, во-вторых, одно и то же слово применяется к двум совершенно различным явлениям» [11, с. 164].

В-третьих, большинство терминов, которыми оперирует современная наука и практика информационного обеспечения управленческих решений, определены, пусть и недостаточно четко или вызывают полемику у пользователей, в официальных документах, например, в российском и международном вариантах Концептуальных основ развития учета и отчетности. Оставаясь вспомогательным документом, Концептуальные основы используются составителями финансовой отчетности в качестве методического руководства по применению МСФО в отношении тех вопросов учета, которые не освещены еще в текстах конкретных МСФО. Кроме того, Концептуальные основы полезны пользователям финансовой отчетности в их интерпретации показателей финансовой отчетности, составленной в соответствии с МСФО, а также в понимании сути использованных терминов.

В-четвертых, по нашему мнению нет «цифровой экономики» самой по себе. Есть экономика в целом, некоторые сферы которой больше пронизаны автоматизацией, некоторые – меньше.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы». Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (дата обращения: 15.03.2018).
2. Анненкова, Е. Аудит бухгалтерности за 2017 год: что изменилось // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://buh.ru/articles/documents/65376/> (дата обращения: 12.03.2018).
3. Бариленко, В. И. Бизнес-анализ как инструмент обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов // Учет, анализ, аудит. – 2014. – № 1. – С. 25-32.
4. Булыга, Р. П. Классификация и стандартизация финансового контроля и аудита в Российской Федерации. Учет. Анализ. Аудит. – 2017. – № 5. – С. 10-17; № 6. – С. 6-19.
5. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А. В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, М.: – 2017. – 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая). Диркова Е. Концептуальные основы МСФО: как их применять? // Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru> (дата обращения: 15.02.2018).
6. Информация как стратегический ресурс в системе управления бизнесом / С. В. Пономарева, И. В. Лескова, В. В. Зеленев // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 3 (6). – С. 101-104.
7. Международная научно-практическая конференция «Цифровое будущее инновационной экономики России» Конференция. Даты проведения: 6 декабря 2017. Место проведения: РЭУ имени Г. В. Плеханова, Россия. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/conferences/88967577/> (дата обращения: 12.03.2018).
8. Мельник, М. В. Роль учетно-контрольных и аналитических процессов в развитии системы управления экономических субъектов // Вопросы региональной экономики. – 2016. – № 1 (26). – С. 122-132.
9. Плотников, В. С, Плотникова, О. В. Качественные характеристики информации интегрированной отчетности // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 1. – С. 6-17.
10. Рогоуленко, Т. М. Информационные цели бухгалтерского учета и отчетности в условиях глобализации экономики / Рогоуленко Т. М. // В сборнике: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития материалы X международной научной конференции студентов, аспирантов, преподавателей. Ответственный редактор Н. А. Каморджанова. – 2015. – С. 24-25.
11. Самуэльсон, П. Экономика: вводный анализ. Т. 1. – М.: Алгон, 1997. – 333 с.
12. Слободняк, И. А. Единая теория бухгалтерского учета как необходимое и достаточное условие формирования единого учетного пространства / И. А. Слободняк, Т. Г. Арбатская // Учет. Анализ. Аудит. – 2015. – № 3. – С. 43-53.
13. Управление инновационным развитием высокотехнологичных корпораций России: монография / И. В. Никитенко, Т. М. Рогоуленко, С. В. Пономарева. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 200 с.
14. Цифровая экономика (Digital economy). Развитие цифровой экономики в России / Представительство Всемирного банка в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20> (дата обращения: 15.12.2017).
15. IX Международная научно-практическая конференция «Декабрьские чтения памяти С. Б. Барнгольца» на тему «Стандартизация учетно-контрольных и аналитических процессов». (Финансовый университет при Правительстве РФ, 13-14 декабря 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fa.ru/org/faculty/uia/News/2017-12-12-5.aspx> (дата обращения: 11.03.2018).

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 9.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v RF na 2017-2030 gody» [*The decree of the President of the Russian Federation from 9.05.2017, № 203 «On the Strategy of information society development in Russia on 2017-2030 years»*]. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/> (accessed 15.03.2018).
2. Annenkova, E. Audit bukhotchetnosti za 2017 god: chto izmenilos' [*Accounting Audit for 2017: what has changed*]. Available at: <https://buh.ru/articles/documents/65376/> (accessed 12.03.2018).
3. Barilenko, V. I. Biznes-analiz kak instrument obespecheniya ustoychivogo razvitiya khozyaystvuyushchikh sub"ektov [*Business analysis as a tool to ensure sustainable development of economic entities*] // Uchet. Analiz. Audit [*Accounting, analysis, audit*]. 2014, № 1, pp. 25-32.
4. Bulyga, R. P. Klassifikatsiya i standartizatsiya finansovogo kontrolya i audita v Rossiyskoy Federatsii. [*Classification and standardization of financial control and audit in the Russian Federation*]. Uchet. Analiz. Audit [*Accounting. Analysis. Audit*], 2017, № 5, pp. 10-17, № 6, pp. 6-19.

5. Vvedenie v «Tsifrovuyu» ekonomiku [*Introduction to Digital economy*] / A. V. Keshelava, V. G. Budanov, V. YU. Romyancev i dr.; pod obshch. red. A. V. Keshelava; gl. «cifr.» kons. I. A. Zimnenko. Vniigeosystem, Moscow: 2017. 28 p. (Na poroge «tsifrovogo budushchego»). Kniga pervaya [*On the threshold of the «digital future». Book the first*]. Dikova E. Kontseptual'nye osnovy MSFO: kak ikh primenyat'? [*Conceptual framework IFRS: how to use them?*] // Informatsionno-analiticheskiy portal «Predprinimatel'stvo i pravo» [*Information and analytical portal «Entrepreneurship and law»*]. Available at: <http://lexandbusiness.ru/> (accessed 15.02.2018).
6. Informatsiya kak strategicheskii resurs v sisteme upravleniya biznesom [*Information as a strategic resource in the business management system*] / S. V. Ponomareva, I. V. Leskova, V. V. Zelenov // Rossiyskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy [*Russian science and education today: problems and prospects*], 2015, № 3 (6), pp. 101-104.
7. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Tsifrovoe budushchee innovatsionnoy ekonomiki Rossii» Konferentsiya. Daty provedeniya: 6 dekabrya 2017. Mesto provedeniya: REU imeni G.V. Plekhanova, Rossiya. [*International scientific and practical conference «Digital future of innovative economy of Russia». Dates: December 6, 2017. Venue: Plekhanov Russian University of Economics, Russia*]. – Available at: <https://istina.msu.ru/conferences/88967577/> (accessed 12.03.2018).
8. Malnik, M. V. Rol' ucheto-kontrol'nykh i analiticheskikh protsessov v razvitii sistemy upravleniya ekonomicheskikh sub'ektov [*The role of accounting, control and analytical processes in the development of the management system of economic entities*] // Voprosy regional'noy ekonomiki [*Regional economy*]. 2016. – № 1 (26). – pp. 122-132.
9. Plotnikov, V. S, Plotnikova, O. V. Kachestvennye kharakteristiki informatsii integrirovannoy otchetnosti [*Qualitative characteristics of information integrated reporting*] // Uchet. Analiz. Audit [*Accounting. Analysis. Audit*], 2018, Vol. 5, I. 1, pp. 6-17.
10. Informatsionnye tseli bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti v usloviyakh globalizatsii ekonomiki [*Information purposes of accounting and reporting in the context of globalization of the economy*] / Rogulenko T. M. // V sbornike: Bukhgalterskiy uchët, analiz i audit: istoriya, sovremennost' i perspektivy razvitiya materialy X mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov, prepodavateley. [*In the collection: Accounting, analysis and audit: history, modernity and prospects of development materials X international scientific conference of students, postgraduates, teachers*]. Otv. red. [Resp. editor]: N. A. Kamordzhanova, 2015, pp. 24-25.
11. Samuelson, P. Ekonomika: vvodnyy analiz [*Economics: an introductory analysis*]. Vol.1. Moscow: Algon, 1997. 333 p.
12. Slobodnyak, I. A. Edinaya teoriya bukhgalterskogo ucheta kak neobkhodimoe i dostatochnoe uslovie formirovaniya edinogo uchetnogo prostranstva [*Unified theory of accounting as a necessary and sufficient condition for the formation of a single accounting space*] / I. A. Slobodnyak, T. G. Arbatskaya // Uchet. Analiz. Audit [*Accounting. Analysis. Audit*], 2015, № 3, pp. 43-53.
13. Upravlenie innovatsionnym razvitiem vysokotekhnologichnykh korporatsiy Rossii: monografiya [*Management of innovative development of high-tech corporations in Russia: monograph*] / I. V. Nikitenko, T. M. Rogulenko, S. V. Ponomareva. M.: Publishing House «Rusyns», 2015. 200 p.
14. Tsifrovaya ekonomika [*Digital economy*]. Razvitie tsifrovoy ekonomiki v Rossii [*Digital economy development in Russia*] / Predstavitel'stvo Vsemirnogo banka v Rossii. [*World Bank Representative office in Russia*]. Available at: <http://www.vsemirny-jbank.org/ru/events/2016/12/20/> (accessed 12.03.2018).
15. IX Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Dekabr'skie chteniya pamyati S.B. Barngol'ts» na temu «Standartizatsiya ucheto-kontrol'nykh i analiticheskikh protsessov». (Finansovyy universitet pri Pravitel'stve RF, 13-14 dekabrya 2017) [*IX international scientific and practical conference «December readings in Memory of SB Barngolts «on» Standardization of accounting and control and analytical processes»*]. (Financial University under the government of the Russian Federation, December 13-14, 2017). Available at: <http://www.fa.ru/org/faculty/uia/News/2017-12-12-5.aspx> / (accessed 11.03.2018).

Дьяконова Мария Александровна
канд. полит. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: marie.d@mail.ru

Шарипов Фанис Фалихович
канд. эконом. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: fanissh@rambler.ru

Dyakonova Maria
Candidate of Political Sciences, State
University of Management, Moscow
e-mail: marie.d@mail.ru

Sharipov Fanis
Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow
e-mail: fanissh@rambler.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ»

Аннотация. Рассмотрена эволюция такого понятия, как человеческие ресурсы, даны варианты определения этого понятия отечественными и иностранными учеными. Обоснована актуальность теории управления человеческими ресурсами и возможности ее применения в практическом управлении организацией. Определены основные проблемы управления человеческими ресурсами. Первостепенной задачей для практиков в области управления человеческими ресурсами на современном этапе экономического развития признано внедрение новых форм и методов организации трудовой деятельности, которые будут способствовать максимально полному раскрытию потенциальных возможностей человека. Исследование актуально для наставников, занятых непосредственной подготовкой специалистов в области международного бизнеса.

Ключевые слова: международное деловое сотрудничество, управление человеческими ресурсами, интеллектуальный капитал, инновационные методы управления, новые формы и методы организации труда, международный бизнес.

EVOLUTION OF CONCEPT OF «HUMAN RESOURCE MANAGEMENT»

Abstract. The evolution of such concept as human resources, and its definitions given by domestic and foreign scientists are considered. The relevance of the theory of human resource management and possibilities of its application in practical management of an organization is proved. Main problems of human resource management are defined. A priority objective for practitioners in the field of human resource management at the current stage of economic development is the introduction of new forms and methods of work organization which will contribute to the maximum disclosure of potential human capabilities. This is a topical subject for the coaches who train specialists in the field of international business.

Keywords: international business cooperation, human resource management, intellectual capital, innovative methods of management, new forms and methods of organization of work, international business.

В современном быстроразвивающемся мире появляется все больше способов и методов ведения международного делового сотрудничества. Деловое взаимодействие между странами происходит в основном на экономическом, политическом, научном и культурном уровнях. Взаимовыгодное сотрудничество проводится как на двусторонней основе с разными странами, так и в рамках различных организаций. Управление человеческими ресурсами – сложный и актуальный процесс любой организации, стремящейся занимать лидирующие позиции на рынке. Правильное управление позволит привлекать инвестиции в организацию, экономически развиваться и вести деятельность в условиях международного взаимодействия.

В конце 80-х годов прошлого века исследователи предложили четыре отличительные стратегические цели нового понятия «управление человеческими ресурсами», отталкиваясь от традиционного понятия «управление персоналом» [12]. Обозначим их.

1. Необходимо поощрять приверженность сотрудников своему делу, чтобы увеличить их работоспособность, а также быть лояльными к своей организации в целом.
2. Необходимо делать акценты на качестве работы сотрудников, занятых в организации, так как это имеет большое значение для производства качественных товаров и услуг, что выгодно как для клиентов, так и для самой организации.
3. Необходимо обеспечить гибкий график при организации работы сотрудников, так как это помогает работникам легче адаптироваться и воспринимать любые изменения во всех сферах, включая рабочие часы, методы работы и прочее.
4. Необходимо интегрировать организационные цели в стратегическое планирование, чтобы эта политика не шла вразрез с рядовыми членами организации и гарантировала им каждодневную работу под руководством линейных менеджеров.

Беспокойство относительно благосостояния сотрудников в организациях наибольшую актуальность приобрело в 1990-х гг., чтобы заставить сотрудников увеличить их приверженность делу в организации, а также увеличить уровень их удовлетворенности работой [12]. Теории гуманизма, кооперации и марксизма начала 1900-х гг. выдвинули на первый план потенциальные конфликты между интересами сотрудника и работодателя в промышленности. Это стало началом роста профсоюзного движения и развития системы новых отношений между предпринимателями и рабочими, которые являются важными элементами современного управления человеческими ресурсами [14]. Понятие «управление человеческими ресурсами» (Human Resource Management) появилось относительно недавно на Западе и заняло достойное место в управленческой среде всех стран [15].

Рассмотрим определение понятия «человеческие ресурсы». В иностранном бизнес-словаре приводится следующее определение: человеческие ресурсы – это подразделение организации, которое фокусируется на деятельности, связанной с работниками. Эта деятельность включает поиск и прием на работу новых сотрудников, координирование и подготовку работающих кадров, дополнительные выплаты и льготы работникам, удержание сотрудников на рабочих местах. Ранее использовался термин «кадры». «Human Resource is the division of a company that is focused on activities relating to employees. These activities normally include recruiting and hiring of new employees, orientation and training of current employees, employee benefits, and retention. Formerly called personnel» [14].

В отечественной литературе используют более широкое понятие: человеческие ресурсы – это ресурсы организации, т. е. подразумевают основные ресурсы, используемые организацией. Это люди (человеческие ресурсы), капитал, материалы, технология и информация [6]. И более конкретно: человеческие ресурсы – это совокупность количества людей (людские ресурсы) и человеческого потенциала (опыта, компетенций, интеллекта, способности к постоянному совершенствованию и развитию); человеческий потенциал, который необходимо мотивировать и развивать, чтобы достичь стратегических целей организации [6; 7].

Представляется интересным определение этого понятия одним из наиболее известных теоретиков и практиков по управлению человеческими ресурсами – Майкла Армстронга [10]. Майкл Армстронг выделяет управление человеческими ресурсами как стратегический и последовательный подход к управлению самыми ценными активами организации – людьми, работающими в этой организации, которые индивидуально и коллективно вносят вклад в достижение ее целей [8].

Управление человеческими ресурсами также касается трудовых отношений, т. е. баланс организационных методов с инструкциями, являющимися результатом коллективных переговоров и государственных законов [9]. Управление человеческими ресурсами состоит из всех видов деятельности, предпринимаемых организацией для эффективного использования трудовых ресурсов в достижении личных, групповых и организационных целей. Функция управления человеческими ресурсами организации направлена на человеческий аспект управления.

Таким образом, управление человеческими ресурсами – продукт движения человеческих отношений начала двадцатого века, когда исследователи начали разрабатывать новые виды документов, чтобы создать ценность бизнеса благодаря стратегическому управлению трудовыми ресурсами. Функция первоначально доминировала в деловой деятельности, такой как регулирование платежных ведомостей и льгот, но из-за глобализации, консолидации компаний, технологического прогресса и дальнейшего исследования, управление человеческими ресурсами теперь фокусируется на таких стратегических инициативах, как слияние и поглощение организаций, управление талантами, непрерывное планирование, производственные и трудовые отношения, этические аспекты, разнохарактерность экономической деятельности. Все это, среди других инициатив, способствует пониманию управления человеческими ресурсами как современной проблемы вследствие длительного эволюционного характера [13].

Так как люди – один из наиболее непредсказуемых и разнообразных ресурсов, то найти правильный подход к управлению ими – очень сложный процесс. Для достижения успеха в этом процессе требуются неординарные решения и методы ведения деятельности, вплоть до индивидуального подхода к каждому сотруднику. В современном конкурентоспособном и активном мире управление человеческими ресурсами является своего рода проблемой. Поэтому и подходы к управлению человеческими ресурсами должны быть актуальными и соответствующими вопросу.

Таким образом, центр управления человеческими ресурсами сегодня фокусируется на эффективном управлении трудовыми ресурсами организации, чтобы способствовать достижению желаемых целей и вершин. Все процессы управления человеческими ресурсами (например, поиск, переманивание, развитие, проверка

качества работы, система вознаграждений), как отмечается, являются интегрированными компонентами стратегий управления человеческими ресурсами. Основным принципом является, конечно, эффективное использование знаний, умений и навыков сотрудников для достижения организационных целей [11].

В современных организациях акцент может быть сделан больше на «интеллектуальном капитале», «работнике умственного труда», или на «эмоциональном восприятии», чем на физических умениях и навыках. Эти проблемы являются неотъемлемой частью управления современным «работником умственного труда» и будут продолжать формировать теорию и практику управления человеческими ресурсами, продвигаясь вперед [11]. При этом останется основная проблема, связанная с так называемой «утечкой умов».

Различия теорий управления человеческими ресурсами подчеркивают разные аспекты управления трудовыми отношениями, отражающие разнообразие национальной или промышленной окружающей среды [11]. То есть человеческие ресурсы определяются уникальной способностью развиваться, самообразовываться, а также и самосовершенствоваться [1]. Следовательно, формирование климата, внедрение форм и методов в организации, как ресурса, и формирование у него новых профессиональных компетенций, которые будут способствовать максимально полному раскрытию потенциальных возможностей человека, является первостепенной задачей для практиков в области управления человеческими ресурсами на современном этапе экономического развития [4].

Глобальный экономический рост, который неизбежно последует после кризиса и спада, создаст условия для выхода на новый уровень конкуренции за человеческие ресурсы. Увлечение, вовлечение, развитие, а также использование инноваций – ключевые направления в работе с людьми [3].

Справедливо будет сказать, что управление человеческими ресурсами – это совмещение искусства и науки, поскольку грамотное управление людьми является искусством руководить с помощью творческого и инновационного подхода; но этот подход должен быть научным, так как теория, которая требуется, должна быть верной и точной [2].

Итак, более века управление человеческими ресурсами, как дисциплина в сфере управления людьми в организации, изменялась и развивалась в различных областях. Все дисциплины и исследования прошли процесс поиска новых и более успешных методов решения данной проблемы, теорий построения и проверки различных концептов, обучая специалистов в сфере управления и исследователей. Все изученное во время эволюции и развития управления человеческих ресурсов было, и остается, главным вопросом и запросом для обретения знаний по улучшению трудовой деятельности.

Современные теории управления человеческими ресурсами также признают, что человеческие ресурсы, в отличие от финансовых или технологических, нельзя «эксплуатировать», и что они требуют сложного и чувствительного управления, чтобы полностью реализовать свой потенциал [9; 10; 11].

Библиографический список

1. Абрамов, Е. Г. Оценка и управление формированием интеллектуальных активов наукоемких организаций: монография / Е. Г. Абрамов. – М.: Креативная экономика, 2010. – 172 с.
2. Бурматнова, О. В. Особенности управления человеческими ресурсами в современных условиях российской экономики / О. В. Бурматнова, Ю. В. Зайцева, А. Н. Максаков, О. В. Старостина, Е. Г. Черепанова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://law-journal.ru/files/pdf/201509/201509_117.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
3. Масалова, Ю. А. Качество человеческих ресурсов как объект управления в системе высшего образования / Ю. А. Масалова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т. 26. – № 1. – С. 107-114.
4. Чекан, А. А. Основные тенденции в управлении персоналом: прогнозы и реалии / А. А. Чекан, Л. В. Матюнин // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2017. – № 2. – С. 162-168.
5. Использование человеческих ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/99414> (дата обращения: 30.03.2018).
6. Ресурсы организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://big_economic_dictionary.academic.ru/13143/%D0%A0%D0%95%D0%A1%D0%A3%D0%A0%D0%A1%D0%AB_%D0%9E%D0%A0%D0%93%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%98 (дата обращения: 30.03.2018).
7. Управление человеческими ресурсами, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://acmegroup.ru/node/144> (дата обращения: 30.03.2018).

8. Armstrong, M. A Handbook of human resource management practice / M. Armstrong // Kogan Page, London. – 2006. – 10th ed. – p. 982.
9. Johnson, P. Human resource management: a critical approach. HRM in changing organizational contexts / P. Johnson // London: Routledge. – 2009. – p. 19-37.
10. Michael Armstrong [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.koganpage.com/author/michael-armstrong#> (дата обращения: 30.03.2018).
11. Nankervis et.al. Human resource management: strategy and practice / Nankervis et. al. // Cengage Learning, Melbourne, Australia. – 2011. – 7th ed. – p. 44.
12. Osibanjo, O. Human resource management: theory and practice [Электронный ресурс] / O. Osibanjo, A. Adenike Adeniji – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/305954894_Human_Resource_Management_Theory_and_Practice (дата обращения: 30.03.2018).
13. Tubey, R. History, evolution and development of human resource management: A Contemporary Perspective / R. Tubey, K. J. Rotich, A. Kurgat // European Journal of Business and Management. – 2015. – Vol. 7. – I. 9. – pp. 139-148.
14. Human resources [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.businessdictionary.com/definition/human-resources.html> (дата обращения: 30.03.2018).
15. The historical background of human resource management [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.whatishumanresource.com/the-historical-background-of-human-resource-management> (дата обращения: 30.03.2018).

References

1. Abramov E. G. Ocenka i upravlenie formirovaniem intellektual'nyh aktivov naukoemkih organizacij: monografiya [*Valuation and management of formation of intellectual actives of knowledge-based organizations : monograph*]. M.: Kreativnaja jekonomika, 2010. – p. 172.
2. Masalova Ju. A. Kachestvo chelovecheskih resursov kak ob'ekt upravleniya v sisteme vysshego obrazovaniya [*Human resources quality as an object of management in higher education system*]. Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoy akademii [*News of Irkutsk state economic academy*], 2016, T. 26, I. 1, pp. 107-114.
3. Chekan A. A., Matjunin L. V. Osnovnye tendencii v upravlenii personalom: prognozy i realii [*Trends of personnel management : forecasts and realities*]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Jekonomika [*Moscow state district university's herald*], 2017, I. 2, pp. 162-168.
4. Burmatnova O. V., Zajceva Ju. V., Maksakov A. N., Starostina O. V., Cherepanova E. G. Osobennosti upravleniya chelovecheskimi resursami v sovremennyh usloviyah rossijskoj jekonomiki [*Features of human resource management in modern Russian economy*] / O. V. Burmatnova, Ju. V. Zajceva, A. N. Maksakov, O. V. Starostina, E. G. Cherepanova Available at: http://law-journal.ru/files/pdf/201509/201509_117.pdf (accessed 30.03.2018).
5. Ispol'zovanie chelovecheskih resursov [*Use of human resources*]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/99414> (accessed 30.03.2018).
6. Resursy organizacii [*Organizational resources*]. Available at: https://big_economic_dictionary.academic.ru/13143/%D0%A0%D0%95%D0%A1%D0%A3%D0%A0%D0%A1%D0%AB_%D0%9E%D0%A0%D0%93%D0%90%D0%9D%D0%98%D0%97%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%98 (accessed 30.03.2018).
7. Upravlenie chelovecheskimi resursami [*Human resource management*]. – Available at: <http://acmegroup.ru/node/144> (accessed 30.03.2018).
8. Armstrong, M. A Handbook of human resource management practice / M. Armstrong // Kogan Page, London, 2006, 10th ed, p. 982.
9. Tubey, R. History, evolution and development of human resource management: a contemporary perspective / Dr. R. Tubey, K. J. Rotich, Dr. A. Kurgat // European journal of business and management, 2015, Vol. 7, I. 9, pp. 139-148.
10. Human resources. Available at: <http://www.businessdictionary.com/definition/human-resources.html> (accessed 30.03.2018).
11. Johnson, P. Human resource management: a critical approach. HRM in changing organizational contexts / P. Johnson // London: Routledge, 2009, pp. 19-37.
12. Michael Armstrong. Available at: <https://www.koganpage.com/author/michael-armstrong#> (accessed 30.03.2018).
13. Nankervis et.al. Human resource management: strategy and practice / Nankervis et.al // Cengage Learning, Melbourne, Australia, 2011, 7th ed, p. 44.
14. Osibanjo, O. Human resource management: theory and practice / O. Osibanjo, A. Adenike Adeniji – Available at: https://www.researchgate.net/publication/305954894_Human_Resource_Management_Theory_and_Practice (accessed 30.03.2018).
15. The historical background of human resource management. – Available at: <http://www.whatishumanresource.com/the-historical-background-of-human-resource-management> (accessed 30.03.2018).

Мусинова Нина Николаевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: 65651951@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Аннотация. Государственный статус г. Москвы требует решения вопроса соотношения возможностей и полномочий общегородских властей и нижнего уровня территориального управления городом, исходя из необходимости сохранения единства городского хозяйства. Под этим углом зрения рассмотрены этапы развития местного самоуправления в г. Москве. Внимание акцентировано на характере происходящих организационных изменений на местном уровне, начавшихся с присоединением к Москве новых территорий в июле 2012 г. Проанализирована трансформация организации государственного и муниципального управления городом, определены тенденции развития местного самоуправления в г. Москве.
Ключевые слова: город федерального значения, местное самоуправление, организация местного самоуправления, тенденции развития местного самоуправления, органы местного самоуправления в г. Москве, этапы развития местного самоуправления, органы исполнительной власти г. Москвы.

Musinova Nina

Candidate of Economic Sciences,
Financial university under the
Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: 65651951@mail.ru

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN MOSCOW

Abstract. The state status of Moscow city requires the solution of the question of the correlation of opportunities and powers of the city authorities and the lower level of territorial management of the city, based on the need to preserve the unity of the urban economy. From this perspective, the stages of development of local self-government in Moscow are considered. Attention to the nature of the organizational changes at the local level, which began with the accession of new territories to Moscow in July 2012, – is focused. Transformation of the organization of state and municipal management of the city is analyzed, tendencies of development of local government in the city of Moscow are defined.

Keywords: city of federal significance, local self-government, the organization of local self-government development trends of local self-government, bodies of local self-government in the city of Moscow, the stages of development of local self-government, bodies of executive power of Moscow.

В демократических государствах, к которым в соответствии с Конституцией относится Российская Федерация (далее – РФ), местное самоуправление (далее – МСУ) представляет собой один из важнейших институтов гражданского общества, одну из форм «осуществления народом своей власти» [1, ст. 1]. Актуальность анализа тенденций развития МСУ в современной науке и практике определяется разнонаправленностью и противоречивостью факторов, обуславливающих протекание данного процесса в сегодняшних непростых политических и социально-экономических условиях. С одной стороны, создана и совершенствуется нормативно-правовая база организации МСУ, становлению которой способствует определенная политическая поддержка федеральной и региональной властей, а также местных сообществ. С другой стороны, на практике выявляется ряд проблем, связанных с реализацией стратегических направлений и задач развития МСУ, установленных в законодательных актах и политических декларациях.

Особую важность исследование этих вопросов приобретает, прежде всего, для г. Москвы – одного из крупнейших российских городов со статусом и субъекта Российской Федерации, и столичного города. Высокая степень проблематичности трансформаций в области МСУ в этом городе связана именно с его статусом, все еще не до конца урегулированным, как на теоретическом, так и практическом уровне.

Москва, как город федерального значения, является крупнейшим центром политической, экономической, научно-культурной и общественной жизни страны. Москва – это мегаполис с многомиллионным населением, заметную долю которого составляет иммигрирующее население. Для этого города характерны: повышенные объемы инвестиционных потоков; наличие систем жизнеобеспечения, имеющих федеральное значение; высокая концентрация квалифицированных видов деятельности; наличие иностранных представительств и посольств. Ему принадлежит ведущая роль в качестве делового и финансового центра национального и мирового уровня.

Здесь закладывается платформа для постиндустриального, информационного, технотронного общества, зарождаются новые отношения, модели и устройства общественной жизни.

Государственный статус г. Москвы с позиции сохранения единства системы управления городом и обеспечения результативности управленческого процесса, в первую очередь, требует решения вопроса соотношения возможностей и полномочий общегородских властей и нижнего уровня территориального управления городом. Данный вопрос еще далек от полного урегулирования, поскольку реформа МСУ и государственной власти в этом городе, а также организация процессов их взаимодействия, начавшаяся в начале 90-х г. прошлого столетия продолжается, о чем убедительно свидетельствуют многочисленные изменения, вносимые в базовые нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в этой области.

По мнению автора, МСУ в г. Москве в постсоветский период прошло пять этапов развития [8]. На первом, переходном, этапе – поиска путей организации власти в г. Москве, прежде всего, решались проблемы административно-территориального деления города и распределения полномочий субъекта РФ по уровням иерархии: город – округ – район. На втором этапе, начало которого связывается с принятием Конституции РФ, осуществлялась передача на уровень района ряда функций, связанных с решением вопросов местного значения.

С принятием в 1995 г. Устава г. Москвы и Федерального закона № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» трансформация организации власти в городе продолжилась, тем самым положив начало третьему этапу ее реформирования [2]. В условиях противоречивости федерального законодательства, Устав г. Москвы устанавливал, что Москва является одновременно муниципальным образованием и субъектом федерации и вводил двойной статус городских органов власти: они одновременно являлись и органами государственной власти, и органами МСУ. На местном уровне были созданы районные управы, на которые возлагалось выполнение функций органов МСУ, которые фактически таковыми не являлись.

С 2001 г. совершенствование организации государственной власти и МСУ в г. Москве получило продолжение. Внесенные поправки в Федеральный закон № 154-ФЗ, направленные на реализацию положений ст. 12 Конституции РФ («органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти»), явились основанием существенных изменений в уставе г. Москвы, в соответствии с которыми органы власти города утратили двойной статус [1]. Осуществлялась подготовка процессов нормативно-правового обособления МСУ.

Пятый этап ознаменовался принятием закона г. Москвы от 06.11.2002 г. № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» и постановления Правительства Москвы № 981-ПП «Об образовании территориальных органов исполнительной власти города Москвы» – управ районов» [3; 5]. В соответствии с этими документами в границах административных районов г. Москвы сформированы внутригородские муниципальные образования. Тем самым внутри районов произошло разделение государственного управления и МСУ.

Начало шестого этапа связывается с присоединением к Москве с 01.07.2012 г. новых территорий [8]. На территориях, присоединенных к Москве, в настоящее время функционируют органы МСУ в двух городских округах, трех городских поселениях и шестнадцати сельских поселениях. На этой территории образованы два административных округа и, следовательно, имеются два уровня государственной власти (город – административный округ) и на нижнем (третьем) уровне функционируют органы МСУ. На территории, так называемой «старой» Москвы, система государственного управления городом включает три уровня. Здесь на нижнем уровне, наиболее приближенном к населению, в границах городских районов функционируют не только территориальные органы исполнительной власти города Москвы – управы районов, но и органы МСУ муниципальных округов. Асимметричность системы управления столичным городом проявляется и в том, что собственная компетенция органов МСУ на присоединенных территориях де-юре шире, хотя самоуправленческие процессы здесь находятся еще в зачаточном состоянии.

Особенность реализуемой реформы МСУ характеризуется тем, что перечень вопросов местного значения муниципальных округов не был расширен. Однако законом г. Москвы им на исполнение переданы отдельные государственные полномочия в различных сферах (организация работы управы района и городских организаций; благоустройство; капитальный ремонт и содержание жилищного фонда; размещение объектов капитального строительства; размещение некапитальных объектов; формирование и утверждение плана дополнительных мероприятий по социально-экономическому развитию районов и др.) [4]. При этом полномочия переданы не администрации муниципального округа, а представительному органу – совету депутатов. Такая форма

передачи полномочий, с одной стороны, не ограничивает свободу МСУ, с другой – позволяет Правительству Москвы осуществлять необходимый контроль за их исполнением, т. е. в определенной степени деятельность представительных органов муниципальных округов становится подконтрольной органам государственной власти.

Вместе с тем, передача муниципальным депутатам контрольных полномочий в вышеперечисленных сферах осуществляется без фактического обеспечения их реальным механизмом принятия решений. Осуществление переданных полномочий по согласованию размещения объектов социальной инфраструктуры, религиозных сооружений, аптек и т. п., как правило, носит формальный характер, так как предложения по их размещению фактически не вызывают возражений у населения. При этом вопросы возведения деловых центров, объектов точечной застройки, в том числе затрагивающие вырубку лесонасаждений и лесополос в парковых зонах (наиболее острые зоны конфликта) по-прежнему остаются в ведении территориальных органов исполнительной власти (управ районов и префектур), лишая население реальных рычагов воздействия на ситуацию.

Заметим, что перечень переданных государственных полномочий периодически пополняется, т. е. прослеживается тенденция их расширения при сужении собственной компетенции органов МСУ (вопросы местного значения). При этом более 15 лет на местном уровне функционируют государственные по статусу управы районов, руководители которых назначаются в рамках вертикали исполнительной власти города Москвы. Следует отметить, что и здесь наблюдается тенденция не только количественного снижения возложенных на них полномочий, но и их значимости для населения, о чем свидетельствуют неоднократно вносимые изменения в Положение об управе района г. Москвы (табл. 1).

Таблица 1

Изменение полномочий Управы района города Москвы в период с 2010 г. по 2018 г.

Сферы (области) полномочий Управы района	Количество пунктов, характеризующих полномочия Управы района в установленной сфере (области) деятельности по годам	
	2010 г.	2018 г.
Экономика, финансы, промышленность, наука, поддержка малого и среднего предпринимательства	7	-
Градостроительная деятельность, строительство, предотвращение и противодействие самовольному строительству	11	4
Имущественно-земельные отношения	14	9
Жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство, праздничное и тематическое оформление района, обеспечение благоприятных условий для проживания граждан	35	37
Экономическая политика, торговля и услуги	21	9
Транспорт и дорожно-транспортная инфраструктура	6	3
Социальная политика, охрана труда	18	11
Взаимодействие с государственными органами, органами местного самоуправления	17	24
Работа с населением, общественными объединениями граждан, средствами массовой информации	13	9
Итого:	142	106

Составлено автором по результатам исследования [6]

Представленные в таблице 1 данные свидетельствуют о том, что полномочия Управы района в период 2010-2018 гг. были сокращены более чем на 25 %. Значительное их сокращение произошло в 2013 г. [7]. Управа была лишена полномочий в области экономики, финансов, промышленности, науки, поддержки малого и среднего предпринимательства. В существенной мере были сокращены ее полномочия в области градостроительной деятельности и строительства, а также в области имущественно-земельных отношений.

Таким образом, следует констатировать, что, несмотря на декларированные цели и нормативно-правовые основы, тенденция излишнего вмешательства региональной власти в вопросы организации МСУ в г. Москве является крайне устойчивой.

При формировании муниципальных образований, наделении их предметами ведения и источниками финансирования преобладал административный подход, не соответствующий условиям мегаполиса, отсутствовали четкие, методологически выверенные критерии разделения полномочий. При этом созданные муниципальные округа крайне неоднородны по величине территории, демографическим, финансовым, социально-экономическим и др. показателям.

Потенциал системы МСУ в столице в настоящее время используется недостаточно. По мнению специалистов, ситуацию с МСУ в г. Москве «нельзя признать удовлетворительной» и, следовательно, необходимо его реформирование [10; 11; 12]. При определении направлений реформирования МСУ в г. Москве следует учитывать тенденции развития МСУ в РФ, том числе в крупнейших российских городах.

Прежде всего, на территории РФ прослеживается тенденция укрупнения муниципалитетов, особенно в этом преуспела Московская область. Реформирование системы МСУ в Московской области, направленное на расширение компетенции муниципальных образований через создание городских округов, на наш взгляд, оправданно необходимостью решения важнейших стратегических задач социально-экономического развития области. Эти задачи обусловлены в том числе и тем, что значительная часть поселений, расположенных на ее территории, являются составляющими Московской городской агломерации. Разумеется, проблемы развития агломерации и управления ею решались бы гораздо легче, если бы на базе двух субъектов РФ (Москвы и Московской области) был образован один регион [9]. Но для этого требуется, прежде всего, добрая воля обоих субъектов РФ, а поэтому такое объединение маловероятно.

Вместе с тем объединение усилий этих двух субъектов необходимо и обусловлено важностью комплексного решения целого ряда сложнейших задач. Например, на повестке дня остро стоит задача организации упорядоченного обращения с твердыми коммунальными отходами (сбора, транспортировки, переработки и использования, обезвреживания и захоронения), затрагивающая интересы большинства населения Москвы и Московской области. Заметим, что на федеральном уровне принято решение о необходимости разработки этими субъектами РФ одной совместной территориальной схемы обращения с отходами на территории Московского региона. С целью интеграции усилий этих субъектов РФ в решении подобных задач, было заключено «Соглашение между Правительством Москвы и Правительством Московской области о стратегическом развитии Московского региона» [13].

Успешность решения задач, предусмотренных этим документом, проведения совместных мероприятий при их реализации, во многом определяется тем, насколько органы МСУ как на территории Московской области, так и г. Москвы будут организационно интегрированы в систему управления.

На протяжении последних двух лет в Московской области расширялись компетенции муниципальных образований через создание городских округов. В г. Москве расширение компетенции муниципальных органов подменяется переориентацией их с решения вопросов местного значения на исполнение переданных государственных полномочий, реализуемых под непосредственным контролем госорганов, а вот сужение собственной компетенции муниципальных округов достигло, на наш взгляд, предела. Достаточно сказать, что численность администраций муниципальных округов зачастую не превышает 5 человек, а в некоторых округах администрации заменены на аппараты Советов депутатов, что не выдерживает никакой критики.

Необходимо обеспечить максимальное расширение собственной компетенции органов МСУ и их полномочий, источников финансирования МСУ (обязательная, гарантированная муниципальная собственность; частные пожертвования и др.). Предоставляемые органам МСУ полномочия должны быть, как правило, полными и исключительными.

Органы МСУ и население должны быть более полно вовлечены в процессы формирования качества жизни на территории внутригородского муниципального образования. На территориях муниципальных округов необходимо упразднение управ районов, формирование единой управленческой структуры, передача всех полномочий и функций, осуществляемых управами районов, и находящихся в их ведении, органам МСУ.

При территориальном реформировании системы МСУ важно, не применяя типовых схем, учитывать специфику внутригородских муниципальных образований, неравноценные условия их социально-экономического развития и специализацию.

В целях обеспечения наиболее эффективного взаимодействия депутатов и жителей при определении количества депутатов в представительном органе необходимо ввести норму представительства, она не должна превышать 5000 жителей на одного депутата.

Взаимодействие органов исполнительной власти города Москвы и органов МСУ должно основываться на регламентах взаимодействия. Регламенты взаимодействия госорганов и органов МСУ должны быть разработаны по всем направлениям муниципальной деятельности, если вопросы местного значения начинаются со слов «участие», «содействие», и т.п.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.04.2018).
2. Федеральный закон от 28.08.95 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 1995. – № 35. – Ст. 350644. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.szrf.ru/szrf/oglavlenie.phtml?md=1&nb=100&year=1995> (дата обращения: 04.03.2018).
3. Закон города Москвы от 06.11.2002 № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве». (ред. от 29.11.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/D7ZeM> (дата обращения: 06.03.2018).
4. Закон города Москвы от 11.07.2012 № 39 «О наделении органов местного самоуправления муниципальных округов в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы» (ред. от 27.01.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/D7ZeU> (дата обращения: 06.03.2018).
5. Постановление Правительства Москвы от 03.12.2002 № 981-ПП «Об образовании территориальных органов исполнительной власти города Москвы – Управ районов // «Вестник Мэра и Правительства Москвы». – 25.12.2002. – № 1.
6. Постановление Правительства Москвы от 24.02.2010 № 157-ПП «О полномочиях территориальных органов исполнительной власти города Москвы» (ред. от 06.03.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/D7ZYj> (дата обращения: 06.03.2018).
7. Постановление Правительства Москвы от 15.02.2013 № 76-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 24.02.2010 № 157-ПП» (ред. от 22.02.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=142983#06321148746249391> (дата обращения: 06.03.2018).
8. Мусинова, Н. Н. Местное самоуправление в Москве: модели и эволюция. / Мусинова Н. Н. // Управленческие науки. 2013. № 1 (6). – С. 4-13.
9. Мусинова, Н. Н. Проблемы территориальной организации столичного мегаполиса и пути их решения / Н. Н. Мусинова, С. В. Соколова, Шапошников С. В. // Вестник университета (Государственный Университет Управления). – 2012. – № 4. – С.125-130.
10. Разворотнева, С. В. Местное самоуправление – ресурс или тормоз? // Сборник научных статей и докладов на конференциях Российской муниципальной академии. – М.: РМА, 2013.– 109 с.
11. Ряжапов, Н. Х. Этапы преобразования местного самоуправления в Москве // Власть. – 2015. – № 5. – С. 35-40.
12. Хмельченко, Е. Г. Проблемы и перспективы развития местного самоуправления в городах федерального значения: Москве и Санкт-Петербурге / Е. Г. Хмельченко // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 3. – С. 204-209.
13. Соглашение между Правительством Москвы и Правительством Московской области о стратегическом развитии Московского региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/556608352> (дата обращения: 06.03.2018).

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014

- № 11-FKZ) [Federal law № 154-FZ dated on 28.08.95 «On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation». The collection of laws. 1995. No 35. Art. 350644]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed 06.03.2018).
2. Federal'nyy zakon ot 28.08.95 № 154-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law № 154-FZ dated on 28.08.95 «On general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation»] // Sbornik zakonodatel'stva [Collection of legislation]. 1995, I. 35, st. 350644. Available at: <http://www.szrf.ru/szrf/oglavlenie.phtml?md=1&nb=100&year=1995> (accessed 04.03.2018).
3. Zakon goroda Moskvy ot 06.11.2002 № 56 «Ob organizatsii mestnogo samoupravleniya v gorode Moskve». (red. ot 29.11.2017) [Law of the city of Moscow № 56 dated on 06.11.2002 «About the organization of local government in the city of Moscow» (ed. 29.11.2017)]. Available at: <https://clck.ru/D7ZeM> (accessed 06.03.2018).
4. Zakon goroda Moskvy ot 11.07.2012 № 39 «O nadelenii organov mestnogo samoupravleniya munitsipal'nykh okrugov v gorode Moskve ot del'nymi polnomochiyami goroda Moskvy» (red. ot 27.01.2016) [Law of the city of Moscow № 39 dated on 11.07.2012 «About investment of local governments of municipal districts in the city of Moscow with separate powers of the city of Moscow» (ed. 27.01.2016)]. Available at: <https://clck.ru/D7Zeu> (accessed 06.03.2018).
5. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 03.12.2002 № 981-PP «Ob obrazovanii territorial'nykh organov ispolnitel'noy vlasti goroda Moskvy – Uprav rayonov [Order of the Government of Moscow of 03.12.2002 № 981-PP «about formation of territorial Executive authorities of the city of Moscow – Managements of areas». «Vestnik Mera i Pravitel'stva Moskvy» [«Bulletin of the Mayor and the Government of Moscow»]. 25.12.2002, I. 1.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 24.02.2010 № 157-PP «O polnomochiyakh territorial'nykh organov ispolnitel'noy vlasti goroda Moskvy» (red. ot 06.03.2018) [Order of the Government of Moscow of 24.02.2010 № 157-PP «About powers of territorial authorities of the Executive power of the city of Moscow»]. Available at: <https://clck.ru/D7ZYj> (accessed 06.03.2018).
7. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 15.02.2013 № 76-PP «O vnesenii izmeneniy v postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 24 fevralya 2010 № 157-PP» (red. ot 22.02.2017) [Order of the Government of Moscow dated on 15.02.2013 № 76-PP «about modification of the order of the Government of Moscow of February 24, 2010 № 157-PP»]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=142983#06321148746249391> (accessed 06.03.2018).
8. Musinova N. N. Mestnoye samoupravleniye v Moskve: modely i evolyuciya [Local government in Moscow: models and evolution] // Upravlencheskie nauki [Management science], 2013, I. 1 (6), pp. 4-13.
9. Musinova N. N. [Problems of the territorial organization of the metropolitan metropolis and ways to solve them] / N. N. Musinova, S. V. Sokolova, S. V. Shaposhnikov // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya) [University Bulletin (State University of Management)], 2012, I. 4, pp. 125-130.
10. Razvorotneva S. V. Mestnoe samoupravleniye- resurs ili tormoz? [Is local government a resource or a brake?] // Sbornik nauchnykh statey b dokladov na konferentsiyakh Rossiyskoyi municipalnoy akademii [Collection of scientific articles and reports at conferences of the Russian municipal Academy]. M.: RMA, 2013. 109 p.
11. Ryazapov N. Ch. Etapyi preobrazovaniya mestnogo samoupravleniya v Moskve [Stages of transformation of local self-government in Moscow] // Vlast' [Authority], 2015, I. 5, pp. 35-40.
12. Khmelchenko E. G. Problemi i perspektivi razvitiya mestnogo samoupravleniya v gorodach federalnogo znachenija: Moskva i St. Peteburg [Problems and prospects for the development of local self-government in cities of federal significance: Moscow and St. Petersburg] / E. G. Khmelchenko [University Bulletin (State University of Management)], 2017, I. 3, pp. 204-209.
13. Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Moskvy i Pravitel'stvom Moskovskoy oblasti o strategicheskom razvitii Moskovskogo regiona [Agreement between the Government of Moscow and the Government of the Moscow Region on the strategic development of the Moscow region]. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/556608352> (accessed 06.03.2018).

Чувакина Лариса Германовна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: l-econom@mail.ru

ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО: НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ОТНОШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА СО СТРАНАМИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Рассмотрены вопросы развития Восточного партнерства, созданного по инициативе Европейского союза (далее – ЕС) для развития интеграционных связей со странами постсоветского пространства. В программу сотрудничества включены восточноевропейские и закавказские государства. Восточное партнерство нацелено на заключение странами постсоветского пространства соглашений об ассоциации с ЕС. Сотрудничество в рамках Восточного партнерства сосредоточено на таких приоритетных направлениях, как экономическое развитие, укрепление институтов управления; развитие связей в области энергетики, расширение контактов между людьми. В отношениях со странами-партнерами ЕС исходит из политики дифференцированного подхода к каждой отдельно взятой стране. Сделан вывод, что развитие отношений в рамках Восточного партнерства будет происходить на фоне ухудшения отношений России с западными странами.

Ключевые слова: Восточное партнерство, Европейский союз, страны постсоветского пространства, политика дифференцированного подхода, соглашения об ассоциации.

Chuvakhina Larisa
Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: l-econom@mail.ru

EASTERN PARTNERSHIP: A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF EUROPEAN UNION RELATIONS WITH THE POST-SOVIET COUNTRIES

Abstract. The issues of development of the Eastern Partnership created at the initiative of the European Union (EU) for the development of integration relations with the countries of the post-Soviet area are discussed. The program of the cooperation includes the Eastern European and Caucasian states. The Eastern Partnership is aimed at the conclusion by the countries of the post-Soviet area the agreements on association with the EU. Cooperation in the framework of the Eastern Partnership is focused on such priority areas as economic development, strengthening governance institutions, development of relations in the field of energy, expansion of contacts between people. In relations with partner countries the EU proceeds from a policy of differentiated approach to each individual country. It is concluded that the development of relations within the framework of the Eastern Partnership will occur against the background of the deterioration of relations between Russia and Western countries.

Keywords: Eastern Partnership, European Union, post-Soviet countries, differentiated approach policy, association agreements.

В мае 2009 г. по инициативе Европейской службы внешних связей Европейского союза (далее – ЕС) создано Восточное партнерство (далее – ВП), представляющее собой восточное измерение Европейской политики соседства (ЕПС). Предложение о создании ВП официально выдвинуто на заседании Европейского Совета 19-20 июня 2008 г. [4]. С инициативой о его создании выступили Польша и Швеция. Суть инициативы заключалась в предложении ЕС развивать интеграционные связи с постсоветскими странами. В программу сотрудничества включены Грузия, Азербайджан, Украина, Молдова, Белоруссия и Армения.

7 мая 2009 г. проведен первый специальный саммит Евросоюза в Праге, на котором принята Совместная декларация по ВП и официально утверждена программа «Восточное партнерство», предполагающая «создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между ЕС и заинтересованными странами-партнерами» путем содействия в проведении политических и социально-экономических реформ в странах-участницах ВП [10]. В своей деятельности ВП, согласно Пражской декларации, призвано руководствоваться принципом «кондициональности», означающим «продвижение» вперед лишь при условии выполнения странами – участницами программы определенных требований ЕС. Восточное партнерство предполагает заключение странами постсоветского пространства соглашений об ассоциации с ЕС, заключение всеобъемлющих соглашений о создании зон свободной торговли на основе гармонизации национальных

законодательств с нормативно-правовой базой ЕС, соглашений о либерализации визового режима при условии обеспечения мер по повышению безопасности и пресечению незаконной миграции.

В сентябре 2011 г. в Варшаве прошел 2-й саммит ВП, на котором Польша предложила создать в рамках программы ВП «группу друзей» и пригласить Россию для участия в ней. Предполагалось, что Россия будет принимать участие в обсуждении вопросов, затрагивающих проблемы Калининградской области. Россия, однако, отказалась включить Калининград и Калининградскую область в сферу деятельности «Восточного партнерства» [3].

28-29 ноября 2013 г. состоялся 3-й саммит ВП в Вильнюсе, на котором планировалось парафировать соглашение о Зоне свободной торговли с Молдовой и, при выполнении определенных условий, подписать Соглашение об ассоциации Украины с ЕС. Представители Грузии и Молдовы парафировали соглашения об ассоциации с ЕС [5]. В то же время Армения и Украина воздержались от подписания соглашений с ЕС [12].

21-22 мая 2015 г. прошел четвертый саммит ВП в Риге [8]. На саммите была подчеркнута необходимость пересмотра ЕПС, проведения дифференцированной политики в отношении постсоветских стран. В частности, речь шла о применении индивидуального подхода в отношении Армении, Азербайджана, Белоруссии. При этом подчеркивалось достижение позитивных результатов в отношениях с Молдовой, Грузией и Украиной. В рамках ВП Евросоюзом подписаны Соглашения об ассоциации и об углубленных и всеобъемлющих зонах свободной торговли с Грузией, Молдовой и Украиной. Соглашения об ассоциации с Грузией и Молдовой вступили в силу 01.07.2016 г., с Украиной – 01.09.2017 г. Режим безвизовых поездок в страны Шенгенского пространства был введен для Молдовы в 2014 г., для Грузии и Украины – в 2017 г.

Дифференцированный особый подход в отношении Армении, Азербайджана, Белоруссии на практике привел к заключению ЕС Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве (СЕРП) с Арменией. Соглашение способствует более тесному сотрудничеству в энергетике, транспорте, торговле, охране окружающей среды. В апреле 2018 г. Армения намерена ратифицировать Соглашение с ЕС. С 2016 г. в рамках ВП в Армении действует европейская исследовательская и инновационная программа Horizon 2020, позволившая армянским ученым получить доступ к проектам наравне с исследователями из стран – членов ЕС. В феврале 2017 г. начаты переговоры между ЕС и Азербайджаном о новом Рамочном соглашении. Для ЕС Азербайджан является важным энергетическим партнером, обеспечивая около 5 % спроса на газ в ЕС. В 2016 г. Евросоюз запустил новую региональную программу EU4Energy, которая поддерживает страны ВП, включая Азербайджан, в достижении их целей в области энергетической политики и повышении энергоэффективности. В 2016 г. начался процесс улучшения отношений между ЕС и Белоруссией, как результат принятия в стране в октябре 2016 г. Национального плана по правам человека. В 2016 г. ЕС снял большую часть ограничительных мер в отношении Белоруссии, в частности были отменены квоты на экспорт текстиля. В июне 2017 г. Белоруссия присоединилась к ВП по вопросам энергоэффективности и экологии. Белоруссия участвует в программе исследований и инноваций Horizon 2020.

24.11.2017 г. в Брюсселе состоялся пятый саммит ВП, в ходе которого был достигнут прогресс по ряду соглашений, в том числе по новому двустороннему соглашению между ЕС и Арменией, Соглашению об едином авиационном пространстве с Арменией, а также по распространению Трансевропейской транспортной сети (TEN-T) на страны ВП [13]. На саммите утверждены двадцать целей, определяющих план работы до 2020 г., а также одобрена пересмотренная институциональная структура ВП, предусматривающая более ориентированный на результаты подход к сотрудничеству.

Рассмотрим институциональная структура Восточного партнерства. Согласно положениям совместной декларации саммита ВП от 7.05.2009 г., высшим органом ВП является Саммит глав правительств ЕС и стран-партнеров, включенных в ВП. Саммиты носят программный характер, их цель – определение основных направлений деятельности ВП. Саммиты проходят раз в два года на территории страны-члена ЕС или государства-партнера. Органом ВП является Саммит министров иностранных дел, проходящий не реже 2-х раз в год, в ходе которого оцениваются результаты сотрудничества.

Парламентская ассамблея Евронест ВП, учрежденная в мае 2011 г., является парламентским институтом ВП [7]. Участие в Парламентской ассамблее является добровольным. Будучи парламентским форумом для обсуждений, консультаций, мониторинга по вопросам, связанным с ВП, Ассамблея способствует созданию условий для дальнейшей экономической интеграции между ЕС и странами постсоветского пространства.

Парламентская ассамблея состоит из 60 членов Европейского парламента и 10 членов от каждого из участвующих парламентов стран-партнеров.

В рамках Парламентской ассамблеи созданы и функционируют постоянные комитеты: Комитет по политическим вопросам, правам человека и демократии; Комитет по экономической интеграции с ЕС; Комитет по энергетической безопасности; Комитет по социальным вопросам, занятости, образованию, культуре и гражданскому обществу.

Органом ВП является созданный в 2011 г. Форум гражданского общества, в работе которого принимают участие представители организаций гражданского общества, учреждений ЕС и правительств стран-участниц ВП [6]. Высшим руководящим органом Форума является Генеральная ассамблея. Представительным органом Форума, является Руководящий комитет, избираемый Генеральной ассамблеей Форума на срок в один год. В обязанности Комитета входят разработка концепции дальнейшего развития Форума; определение руководящих принципов деятельности Форума; участие в мероприятиях ВП.

Исполнительным органом, подотчетным Руководящему комитету, является Секретариат Руководящего комитета, в функции которого входит взаимодействие от имени Форума с Европейской комиссией, Европейской службой внешнеполитической деятельности, другими учреждениями ЕС и находящимися в Брюсселе организациями.

На пятом саммите ВП в Брюсселе 24.11.2017 г. одобрена и 13.03.2018 г. представлена новая многосторонняя институциональная структура ВП. Высшим органом остается Саммит ВП. Далее по значимости идет Саммит министров иностранных дел.

Контакты в формате «Восточного пространства» на парламентском уровне сохраняются через парламентскую ассамблею EURONEST, на уровне гражданского общества через Форум гражданского общества.

В рамках институциональной структуры функционирует 4 платформы, осуществляющие межотраслевую координацию и направление деятельности панелей (рис. 1).

Источник: [11]

Рис. 1. Платформы как структурные единицы Восточного партнерства

Основные элементы обновленной структуры платформ и панелей согласованы с определенными на саммите ВП в 2015 г. в Риге четырьмя приоритетами ВП: укрепление экономик, государственного управления, взаимосвязей, гражданских обществ. Деятельность платформ и панелей ведется министрами через высокопоставленных чиновников. Платформы призваны определять направления деятельности панелей. В обязанности платформ входит отчет о работе перед участниками встреч на высшем уровне.

Проанализируем направления деятельности Восточного партнерства. В декабре 2016 г. Европейская служба внешних связей и Европейская комиссия приняли документ, в котором были сформулированы 20 ключевых задач к выполнению на период до 2020 г. [2]. Задачи были утверждены на саммите в Брюсселе в ноябре 2017 г.

К ключевым задачам были отнесены следующие.

1. Создание гражданского общества, являющегося неотъемлемым условием развития демократии, обеспечения прозрачного управления государством, достижения устойчивого экономического роста, развития частного сектора, защиты окружающей среды, использования социальных инноваций в развитии общества, расширения мобильности и контактов между людьми.

2. Достижение гендерного равенства в странах ВП.

3. Развитие системы стратегических коммуникаций при содействии группы Stratcom EAST, что создаст условия для улучшения взаимодействия между гражданами ЕС и стран-партнеров.

4. Оказание содействия странам ВП в осуществлении программ поддержки малого и среднего бизнеса с помощью программы EU4Business.

5. Создание развитой финансовой инфраструктуры для достижения устойчивого экономического развития. Поддержка усилий стран ВП по развитию рынков капитала с применением пилотных программ их реформирования. Использование кредитных средств и альтернативных источников финансирования для увеличения инвестиций и повышения экспортной активности.

6. Реализация программ ЕС для диверсификации экономической деятельности, сокращения незанятого населения, создания новых рабочих мест, прежде всего, для привлечения к активной трудовой деятельности молодых людей. Достижению поставленных целей будет способствовать осуществление региональных программ и проектов развития, в частности в аграрном секторе этих стран.

7. Поощрение гармонизации цифровых рынков ЕС и стран ВП в рамках инициативы EU4Digital. Оказание поддержки странам ВП в укреплении независимости национальных телекоммуникационных органов, в предоставлении услуг роуминга, в создании системы обеспечения кибербезопасности, в использовании цифровых инноваций, электронной торговли, цифровых транспортных коридоров.

8. Поощрение расширения торговли в рамках ВП, в частности через реализацию Соглашений о создании углубленных и всеобъемлющих зон свободной торговли.

9. Содействие в создании устойчивых институциональных структур для предотвращения коррупции, борьбы с отмыванием денег. Оказание помощи в разработке правовой базы и механизмов для возвращения активов.

10. Помощь в реализации реформ в системе судебных органов в соответствии с европейскими стандартами. Использование опыта ЕС в подготовке судебных работников, в продвижении по службе наиболее профессиональных кадров, улучшении ситуации с исполнением судебных решений.

11. Проведение реформ государственного управления. Разработка соответствующих международным принципам национальных стратегий государственного управления, совершенствование законодательства о государственной службе.

12. Сотрудничество в сфере управления рисками и обеспечении безопасности при стихийных бедствиях, возникновении катастроф, угроз, связанных с вопросами кибербезопасности.

13. Участие в разработке долгосрочного плана инвестиционных действий для окончания работ к 2030 г. по созданию сети TEN-T. За счет повышения эффективности существующих транспортных сетей добиться устранения узких мест в логистической цепочке и тем самым облегчить транспортировку, стимулируя торгово-экономический обмен.

14. Увеличение взаимосвязанности систем транспортировки газа и электроэнергии стран-партнеров. Инициатива EU4Energy, сотрудничество в рамках Энергетического сообщества поможет восточным партнерам выполнить взятые на себя обязательства. Речь идет о модернизации украинской газотранспортной системы и хранилищ, об обеспечении функционирования Южного газового коридора и его дальнейшем расширении

в направлении Центральной Азии, о прокладке газопровода «Унгень-Кишинев» и «Хермановице-Бильче-Волиця», об укреплении электросетей Грузии и Армении, об интеграции с европейской сетью энергетических систем Украины и Молдовы.

15. Переход к устойчивым моделям увеличения энергоэффективности и расширения использования возобновляемых источников энергии означает, во-первых, реализацию планов действий по устойчивой энергетике и климату в рамках программы «Соглашение мэров»; во-вторых, обеспечение эффекта синергии между EU4Energy, EU4Business, и EU4Innovation; в-третьих, финансирование «зеленых» проектов, создание национальных систем мониторинга выбросов парниковых газов.

16. Активизация мер по защите окружающей среды за счет разработки системы разумного экологического управления. Поддержка постепенного перехода к зеленой экономике. Содействие в разработке законодательных норм для проведения экологических оценок.

17. Обеспечение сотрудничества в сфере мобильности посредством мониторинга выполнения критериев визовой либерализации Молдовой, Грузией и Украиной. Рассмотрение возможности начала переговорного процесса по либерализации визового режима с Азербайджаном и Арменией, а также по упрощению визового режима с Белоруссией.

18. Принятие «Молодежного пакета» в рамках инициативы EU4Youth. Новая схема мобильности для молодежи предполагает получение пользы работающей молодежью от расширения возможностей мобильности по программе Erasmus+. Участие в программах Creative Europe, COSME и Horizon 2020 откроет новые возможности мобильности для студентов и молодых исследователей.

19. Создание на основе опыта стран ЕС Европейской школы ВП для получения качественного образования учащимися из стран-партнеров, расширения возможностей в области трудоустройства, в совершенствовании языковых навыков. Вопросами совершенствования преподавания будет заниматься сеть университетов в странах ВП.

20. Осуществление интеграции исследовательских и инновационных систем ВП и ЕС посредством новой инициативы EU4Innovation, направленной на расширение перспектив трудоустройства и карьерного роста исследователей. Финансирование исследовательской и инновационной деятельности будет осуществляться на конкурсной основе. Интеграция в общеевропейскую сеть GEANT, объединяющую все национальные исследовательские и образовательные сети в Европе, создаст условия для сокращения цифрового разрыва.

Рассмотрим новые инструменты поддержки стран Восточного партнерства. На саммите в Брюсселе в 2017 г. было рекомендовано создание целевого фонда для Украины, Грузии и Молдовы. Целевой фонд должен стать инструментом быстрого реагирования ЕС на возможные кризисные и посткризисные ситуации. Целевой фонд призван объединить ресурсы государственных и частных структур, выполняющих роль доноров, для осуществления проектов, направленных на совершенствование социально-экономической среды в странах ВП. Одновременно Европейский парламент обратился к Европейскому инвестиционному банку с предложением выделить средства на проведение экономических реформ в странах-партнерах.

В последнее время заметный интерес к сотрудничеству со странами ВП проявляют страны Вышеградской группы (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия), что нашло отражение на прошедшей 31.08.2017 г. встрече в Будапеште представителей двух групп стран. По итогам встречи принято совместное заявление, в котором обозначены вопросы будущего взаимодействия стран-участниц Вышеградской группы и ВП [14]. Особое внимание было уделено транспортному взаимодействию между ЕС и странами ВП. Была подтверждена необходимость дальнейшего развития приграничных отношений.

В то же время, несмотря на поддержку восточноевропейских стран, на сегодняшнем этапе деятельности ВП сталкивается с большим объемом критики, которая исходит в том числе и от официальных кругов стран Вышеградской группы. Так, 30.01.2016 г., министр иностранных дел Польши В. Вашиковский заявил, что формат ВП лишь создает иллюзию, а не реальную перспективу членства в Евросоюзе для таких стран, как Украина, Белоруссия, Молдова. Он считает, что вся программа провалилась, поэтому польское правительство «отбросило эту концепцию как неправильную» [9].

С точки зрения российского политолога Н. Ереминой, ВП показало скорее свою неэффективность, поскольку во многом из-за позиции стран ЕС был спровоцирован украинский майдан, приведший к жесткому

разделению общества по вопросу стратегии развития страны и даже по цивилизационному критерию. Из-за данной программы обострились дискуссии по вопросу взаимодействия ЕС и России. Представители Брюсселя не скрывали, что стремились изменить расклад сил на постсоветском пространстве после грузино-югоосетинского и грузино-абхазского конфликтов, которые они упорно называют грузино-российской войной, а также после газовых транзитных споров между Россией и Украиной [1].

В итоге, по мнению Н. Ереминой, можно говорить о трех возможных сценариях развития ВП.

1. Реализация идеи «Восточное партнерство+», которая означает дифференцированный подход Брюсселя к странам партнерства и признание их взаимодействий с третьей стороной. Этот подход, прежде всего, выражен в активизации действий ЕС по отношению к Азербайджану, Армении и Белоруссии.

2. Продолжение существующего формата, при котором не выделяются разные группы стран. Этот сценарий предполагает более-менее равномерное финансирование, которое должно будет обеспечивать некоторое присутствие ЕС на постсоветском пространстве.

3. Трансформация всей политики соседства ЕС, связанная с изменением стратегии взаимодействия ЕС и России, что предполагает признание со стороны ЕС роли и интересов России в постсоветском пространстве [1].

Из предложенных трех возможных сценариев развития ВП можно с высокой долей уверенности отклонить третий сценарий, развитие которого в нынешних геополитических реалиях не представляется возможным в обозримой перспективе. Из двух первых наиболее очевидным представляется первый сценарий, основанный на дифференцированном подходе к развитию отношений со странами постсоветского пространства. За основу своей политики европейцы берут разработанную еще в 1970-е гг. американским политологом Зб. Бжезинским концепцию дифференцированного подхода в отношении восточноевропейских стран и получившую реальное подтверждение на практике. Что касается второго сценария развития ВП, то он маловероятен, поскольку несет в себе серьезные издержки и не гарантирует ожидаемого результата.

Библиографический список:

1. Будущее Восточного партнерства ЕС: три сценария развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/budushchee-vostochnogo-partnerstva-es-tri-stsenariya-razvitiya/> (дата обращения: 29.03.2018).
2. Восточное партнерство: 20 задач на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/D7dHw> (дата обращения: 25.03.2018).
3. В Варшаве состоялся Саммит Восточного партнерства // Евробюллетень. – 2011. – № 6: октябрь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/archives/delegations/belarus/documents/more_info/eurobulletin_17_11_2011.pdf (дата обращения: 22.03.2018).
4. Европейский Союз: факты и комментарии. – 2008 г. – Вып. 52: апрель–июнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_52 (дата обращения: 24.03.2018).
5. ЕС парафировал Соглашение об ассоциации с Молдовой и Грузией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/e-u/1800487.html> (дата обращения: 22.03.2018).
6. Официальный сайт Форума гражданского общества Восточного партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eap-csf.eu/?lang=ru> (дата обращения: 22.03.2018).
7. Правила работы Парламентской ассамблеи Евронест. Официальный сайт Евронест. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/euronest/en/home/rules-&-decisions.html> (дата обращения: 26.03.2018).
8. Рижский саммит Восточного партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thewallmagazine.ru/riga-summit-of-eastern-partnership/> (дата обращения: 28.03.2018).
9. СМИ: глава МИД Польши заявил о провале «Восточного партнерства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160130/1367343080.html> (дата обращения: 29.03.2018).
10. Совместная декларация от 07.05.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf (дата обращения: 30.03.2018).
11. Совместная декларация Саммита Восточного партнерства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/D7vzG> (дата обращения: 30.03.2018).
12. Украина не подписала Соглашение об ассоциации с ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/11/131129_ru_s_ukraine_eu_assignme (дата обращения: 23.03.2018).

13. New agreement signed between the European Union and Armenia set to bring tangible benefits to citizens [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/36141/new-agreement-signed-between-european-union-and-armenia-set-bring-tangible-benefits-citizens_en (дата обращения: 28.03.2018).
14. The V4 regards the forging of eastern alliances as strategically important [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/the-v4-regards-the-forging-of-eastern-alliances-as-strategically-important> (дата обращения: 29.03.2018).

References

1. Budushcheye Vostochnogo partnerstva YES: tri stsenariya razvitiya [*The future of the EU Eastern Partnership: three scenarios for development*]. Available at: <http://eurasia.expert/budushchee-vostochnogo-partnerstva-es-tri-stsenariya-razvitiya/> (accessed 29.03.2018).
2. Vostochnoye partnerstvo: 20 zadach na period do 2020 goda [*Eastern Partnership: 20 tasks for the period until 2020*]. Available at: <https://clck.ru/D7dHw> (accessed 25.03.2018).
3. V Varshave sostoyalsya Sammit Vostochnogo partnerstva. Yevrobyulleten', 2011, № 6, oktyabr' [*EuroBulletin*]. Available at: https://eeas.europa.eu/archives/delegations/belarus/documents/more_info/eurobulletin_17_11_2011.pdf (accessed 22.03.2018).
4. Yevropeyskiy Soyuz: fakty i kommentarii, 2008, I. 52, aprel'–iyun' [*European Union: facts and comments*]. Available at: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_52 (accessed 24.03.2018).
5. YES paraftiroval Soglasheniye ob assotsiatsii s Moldovoy i Gruziiyey [*The EU initialed the Association Agreement with Moldova and Georgia*]. Available at: <https://www.golos-ameriki.ru/a/e-u/1800487.html> (accessed 22.03.2018).
6. Ofitsial'nyy sayt Forum grahdanskogo obshchestva Vostochnogo partnerstva [*Official site of the Eastern Partnership Civil Society Forum*]. / Available at: <http://eap-csf.eu/?lang=ru> (accessed 22.03.2018).
7. Pravila raboty Parlamentskoy assamblei Yevronest. Ofitsial'nyy sayt Yevronest [*Rules of work of the Parliamentary Assembly of Euronest. Official site of Euronest*]. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/euronest/en/home/rules-&-decisions.html> (accessed 26.03.2018).
8. Rizhskiy sammit Vostochnogo partnerstva [*Riga Eastern Partnership Summit*]. Available at: <http://thewallmagazine.ru/riga-summit-of-eastern-partnership/> (accessed 28.03.2018).
9. SMI: glava MID Pol'shi zayavil o provale «Vostochnogo partnerstva» [*Media: Polish Foreign Minister said about the failure of the Eastern Partnership*]. Available at: <https://ria.ru/world/20160130/1367343080.html> (accessed 29.03.2018).
10. Sovmestnaya deklaratsiya ot 07.05.2009 [*Joint declaration of May 7, 2009*]. Available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf (accessed 30.03.2018).
11. Sovmestnaya deklaratsiya Sammita Vostochnogo partnerstva [*Joint Declaration of the Eastern Partnership Summit*]. Available at: <https://clck.ru/D7vzG> (accessed 30.03.2018).
12. Ukraina ne podpisala Soglasheniye ob assotsiatsii s YES [*Ukraine has not signed the Association Agreement with the EU*]. Available at: http://www.bbc.com/ukrainian/ukraine_in_russian/2013/11/131129_ru_s_ukraine_eu_assignme (accessed 23.03.2018).
13. New agreement signed between the European Union and Armenia set to bring tangible benefits to citizens. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/36141/new-agreement-signed-between-european-union-and-armenia-set-bring-tangible-benefits-citizens_en (accessed 28.03.2018).
14. The V4 regards the forging of eastern alliances as strategically important. Available at: <http://www.kormany.hu/en/ministry-of-foreign-affairs-and-trade/news/the-v4-regards-the-forging-of-eastern-alliances-as-strategically-important> (accessed 29.03.2018).

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 338.4 JEL D24

DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-31-34

Землянская Наталья Борисовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: natasha205@rambler.ru

Казакова Наталья Вячеславовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: nkazakova01@inbox.ru

Колосова Валерия Валерьевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: Pole200707@yandex.ru

Zemlyanskaya Natalya
Candidate of Economic Sciences,
Moscow Aviation Institute (National
Research University), Moscow
e-mail: natasha205@rambler.ru

Kazakova Natalya
Candidate of Economic Sciences,
Moscow Aviation Institute (National
Research University), Moscow
e-mail: nkazakova01@inbox.ru

Kolosova Valeria
Candidate of Economic Sciences,
Moscow Aviation Institute (National
Research University), Moscow
e-mail: Pole200707@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

***Аннотация.** Рассмотрены особенности маркетинговых стратегий на отечественном рынке образовательных услуг. Раскрыты способы предоставления образовательных услуг через каналы распределения и стратегические решения по элементам комплекса маркетинга в этой области. Проанализирована сущность ценовой политики как комплекса мероприятий по поддержанию оптимального уровня цен и их варьированию в зависимости от состояния рынка и положения в нем учебного заведения. Значительное внимание уделено затратному методу ценообразования, как наиболее распространенному в данной сфере.*

***Ключевые слова:** образовательные услуги, рынок образования, маркетинг в сфере образования, человеческий капитал, методы ценообразования.*

RESEARCH OF FEATURES OF MARKETING STRATEGY IN EDUCATION MARKET

***Abstract.** The features of marketing strategy in domestic education market are considered. The methods of provision of educational services through distribution channels and strategic decisions on marketing complex elements in this sphere are revealed. The essence of the price policy as a complex of actions for maintenance of optimum level of prices and to variation of its depending on a status of the market and the situation on in it of an educational institution is opened. The considerable attention is paid to a wasteful method of pricing as to the most widespread in this sphere.*

***Keywords:** educational services, education market, marketing in education, human capital, pricing methods.*

Образовательные услуги по своей природе являются социально значимыми, поэтому в экономике страны им отводится особая роль. Образовательная услуга – это комплексный единый продукт. Каждый человек является потенциальным потребителем образовательных услуг, поскольку субъектами рынка образовательных услуг предоставляются самые различные виды образования: общее, профессиональное, дополнительное, профессиональное, предоставляет как бесплатно, так и платно.

Финансовая устойчивость учебного заведения обеспечивается установлением цены на образовательные услуги. Трудоемкость определения цен характеризуется такими факторами как сложность учебного процесса, уровень квалификации преподавателя, число слушателей, приходящихся на одного преподавателя, а также применяемые методы обучения и необходимость материально-технического обеспечения учебного процесса. Себестоимость образовательных услуг складывается из затрат на их предоставление, к которым относят материальные затраты, оплату труда преподавателей с отчислениями; амортизация и пр. При этом величина затрат зависит от технологии обучения, квалификации преподавателей, уровня материального обеспечения, формы и сроков обучения.

Сущность ценовой политики состоит в разработке комплекса мероприятий по поддержанию оптимального уровня цен и их варьированию в зависимости от состояния рынка образовательных услуг и положения учебного заведения на этом рынке [3]. Себестоимость образовательной услуги складывается из совокупности затрат, связанных с их предоставлением потребителям. Разработка ценовой политики состоит из следующих этапов:

- определение емкости рынка в регионе (с учетом демографической ситуации);
- изучение динамики платежеспособности населения;
- прогноз потребностей на специалистов;
- изучение показателей конкурирующих структур;
- расчет плановых издержек;
- расчет затрат, покрываемых прибылью;
- определение контингента обучающихся;
- обоснование методов расчета цены;
- корректировка цен;
- обсуждение и утверждение цен.

Средняя стоимость подготовки одного специалиста складывается из: затрат на образование (материальные затраты, оплата труда, отчисления из заработной платы, амортизация основных средств); капитальных вложений; затрат на научно-издательские нужды; фонда материального поощрения; затрат на социальные нужды. При этом учитывают необходимые расходы на реализацию образовательных программ и контингент обучающихся [4].

Наиболее распространенным методом ценообразования является затратный метод. Стоимость обучения по конкретной образовательной программе рассчитывают по формулам:

$$K_{\text{цп}} = \sum P / Z_{\text{тек}} \quad (1)$$

или

$$K_{\text{цп}} = \sum \Pi_{\text{ц}} / Z_{\text{тек}}, \quad (1a)$$

где $K_{\text{цп}}$ – коэффициент целевой прибыли; $\sum P$ – затраты, которые осуществляются из прибыли организации (затраты на материальное оснащение, капитальные затраты, расходы социальные нужды); $Z_{\text{тек}}$ – текущие расходы на обучение, руб.; $\Pi_{\text{ц}}$ – целевая прибыль.

Цену образовательной программы $\Pi_{\text{оп}}$ определяют по формуле:

$$\Pi_{\text{оп}} = Z_i (1 + K_{\text{цп}}), \quad (2)$$

где Z_i – текущие затраты на i -ю программу.

Стоимость обучения каждого слушателя определяют следующим образом:

$$C_{\text{об}} = \Pi_{\text{оп}} / \sum \text{Ч}_{\text{ст}}, \quad (3)$$

где $\text{Ч}_{\text{ст}}$ – число студентов, которые обучаются по данной программе.

Способы предоставления образовательных услуг формируются через каналы распределения. Чаще всего в сфере образовательных услуг используется такой канал распределения, как прямые продажи. Поэтому немалое значение приобретает место этих продаж, а точнее местоположение образовательного учреждения и состояние самого здания в целом. Для того чтобы не ограничивать рынок реализации образовательных услуг, необходимо помимо основного канала распределения – прямых продаж, использовать и другие, например, услуги посредников или франчайзинг. В качестве посредников при распределении образовательных услуг могут выступать, например, специальные центры сфере образования; служба занятости населения или биржа труда; образовательный фонд или даже ассоциация образовательных организаций; образовательные брокеры и образовательные агенты. Благодаря франчайзингу некоторые российские образовательные учреждения предлагают потребителям образовательные программы различного уровня зарубежных образовательных организаций, в том числе английских, американских. При выборе каналов распределения образовательных

услуг всегда необходимо учитывать тот факт, что канал распределения должен удовлетворять не только производителя услуг, но и покупателя [2].

Для продвижения образовательных программ, информации об услугах и их качестве существует немало методов. К примеру, можно сотрудничать со средствами массовой информации, радио, газетами, журналами, издавать собственные брошюры и распространять продукты с символикой образовательного учреждения. Для потенциальных и существующих покупателей можно проводить дни открытых дверей, тематические встречи, конференции, симпозиумы.

С развитием информационных технологий стало возможным продвижение в интернете с помощью образовательных порталов и сайтов. Активно применяются инструменты и методы для привлечения потенциальных потребителей образовательных услуг, что в свою очередь формирует имидж и репутацию образовательного учреждения. Существует множество современных инструментов продвижения услуг образовательного учреждения в интернете, реклама в социальных сетях, вирусная реклама. Стоит отметить, что правильно выстроенная деятельность по продвижению напрямую влияет на повышение статуса и улучшения имиджа образовательного учреждения [5].

Стратегические решения по комплексу маркетинга услуг разрабатываются по направлениям обучения и по видам образовательных услуг. Целью управления комплексом услуг является обеспечение рыночного позиционирования за счет создания сбалансированного, а как следствие привлекательного и конкурентоспособного предложения. В качестве стратегических решений по комплексу маркетинга услуг предлагаются ассортиментные стратегии: расширения; насыщения; обновления; сокращения услуг [1].

Стратегические решения по направлениям обучения: модификации (производство новой услуги для потребителя, дифференциация услуг, дифференциация цен); нововведения (новые виды, истинные новинки); элиминирования (уход с рынка, отказ от предоставления устаревших услуг). Все перечисленные направления обеспечивают реализацию маркетинговых стратегий и влияют на изменение поведения компании на рынке. К стратегическим решениям по видам услуг относят следующие: стратегия для отдельного вида услуг; стратегия параллельных услуг; зонтичная стратегия; стратегия единой услуги.

Следующий элемент в управлении комплексом маркетинга – это цена. Цена в данном случае рассматривается как единственный инструмент для обеспечения преимущества образовательной организации перед конкурентами. К ценовым стратегиям на этапах жизненного цикла можно отнести либо установление значительных цен на услуги при условии достаточно агрессивной рекламной компании, либо, наоборот, демпинговых цен и не такого активного маркетинга в области продвижения услуги. Когда организация уже набрала определенную клиентуру в оказании своих услуг и перешла на уровень зрелости по своему жизненному циклу, возможно использование достаточно стабильной ценовой политики. Также в области цен необходимо отметить стратегию дискриминации, которая зависит от времени оказания услуг (сезонные услуги), вида потребителя, места оказания услуг, а также по месту продажи, вариантам услуг, имиджу образовательного учреждения.

Среди возможных вариантов систем распределения выделяют либо собственную систему (отделы сбыта), либо услуги посредников. К видам каналов по уровню интеграции относят: традиционный (независимые производители и посредники), вертикальный, горизонтальный, комбинированный. К операционным решениям по распределению можно отнести любые мероприятия, направленные на поддержку систем распределения и представляющие методы доведения образовательных услуг до потребителей. Таким образом, операционные решения помогают решить достаточно большое число задач в области маркетинга и формированием спроса у потребителя образовательной услуги.

Библиографический список

1. Арсеньева, Н. В. Совершенствование маркетинговых приемов производителей наукоемкой продукции / Н. В. Арсеньева // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2013. – № 21(93). – С. 274-277.
2. Землянская, Н. Б. Латеральный маркетинг как инструмент создания новой товарной категории / Н. Б. Землянская, Н. В. Казакова, М. Н. Черкасов // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2016. – № 4. – С. 58-60.
3. Путятин, Л. М. Маркетинговый анализ как механизм повышения конкурентных преимуществ предприятия на отраслевом рынке / Л. М. Путятин, О. В. Орлова, Л. А. Лаврова // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 2. – С. 86-88.

4. Gagarina G. Yu. et al. Financial resources of the enterprise: Formation and distribution / G. Yu. Gagarina, L. V. Goloshchapova, O. V. Fateeva, I. N. Putilina, E. V. Dzhamay // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – I. 15(23). – pp. 453-461.
5. Zinchenko L. A. et al. Main Features of the Russian Economy and its Development / L. A. Zinchenko, E. V. Dzhamay, E. N. Klochko, O. V. Takhumova // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – I. 15(23), pp. 265-272.

References

1. Arsen'eva N. V. Sovershenstvovanie marketingovykh priemov proizvozhitelej naukoemkoj produkcii [*Improvement of marketing receptions of producers of the knowledge-intensive production*] // Nauchnye trudy (Vestnik MATI), 2013, I. 21(93), pp. 274-277.
2. Zemlyanskaya N. B. Lateral'nyj marketing kak instrument sozdaniya novoj tovarnoj kategorii [*Lateral marketing as instrument of creation of new commodity category*] / N. B. Zemlyanskaya, N. V. Kazakova, M. N. Cherkasov // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) University Bulletin (State University of Management), 2016, I. 4, pp. 58-60.
3. Putyatina L. M. Marketingovyj analiz kak mekhanizm povysheniya konkurentnykh preimushchestv predpriyatiya na otraslevom rynke [*The marketing analysis as the mechanism of increase in competitive advantages of the enterprise in the branch market*] / L. M. Putyatina, O. V. Orlova, L. A. Lavrova // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) University Bulletin (State University of Management), 2017, I. 2, pp. 86-88.
4. Gagarina G. Yu. Financial resources of the enterprise: Formation and distribution / G. Yu. Gagarina, L. V. Goloshchapova, O. V. Fateeva, I. N. Putilina, E. V. Dzhamay // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2017, I. 15(23), pp. 453-461.
5. Zinchenko L. A. et al. Main Features of the Russian Economy and its Development / L. A. Zinchenko, E. V. Dzhamay, E. N. Klochko, O. V. Takhumova // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2017, I. 15(23), pp. 265-272.

Комонов Дмитрий Александрович
ст. преподаватель, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: for-stud@mail.ru

Михайлова Любовь Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: lubov999999@mail.ru

Сазонов Андрей Александрович
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

Komonov Dmitriy
Senior lecturer, Moscow Aviation Institute
(National Research University), Moscow
e-mail: for-stud@mail.ru

Mikhailova Lubov
Candidate of Economic Sciences, Moscow
Aviation Institute (National Research
University), Moscow
e-mail: lubov999999@mail.ru

Sazonov Andrey
Candidate of Economic Sciences, Moscow
Aviation Institute (National Research
University), Moscow
e-mail: Sazonovamati@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ИННОВАЦИОННО- АКТИВНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы оценки стоимости предприятия, деятельность которого связана с инновациями. Проведено исследование достоинств и недостатков методов и моделей, необходимых для получения интеграционной оценки в области определения степени эффективности функционирования предприятия. Обосновано, что для повышения экономической эффективности инновационной деятельности предприятия на основе всестороннего использования интеллектуальных ресурсов, заложенных в инвестиционном потенциале предприятия, применения рассмотренных моделей и методов недостаточно.

Ключевые слова: инновационный потенциал, стоимость предприятия, инновации, инвестиционная деятельность, экономическая эффективность.

THE RESEARCH OF THEORETICAL ASPECTS OF ESTIMATION OF COST OF INNOVATIVELY ACTIVE ENTERPRISE

Abstract. The topical issues of estimation of cost of the enterprise which activity is connected with innovations are considered. The research of merits and demerits of the methods and models necessary for receiving integration assessment in a range of the definition of degree of efficiency of functioning of the enterprise is conducted. It is proved that for increase in economic efficiency of innovative activity of the enterprise on the basis of comprehensive use of the intellectual resources put in the investment potential of the enterprise application of the considered models and methods isn't enough.

Keywords: innovative capacity, cost of the enterprise, innovation, investment activities, economic efficiency.

Эффективность деятельности предприятия определяется сравнением полученных результатов с затратами в границах определенного интервала времени [1]. При проведении комплексного анализа оценки эффективности функционирования предприятия и реализуемой им инновационной и инвестиционной деятельности необходимо применение следующих моделей и методов.

1. Метод реальных опционов (ROV – Real Options Valuation) обладает существенной эластичностью в управлении, эффективно подстраивается под различные изменения во внешней среде и может применяться, к примеру, для получения оценки инвестиционных проектов в случае, когда проект интересен по своей концепции, но при этом имеет довольно низкую экономическую эффективность, т. е. показатель чистой приведенной стоимости (NPV) или дисконтированный денежный поток (далее – DCF) близки к нулю. Рассчитывают стоимость реального опциона C по формулам:

$$C = N(d_1)S - N(d_2)PV(X), \quad (1)$$

где $N(d)$ – интегральная функция нормального распределения; d_1, d_2 – значения, для которых строится распределение; S – текущая стоимость акций с учетом потенциальной возможности реализации инвестиционного проекта и уже реализованных проектов; $PV(X)$ – среднее значение ставки дисконтирования; X – стоимость исполнения опциона (для реальных опционов – затраты на осуществление проекта). Переменные d_1, d_2 вычисляют как:

$$\begin{aligned}d_1 &= \ln(S/PV(X)) / (\sigma\sqrt{x}) + \sigma\sqrt{x}/2; \\d_2 &= d_1\sigma\sqrt{x}.\end{aligned}\quad (2)$$

Здесь $PV(X) = Xe^{-rt}$ – приведенная стоимость инвестиций в проект или ликвидационной стоимости при отказе от проекта, где r – краткосрочная безрисковая ставка доходности, t – время реализации содержащейся в опционе возможности; σ – стандартное отклонение доходности акций; x – стоимость базового актива.

Стоимость опциона P в момент и до истечения времени t определяют как

$$P(S, t) = Ke^{-r(T-t)}N(-d_2) - SN(-d_1), \quad (3)$$

где K – цена исполнения опциона; T – время жизни опциона.

Из анализа (1)-(3) следует, что цена реального опциона будет выше, если сократить потенциальные риски и затраты, связанные с реализацией проектов. Следовательно для роста инвестиционной привлекательности проектов предприятию необходимо сконцентрироваться на росте доходов, а не на перманентном снижении расходов.

2. Модель Эдвардса-Белла-Ольсона (ЕВО – Edwards-Bell-Ohlson) сочетает преимущества доходного и имущественного подходов. Стоимость предприятия рассчитывают только на основе текущей стоимости чистых активов и DCF сверх доходов, а также возможных отклонений от нормализованной среднеотраслевой прибыли. Согласно этой модели:

$$V = B_0 + \sum_{t=1}^{\infty} \frac{E_t(\Delta x_t)}{(1+r)^t} \quad \text{или} \quad (4)$$

$$V_t = B_t + \sum_{i=1}^n \frac{E_t[(ROE_{t+i} - r_e)B_{t+i-1}]}{(1+r)^i}, \quad (5)$$

где V – текущая рыночная стоимость компании, которая зависит от ее балансовой стоимости, чистого дохода, выплачиваемых дивидендов и скаляра; B_0 – текущая стоимость чистых активов компании; E_t – математическое ожидание в момент времени t ; Δx_t – отклонение чистой прибыли в момент времени t от «нормы», ее отрицательная величина означает недостаточную эффективность; r – ставка дисконтирования, соответствующая ожидаемой стоимости обслуживания капитала; B_t – собственный капитал в момент времени t ; $E_t(ROE_{t+i} - r_e)B_{t+i-1}$ – рассчитанное значение математического ожидания, где ROE – рентабельность собственного капитала компании на период, следующий за прогнозным, r_e – цена акционерного капитала, B_{t+i-1} – балансовая стоимость компании в конце прогнозного периода.

В модели ЕВО прогноз остаточной прибыли проводят на основе информационной динамики (Linear Information Dynamics) или двух авторегрессионных уравнений вида [5]:

$$\Delta x_{t+1} = \omega \Delta x_t + V_t + \varepsilon_t; \quad V_{t+1} = \gamma_t + \eta_t; \quad 0 \leq \omega, \gamma \leq 1, \quad (6)$$

где Δx_t – остаточная прибыль в момент времени t ; ω, γ_t – весовые коэффициенты авторегрессии; V_t – информационная переменная в момент времени t ; ε_t, η_t – влияние флуктуации.

Модель Эдвардса-Белла-Ольсона имеет огромный потенциал использования в переходной и рыночной экономике, т.к. стоимость предприятия в данной модели вычисляется через определение текущего объема чистых активов, а полученная конечная оценка будет способствовать повышению уровня доверия у экспертов и аналитиков.

3. Модель экономической добавленной стоимости (ЕВА – Economic Value Added) представляет собой показатель прибыли предприятия от настоящей деятельности с учетом налогового вычета, пропорционально уменьшенный на величину платы за весь инвестированный в предприятие капитал [4]. Данную модель применяют для оценки уровня эффективности с позиции собственников предприятия. Согласно этой модели:

$$EVA = (P - T) - ICW_{acc} \quad \text{или} \quad (7)$$

$$EVA = (P - T) - ICW_{acc} = NP - ICW_{acc} = NP / (IC - W_{acc}) IC, \quad (10)$$

где P – прибыль от текущей деятельности; T – налоги; IC – инвестированный в компанию капитал; W_{acc} – средневзвешенная цена капитала, определяемая из тенденции, что структура капитала предприятия будет стремиться к отношению: 80 % собственного капитала к 20 % заемного капитала; NP – чистая прибыль.

Модель EVA имеет также модификацию, необходимую для анализа коммерческого успеха от применения радикальных инноваций на предприятии и представляется как:

$$EVA = I (ROIC - W_{acc}), \quad (8)$$

где I – собственный капитал; $ROIC$ – рентабельность инвестированного капитала.

Модификация модели EVA предполагает расчет стоимости «как есть», т. е. без добавочных инвестиций. Здесь подразумевается, что предприятие продолжит свою стандартную коммерческую деятельность с имеющимися уже активами, рассчитанными из соотношения $PV(EVA)/W_{acc}$:

$$K = \sum AKT - \sum \frac{I}{(1 + W_{acc})^i} + PV(EVA), \quad (9)$$

где K – справедливая рыночная стоимость всего инвестированного капитала; $\sum AKT$ – рыночная стоимость имущества; $PV(EVA)$ – текущая стоимость ожидаемых экономических прибылей.

Использование модели EVA позволяет определить стоимость предприятия с учетом наличия или отсутствия дополнительных инвестиций, а также возможную вероятность прекращения деятельности. В рамках модели происходит технико-экономический анализ эффективности инновационного проекта и рассматриваются наиболее предпочтительные варианты его реализации.

4. Метод анализа денежной доходности инвестиций (CFROI – Cash Flow Return on Investment) применяют в качестве критериального показателя оценки эффективности в области реализуемых управленческих и инновационных решений. Рассчитывают показатель CFROI по следующей формуле:

$$CFROI = \frac{cash_{in}}{cash_{out}}, \quad (11)$$

где, $cash_{in}$ – скорректированные денежные притоки в текущих ценах; $cash_{out}$ – скорректированные денежные оттоки в текущих ценах.

Показатель CFROI можно рассчитывать, как скорректированную внутреннюю норму доходности (MIRR – Modified Internal Rate of Return):

$$\sum_{i=1}^n \frac{CF_i^-}{(1+r)^i} = \frac{\sum_{i=1}^n CF_i^+ + (1+W_{acc})^{n-i}}{(1+MIRR)^n} \quad \text{или} \quad (12)$$

$$MIRR = \sqrt[n]{\frac{\sum_{i=1}^n CF_i^+ + (1+W_{acc})^{n-i}}{\sum_{i=1}^n \frac{CF_i^-}{(1+r)^i}}} - 1, \quad (3)$$

где CF_i^+ – доходы i -го периода; CF_i^- – инвестиции i -го периода; r – ставка дисконтирования; N – длительность проекта.

Показатель CFROI может превышать необходимый инвесторам базисный уровень, тогда предприятие «создает» стоимость, или быть значительно ниже необходимой доходности инвесторам, тогда стоимость предприятия будет иметь тенденцию к понижению.

В настоящее время для обеспечения экономической эффективности в области инновационных и инвестиционных проектов недостаточно применение рассмотренных выше моделей и методов необходимо добиться качественного повышения эффективности работы интегрированной организационно-производственной структуры предприятия [2]. Экономические результаты инновационного процесса имеют ярко выраженную тенденцию к превращению в различные инвестиции, в том числе технологические, организационные, интеллектуальные и т. д. [3]. Научное знание, полученное от такого рода инвестиций не исчезает с течением времени, а накапливается и приводит к возникновению мультипликативного эффекта, который в полной мере проявляется при создании нового инвестиционного спроса, что приводит к быстрому распространению инноваций.

Библиографический список

1. Арсеньева, Н. В. Исследование теоретических аспектов управления ресурсами предприятия машиностроения / Н. В. Арсеньева, Е. В. Джамай, А. С. Зинченко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 12. – С. 5-7.
2. Внучков, Ю. А. Особенности разработки проектов по коммерциализации научно-технических новшеств / Ю. А. Внучков, В. А. Московский, Е. И. Лукин // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2011. – № 18(90). – С. 189-192.
3. Внучков, Ю. А., Хмелевой, В. В. Инновации как важнейший фактор повышения конкурентоспособности национальной продукции машиностроительных предприятий / Ю. А. Внучков, В. В. Хмелевой // Научные труды (Вестник МАТИ). 2010. – № 17(89). – С. 250-255.
4. Джамай, Е. В. Модель оценки финансово-экономического потенциала отечественных предприятий наукоемких отраслей промышленности / Е. В. Джамай, С. С. Демин, Н. В. Арсеньева // Финансовый менеджмент. – 2010. – № 6. – С. 3-10.
5. Rybyantseva M. S. Financial Sustainability of the Enterprise and the Main Methods of its Assessment / M. S. Rybyantseva, E. A. Ivanova, S. S. Demin, E. V. Dzhamay, V. V. Bakharev // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Т. 15. – № 23. – С. 139-146.

References

1. Arsen'eva N. V., Dzhamay E. V., Zinchenko A. S. Issledovanie teoreticheskikh aspektov upravleniya resursami predpriyatiya mashinostroeniya [*Research of theoretical aspects of resource management of the enterprise of mechanical engineering*]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya) [*University Bulletin (State Univesity of Management)*]. – 2015. – I. 12, pp. 5-7.
2. Vnuchkov Yu. A., Moskovskij V. A., Lukin E. I. Osobennosti razrabotki proektov po kommercializacii nauchno-tekhnicheskikh novshestv [*Features of development of projects on commercialization of scientific and technical innovations*]. Nauchnye trudy (Vestnik MATI) [*Scientific works (Bulletin of MATI)*], 2011, I. 18(90), pp. 189-192.
3. Vnuchkov Yu. A., Hmelevoj V. V. Innovacii kak vazhnejshij faktor povysheniya konkurentosposobnosti nacional'noj produkcii mashinostroitel'nyh predpriyatij [*Innovations as the most important factor of increase in competitiveness of national production of machine-building enterprises*]. Nauchnye trudy (Vestnik MATI) [*Scientific works (Bulletin of MATI)*], 2010, I. 17(89), pp. 250-255.
4. Dzhamay E. V., Demin S. S., Arsen'eva N. V. Model' ocenki finansovo-ehkonomicheskogo potentsiala otechestvennyh predpriyatij naukoemkih otraslej promyshlennosti [*Model of assessment of financial and economic capacity of the domestic enterprises of the knowledge-intensive industries*]. Finansovyj menedzhment [*Financial management*], 2010, I. 6, pp. 3-10.
5. Rybyantseva M. S., Ivanova E. A., Demin S. S., Dzhamay E. V., Bakharev V. V. Financial Sustainability of the Enterprise and the Main Methods of its Assessment // International Journal of Applied Business and Economic Research, 2017, T. 15, № 23, C. 139-146.

Меркулов Вячеслав Валерьевич
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: slavontus92@yandex.ru

Шемякина Татьяна Юрьевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: Sh.tatiana@list.ru

Merkulov Vyacheslav
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow
e-mail: slavontus92@yandex.ru

Shemyakina Tatiana
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow
e-mail: Sh.tatiana@list.ru

СТРАТЕГИИ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ «УМНЫХ ГОРОДОВ»

Аннотация. В статье рассмотрены: концепция устойчивого развития городских территорий, понятие и структура «умного города», проблемы разработки и включения элементов «умного города» в существующую инфраструктуру, зарубежный опыт и перспективы России по внедрению концепции «умного города». Исследована проблема формирования стратегии развития современного города на основе элементов «умного города». Предложена методика проведения инновационного-технологического аудита состояния города и формирования направлений инновационного развития элементов инфраструктуры на стадии разработки проектно-сметной документации.

Ключевые слова: «умный город», физическая и цифровая инфраструктура, энергоэффективность, интеллектуальная транспортная система, умная мобильность, экологичность застройки.

STRATEGIES OF «SMART CITIES» CREATION AND DEVELOPMENT

Abstract. The concept of sustainable development of urban areas, concept and structure of Smart City, problem of development and inclusion of Smart City elements in the existing infrastructure, foreign experience and prospects of Russia for Smart City concept introduction is considered. The problem of formation of the development strategy for modern city on the basis of the Smart Cities elements is investigated. The technique of carrying out of innovative-technological audit of the city conditions and formation of the innovative development for infrastructure elements directions at the stage of the design development and estimate documentation is offered.

Keywords: Smart City, physical and digital infrastructures, energy efficiency, intellectual transport system, smart mobility, environmental of building.

Проблема формирования стратегии развития современного города связана с выявлением категории, к которой относится поселение, выработке методики проведения аудита инновационного состояния города и формирования направлений инновационного развития элементов инфраструктуры.

Важным для анализа развития города является определение понятий: «город» (мегаполис, агломерация), «население» (временное, постоянное, миграция,) и «функции города». Существуют различные подходы к понятию «город»: территориальный – устойчивое сообщество людей, проживающих на определенной территории, управляемой муниципальными органами управления; производственный – поселение, население которого выполняет на занимаемой площади разнообразную несельскохозяйственную деятельность; экономический – место сосредоточения материальных благ и ценностей.

Одно из стратегических направлений развития городской территории связано с объединением информационных, управленческих и интеллектуальных потенциалов в единый ресурс стратегических изменений. Успешность данного подхода определяется не только размером городской территории и плотностью населения. С одной стороны, возможности городского развития зависят от его территории, с другой – рост численности и занятость населения зависят от качества проживания в городской территории.

В крупных городах важно наличие институтов, обеспечивающих определенное качество жизни, в частности, образования, здравоохранения, науки, правопорядка и т. д. Разнообразие предприятий и учреждений в городе обеспечивает занятость населения и создает конкурентные преимущества данной городской территории.

По признаку функционального назначения города можно классифицировать на административные центры, а также промышленные, ресурсодобывающие, агропромышленные города и транспортные узлы и порты, где градообразующими предприятиями выступают предприятия соответствующих отраслей народного хозяйства.

Существует несколько типов городов, различающихся перспективами своего развития [2]:

- 1) города – потенциальные центры развивающихся агломераций с большим производственным, инновационным и социально-культурным потенциалом;
- 2) города, имеющие перспективные архитектурно-планировочные условия для размещения крупных научно-производственных комплексов;
- 3) межрайонные центры (созданные и формирующиеся), нуждающиеся в развитии региональной экономики, не имеющие благоприятных градостроительных условий;
- 4) города, не имеющие перспективных архитектурно-планировочных условий для размещения новых промышленных производств или небольших групп промышленных предприятий;
- 5) города, имеющие перспективные архитектурно-планировочные условия для размещения одиночных промышленных предприятий;
- 6) города с предприятиями добывающей промышленности;
- 7) закрытые города с особыми условиями развития научно-производственных комплексов.

Smart Cities («умные города») – это инновационная концепция в градостроительной сфере. В Smart Cities должно формироваться экологичное будущее региона и закладываться экономический рост с основополагающей чертой – использованием интеллектуальных систем обработки информации для обеспечения устойчивой связи между человеком и знанием.

Основная отличительная черта Smart Cities – стратегия долгосрочного устойчивого развития. Под устойчивым развитием понимается удовлетворение текущих потребностей населения, не затрагивая будущие потребности следующих поколений, которые будут населять город.

Управление устойчивым развитием в настоящее время выступает приоритетной задачей, которая представлена в международных стандартах и документах территориального планирования [1].

Стандарт ISO 37120:2014 «Устойчивое развитие населенных пунктов – показатели эффективности работы городских служб и качества жизни» предлагает универсальную систему показателей, которая состоит из ста индикаторов (основных и вспомогательных), охватывающих 17 направлений, и позволяет оценивать эффективность и динамику предоставления муниципальных услуг, и также качество жизни в городе.

Организовать «умные» системы наиболее эффективно можно при их проектировании и строительстве, в том числе стратегию развития и генеральный план города. В данном случае удастся получить максимальный синергетический эффект за счет объединения отдельных элементов городской системы. Одна из проблем заключается в попытке сделать «умным» уже существующий город. Для этой цели, как правило, на первом этапе используют не связанные между собой элементы инфраструктуры города, например, различные системы многофункционального управления городом, улучшающие коммуникацию различных учреждений и жителей города с администрацией. Внедрение полноценных платформ умного города, объединение элементов инфраструктуры в единую систему функционирования и управления, и на втором этапе подключение инженерных обеспечивающих систем позволяет расширить функции управления жилищно-коммунальным хозяйством города.

Одно из принятых направлений эффективного управления городом базируется на развитии двух элементов инфраструктуры:

- а) системы энергообеспечения города за счет внедрения автоматизированного мониторинга потребления электроэнергии и управления спросом, что способствуют значительному повышению энергоэффективности;
- б) интеллектуальных транспортных систем организации и оптимизации транспортных потоков городской территории, что снижает нагрузку на дорожную сеть и повышает оперативность работы дорожных служб. Интеллектуальная транспортная система является одной из важнейших составляющих Smart Cities, поскольку позволяет оптимизировать движение транспорта путем отображения дорожной ситуации на уличных информационных панелях и смартфонах пользователей.

Другое направление эффективного управления городом связано с включением различных элементов в систему Smart Cities, в которую обычно входят инфраструктура города, энергообеспечение, водоснабжение и водоотведение и сооружения, соответствующие экологическим требованиям. И первое и второе направление эффективного управления городом базируется на функционировании геоинформационной системы – системы сбора, анализа, хранения и графического отображения информации об объектах, что позволяет сделать

инфраструктуру гибкой и эффективной. При этом цифровая система интегрируется в инфраструктуру города путем размещения технических средств, обеспечивающих цифровой информацией, например, о парковочных местах, состоянии дорожного движения, погоде и пр. [4].

Также в инфраструктуру города могут включаться электронная полиция (ePolice), электронное образование (eEducation) и электронное здравоохранение (eHealth). Таким образом, для эффективной работы Smart Cities необходима интегрированная система, включающая значительное количество увязанных подсистем жизнеобеспечения города. Именно отсутствие в проектах комплексного подхода является основным препятствием для реализации концепции Smart Cities [5].

Для автономного энергообеспечения с целью уменьшения издержек на поставку энергии в «Smart Cities» могут быть применены адаптированные технологии, основанные на использовании возобновляемых источников энергии – ветрогенераторов, в систему энергообеспечения добавляется интеллектуальная сеть электропередач Smart Grid.

Термин Smart Grid относится к новому поколению энергетических систем, которые используют компьютерные программы для отслеживания и управления распределением электроэнергии, полученной из всех источников, связанных в единую сеть. Такой подход обеспечивает более гибкий и экономный процесс распределения энергии.

Кроме цифровой инфраструктуры, в инфраструктуру города необходимо интегрировать коммуникативную на основе создания общей коммуникационной платформы для организации обмена информацией между жителями города.

Сегодня проектирование и возведение экологичных и энергоэффективных зданий и сооружений – важнейший шаг к «зеленому» будущему Smart Cities. Строительство объектов, соответствующих экологическим требованиям, предполагает интеграцию объекта в существующую инфраструктуру транспорта, водоснабжения и водоотведения и наличие экологической культуры.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Городская территория может быть отнесена к Smart Cities, если вложенные инвестиции в развитие существующей инфраструктуры обеспечивают устойчивое экономическое развитие и вовлечение населения в управление городом. Все проекты развития городских территорий относят к совершенствованию существующих и построению новых городов.

2. «Смартизация» российских городов на основе применения инфраструктурных инновационных технологий может касаться развития отдельных элементов инфраструктуры, например, системы энергообеспечения и проводиться от модернизации энергоснабжения предприятий и сооружений на первом этапе до создания энергоэффективных городов и, наконец, формирование умного региона.

3. Необходимо вырабатывать шаблоны инфраструктуры умного региона, которые можно применять и для других городов России. Для этих целей применима методология инновационно-технологического аудита (далее – ИТА).

4. Цель ИТА заключается в проведении оценки степени интегрированности инновационных технологий в территориальную инфраструктуру, а также в разработке плана мероприятий для осуществления эффективной передачи технологий [3].

5. Инновационно-технологический аудит выявляет инновационные потребности и возможности, такие как определение направлений, которые способствовали бы конкурентоспособному и устойчивому развитию территории, например: автоматизация технологических процессов основных предприятий города; развитие градостроительного плана; проблемы контроля качества продукции и услуг; экологические проблемы; пути технологического трансфера – технологическое партнерство (на национальном или международном уровне), передача прав интеллектуальной собственности; источники инноваций: заказчики, поставщики, технические центры, научные организации.

6. Процесс реализации проектов «смартизации» городов России должен финансироваться за счет средств федерального и регионального бюджетов, заемных средств, а также средств государственно-частного партнерства.

7. Вопросы «смартизации» должны рассматриваться в проектах на стадии разработки проектно-сметной документации с учетом современных технологий проектирования.

Библиографический список

1. Долгих, Е. И. Рейтинг устойчивого развития городов 2014 / Е. И. Долгих, Е. В. Антонов // Энергия: экономика, техника, экология. – 2014. – № 8. – С. 53-59.
2. Кафидов, В. В. Современные методологические подходы к стратегическому управлению и развитию городов различных типов. – М.: Дело АНХ, 2015. – 246 с.
3. Пильнов, Г., Тарасова О., Яновский А. Как проводить технологический аудит: практическое пособие / Г. Пильнов, О. Тарасова, А. Яновский // Проект EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий», 2006. – 96 с.
4. Московский урбанистический форум 2016 [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://2016.mosurbanforum.ru/forum2016/issledovanie2016/> (дата обращения: 17.01.2018).
5. Московский урбанистический форум 2014 [Электронный документ]. – Режим доступа: <http://2016.mosurbanforum.ru/archive/forum2014/> (дата обращения: 17.01.2018).

References

1. Dolgikh E. I., Antonov E. V. Reyting ustoychivogo razvitiya gorodov 2014 [*Rating of sustainable development of the cities*] // Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya [*Energy: economy, equipment, ecology*], 2014, I. 8, pp. 53-59.
2. Kafidov V. V. Sovremennye metodologicheskie podkhody k strategicheskomy upravleniu i razvitiu gorodov razlichnogo tipa [*Modern methodological approaches to strategic management and development of the various types of cities*]. – М.: Delo ANH, 2015. – 246 p.
3. Pilnov G., Tarasova O., Yanovskiy A. Kak provodit' tekhnologicheskii audit: prakticheskoe posobie [*How to carry out technological audit: practical gade*] // Proekt EuropeAid «Наука и коммерциализация технологий» [*Project EuropeAid «Science and commercialization of technologies»*], 2006. – 96 p.
4. Moskovskiy urbanisticheskii forum 2016 [*Moscow urban forum 2016*]. Available at: <http://2016.mosurbanforum.ru/forum2016/issledovanie2016/> (accessed 17.01.2018).
5. Moskovskiy urbanisticheskii forum 2014 [*Moscow urban forum 2014*]. Available at: <http://2016.mosurbanforum.ru/archive/forum2014/> (accessed 17.01.2018).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 329 JEL F02; F21

DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-43-50

Гао Тяньмин

канд. экон. наук, Харбинский
инженерный университет,
г. Харбин, КНР

e-mail: gtmmail@163.com

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В АРКТИКЕ В ФОРМАТЕ ОПОРНЫХ ЗОН

Аннотация. Российско-китайские связи стремительно развиваются, распространяясь на все новые сферы и регионы. Китаю интересно сотрудничество с Россией по добыче ресурсов, основные запасы которых сосредоточены в северных широтах. Однако, ввиду стратегического значения Арктики для обеих стран, все чаще повестка двусторонних отношений смещается от отдельных инвестиционных проектов к комплексному сотрудничеству по развитию экономических и транспортно-логистических коридоров и прилегающих к ним арктических территорий. В статье рассмотрены направления сотрудничества двух стран в Арктике в формате опорных зон, а также дана оценка возможности сопряжения зональных инвестиционных проектов с включением Арктики в инициативу «Пояс и путь» и участием Китая в создании Арктического синего экономического коридора.

Ключевые слова: Арктика, инвестиции, Китай, опорная зона, природные ресурсы, Россия, Северный морской путь.

Gao Tianming

Candidate of Economic Sciences,
Harbin Engineering University,
Harbin, China,

e-mail: gtmmail@163.com

COLLABORATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE ARCTIC IN THE FORMAT OF DEVELOPMENT ZONES

Abstract. Russia-China relations have been flourishing and spreading to new spheres and regions. China has been interested in the collaboration with Russia on the extraction of natural resources which principal reserves are located in the High North. However, in the view of strategic importance of the Arctic for the both states, the relationship agenda has been increasingly shifting from individual investment projects to the integral collaboration on the development of economic, transport, and logistics corridors and adjacent territories in the Russian Arctic. The paper discusses the directions of collaboration between the two countries in the Arctic in the format of development zones, as well as evaluates the opportunities of convergence of zone-based investment projects and the inclusion of the Arctic to the Belt and Road Initiative and China's participation in the establishment of the Arctic Blue Economic Corridor.

Keywords: the Arctic, investment, China, development zone, natural resources, Russia, Northern Sea Route.

Происходящие в последние десятилетия климатические изменения в северных широтах наряду с активизацией освоения арктических территорий со стороны России, США, Канады и стран Северной Европы открывают как новые перспективы, так и ставят международное сообщество перед лицом новых вызовов. Будучи ранее удалена от мировых центров экономического развития и весьма ограниченно участвуя в формировании глобальной политической повестки, Арктика в последнее время все в большей степени превращается в арену реализации стратегических геополитических и экономических интересов многих государств, в том числе и не имеющих к Арктике прямого географического отношения [15]. Таяние льдов в акватории морей Северного Ледовитого океана прогрессирует, что обещает уже к середине XXI века значительное облегчение не только научно-исследовательского, но, главным образом, коммерческого грузового судоходства по северным морским маршрутам. Технологический прогресс предоставляет все новые решения для освоения не только внутриконтинентальных месторождений полезных ископаемых, но и шельфовой зоны.

Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке из средств проектов 15JLD02, HEUCFW170905, GJC1316004

В виду огромных разведанных и потенциально еще больших неразведанных запасов минеральных ресурсов приполярных территорий, облегчение условий их разработки с последующей транспортировкой в крупнейшие ресурсопотребляющие регионы мира (Азия, Европа, Северная Америка) обуславливают стремительно растущий интерес к коммерческому освоению Арктики со стороны многих стран.

Китай, будучи одной из ведущих экономик мира и крупнейшим потребителем углеводородных, минеральных, энергетических и других видов ресурсов, естественным образом демонстрирует самую активную заинтересованность в практической реализации своих интересов в Арктике среди неарктических государств [1; 5]. Современная арктическая политика Китая коррелирует с основными постулатами стратегии «мирного возвышения» Китая и курса на превращение страны в великую морскую державу, который был провозглашен на 18 Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая (далее – КПК) [13]. Интересы Китая в Арктике обуславливаются тем, что благодаря наличию огромных запасов углеводородов, Арктика может стать для Китая важнейшей стратегической сырьевой базой [11]. В Арктике сосредоточены существенные запасы руд различных металлов и минералов, а за счет освоения полярных месторождений Китай может покрыть импортные потребности в энергоресурсах на 50-60 % [8]. К тому же Арктика – территория практически нетронутых экологических и биоресурсов, что позволяет развивать многие виды деятельности (марикультура, туризм), тогда как глобальные изменения климата в Арктике непосредственно влияют на климатические условия, экологию, продовольственную безопасность и здоровье людей в Китае [7; 12].

Несмотря на рост интереса Китая к Арктике в течение 2000-2010 гг., Арктическая политика страны была формализована только в 2018 г., чему предшествовало включение Ледяного Шелкового пути в число морских коридоров «Пояса и Пути» в 2017 г. На 19 Всекитайском съезде КПК в 2017 г. Председателем КНР Си Цзиньпином была озвучена многовекторная, многоуровневая и многомерная дипломатическая концепция развития страны, которой в полной мере соответствует реализация стратегических интересов Китая в Арктике. Такая дипломатическая модель предполагает развитие отношений со всеми странами Арктического совета, однако ключевой страной в данном регионе является Россия, располагающая огромными запасами природных ресурсов на своих арктических территориях, имеющая самую длинную береговую линию в Северном Ледовитом Океане, а также контролирующая Северный морской путь (далее – СМП). Добыча энергоресурсов в Арктике относится к числу наиболее конкурентоспособных отраслей российской экономики, поэтому заинтересованность Китая в экономических отношениях с Россией как важным поставщиком такого рода, является крайне высокой [2].

За 15 лет с момента подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в 2001 г. Россия и Китай в несколько раз увеличили товарооборот, смогли добиться определенных структурных изменений в двусторонней торговле, а также приняли меры по поддержке межрегионального и инвестиционного сотрудничества [9]. Такая взаимодополняемость России и Китая создает основу для сотрудничества в Арктике. На встрече с премьер-министром России Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай настроен на развитие и освоение морских коридоров в Арктике, совместное с Россией освоение СМП, создание Ледяного Шелкового пути и включение нового Арктического синего экономического коридора в архитектуру инициативы «Пояс и путь». Сотрудничество России и Китая по вопросам развития Арктического региона – это часть российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, в которых можно выделить пять основных сфер интересов для Китая [6].

1. Геополитические факторы, объединяющие Китай и Россию в современных международных политических вопросах. Оба государства выступают за конструктивный диалог в вопросах арктического управления, а также создание сбалансированного и стабильного международного сотрудничества в Арктике.

2. Транспортные факторы, связанные с тем, что экономика Китая требует новых более экономичных путей экспорта товаров и импорта необходимых ресурсов.

3. Экономические факторы. В обозримом будущем положение Китая, как одного из крупнейших в мире импортеров нефти и газа сохранится, в то время как добыча энергоресурсов в Арктике относится к числу наиболее конкурентоспособных отраслей в России. Российская Арктика – удобная экстенсивная составляющая роста китайской экономики, поскольку в современной геополитической ситуации западных санкций против России и российского «поворота на Восток», Китай легко может зарезервировать для себя существенные источники энергии и других природных ресурсов, не контролируемые западными государствами.

4. Инвестиционные факторы. Российская экономика нуждается в китайских источниках финансирования для реализации инвестиционных проектов по освоению месторождений природных ресурсов, развития инфраструктуры и территорий, а также придания импульса для программы российских арктических экономических опорных зон.

5. Технологические факторы. Экстремальные условия, связанные с освоением Арктики, – это возможность для Китая тестирования и совершенствования новейших технологий, материалов, инженерных решений в целях их последующего использования и коммерциализации.

Получение Китаем в 2013 г. статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете сняло ряд препятствий на пути развития российско-китайского двустороннего сотрудничества в Арктике и на первый план вышли перспективы экономического и инвестиционного сотрудничества двух стран [1]. В 2017 г. государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.» была продлена на период до 2025 г. Отличительной особенностью новой редакции российской арктической программы стало разделение арктических территорий на экономические опорные зоны – крупные транспортные узлы и инфраструктурно развитые зоны промышленного освоения (см. рис. 1).

Составлено автором по результатам исследования

Рис. 1. Расположение опорных зон в Арктической зоне России

Ранее в качестве основы государственной политики России в Арктике декларировался всемерный уход государства из хозяйственной сферы и ставка на привлечение частного бизнеса посредством проецирования на конкретные территории льготных условий хозяйствования. Создание опорных зон соответствует новой тенденции, в рамках которой Россия пересматривает роль государства в развитии Арктики. Опорные зоны, в отличие от территорий опережающего развития и особых экономических зон, направлены на поддержку не отдельных территорий, как площадок ускоренного социально-экономического развития, а комплекса взаимосвязанных проектов, государственная поддержка которого экономически эффективна и целесообразна. Новая стратегия основана на идее освоения Арктики с опорой на развитие выбранных состоявшихся городских агломераций, к которым привязаны производственные объекты. Они будут служить базой для развития региона и предоставят радиус для освоения окрестных территорий. Такой подход позволит сформировать благоприятные условия для реализации крупных инфраструктурных проектов в Арктике, провести системную модернизацию инфраструктуры и создать на территории побережья сеть транспортных, навигационных и иных стратегических объектов, позволяющих, в том числе увеличить объемы судоходства по трассам СМП.

Для каждой из опорных зон определены приоритетные инвестиционные проекты (табл. 1).

Опорные зоны и приоритетные инвестиционные проекты России в Арктике

Опорные зоны	Преимущества зоны	Приоритетные проекты
Кольская	Незамерзающие круглогодичные порты, наличие запасов полезных ископаемых, развитая инфраструктура	– Комплексное развитие Мурманского транспортного узла. – Строительство нефтяного терминала на западном берегу Кольского залива. – Реконструкция аэропортовой инфраструктуры г. Апатиты.
Архангельская	Хорошо развитая железнодорожная инфраструктура и круглогодичный порт (ноябрь-март только для судов ледового класса или с ледокольной проводкой)	– Строительство глубоководного района морского порта Архангельск. – Развитие судостроительного инновационного кластера в г. Северодвинске. – Создание туристско-рекреационного кластера. – Модернизация лесопромышленного комплекса. – Увеличение разработок в южной части архипелага Новая Земля.
Ненецкая	Возможности развития СМП и добычи полезных ископаемых, превращение г. Амдерма в один из важнейших стратегических транспортных узлов на СМП	– Строительство глубоководного морского порта Индига. – Реконструкция аэропортовых комплексов г. Нарьян-Мар и г. Амдерма. – Строительство Северного широтного хода.
Воркутинская	Разработка месторождений Печорского угольного бассейна и Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции	– Строительство участка железнодорожной ветки Воркута-Усть-Кара. – Прокладка волоконно-оптической линии связи вдоль берега Северного Ледовитого океана с отводами на населенные пункты.
Ямало-Ненецкая	Крупнейший поставщик углеводородного сырья на внутренний и европейский рынки	– Освоение Бованенковского газового месторождения. – Строительство железных дорог Обская-Бованенково и Бованенково-Сабетта. – Строительство магистрального газопровода Ямал-Ухта-Европа.
Таймыро-Туруханская	Ресурсодобывающая и промышленная направленность зоны, крупная агломерация в Арктике – Норильский промышленный район	– Реконструкция аэропортового комплекса Норильска. – Расширение рудной базы и модернизация ГМК «Норильский никель». – Строительство угольного терминала «Чайка». – Освоение Сузунского месторождения.
Северо-Якутская	Ведущее место по добыче алмазов, золота, олова и сурьмы	– Реконструкция портовой инфраструктуры и аэропорта г. Тикси. – Создание Жатайской судовой верфи для строительства речных судов и судов класса «река-море». – Увеличение мощности Зырянского угольного разреза до 600 тыс. тонн угля в год.
Чукотская	Системообразующие объекты транспортной инфраструктуры, которые могут стать точками роста в восточном секторе СМП	– Реконструкция морского порта и строительство инфраструктуры для плавучей АЭС в г. Певек. – Строительство и реконструкция линий электропередачи и подстанций в наиболее перспективных местах освоения ресурсов.

Составлено автором по материалам исследования

Всего Россия предлагает к реализации 145 проектов в таких сферах, как добыча и переработка минеральных ресурсов (39 % от общего числа проектов), транспорт (18 %), добыча и обработка алмазов (15 %), геологическая разведка (7 %), энергетика (5 %), рыболовство и сельское хозяйство (4 %), защита окружающей среды (2 %) и туризм (1 %). Некоторые приоритетные проекты уже реализуются с китайским участием, в частности, производство сжиженного природного газа на Ямале, а другие предполагаются к привлечению китайских инвестиций. Китай уже заявил о своем желании инвестировать в строительство глубоководного Архангельского морского торгового порта, а также выразил интерес к участию в строительстве железнодорожной магистрали Белкомур (Белое море – Коми – Урал), которая откроет новые возможности для наземных грузоперевозок из районов Дальнего Востока и Сибири в страны Европы [5].

Кольская опорная зона имеет выгодное географическое положение, запасы полезных ископаемых, а также относительно развитую инфраструктуру, что в целом способствует привлечению инвесторов из Китая. В данной зоне предусмотрена реализация более 30 инвестиционных проектов, сгруппированных по отраслевому признаку в 7 кластеров – транспортно-логистический, морехозяйственный сервисный, нефтегазохимический, горно-химический и металлургический, рыбохозяйственный, туристско-рекреационный, научно-образовательный. Создание Мурманского транспортного узла предусматривает появление на базе морского порта Мурманск действующего круглогодично глубоководного морского центра по переработке наливных и навалочных грузов, в том числе для снабжения арктических месторождений и промышленных центров, расположенных вдоль трассы СМП. Узел позволит интегрировать порт Мурманска в Арктический синий экономический коридор и будет способствовать развитию инфраструктуры северного направления китайской инициативы «Пояс и путь».

В Архангельской опорной зоне потенциальные российско-китайские инвестиционные проекты могут быть реализованы в машиностроительной отрасли, судостроении и производстве технологического оборудования. Интересной для Китая является модернизация крупнейших в России лесопромышленных мощностей Архангельской области, а также увеличение разработок в южной части архипелага Новая Земля (цинк, свинец, серебро).

Приоритетами развития Ненецкой опорной зоны для обеих стран являются проекты по добыче углеводородов, развитию СМП и инфраструктуры Арктического синего экономического коридора. Строительство «Северного широтного хода» протяженностью 707 км обеспечит связь Северной и Свердловской железных дорог и выход к СМП – и тем самым изменит транспортное сообщение в центральной части Арктики. Для развития грузоперевозок, однако необходимо существенно увеличивать портовые мощности, в частности модернизировать морской порт поселка Амдерма и строить глубоководный незамерзающий порт-хаб в Индиге. Предполагается, что оба этих порта станут одними из важнейших стратегических узлов Арктического синего экономического коридора.

Воркутинская опорная зона интересна для китайских инвесторов возможностями разработки расположенных на ее территории месторождений Печорского угольного бассейна и Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Также на территории зоны можно добывать золото, серебро, медь, бариты, свинец и цинк, но эти запасы пока малоизучены. Однако, как и в других опорных зонах, необходимо предварительное строительство инфраструктуры, в частности, участка железнодорожной ветки Воркута – Усть-Кара, который бы соединил морские порты с внутренней сетью железных дорог.

Аналогичный интерес со стороны Китая проявляется и к Ямало-Ненецкой опорной зоне, с тем только отличием, что один из проектов с китайским участием уже успешно реализован – завод по производству сжиженного природного газа «Ямал-СПГ». Однако, ямальские месторождения постепенно истощаются, поэтому центр опорной зоны будет смещен к месторождениям полуостровов Ямал и Гыдан и акваторий Обской и Тазовской губ. Развитие данной территории в рамках Арктического синего экономического коридора связано, в первую очередь, с освоением Бованенковского газового месторождения, а также строительством железной дороги Обская-Бованенково и магистрального газопровода Ямал-Ухта-Европа.

Формирование Таймыро-Туруханской опорной зоны планируется на территории Таймырского Долгано-Ненецкого района и моногорода Норильска. Ключевую роль в экономике территории играет Норильский промышленный район, в котором производится более 90 % российских объемов никеля, более 40 % меди и 98 % металлов платиновой группы. Особенно перспективны для разработки залежи высококачественного угля в западной части полуострова Таймыр, около морского порта Диксон.

Территории в пределах Северо-Якутской опорной зоны занимают ведущее место по добыче алмазов, золота, олова и сурьмы, имеются залежи углеводородного сырья, особенно на шельфе моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. Однако перспективы привлечения китайских инвестиций в данную зону пока очень отдалены, главным образом в связи с неразвитостью транспортной инфраструктуры. Внутренние перевозки в регионе безальтернативно осуществляются водным транспортом. Вследствие этого, в рамках Северо-Якутской опорной зоны, перспективен так называемый «бассейновый подход», который включает в себя не только морские акватории, но и порты в низовьях северных рек, где проводится разгрузка и погрузка судов. Проблема транспортной инфраструктуры характерна и для Чукотской опорной зоны, где полностью отсутствует железнодорожное сообщение. На Чукотке перспективно привлечение китайских инвестиций в энергетическую отрасль, в частности, в проекты плавучих блоков атомных реакторов малой мощности (пилотный российский проект реализуется в Певеке), а также в строительство и реконструкцию линий электропередач и подстанций в наиболее перспективных местах освоения ресурсов.

Ключевым связующим элементом всех восьми создаваемых опорных зон является СМП. Китай считается лидером на рынке судоходной транспортировки. Поэтому СМП, который со временем становится все более проходимым и открывает возможности соединить север Атлантического океана с севером Тихого океана, будет оказывать влияние на логистику и торговые связи Китая в рамках будущего Арктического синего экономического коридора [4]. Необходимость активного участия в проектах по добыче и транспортировке нефти и газа в арктическом регионе закреплена в официальной стратегии глобального развития Китая [3]. Добыча и перераспределение нефтегазовых ресурсов в Арктике могут серьезным образом повлиять на цену энергии в Китае, а также на весь мировой рынок энергоресурсов [14]. Однако, по мнению российских экспертов, в будущем добыча углеводородов в Арктике будет иметь подчиненное положение, а главным станет развитие СМП, когда по всей его протяженности будут располагаться предприятия по добыче и переработке нефти и мощности по бункеровке судов [10]. Механизм реализации российско-китайских инвестиционных проектов в Арктике видится в форме взаимных безотзывных обязательств, когда государство обязуется создать инфраструктуру, предоставить необходимые льготы и преференции, а также специальные режимы хозяйственной деятельности, а китайские инвесторы – вложить средства в проекты. Обязательным условием является заключение инвестором инвестиционного соглашения с регионом, в пределах которого расположена опорная зона. Для финансового обеспечения планов развития опорных зон целесообразно будет создать фонд поддержки проектов в Арктике, который будет формироваться из средств федерального бюджета России, взносов российских регионов, расположенных в арктической зоне, а также российских и китайских инвесторов.

Можно констатировать, что определяющим трендом в развитии китайско-российского сотрудничества в Арктике является необходимость реализации национальных экономических интересов двух стран. Однако национальные интересы России и Китая имеют свою специфику и определяются их политическими интересами. Россия однозначно заинтересована в инвестициях и технологиях, которые она рассчитывает получить в рамках арктического партнерства с Китаем [2]. В то же время, Россия опасается, что интерес Китая к арктическим ресурсам и СМП может привести к стремлению Китая установить монопольное использование этой транспортной артерии с тем, чтобы снизить стоимость перевозок и ухудшить условия для своих потенциальных конкурентов, что в целом невыгодно России. Определенные опасения у России вызывает также соблюдение Китаем экологических норм в сфере добычи ресурсов, что крайне важно в отношении хрупкой и уникальной арктической экосистемы. Для Китая же сейчас очень выгодное время закреплиться в российской Арктике, играя на противостоянии между Россией и западными странами, в том числе подавляющим большинством арктических государств (США, Канада, Северная Европа), и предлагая России геополитическую, экономическую и технологическую поддержку в обмен на доступ к ресурсам российских арктических территорий и транспортным коридорам.

Библиографический список

1. Ван, Ц. Российско-китайские отношения в Арктике: проблемы и перспективы / Ц. Ван // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – № 239 (1). – С. 92-97.
2. Ван, Ц. Формы участия Китая в международной деятельности в Арктике: дис. ... канд. полит. наук : 23.00.04 / Ц. Ван – СПб., 2016. – 153 с.

3. Ерохин, В. Л. Северный морской путь и арктические транспортные коридоры: проблемы использования и прогнозы коммерциализации грузоперевозок / В. Л. Ерохин // Маркетинг и логистика. – 2017. – № 6 (14). – С. 22-44.
4. Ерохин, В. Л. Северный морской путь как инфраструктурная основа российско-китайского Арктического синего экономического коридора / В. Л. Ерохин // Маркетинг и логистика. – 2018. – № 1 (15). – С. 12-29.
5. Ерохин, В. Л. Инвестиционное сотрудничество России и Китая в регионе Арктики: «Ямал СПГ» и другие перспективные проекты / В. Л. Ерохин, Т. Гао // в сборнике : Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Материалы международной научно-практической конференции; под ред. Т. Гао, В. Л. Ерохина, С. Чжан. – Харбин: Харбинский инженерный университет, 2017. – С. 312-319.
6. Журавель, В. П. Китай, Республика Корея, Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность / В. П. Журавель // Арктика и Север. – 2016. – № 24. – С. 112-144.
7. Иволга, А. Г. Сотрудничество России и Китая в сфере развития арктического туризма: инновационный аспект / А. Г. Иволга // в сборнике: Сотрудничество Китая и России в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Материалы международной научно-практической конференции; под ред. Т. Гао, В. Л. Ерохина, С. Чжан. – Харбин: Харбинский инженерный университет. – 2017. – С. 320-327.
8. Карлусов, В. В. Арктика в системе глобальных приоритетов Пекина: взгляд из России / В. В. Карлусов // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 5 (26). – С. 24-32.
9. Российско-китайский диалог: модель 2017 : доклад / Под ред. И. С. Иванова. – М. : НП РСМД. – 2017 – 112 с.
10. Смирнова, О. О. Формирование опорных зон в Арктике: методология и практика / О. О. Смирнова, С. А. Липина, Е. В. Кудряшова, Т. Ф. Крейденко, Ю. Н. Богданова // Арктика и Север. – 2016. – № 25. – С. 148-157.
11. Lanteigne, M. China's emerging Arctic strategies: economics and institutions. – Reykjavik: University of Iceland. – 2014. – P. 42.
12. Liu, N. Association between Arctic autumn sea ice concentration and early winter precipitation in China / N. Liu, L. Lin, B. Kong et al. // Acta Oceanologica Sinica. – 2016. – Vol. 5. – № 35. – P. 73-78.
13. Su, P. China's developing Arctic policies: myths and misconceptions / P. Su, M. Lanteigne // Journal of China and International Relations. – 2015. – Vol. 1. – № 3. – P. 2.
14. Xu, G. China's Arctic interests and policy: history, legal ground and implementation / G. Xu // World Economy and International Relations. – 2016. – Vol. 2. – № 60. – P. 52-62.
15. Young, O. R. The future of the Arctic: cauldron of conflict or zone of peace? / O. R. Young // International Affairs. – 2011. – Vol. 1. – № 87. – P. 185-193.

References

1. Wang, J. Rossiysko-kitayskie otnosheniya v Arktike: problemy i perspektivy [Russian-Chinese relations in the Arctic: problems and prospects] / J. Wang // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti CPbGPU. Gumanitarnie i obshestvennye nauki [St. Petersburg State Polytechnical University. Humanities and Social Sciences]. 2016. № 239(1). P. 92-97.
2. Wang, J. Formy uchastiya Kitaya v mezhdunarodnoy deyatel'nosti v Arktike [Forms of China's participation in the international activities in the Arctic]: diss. ... kand. polit. nauk [Ph.D. thesis in Political Sciences]: 23.00.04 / J. Wang St. Petersburg, 2016. 153 p.
3. Erokhin, V. L. Severny morskoy put i arkticheskie yransportniye koridory: problemy ispolzovaniya i prognozy kommertsializatsii gruzoperevozok [Northern Sea Route and Arctic transport corridors: problems of utilization and forecasts of cargo traffic commercialization] / V. L. Erokhin // Marketing i logistika [Marketing and Logistics]. 2017. № 6 (14). P. 22-44.
4. Erokhin, V. L. Severny morskoy put kak infrastruktural'naya osnova rossiysko-kitayskogo Arkticheskogo sinogo ekonomicheskogo koridora [Northern Sea Route as an infrastructure framework of the Russia-China Arctic Blue Economic Corridor] / V. L. Erokhin // Marketing i logistika [Marketing and Logistics]. 2018. № 1 (15). P. 12-29.
5. Erokhin, V. L. Investitsionnoe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v regione Arktiki: "Yamal SPG" i drugie perspektivnye proekty [Investments in the Arctic: collaboration between Russia and China in Yamal LNG and other projects] / V. L. Erokhin, T. Gao // V sbornike: Sotrudnichestvo Kitaya i Rossii v ramkakh initsiativy «Odin poyas, odin put». Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [In the book of proceedings : Collaboration between China and Russia: One Belt One Road Initiative. Proceedings of International Scientific and Practical Conference]; T. Gao, V. L. Erokhin, S. Zhang (eds.). Harbin: Harbin Engineering University, 2017. P. 312-319.
6. Zhuravel, V. P. Kitay, Respublika Koreya, Yaponiya v Arktike: politika, ekonomika, bezopasnost [China, Republic of Korea and Japan in the Arctic: politics, economy, security] / V. P. Zhuravel // Arktika i Sever [Arctic and North]. 2016. № 24. P. 112-144.

7. Ivolga, A. G. Sotrudnichestvo Rossii i Kitaya v sfere razvitiya arkticheskogo turizma: innovatsionny aspekt / A. G. Ivolga // V sbornike: Sotrudnichestvo Kitaya i Rossii v ramkakh initsiativy «Odin poyas, odin put». Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [In the book of proceedings : Collaboration between China and Russia: One Belt One Road Initiative. Proceedings of International Scientific and Practical Conference]; T. Gao, V. L. Erokhin, S. Zhang (eds.). – Harbin: Harbin Engineering University, 2017, pp. 320-327.
8. Karlusov, V. V. Arktika v sisteme global'nykh prioritetov Pekina: vzglyad iz Rossii [Arctic in the system of global priorities of the Beijing: a view from Russia] / V. V. Karlusov // Vestnik MGIMO-Universiteta [Vestnik MGIMO-University], 2012, № 5 (26). pp. 24-32.
9. Rossiysko-kitayskiy dialog: model 2017: doklad [Russian-Chinese dialogue: the 2017 model: report] / I. S. Ivanov (ed.). – Moscow: Russian International Affairs Council, 2017. 112 p.
10. Smirnova O. O. Formirovanie opornykh zon v Arktike: metodologiya i praktika [Creation of development zones in the Arctic: methodology and practice] / O. O. Smirnova, S. A. Lipina, E. V. Kudryashova, T. F. Krejdenko, Y. N. Bogdanova // Arktika i Sever [Arctic and North]. 2016, № 25, pp. 148-157.
11. Lanteigne, M. China's emerging Arctic strategies: economics and institutions. – Reykjavik: University of Iceland, 2014. 42 p.
12. Liu, N. Association between Arctic autumn sea ice concentration and early winter precipitation in China / N. Liu, L. Lin, B. Kong et al. // Acta Oceanologica Sinica, 2016, Vol. 5, № 35, pp. 73-78.
13. Su, P. China's developing Arctic policies: myths and misconceptions / P. Su, M. Lanteigne // Journal of China and International Relations, 2015, Vol. 1, № 3. 2 p.
14. Xu, G. China's Arctic interests and policy: history, legal ground and implementation / G. Xu // World Economy and International Relations, 2016, Vol. 2, № 60, pp. 52-62.
15. Young, O. R. The future of the Arctic: cauldron of conflict or zone of peace? / O. R. Young // International Affairs, 2011, Vol. 1, № 87, pp. 185-193.

Замковой Алексей Анатольевич
канд. экон. наук, АО «Институт
экономики и развития транспорта»,
г. Москва
e-mail: rtr@iert.com.ru

Кудияров Сергей Петрович
ст. специалист АО «Институт
экономики и развития транспорта»,
г. Москва
e-mail: s.kudiyarov@gmail.com

Мартышкин Роман Викторович
канд. экон. наук, АО «Институт
экономики и развития транспорта»,
г. Москва
e-mail: martyshkinrv@mail.ru

Стрижов Вадим Викторович
д-р физ.-мат. наук, Вычислительный
центр имени А.А. Дородницына
Федерального исследовательского
центра «Информатика и управление»
Российской академии наук, г. Москва
e-mail: strijov@ccas.ru

Zamkovoy Alexey
Candidate of Economic Sciences,
Institute of Economics and transport
development, Moscow
e-mail: rtr@iert.com.ru

Kudiyarov Sergey
senior specialist, Institute of Economics
and transport development, Moscow
e-mail: s.kudiyarov@gmail.com

Martyshkin Roman
Candidate of Economic Sciences,
Institute of Economics and transport
development, Moscow
e-mail: martyshkinrv@mail.ru

Strizhov Vadim
Doctor of Physical and Mathematical
Sciences, Dorodnicyn Computing Centre,
Federal Research Center «Computer
Science and Control» of Russian Academy
of Sciences, Moscow
e-mail: strijov@ccas.ru

СОГЛАСОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ДАННЫХ И ЭКСПЕРТНЫХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СПРОСА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Аннотация. Предложено решение задачи прогнозирования объемов грузовых железнодорожных перевозок на основе ретроспективных данных, анализа влияния внешних факторов на формирование перспективной грузовой базы и распределение грузов по видам транспорта. Для повышения качества прогноза предложена модель с использованием исторических данных об объемах грузовых железнодорожных перевозок и экспертных оценок внешних факторов, влияющих на функционирование железнодорожного транспорта. Описана структура исторических данных, временных рядов объемов грузовых перевозок, их связи с экспертными моделями.

Ключевые слова: железнодорожные грузовые перевозки, прогноз, экспертные модели, временные ряды, экзогенные факторы, управление.

HARMONIZATION OF HISTORICAL DATA AND EXPERT MODELS FOR FORECASTING DEMAND FOR RAIL TRANSPORTATION

Abstract. The problem of rail freight traffic volume forecasts using retrospective data, analysis of the impact of external factors on the cargo base and the distribution of goods shipments by transport mode is solved. In order to improve the forecast fidelity proposed the model integrating historical data of freight rail traffic volume and expert assessments of external factors affecting the work of rail transport has been proposed. The structure of historical data, time series of freight traffic volumes, as well as relationship with expert models is described.

Keywords: rail freight, forecast, expert models, time series, exogenous factors, management.

Прогнозирование объемов грузовых железнодорожных перевозок имеет важнейшее практическое значение для всех участников перевозочного процесса: грузоотправителей и грузополучателей, операторов и владельцев подвижного состава, ОАО «Российские железные дороги» (далее – РЖД). Научно-обоснованное прогнозирование объемов грузовых перевозок является одним из основных элементов при формировании мероприятий по удовлетворению спроса субъектов экономической деятельности на перевозки грузов с фиксированными качественными и количественными параметрами при рациональном использовании ограниченного объема финансовых, временных, кадровых и других ресурсов [1].

Прогнозирование грузовых железнодорожных перевозок является комплексной задачей, решение которой требует построения единой системы непротиворечивых прогнозов [3; 4]. Прогноз должен охватывать и детализировать грузовую базу в различных разрезах: по видам перевозки, по основным номенклатурным позициям перевозимых грузов, по основным направлениям перевозок и т. д. Элементарный прогноз может быть выстроен на основе анализа отчетных (исторических) данных об объемах грузовых железнодорожных перевозок. Однако экстраполяция исторических данных в условиях волатильности рынков едва ли может считаться приемлемым методом получения прогноза. В рамках предложенного автором метода уточнение и корректировку прогнозных объемов проводят на основе учета факторов, воздействующих на грузовые железнодорожные перевозки. В результате проведенных изысканий возникает задача согласования исторических данных об объемах перевозок и экспертных моделей, описывающих область и характер влияния различных факторов. Главная цель статьи – решение задачи сбора и систематизации исторических данных объемов железнодорожных грузовых перевозок и статистического анализа этих данных с использованием экспертных оценок.

Проблема прогнозирования грузовых железнодорожных перевозок с целью повышения их перспективной экономической эффективности на протяжении многих лет является предметом научных исследований как в России, так и за рубежом. Большое внимание уделяется вопросу прогнозирования перспективного спроса на услуги грузовых железнодорожных перевозок, разработки рационального использования транспортной инфраструктуры, формирование оптимальной топологии сети с учетом перспективных грузопотоков [9; 10; 11]. В ряде публикаций описан опыт привлечения математического аппарата, в частности, множественного дисперсионного анализа исторических данных, в целях прогнозирования перевозок [6; 12].

В отечественной практике можно отметить применение методов межотраслевых балансов для оценки взаимосвязи между показателями промышленного производства и грузовыми перевозками, прогнозирования перспективных грузопотоков [2; 5]. Проводятся исследования по оценке конкурентоспособности железнодорожного транспорта в рамках транспортного комплекса в целом [4].

Один из важнейших вопросов в прогнозировании связан со сложностью проблемы описания, формализации, алгоритмизации и встраивания в математически модели экзогенных («внешних» по отношению к работе железнодорожного транспорта) факторов [7]. В ряде случаев потребность грузоотправителей в услуге перевозки непосредственно железнодорожным транспортом не детерминирована. Конечное решение о выборе того или иного способа доставки груза формируется на основе комплексного анализа предложений на рынке транспортных услуг и может изменяться в зависимости от степени влияния различных факторов в каждой конкретной ситуации.

Рассмотрим факторы, используемые при построении прогнозной модели. В основе предлагаемой авторами прогнозной модели лежит следующая предпосылка. Субъект управления (лицо, принимающее решение) имеет ориентир по объемам перевозок и эффективности работы железнодорожного транспорта. Ориентир по объемам перевозок задается, с одной стороны, уже достигнутыми показателями (историческими данными), с другой – целевыми факторами, т. е. макроэкономическими либо отраслевыми параметрами, значения которых находятся в прямой или обратной корреляции с объемами железнодорожных перевозок. Гипотеза о наличии и характере связи между значением целевого фактора и соответствующим ему объемом железнодорожных перевозок по тому или иному виду перевозки и группе груза делается в рамках экспертной модели.

Субъект управления может принимать управленческие решения с учетом доступных ему инструментов в целях увеличения объема привлекаемых на железнодорожный транспорт объемов грузов. Или, напротив, принимаемые решения могут тормозить рост прогнозных объемов железнодорожных перевозок относительно ожидаемого (прогнозируемого по целевым факторам) изменения грузовой базы. Таким образом, факторы управления могут корректировать прогнозные объемы перевозок.

Также существуют факторы, не являющиеся целевыми, но и не лежащие в области перевозочного процесса и потому не регулируемые субъектом управления. Но они также корректируют прогнозное изменение объемов перевозок. Множество факторов создают значительное количество прогнозных комбинаций, а сами комбинации зачастую слабо формализуемы, поэтому для решения поставленной задачи находится компромисс. Компромисс заключается в отборе ограниченного, но достаточно значимого набора прогнозных факторов в рамках экспертных моделей. Отобранные факторы проверяют на предмет корреляции их значений по временным ядрам с рядами данных об исторических объемах железнодорожных перевозок.

В рассматриваемой модели используют исторические данные об объемах грузовых перевозок. Они представляют собой сведения о фактической перевозке грузов железнодорожным транспортом за ряд лет. Объемы перевезенных грузов, измеряемые в тоннах, группируют по четырем видам перевозок (внутрироссийские, экспортные, импорт, международный транзит), а также по основным позициям товарной номенклатуры перевезенных грузов. В этой статье принято разбиение всей грузовой базы железнодорожного транспорта на 10 основных групп грузов: каменный уголь, каменноугольный кокс, нефтяные, рудные, хлебные и лесные грузы, минерально-строительные материалы, черные металлы, удобрения, прочие грузы. Объемы грузовых железнодорожных перевозок рассматривают в разрезе трех уровней детализации: общие уровни по сети РЖД, междорожные связи, отдельные корреспонденции по крупным точкам зарождения и погашения грузопотоков.

В рамках этой статьи подготовку моделей прогнозирования грузовых железнодорожных перевозок проводят на среднесрочную перспективу (1-3 прогнозных года). В целях проверки работоспособности полученных моделей расчет прогнозных значений объемов грузовых железнодорожных перевозок проводят на 2015 г., 2016 г. и 2017 г. Ввиду наличия отчетной информации о фактических объемах перевозок за данный временной ряд подобный прогноз позволяет произвести сравнение точности, которая достигается в разработанной прогнозной модели. В роли исторических значений объемов грузовых железнодорожных перевозок выступили фактические значения за период 2005-2014 гг.

Рассмотрим теперь целевые факторы развития системы железнодорожных перевозок. Это внешние (экзогенные) для железнодорожного транспорта факторы, заложенные в официальные государственные и корпоративные документы, такие как «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», «Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года», отдельные отраслевые программы развития («Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года»), корпоративные стратегии (например, «Стратегия развития холдинга «РЖД» на период до 2030 года») и т. д. Целевые факторы могут иметь как количественное (денежное, в тоннах и т.д.) измерение, так и качественное.

Целевые факторы подразделяют на четыре блока: финансовый, административно-политический, технологический, отраслевой. Финансовые факторы характеризуют изменение валютных курсов, доступности финансовых ресурсов для инвестиционных целей (например, учет ключевой ставки Центрального Банка может показать доступность кредитных ресурсов для потенциального инвестора, а следовательно – и активность в развитии экономики, т. е., в конечном счете, спрос на услуги грузовых перевозок), а также стоимостные показатели по важнейшим товарным группам, которые должны показать, в зависимости от уровня цен, заинтересованность производителей в выпуске – а следовательно, и перевозках – этой продукции. Административно-политические факторы отражают явления неэкономического характера, не относящиеся к железнодорожным перевозкам, но влияющие на их грузовую базу. Технологические факторы описывают основные внешние явления, определяющие конкурентоспособность железнодорожного транспорта по сравнению с альтернативными способами доставки. Отраслевые факторы задают основные тенденции в отдельных отраслях, формирующих грузовую базу железнодорожных перевозок.

Влияние каждого фактора распространяется на ограниченную «область влияния» и имеет свой «характер зависимости», т. е., корреляцию с изменением объемов грузоперевозок. Прямая зависимость означает, что увеличение значения данного параметра должно означать рост объемов перевозок по группам грузов и видам перевозок, попадающих в «область влияния». Обратная зависимость, напротив, предполагает снижение в «области влияния». Экспертно отобранные целевые критерии, принятые в этой статье, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Целевые факторы модели прогноза объема грузовых железнодорожных перевозок

Фактор и единица его измерения	Область влияния	Характер зависимости
Темп роста мирового валового внутреннего продукта (далее – ВВП) (факт), %	Все экспортные и транзитные перевозки	Прямая

Фактор и единица его измерения	Область влияния	Характер зависимости
Темп роста ВВП РФ (факт), %	Внутренние, экспортные, импортные перевозки	Прямая
Душевой ВВП по паритет покупательной способности (далее – ППС) (программа), тыс. долл. США	Внутренние, экспортные, импортные перевозки	Прямая
Душевой ВВП по ППС (факт, Росстат), тыс. долл.		
Численность населения РФ (факт, прогноз Росстат), млн чел.	Внутренние перевозки, импорт, в особенности группа прочие грузы, хлебные грузы	Прямая
Динамика инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах, к предыдущему году), %	Внутренние и импортные перевозки, в особенности группы грузов черные металлы, кокс, остальные, лесные, минерально-строительные грузы, удобрения	Прямая
Экспорт РФ (программа), млрд долл	Экспортные перевозки	Прямая
Экспорт РФ (факт), млрд долл.		
Рост несырьевого экспорта, %	Экспортные перевозки, кроме нефтяных грузов угля, руды, минерально-строительных грузов	Прямая
Импорт РФ (программа), млрд долл	Импортные перевозки	Прямая
Импорт РФ (факт), млрд долл.		
Реальная начисленная заработная плата (программа), темп роста, %	Внутренние и импортные перевозки; группы грузов прочие, черные металлы, минерально-строительные, лесные, кокс	Прямая
Средняя заработная плата по экономике, тыс. руб.		
Оборот розничной торговли (программа), темп роста, %	Внутренние и импортные перевозки; группы грузов прочие, хлебные, лесные	Прямая
Индекс физического объема розничной торговли (факт, к предыдущему году), %		
Добыча нефти (программа), млн т	Перевозки нефтяных грузов, кроме транзита	Прямая для внутренних и экспортных перевозок, обратная для импорта
Добыча нефти (факт), млн т		
Экспорт нефти (факт), млн т	Экспорт нефтяных грузов	Прямая
Доля экспорта в добыче нефти (программа), %		
Добыча угля (программа), млн т	Перевозки угля, кроме транзитных	Прямая для внутренних и экспортных, обратная для импортных
Добыча угля (факт), млн т		
Экспорт угля (факт), млн т	Экспорт угля	Прямая
Доля экспорта в добыче угля (программа), %		

Продолжение таблицы 1

Фактор и единица его измерения	Область влияния	Характер зависимости
Индекс производства машин и оборудования (программа), %	Перевозки (кроме транзитных) групп грузов «прочие», черные металлы, кокс	Прямая
Индекс производства машин и оборудования (факт, к предыдущему году), %		
Производство проката черных металлов (программа), млн т	Перевозки (кроме транзитных) черных металлов, кокса, угля, руд	Прямая для внутренних и экспортных перевозок черных металлов, обратная для импортных; прямая для внутренних и импортных перевозок угля, руд и кокса, обратная для экспортных перевозок угля, руд и кокса
Производство проката черных металлов (факт), млн т		
Индекс производства цветных металлов (программа), %	Перевозки (кроме транзитных) групп грузов «остальные грузы», руды	Прямая для перевозок группы остальные грузы, обратная для экспорта группы рудные грузы
Производство алюминия (программа), %		
Производство алюминия, млн т		
Производство минеральных удобрений (программа), млн т	Перевозки минеральных удобрений (кроме транзитных)	Прямая для внутренних и экспортных перевозок; обратная для импортных перевозок
Производство минеральных удобрений (факт, в пересчете на 100% питательное вещество), млн т		
Индекс химического производства (программа), %	Перевозки группы «остальные грузы», кроме транзитных	Прямая
Индекс химического производства (факт, к предыдущему году), %		
Доля импорта в потреблении полимеров этилена (программа), %	импортные перевозки группы «остальные грузы»	Прямая
Доля импорта в потреблении полимеров пропилена (программа), %	импортные перевозки группы «остальные грузы»	Прямая
Заготовка древесины (программа), %	Перевозки (кроме транзитных) группы «лесные грузы»	Прямая для внутренних и экспортных, обратная для импортных перевозок
Заготовка древесины (Факт), млн куб. м		
Производство пиломатериалов (программа), млн куб. м		
Индекс обработки древесины (факт, к предыдущему году), %		
Производство бумаги и картона (программа), млн т	Перевозки (кроме транзитных) грузов группы «остальные»	Прямая для внутренних и экспортных, обратная для импортных
Производство бумаги и картона (факт), млн т		
Индекс целлюлозно-бумажного производства (факт, к предыдущему году), %		
Потребление пиломатериалов (программа), млн куб. м	Перевозки грузов группы «лесные»	Прямая для внутренних и импортных
Потребление бумаги и картона (программа), млн т	Перевозки грузов группы «остальные»	Прямая для внутренних и импортных

Фактор и единица его измерения	Область влияния	Характер зависимости
Производство цемента (программа), млн т	Перевозки грузов группы «минерально-строительные»	Прямая для внутренних и экспортных, обратная для импортных
Производство цемента (факт), млн т		
Индекс производства минеральных продуктов (программа), %	Перевозки грузов группы «минерально-строительные»	Прямая для внутренних и экспортных, обратная для импортных
Индекс производства минеральных продуктов (факт, к предыдущему году), %		
Объем потребления цемента в России (программа), кг/чел	Перевозки грузов группы «минерально-строительные»	Прямая для внутренних и импортных перевозок
Ввод задний жилого и нежилого назначения (факт), млн кв. м		
Сбор зерновых (программа), млн т	Перевозки грузов группы «хлебные»	Прямая для внутренних и экспортных, обратная для импортных
Валовый сбор зерновых и зернобобовых (факт), млн т		
Индекс производства пищевой продукции (программа), %	Перевозки (кроме транзитных) группы «остальные», «хлебные грузы»	Прямая для внутренних и экспортных, обратная для импортных
Индекс производства пищевой продукции (факт, к предыдущему году), %		

Составлено авторами по материалам исследования

Проанализируем факторы влияющие на грузовые железнодорожные перевозки.

Факторы управления – это доступные субъекту управления управленческие инструменты. Авторы статьи выделили три основные группы: тарифные, скоростные, технологические. Перечень выбранных факторов определен задачами разработки прогноза, но вся полнота возможных управленческих решений не исчерпывается этим перечнем. В целях уточнения прогноза возможен перевод факторов управления в конкретные количественные значения. В таком случае могут быть получены сценарии развития системы грузовых железнодорожных перевозок при изменении переменных – принятых управленческих решений. Отобранные для целей прогноза факторы управления приведены в таблице 2.

Таблица 2

Факторы управления в прогнозной модели грузовых железнодорожных перевозок

Группа факторов	Фактор и единица его измерения	Область влияния	Характер зависимости
Тарифные	Изменение средних тарифов на перевозку, рост/снижение	Все грузы	Обратная
Скоростные	Изменение скорости доставки, рост/снижение	Все грузы	Прямая
Технологические	Изменение массы состава, рост/снижение	Все грузы	Прямая
	Состояние вагонного парка, профицит/баланс/дефицит	Все грузы	Прямая
	Пропускная способность путей, достаточная/недостаточная	Все грузы	Прямая
	Внедрение подвижного состава с увеличенной осевой нагрузкой, да/нет	Все грузы, кроме группы «остальные»	Прямая

Составлено авторами по материалам исследования

На объемы грузовых железнодорожных перевозок может оказывать влияние ряд факторов, которые не лежат в поле управленческих решений, т. е. являются экзогенными факторами, но при этом не относятся к числу учтенных документами целевых критериев. Однако эти факторы также оказывают воздействие на изменение объемов грузовых железнодорожных перевозок, поэтому их учет для прогноза необходим. Их можно назвать факторами состояния системы. Массив этих факторов формируется из большого числа источников: государственные стратегии, программы, профильные исследования и др. При работе с историческими значениями показателей это может быть доступная статистическая информация. При подготовке прогноза необходимо оценить перспективное изменение закладываемых в прогнозную модель внешних факторов. Источниками данных могут выступать как российские стратегические и программные документы, так и информация международных прогностических источников.

Факторы состояния системы подразделяют на две группы: макроэкономические и отраслевые. Макроэкономические факторы оказывают воздействие на широкий набор грузов, но не всегда на все виды перевозок. Отраслевые факторы оказывают влияние только на отдельные группы грузов, или даже на часть какой-то группы. Эти факторы могут иметь как натуральное измерение (в тоннах или денежных единицах), так и представлять собой индексы, измеряемые в процентах. Часть факторов может иметь качественное изменение – в этом случае используют тот же подход, что и при учете факторов управления. При подготовке прогноза необходимо оценить перспективное изменение закладываемых в прогнозную модель внешних факторов.

Перечень принятых в этой статье факторов состояния системы представлен в таблице 3.

Таблица 3

Факторы состояния системы грузовых железнодорожных перевозок

Группа факторов	Фактор и единица его изменения	Область влияния	Характер зависимости
Финансовые	Курс национальной валюты (факт), руб./долл.	Экспортные, импортные, транзитные перевозки	Прямая для экспортных и транзитных, обратная для импортных перевозок
	Курс национальной валюты (прогноз), руб./долл.		
	Финансовые санкции, да/нет	Импортные перевозки	Обратная
	Ставка рефинансирования ЦБ РФ (ключевая ставка), факт, %	Перевозки, кроме транзитных, групп грузов: черные металлы, минерально-строительные, кокс, уголь, прочие, лесные	Обратная
	Цена нефти (факт), долл./барр.	Перевозки нефти	Прямая для экспортных, обратная для внутренних и импортных перевозок
	Цена нефти (прогноз), долл./ барр.		
	Цена угля (прогноз), долл./т	Перевозки угля	Прямая для экспортных, обратная для внутренних и импортных перевозок
	Цена зерна (пшеница), долл./т	Перевозки хлебных грузов	Прямая для экспортных, обратная для внутренних и импортных перевозок
	Цена железной руды, долл./т	Перевозки рудных грузов	Прямая для экспортных, обратная для внутренних и импортных перевозок
	Цена удобрений (диаммофос), долл./т	Перевозки удобрений	Прямая для экспортных, обратная для внутренних и импортных перевозок

Группа факторов	Фактор и единица его изменения	Область влияния	Характер зависимости
Административно-политические	Эмбарго на импорт продовольствия в РФ, да/нет	Перевозки грузов группы «остальные»	Обратная для импортных, прямая для внутренних перевозок
	Программы импортозамещения, да/нет	Внутренние и импортные перевозки грузов групп: «остальные», черные металлы, уголь, кокс	Прямая для внутренних, обратная для импортных
	Ограничение нагрузки на ось в автоперевозках, да/нет	Перевозки групп грузов: остальные, лесные, хлебные, черные металлы	Прямая
	Взимание платы за проезд в автоперевозках, рост/статус-кво/снижение	Перевозки грузов групп: «остальные», лесные, хлебные, черные металлы	Прямая
	Обострение политической напряженности в АТР, да/нет	Транзитные перевозки грузов групп: «остальные», экспортные перевозки грузов групп нефть, уголь, руда	Прямая
Технологические	Ограничения мощности портовой инфраструктуры, да/нет	Экспортные, импортные, транзитные перевозки всех групп грузов	Обратная
	Тарифы на морские перевозки, рост/снижение	Транзитные перевозки грузов всех групп	Обратная
	Организация наземных маршрутов следования транзитных грузов в обход территории России, да/нет	Транзитные перевозки грузов всех групп	Обратная
	Развитие электронных коммерческих площадок грузовых автотранспортных услуг, да/нет	Перевозки грузов групп: «остальные», лесные, хлебные	Обратная
Отраслевые	Кризис перепроизводства в отрасли, да/нет	Все грузы	Обратная
	Снижение углеродоемкости экономики, да/нет	Перевозки угля, нефти	Обратная
	Снижение материалоемкости производства, да/нет	Перевозки черных металлов, угля, кокса, рудных грузов	Обратная
	Сокращение добычи угля в Китае, да/нет	Экспортные перевозки угля	Прямая

Составлено авторами по материалам исследования

Таким образом, в статье описан набор исторических данных для построения модели прогнозирования объемов грузовых железнодорожных перевозок на основе согласования исторических данных и экспертных моделей влияния факторов, оказывающих воздействие на железнодорожные грузовые перевозки. Экспертным путем задано три основных типа факторов, влияющих на перспективные значения объемов грузовых железнодорожных перевозок, произведен отбор релевантных факторов в целях прогнозирования.

Для предложенной модели прогнозирования построена база данных железнодорожных грузовых перевозок, создана библиотека экспертных моделей [8]. Экспертные модели описывают взаимосвязь между различными временными рядами грузовых перевозок, значениями внешних факторов и факторов управления, характер этой взаимосвязи.

Полученную базу данных временных рядов данных и экспертных моделей предполагается верифицировать по обширному кругу значений с применением методики теста Грейнджера. По итогам проверки модель может быть доработана с учетом выявленных расхождений. При подтверждении гипотезы о работоспособности данных экспертных моделей выраженный в качестве формул математический аппарат, описывающий конкретное выражение зависимости между объемами железнодорожных перевозок и значениями фактором модели управления железнодорожным транспортом, может выступить конкретным инструментом прогнозирования объемов грузовых железнодорожных перевозок в заданной детализации (общие уровни по видам перевозок, по группам грузов).

Библиографический список

1. Замковой, А. А. Прогнозирование грузовых перевозок. / А. А. Замковой, П. А. Шестаков // Экономика железных дорог. – 2017. – № 5. – С. 30-39.
2. Ивантер, В. В. Использование метода межотраслевого баланса для научного обоснования стратегического развития железнодорожной системы России. / В. В. Ивантер, М. Н. Узяков, А. А. Широков [и др.]. – М.: ИПК «УП ПРИНТ». – 2015. – 205 с.
3. Левицкая, Л. П. Стратегический анализ и прогнозирование бизнес-процессов на транспорте. / Л. П. Левицкая, А. А. Замковой, М. М. Строков. – М.: ВИНТИ РАН. – 2017. – 128 с.
4. Левицкая, Л. П. Управление транспортом как сложной производственно-экономической системой. / Л. П. Левицкая, А. А. Замковой, М. М. Строков // Экономика железных дорог. – 2018. – № 1. – С. 25-33.
5. Пехтерев, Ф. С. Использование инструментов межотраслевых балансов при разработке «Генеральной схемы развития железнодорожной сети ОАО «РЖД» для обеспечения перспективных потребностей экономики в перевозках. / Ф. С. Пехтерев, П. А. Шестаков – М.: ВИНТИ РАН. – 2016. – 128 с.
6. Попов, П. А. Стохастическое моделирование движения поездов в задачах интервального регулирования. // Наука и транспорт. – 2013. – № 2. – С. 8-19.
7. Стрижов, В. В. Учет влияния экзогенных факторов при непараметрическом прогнозировании временных рядов / В. В. Стрижов, А. П. Мотренко, К. В. Рудаков // Вестник Московского университета. – 2016. – № 2. – с. 20-27.
8. Замковой, А. А. Факторы прогнозирования / А. А. Замковой, С. П. Кудияров, Р. В. Мартышкин, В. В. Стрижов // база данных. – Режим доступа: <https://yadi.sk/d/guiFRByO3TdYoN> / (дата обращения: 01.03.2018).
9. Guglielminetti, P. Freight transport planning: An optimisation model for transalpine rail network. / P. Guglielminetti, J.-P. Leyvraz, R. Rivier // Swiss Transport Research Conference. – Monte Verita: STRC. – 2001. – pp. 6-18.
10. Pendyala, R. M. Freight travel demand modeling: synthesis of research and development of a framework. / R. M. Pendyala, V. N. Shankar, R. G. McCullough / J. of the Transportation Research Board // National Research Council, Washington D. C. – 2000. – pp. 9-16.
11. Rao, P. S. Forecasting the demand for railway freight services // J. of Transp. Econ. and Policy. – 1978. – Vol. 12(1). – pp. 7-26.
12. Shan, Z. A MANOVA of Historical and Unhistorical Factors for Traffic Volume Forecasting. / Z. Shan, Qiu, Yingjie Y. // Proceed. of the 2nd Int. Conf. ICTIS. China. – 2013. – pp. 391-397.

References

1. Zamkovoy, A. A. Prognozirovaniye gruzovykh perevozok [*Freight traffic forecasting*] / Zamkovoy A.A., Shestakov P.A. // Ekonomika zheleznikh dorog [*Economy of Railways*], 2017, I. 5, pp. 30-39.
2. Ivanter, V. V. Ispol'zovaniye metoda mezhotraslevogo balansa dlya nauchnogo obosnovaniya strategicheskogo razvitiya zheleznodorozhnoy sistemy Rossii [*Use of the method of intersectoral balance for the scientific substantiation of the strategic development of the Russia's railway system*] / V. V. Ivanter, M. N. Uzyakov, A. A. Shirov. M.: IPK «UMP PRINT», 2015. 205 p.
3. Levitskaya, L. P. Strategicheskii analiz i prognozirovaniye biznes-protsessov na transporte [*Strategic analysis and forecasting of transport business processes*] / L. P. Levitskaya, A. A. Zamkovoy, M. M. Strokov. M.: VINITI, 2017. 128 p.
4. Levitskaya, L. P. Upravleniye transportom kak slozhnoy proizvodstvenno-ekonomicheskoy sistemoy [*To manage transport as a complex production and economic system*] / L. P. Levitskaya, A. A. Zamkovoy, M. M. Strokov // Ekonomika zheleznikh dorog [*Economy of Railways*], 2018, I. 1, pp. 25-33.
5. Pekhterev, F. S. Ispol'zovaniye instrumentov mezhotraslevykh balansov pri razrabotke «General'noy skhemy razvitiya zheleznodorozhnoy seti ОАО «RZhD» dlya obespecheniya perspektivnykh potrebnostey ekonomiki v perevozkakh [*Use of intersectoral*

- balance sheet instruments in the development of the General scheme for the development of the railway network of Russian Railways to meet the future transportation needs of the economy*] / F. S. Pekhterev, P. A. Shestakov. M.: VINITI, 2016. 128 p.
6. Popov, P. A. Stokhasticheskoye modelirovaniye dvizheniya poezdov v zadachakh interval'nogo regulirovaniya [*Stochastic simulation of train movement in the problems of interval control*] // Nauka i transport [*Science and transport*], 2013, I. 2, pp. 8-19.
 7. Strizhov, V. V. Uchyot vliyaniya ekzogennykh faktorov pri neparametricheskoy prognozirovaniy vremennykh ryadov [*Taking into account the influence of exogenous factors in nonparametric forecasting of time series*] / V. V. Strizhov, A. P. Motrenko, K. V. Rudakov // Vestnik Moskovskogo universiteta [*Bulletin of Moscow University*], 2016, I. 2, pp. 20-27.
 8. Zamkovoy A. A. Faktory prognozirovaniya [*Forecasting factors*] / A. A. Zamkovoy, S. P. Kudiyarov, R. V. Martyshkin, V. V. Strizhov // Data base. Available at: <https://yadi.sk/d/guiFRByO3TdYoN> / (accessed 01.03.2018).
 9. Guglielminetti, P. Freight transport planning: An optimisation model for transalpine rail network. / P. Guglielminetti, J.-P. Leyvraz, R. Rivier // Swiss Transport Research Conference. Monte Verita: STRC, 2001, pp. 6-18.
 10. R. M. Pendyala. Freight travel demand modeling: synthesis of research and development of a framework. / R. M. Pendyala, V. N. Shankar, R. G. McCullough / J. of the Transportation Research Board // National Research Council, Washington D.C., 2000, pp. 9-16.
 11. Rao, P. S. Forecasting the demand for railway freight services // J. of Transp. Econ. and Policy, 1978, Vol. 12 (1), pp. 7-26.
 12. Shan, Z. A MANOVA of Historical and Unhistorical Factors for Traffic Volume Forecasting. / Z. Shan, R. Qiu, Y. Yingjie // Proceed. of the 2nd Int. Conf. ICTIS. China, 2013, pp. 391-397.

Логвенчева Елена Сергеевна
аспирант, ФГБОУ ВО «Российский
государственный социальный
университет», г. Москва
e-mail: elena_log@inbox.ru

АНАЛИЗ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ В СФЕРЕ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация. В настоящее время имеются противоречия между объективной необходимостью профессиональной и психологической адаптации персонала, проходящей в условиях возросшей конкуренции на рынке труда, и отсутствием системного подхода к этому вопросу. Эти противоречия подкрепляются необходимостью наличия корреляции между кадровой политикой предприятий, общеприменяемыми стандартами и формализованными подходами к кадровой работе с персоналом, без которой значительно понижается социальная, финансовая, профессиональная эффективности адаптации и их общий административно-организационный эффект; между образовавшейся административно-управленческой системой и недостаточно разработанной научной организацией данных процессов.

Ключевые слова: адаптация, молодой специалист, профессиональная адаптация, процесс адаптации, наставничество, вовлеченность.

Logvencheva Elena
Postgraduate student, Russian State
Social University, Moscow
e-mail: elena_log@inbox.ru

ANALYSIS OF THE PROCESS OF ADAPTATION OF THE PERSONNEL OF THE ORGANIZATION IN THE ENERGY SECTOR

Abstract. Currently, there are certain contradictions arising between the need to adapt personnel, both professional and psychological, occurring in conditions of unusually increased competition in the labor market and the absence of a systematic approach to adaptation. They are confirmed by the need to correlate between the personnel policy enterprises, generally applicable standards and formalized approaches to personnel work with personnel, without which it is significantly reduced social, financial, professional effectiveness of adaptation and their general administrative and organizational effect; between administrative and management system and insufficiently developed scientific organization of these processes.

Keywords: adaptation, young specialist, professional adaptation, adaptation process, mentoring, involvement.

Можно уверенно утверждать, что самая своевременная задача, стоящая перед передовыми компаниями – снижение завышенной текучести кадров различных иерархических ступеней [7]. Вопреки непростому финансово-экономическому состоянию значительного числа российских компаний в период действия Западных экономических санкций, затраты, направленные на адаптацию персонала и повышение его квалификации, рассматривают как первостепенные. Таким образом, построение и развитие эффективной системы управления адаптацией персонала в организации становится необходимым и актуальным процессом работы современного менеджмента предприятия.

Сегодня однозначно может быть отмечена недостаточная исследованность различных моделей адаптации сотрудников в непростых финансовых и социально-трудовых условиях экономики, находящейся под санкционным давлением [1]. Именно рост актуальности проблем разных форм и видов адаптации персонала на крупных предприятиях, входящих в Госкорпорацию «Росатом», и отсутствие обоснованного решения этих проблем определили выбор темы статьи.

Ключевыми особенностями профессиональной адаптации работников на предприятиях атомной отрасли, которые обеспечивают ее эффективность, являются:

- наибольшее сближение профессиональной адаптации и практической работы сотрудников;
- целенаправленный, планомерный и узкоспециализированный характер процесса трудовой адаптации;
- наличие информационной, коммуникационной и технической баз профессиональной адаптации сотрудников;
- существование в административной структуре организации подразделения или штатной единицы, отвечающей за работу с персоналом;
- проведение диагностики и анализа соотношения профессионального и квалификационного уровней работников требованиям организации;

- присутствие мотивационной и стимулирующей систем;
- наличие сильной корпоративной культуры;
- охват всех категорий работников системой профессиональной адаптации;
- существование экономических возможностей для привлечения сторонних специалистов и компаний, работающих в сфере профессиональной адаптации сотрудников,
- применение интерактивных форм профессиональной адаптации.

Основным показателем успешности профессиональной адаптации сотрудников является коэффициент текучести кадров. В 2016 г. в ГК «Росатом» и ее организациях работало 249,9 тыс. человек, в том числе в зарубежных организациях – 1,9 тыс. человек (см. табл. 1). Количество сотрудников с высшим образованием – 143,9 тыс. человек (57,6 % от общего числа сотрудников). Количество кандидатов и докторов наук – 3 487 человек (1,4 %) [6]. Коэффициент текучести кадров по итогам 2016 г. составил 10,45 %. За последние 3 года наблюдается снижение данного показателя, обусловленное конкурентоспособностью предлагаемого корпорацией пакета вознаграждений и льгот (в 2015 г. коэффициент текучести составлял 11,15 %, в 2014-м – 12,8 %).

Таблица 1

Изменение численности персонала Госкорпорации «Росатом»

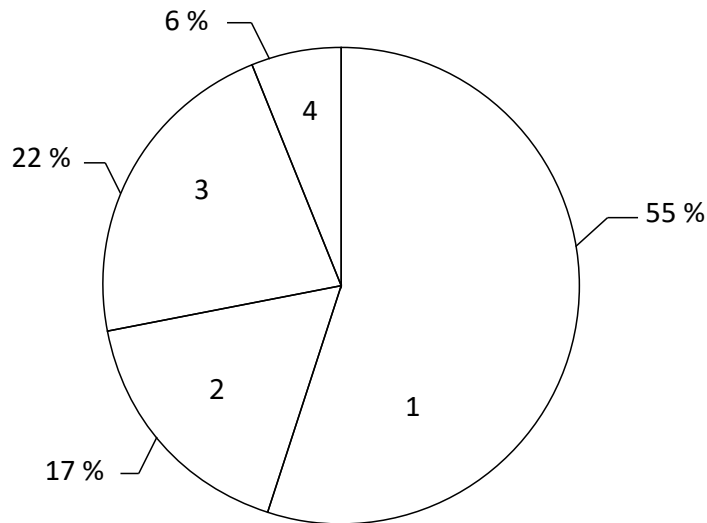
Год	2014	2015	2016
Численность, тыс. чел.	275,77	256,66	249,94

Источник: [6]

Снижение численности персонала ГК «Росатом» происходило в рамках мероприятий по достижению стратегической цели по снижению себестоимости продукции и сроков протекания процессов. За последние три года были реализованы следующие административно-управленческие мероприятия: оптимизация численности персонала, изменение контура консолидации ряда предприятий, развитие новых гражданских производств. Их проведение сопровождалось работами по повышению различных форм адаптации персонала: профессиональной, социально-психологической, организационно-административной. Результатом этой работы является рост эффективности деятельности организаций.

Для организации стабильного роста адаптивности молодых специалистов госкорпорация уделяет большое внимание привлечению талантливой молодежи в атомную отрасль. Системы отбора студентов и молодых специалистов на работу в крупные фирмы страны играет в этом процессе первостепенную роль [2]. В этом направлении продолжает работу Ассоциация «Консорциум опорных вузов Госкорпорации «Росатом», так к 31.12.2016 г. Ассоциация объединяла 15 профильных образовательных учреждений. С целью привлечения лучших выпускников российских школ для получения образования по инновационным направлениям развития атомной отрасли продолжается работа по профессиональной ориентации школьников. Например, общее число участников школьных олимпиад, проводимых головным профильным вузом корпорации Национальный исследовательский ядерный университет «Московский инженерно-физический институт», приблизилось к 22 тыс. человек [6].

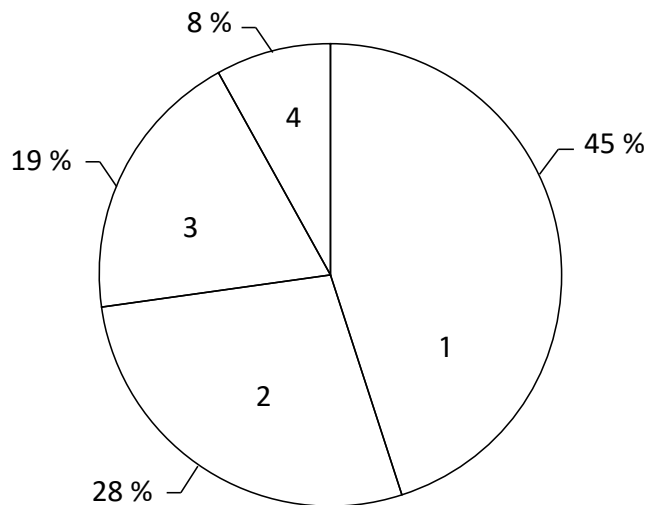
Организационно-административный этап адаптации работников проходит достаточно быстро, что обеспечивается кадровой политикой госкорпорации, направленной на привлечение и найм в приоритетную очередь, выпускников профильных учебных заведений и работников, находящихся в ее кадровом резерве (см. рис. 1). Психологическая адаптация новичков проходит немного сложнее (см. рис. 2). Тем не менее, больше 70 % новых сотрудников входит в трудовые коллективы корпорации, без каких-то психологических проблем. Тревогу у служб управления персоналом вызывают 8 % работников, которые ощущают психологический дискомфорт в течение года. Психологическая дезадаптация обычно вызывается давлением на новичков различных факторов организационно-административной и профессиональной адаптации, повышенной рефлексией и присутствием скрытых психофизических личностных особенностей у опрошенных сотрудников, входящих в эту группу.

1 – до 1 мес; 2 – 1-3 мес; 3 – 3-6 мес; 4 – 6-12 мес

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Сроки организационно-административной адаптации

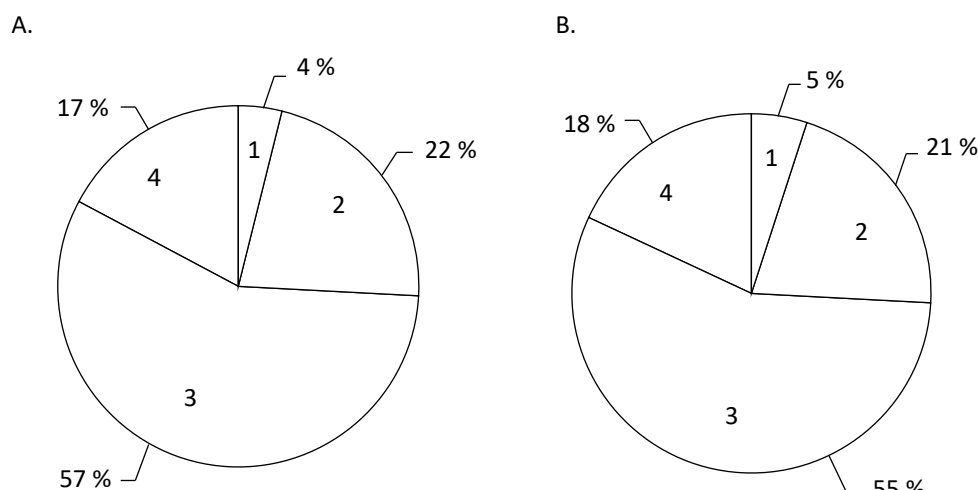

1 – до 1 мес; 2 – 1-3 мес; 3 – 3-6 мес; 4 – 6-12 мес;

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Сроки психологической адаптации

В силу специфики работы предприятия, ГК «Росатом» – высокотехнологическая организация, в которой период профессиональной адаптации специалистов к условиям работы в высокотехнологичной среде со сложным инновационным оборудованием и программным обеспечением требует намного больше времени, чем в предприятиях не атомной отрасли. Менее чем 30 % новых специалистов сумели подтвердить заявленные при найме знания, умения и навыки во время испытательного срока. Также около 30 % новичков выразили готовность отказаться от помощи наставника в течение испытательного срока, это факт подтверждает достоверность проведенного исследования (см. рис. 3). Для подавляющего большинства новых сотрудников руководство наставника требовалось от двух месяцев до полугода. Через 6 месяцев у 80 % новых сотрудников процесс профессиональной адаптации успешно завершился [3].

А; В: 1 – до 1 мес; 2 – 1-3 мес; 3 – 3-6 мес; 4 – 6-12 мес

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 3. Сроки профессиональной адаптации и востребованности помощи наставника.

Результаты анализа данных процедуры оценки адаптации сотрудников позволяют сделать такие выводы:

- процесс интеграционного вхождения новых сотрудников ГК «Росатом» в профессиональную среду идет замедленными темпами;
- хотя профессиональная подготовка выпускников профильных для государственной корпорации высших учебных заведений проходит по современным инновационным учебным планам, их готовность к напряженному интеллектуальному труду остается недостаточной.

Для преодоления выявленных недостатков и повышения эффективности процесса первичной адаптации персонала рекомендуется разбить этот комплекс мероприятий на 5 этапов (табл. 2).

Таблица 2

Этапы, сроки, участники процесса адаптации

Наименование этапа	Сроки исполнения	Участники
Подготовительный	До первого рабочего дня	Руководитель, сотрудник отдела управления персоналом
Вводный	Первый рабочий день	Руководитель, сотрудник отдела управления персоналом, новичок
	1-3 день работы	Руководитель, новичок
Реализация программы адаптации	1-12 месяцев	Руководитель, сотрудник отдела управления персоналом, новичок
Реализация плана наставничества	6-12 месяцев	Наставник, новичок
Подведение итогов программы адаптации	Подведение итогов программы адаптации	Руководитель, новичок

Составлено автором по материалам исследования

Для каждого этапа необходимо назначить сроки его проведения и определить участников этапа и ответственных за его проведение.

В результате подготовительного этапа должно быть готово и полностью укомплектованное рабочее место для нового сотрудника, а самому сотруднику передана информация о дате и времени выхода

на работу. В случае найма молодого специалиста линейный руководитель знакомится со спецификой работы с молодежью, материалы о которой разработаны Академией Росатома [4].

Вводный этап делится на 2 части. В первый рабочий день новичка знакомят с локальными нормативными актами и проводят минимально необходимый инструктаж, затем представляют коллегам по работе. Линейный руководитель не только знакомит нового подчиненного с рабочим местом, но и оказывает максимально возможную помощь в коммуникациях. Так же новичку передается комплект или книга нового работника, содержащая информационные материалы об отрасли и предприятии. Для успешной адаптации новых работников в атомной отрасли уполномоченный специалист подразделения управления персоналом организует прохождение новичком дистанционных курсов: «Введение в атомную отрасль»; «Старт работы в атомной отрасли».

Во второй-третий день проводится оценка подготовленности специалиста и составляется его индивидуальная программа адаптации. В корпорации разработан документ, регламентирующий индивидуальную программу адаптации, и обозначающий ключевые темы первой беседы новичка и руководителя – «Единый отраслевой порядок подбора, найма и адаптации персонала в Госкорпорации «Росатом». На его основании линейный руководитель знакомит новичка с корпоративными ценностями и их влиянием на успешное функционирование отрасли на актуальных примерах, доносит до адаптируемого стратегию, бизнес-приоритеты предприятия, его цели и задачи, объясняет взаимоотношения в коллективе, профессиональные и технические сведения, необходимые для эффективной работы адаптируемого. В результате беседы новый сотрудник должен усвоить основные производственно-технологические процессы, запомнить внутренний и внешний бренды предприятия.

На двух следующих этапах адаптант совместно с руководителем и наставником реализуют индивидуальные программы адаптации и наставничества. Линейный руководитель систематически контролирует ход выполнения программы адаптации, а и при выявленной необходимости оказывает помощь и поддержку. Специалист службы управления персоналом организует доступ работника к дистанционным курсам: «Базовый курс Производственной системы Росатома»; «Управление эффективностью деятельности» (если категория должности адаптанта относится к уровню «руководитель».

Для молодых специалистов и работников, принятых на работу с испытательным сроком обязательно составляется программа наставничества [5]. Специалисты подразделения управления персоналом организуют подготовку наставников и администрируют реализацию этого процесса. Наставник закрепляет вместе с адаптантом организационно-административные и профессиональные знания, а также осуществляет введение новичка в корпоративную культуру предприятия. Руководитель подразделения оценивает совместную деятельность наставника и адаптируемого по следующим критериям:

- способность новичка самостоятельно выполнять должностные обязанности;
- результативность новичка при выполнении своих должностных обязанностей;
- уровень развития профессиональных знаний, умений и навыков по сравнению с начальным уровнем.

Наставничество для работников, назначенных на должности начального звена управления необходимо для ускорения адаптации на новом уровне управления и снижение риска неэффективных управленческих решений. Продолжительность программы такого наставничества составляет один год. Руководитель подразделения, наставник и начинающий управленец совместно составляют индивидуальный план наставничества по следующим направлениям:

- управление персоналом;
- планирование и организация деятельности;
- обеспечение экономической эффективности структурного подразделения, внедрение принципов производственной системы Росатом;
- взаимодействие с внешними организациями.

Завершается процесс адаптации оценочной процедурой. Объективными инструментами получения обратной связи и ее анализа являются анкетирование и опрос. Анкету обратной связи заполняет линейный руководитель после завершения процесса адаптации. Также проводят анкетирование самого адаптируемого, позволяющее сделать вывод о качестве и степени успешности процедуры адаптации. Одним из показателей комплексной оценки эффективности процесса адаптации персонала служат данные удовлетворенности

заказчика, получаемые по результатам опросов руководителей подразделений. Они позволяют провести мониторинг показателей эффективности адаптации и качества работы специалистов подразделений управления персоналом [7].

Для повышения эффективности работы служб управления персоналом государственной корпорации и новичков в первый год работы необходимо также проводить работу с последними по следующим направлениям:

- повышение мотивации на реализацию приоритетных бизнес-задач;
- развитие лидерских качеств;
- развитие компетенций со скоростью, которую требует развитие бизнес-направлений;
- формирование культуры результата;
- повышение вовлеченности;
- повышение удовлетворенности работой.

Подводя итог всему вышеизложенному можно сделать следующие выводы. Адаптация персонала является необходимым элементом кадровой политики, позволяющим удержать персонал и как можно быстрее ввести его в курс дела. Принципиальные цели адаптации можно свести к следующему: уменьшение стартовых издержек, снижение степени озабоченности и неопределенности у новых работников, сокращение текучести рабочей силы, экономия времени руководителя и сотрудников, развитие позитивного отношения к работе, повышение удовлетворенности работой и вовлеченности.

Библиографический список

1. Кириллов, А. В. Проблемные вопросы развития технологий управления персоналом в отечественной практике и пути их решения: монография / А. В. Кириллов, М. В. Виниченко, А. В. Мельничук, С. А. Макушкин. – М.: Русайнс. – 2017. – 280 с.
2. Киселева, К. А. Системы отбора студентов и молодых специалистов на работу в крупные фирмы страны. // Материалы Ивановских чтений / К. А. Киселева, С. А. Макушкин. – 2017. – № 2-2 (13). – С. 98-105.
3. Логвенчева, Е. С. Современные технологии адаптации // Новое поколение. – 2016. – № 10. – С. 180-184.
4. Логвенчева, Е. С. Управление профессиональной адаптацией на предприятиях системы РОСАТОМа // Социология. – 2017. – № 3. – С. 128-131.
5. Управление персоналом в России: новые функции и новое в функциях. / А. Я. Кибанов, Е. А. Митрофанова, Ю. В. Долженкова, С. П. Пугач, Ф. Б. Михайлов, И. А. Эсаулова, М. В. Симонова, Н. И. Шаталова, С. И. Сотникова, В. М. Свистунов, А. В. Кириллов, А. Л. Жуков, В. Г. Коновалова, И. Б. Дуракова. Монография. Книга 34. М.: НИЦ ИНФРА-М. – 2017. – 242 с.
6. ГК «Росатом» – Публичный интерактивный годовой отчет 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ar2016.rosatom.ru/?ru/191-general-information> (дата обращения: 29.03.2018).
7. Kirillov, A. V., Vinichenko, M. V., Melnichuk, A. V., Makushkin, S. A., Nevskaya, M. V., Buzuk, L. G., Dolzhenkov, V. N. Issues of concern in the development of personnel management technologies in Russian practice and ways to resolve them: monograph / A. V. Kirillov, M. V. Vinichenko, A. V. Melnichuk, S. A. Makushkin, M. V. Nevskaya, L. G. Buzuk, V. N. Dolzhenkov. – М.: RU – SCIENCE. – 2016. – 252 с.

References

1. Kirillov A. V., Vinichenko, M. V., Melnichuk A. V., Makushkin A. S. Problemnye voprosy razvitiya tekhnologij upravleniya personalom v otechestvennoj praktike i puti ih resheniya [Problem questions of development of technologies of personnel management in domestic practice, and the ways of their solution]. М.: Rusyns, 2017, 280 p.
2. Kiseleva K. A. Makushkin S. A. Sistemy otbora studentov i molodyh specialistov na rabotu v krupnye firmy strany [Systems of selection of students and young specialists to work in large firms of the country] // Materials of Ivanovo readings, 2017, I. 2-2 (13), pp. 98-105.
3. Logvencheva E. S. Sovremennye tekhnologii adaptacii [Modern technologies of adaptation] // New generation, 2016. I. 10, pp. 180-184.
4. Logvencheva E. S. Upravlenie professional'noj adaptaciej na predpriyatiyah sistemy ROSATOMa [Management of professional adaptation of the enterprises of Rosatom system] // Sociology, 2017, I. 3, pp. 128-131.

5. Upravlenie personalom v Rossii: novye funkcii i novoe v funkciyah [*Human resources management in Russia: new functions and new functions*]. / A. Ya. Kibanov, E. A. Mitrofanov, V. Yu. Dolzhenkova, S. P. Pugach, F. B. Mikhailov, I. A. Esaulova, M. V. Simonova, N. Shatalova and S. I. Sotnikova, V. M. Svistunov, V. A. Kirillov, A. L. Zhukov, G. V. Konovalov, I. B. Durakova. The book 34. M.: research center INFRA-M. 2017. 242 p.
6. GC «ROSATOM». – Publichnyj interaktivnyj godovoj otchet 2016 public interactive annual report 2016: [*Public interactive annual report 2016*]. Available at: <https://ar2016.rosatom.ru/?/ru/191-general-information> (accessed 29.03.2018).
7. Kirillov A. V., Vinichenko M. V., Melnichuk A. V., Makushkin S. A., Nevskaya M. V., Buzuk L. G., Dolzhenkov V. N. Issues of concern in the development of personnel management technologies in Russian practice and ways to resolve them: monograph, M.: RU -SCIENCE, 2016. 252 p.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 658 JEL R40

DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-68-74

Баркова Наталья Юрьевна

аспирант, ФГБОУ ВО

«Государственный университет
управления», г. Москва

e-mail: natalya_barkova_1975@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИСТИЧЕСКОГО АУТСОРСИНГА И УЧЕТ ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИФИКИ БИЗНЕСА ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ ОБ АУТСОРСИНГЕ

Аннотация. Логистический аутсорсинг сегодня является одним из популярнейших инструментов, позволяющих компаниям экономить затраты. Однако довольно часто компании, передавшие логистическую деятельность на аутсорсинг сторонним организациям, наблюдают ухудшение качества логистических операций. В статье проанализированы проблемы и сложности, с которыми сталкиваются компании, обращающиеся к аутсорсингу, и обозначены причины некоторых проблем. Одной из причин неудовлетворенности услугами логистического аутсорсинга является тот факт, что компании предоставляющие услуги по аутсорсингу в недостаточной степени учитывают отраслевую специфику бизнеса своего клиента. Часто аутсорсеры, применяя типовый подход, не подстраивают свои бизнес-процессы под данную специфику. Также в статье выделены некоторые характеристики бизнеса, которые дают предпосылки для аутсорсинга или инсорсинга логистической деятельности.

Ключевые слова: аутсорсинг, отраслевая специализация, логистика, управление цепями поставок, индустрия моды.

Barkova Natalya

Postgraduate student, State University
of Management, Moscow

e-mail: natalya_barkova_1975@mail.ru

PROBLEMS OF LOGISTIC OUTSOURCING AND ACCOUNTING OF SPECIFICS OF BUSINESS AT MAKING DECISION ON OUTSOURCING

Abstract. Today logistics outsourcing is one of the most popular tools that allow companies to save costs. However, quite often companies that outsource logistics activities to third-party organizations observe deterioration in the quality of logistics operations. The problems and difficulties faced by companies applying for outsourcing, and identifies the causes of some problems has been analyzed. One of the reasons for dissatisfaction with the services of logistics outsourcing is the fact that companies providing outsourcing services do not sufficiently take into account the industry specifics of their client's business and, using a standard approach, do not adjust their business processes to this specificity. A some of the characteristics of the business, which provide the prerequisites for outsourcing or insourcing logistics activities also has been highlighted.

Keywords: outsourcing, specialization, logistics, supply chain management, fashion industry.

Сегодня для компаний существуют два разнонаправленных пути для организации логистической деятельности. Первый – передача отдельных звеньев логистической цепочки профессионалам – аутсорсинг. Второй – организация собственной логистики и ее контроль – инсорсинг. Логистический аутсорсинг в настоящее время получил широкое распространение во всем мире и в России и стал популярным инструментом повышения эффективности работы компании. Тем не менее, руководители российских компаний часто скептически относятся к привлечению специализированных логистических провайдеров, специализирующихся на предоставлении таких услуг (аутсорсеров). В статье описываются основные причины этого явления, выявляются проблемы, с которым сталкиваются компании при передаче функций на логистический аутсорсинг, и пути их преодоления.

Проблемы логистического аутсорсинга изучались российскими и зарубежными авторами в многочисленных исследованиях. Б. Хейвуд определяет аутсорсинг как перевод внутреннего подразделения или подразделений

предприятия и всех связанных с ними активов в организацию поставщика услуг, предлагающего оказывать некую услугу в течение определенного времени по оговоренной цене [12; 9]. Под логистическим аутсорсингом следует понимать передачу части, либо всех логистических функций, сторонним логистическим организациям – провайдером логистических услуг [5; 13; 15; 16]. Применение аутсорсинга, как инструмента, повышающего экономическую эффективность, сегодня стало очень популярным и активно используется ведущими компаниями во всем мире [14]. Международные компании, имеющие опыт применения аутсорсинга, пришли к выводу, что его использование позволяет снизить издержки компании более чем на 20 % [8]. Такие компании как Ford, British Petroleum, Procter&Gamble, Dell добились существенного увеличения прибыли, перейдя на аутсорсинг [7].

Основная цель аутсорсинга – освобождение ресурсов и концентрация усилий компании на выполнении деятельности, связанной с ее конкурентными преимуществами. Один из главных принципов использования аутсорсинга звучит так: «оставляю себе только то, что могу делать лучше других, передаю внешнему исполнителю то, что он делает лучше меня и других» [2]. Еще Г. Форд считал, что основная философия аутсорсинга заключена в том, что если компания не может выполнять те или иные операции лучше других компаний, то не следует оставлять выполнение этих функций собственным службам, а необходимо сконцентрироваться на выполнении тех функций, которые сотрудники компании делают лучше всех [6]. В данном принципе важным является тот момент, что аутсорсер должен делать лучше клиента и лучше других компаний порученную ему работу.

Сегодня основная причина обращения к логистическому аутсорсингу – это желание сократить затраты компании. Речь может идти об экономии денежных средств за счет исключения некоторых статей расходов, связанных, например, с содержанием собственных складских помещений, покупкой и обслуживанием транспортных средств, выплатой зарплат постоянным сотрудникам, которые будут задействованы только время от времени, например, сезонно. Используя логистический аутсорсинг, компания также может сократить затраты, связанные с оснащением рабочих мест в офисе и организацией работы сотрудников департамента логистики. Важным мотивом, побуждающим обратиться к логистической компании-аутсорсеру, служит желание поручить работу профессионалам, обладающим высокими компетенциями в заданной области логистики, что в итоге повышает качество выполняемых логистических операций.

Несмотря на весомые доводы в пользу аутсорсинга, практический опыт показывает, что часто передача на аутсорсинг логистических функций может привести не к улучшению, а к ухудшению качества выполнения логистических операций и увеличению затрат компании. Это подтверждает опыт многих компаний, принявших первоначальное решение в пользу аутсорсинга. В дальнейшем 20 % таких компаний отказывались от аутсорсинга в течение 2-х лет, 50 % компаний — в течение 5-и лет. Примером может служить опыт российской компании «Балтика», которая перейдя на аутсорсинг, вернулась к инсорсингу, то есть к самостоятельному выполнению логистических функций [9].

Проанализируем, почему значительное количество компаний не были удовлетворены качеством и уровнем затрат логистического провайдера услуг. Отказ от аутсорсинга часто объясняется руководителями логистических подразделений и исследователями следующими причинами:

- потеря компаниями контроля за выполнением логистических функций, переданных аутсорсеру;
- низкая защищенность от возникающих рисков;
- увеличение уровня логистических расходов;
- сложность количественного расчета экономической эффективности, возникающей при использовании услуг компании-аутсорсера.

Отказ от аутсорсинга в основном сопровождается двумя аргументами руководителей компаний: либо фактическая цена услуги находится не на ожидаемом ценовом уровне, либо качество услуг аутсорсера является неудовлетворительным, что в свою очередь приводит к дополнительным расходам компании.

Неудовлетворенность уровнем цены услуги часто происходит из-за того, что, несмотря на то, что руководители логистических подразделений компаний обычно финансово обосновывают свое решение по аутсорсингу, в некоторых случаях ими не учитываются или игнорируются некоторые затраты. Такие затраты в некоторых случаях являются «скрытыми», и их сложно выделить при первичном обращении к аутсорсингу. Например, остается неучтенной прибыль (убытки) компании, вызванные высоким (низким) качеством выполнения аутсорсинговых услуг, в том числе не учитывается упущенная выгода, связанная

с поставкой товара позднее необходимых сроков; убытки, возникшие из-за неверной комплектации заказа клиентам, и другие затраты.

Разочарование в аутсорсинге часто вызывает низкое качество услуг, предоставляемое аутсорсером. Это можно связать с тем, что сегодня существуют два разнонаправленных тренда на рынке логистического аутсорсинга. Первый тренд – повышение интереса к логистическому аутсорсингу в рамках оптимизации затрат компаний. Второй тренд – снижение цен на услуги логистических компаний-аутсорсеров, вызванное требованиями клиентов сократить логистические затраты и происходящее в условиях высокой конкуренции на рынке, что приводит к ухудшению уровня логистического сервиса.

Неудовлетворительное качество услуг аутсорсера часто связано с тем, что аутсорсер, обслуживая большое число клиентов, относится к поступающим заказам формально, не учитывает индивидуальные характеристики заказа клиента, использует типовые подходы к решению логистических задач. Между тем, при управлении цепями поставок аутсорсер должен учитывать множество особенностей управления логистическими операциями, характерными именно для этой отрасли бизнеса, то есть принимать в учет отраслевую специфику бизнеса клиента. Это означает, что аутсорсером должен быть применен специализированный подход к компаниям, работающим в различных сферах бизнеса, а применение типовых подходов в управлении логистической системой может привести к снижению качества и эффективности логистической деятельности у клиента.

Рассмотрим особенности управления цепями поставок на примере управления логистическими потоками в индустрии моды (производство и торговля одеждой и обувью). Для данной отрасли характерна ярко выраженная специфика бизнеса, которую необходимо учитывать при выполнении логистической деятельности [12; 3]. С чем могут быть связаны сложности при управлении логистикой в этой отрасли? Например, с большим количеством SKU (артикул в разрезе цвета и размера) в каждой поставке. Эта отраслевая особенность приводит к необходимости использовать специализированные информационно-технологические (далее – ИТ) решения и программы, позволяющие эффективно осуществлять перенос и дешифровку большого массива данных из информационной системы поставщика в информационную систему покупателя. Отсутствие такой слаженной системы обработки данных приводит к большому количеству ошибок в отчетности и документах, которые могут привести к замедлению логистического цикла и даже быть фатальными для компании, например, могут повлечь серьезные проблемы, связанные с таможенным оформлением и привести к правонарушениям в сфере таможенного дела. Могут возникнуть ошибки при комплектации заказов для оптовых покупателей, в результате чего клиенты будут получать не тот товар, который заказывали, что также приведет к незапланированным убыткам компании.

Важно отметить, что каждая компания индустрии моды будет использовать собственный формат данных и определенную ИТ-программу для кодировки и раскодировки данных и аутсорсеру придется подстраивать свою информационную систему для того, чтобы иметь возможность загрузить, закодировать и раскодировать эти данные. Такая работа обычно проводится программистами, имеющими навыки работы в определенных программах, и занимает несколько месяцев.

При проведении логистических операций в индустрии моды аутсорсеру целесообразно использовать систему идентификации данных, например, штрихкодирование. Для некоторых категорий товаров индустрии моды, в том числе меховых изделий, сегодня необходимо использовать систему радиочастотной идентификации данных (чипирование). Для выполнения этих операций также необходимо специальное оборудование и программы. При отсутствии системы идентификации данных склад не сможет проводить приемку и сортировку груза из-за невозможности его распознавания, или эти операции будут выполняться очень медленно.

В индустрии моды высокую эффективность дает использование сортировочных модулей, позволяющих производить быструю сортировку товаров или другое оборудование, увеличивающее скорость выполнения складских операций с товаром.

Еще один важный фактор, который необходимо учитывать при проведении логистической деятельности в индустрии моды – быстрое моральное устаревание товара [1]. Одежда очень быстро выходит из моды, а у компаний производителей одежды происходит постоянное плановое обновление коллекций изделий. В связи с этим в данной отрасли существует очень высокое требование к выполнению сроков доставки товара. Несоблюдение таких сроков приводят к существенным убыткам компании. Это связано с тем, что товар сезонный, и он нужен на рынке только в определенный период; после окончания сезона его потребительская стоимость резко падает. В дальнейшем такой товар продается с существенными скидками, либо утилизируется.

Если компания поручает логистическому оператору функции, связанные с оформлением заказа продукции, то серьезные убытки может повлечь заказ товара в неверном количестве в разрезе SKU (артикул, размер, цвет). В таком случае возникает либо упущенная выгода, когда покупатели не находят в магазине понравившуюся модель нужного размера или цвета, либо убытки, связанные с тем, что к концу сезона в магазинах остаются нераспроданные модели определенных размеров и цветов, которые можно продать после окончания сезона в лучшем случае с большой скидкой.

Еще одна особенность, которую необходимо учитывать при проведении логистических операций в индустрии моды – это необходимость предпродажной подготовки товара. Обычно ее проводят на распределительном складе перед отправкой товара в магазины. Одежду нужно отпарить, погладить, разместить необходимые ярлыки, нанести маркировку, упаковать и в дальнейшем доставить в магазины. Часто доставка выполняется на специально оборудованных грузовых автомобилях, в которых одежда размещается на вешалках.

Таким образом, для того, чтобы успешно осуществлять логистические операции в индустрии моды, аутсорсеру нужно закупить необходимое оборудование и ИТ-программы, переоборудовать грузовые автомобили, привлечь специалистов, имеющих опыт работы с данной товарной группой, произвести реинжинеринг бизнес-процессов. Но совокупные затраты, связанные с приобретением специализированного оборудования, программ, привлечения персонала высоки, и такие расходы окупятся аутсорсером только в случае гарантированного наличия заказов в течение длительного времени. Разумеется, никто такие гарантии дать логистической компании аутсорсеру не может.

При организации логистической деятельности в других сегментах бизнеса также можно выделить некоторые специфичные и сложные для исполнения аспекты, которые необходимо учитывать аутсорсеру при проведении логистических операций в данной отрасли.

При организации логистических операций, например в сфере алкогольного бизнеса, также необходимо принимать во внимание отраслевую специфику. При работе в этом сегменте необходимо оформлять акцизные марки, банковские гарантии, специальные лицензии для того, чтобы ввоз товара и его вывоз из России был возможен. Необходимо учитывать, что таможенное оформление проводят на специализированных акцизных постах. В этом сегменте бизнеса высоки риски, связанные с кражами товара и порчей груза во время перевозки, хранения, погрузки и выгрузки, что также необходимо учитывать при организации логистических операций. Алкогольная продукция может храниться только в складском помещении, находящемся в собственности или в долгосрочной аренде компании, что является препятствием для передачи функций складирования аутсорсеру. Также к складскому помещению предъявляются значительные требования, склад должен пройти обязательную проверку специальной комиссией.

При осуществлении логистических операций с технологическим оборудованием будет необходимо получать классификационные решения Федеральной Таможенной Службы, провести идентификационную экспертизу товаров (экспертизу товаров двойного назначения), подбирать значительный пакет технической документации, необходимой для таможенного оформления.

Это означает, что компания, занимающаяся логистическим аутсорсингом должна учитывать отраслевую специфику бизнеса клиента и предоставлять персонифицированные услуги. Только в этом случае, ее услуги будут качественными. В таком случае нужно понимать, что если компания, предоставляющая услуги по аутсорсингу будет вынуждена приобретать специализированное оборудование и программы, нанимать высокопрофессиональный персонал с опытом работы в определенной отрасли, детализировано прорабатывать отраслевые бизнес-процессы, то ее услуги не могут стоить дешево.

Проблема состоит в том, что к аутсорсингу чаще всего прибегают с целью сокращения логистических затрат и, соответственно, ищут компанию, которая предлагает необходимую услугу за наименьшую цену. В условиях конкуренции, снижая цены, аутсорсеры также вынуждены снижать качество сервиса. Поэтому выбирая наиболее дешевого аутсорсера, компания может столкнуться с невысоким качеством его услуг, так как логистический провайдер услуг, не имея достаточных финансовых ресурсов, будет предлагать единый универсальный подход для всех компаний клиентов.

Если компания принимает решение работать с аутсорсером, то необходимо принять во внимание, что логистический провайдер услуг должен предлагать услуги, учитывающие отраслевую специфику бизнеса, то есть предлагать отраслевые решения.

Передача некоторых логистических функций другой компании, может привести к снижению качества логистических операций, которые в совокупности с основным видом деятельности компании, обеспечивали ей успех на потребительском рынке. Поэтому многие западные компании, не передают на аутсорсинг те логистические функции качественное выполнение которых, является ключевым конкурентным преимуществом их бизнеса, является конкурентнозначимым. В таком случае работа с аутсорсером может привести к возникновению рисков, связанных со снижением покупательских предпочтений.

Например, компания понимает, что ее клиентам важно, чтобы товар максимально быстро был доставлен с распределительного склада на склады клиентов. Для клиентов недопустимы задержки в доставке и ошибки, связанные с комплектацией товарной партии (пересортица). Быстрая доставка товара клиентам и отсутствие ошибок при комплектации в таком случае – ключевое преимущество компании. За это ее ценят клиенты и поэтому не хотят работать с конкурентами. Для того, чтобы обеспечить высокий уровень логистического сервиса, компания содержит собственный парк грузовых автомобилей, специальное оборудование на складе, нанимает штат водителей, складской персонал, закупает необходимое программное обеспечение, разрабатывает бизнес процессы в области складской, закупочной и распределительной логистики.

Передавая аутсорсеру функции распределительной логистики, компания может столкнуться с тем, что задержки в поставках клиентам возникают слишком часто, регулярно клиентам поступает не тот товар, который они заказывали. В результате часть клиентов может уйти к конкурентам и компания, планируя экономить логистические затраты, получает серьезные и значительно превосходящие по сумме коммерческие убытки. Такая ситуация достаточно часто встречается в случае необдуманного перехода с инсорсинга на аутсорсинг [10].

Также необходимо учитывать, что передавая на аутсорсинг логистические функции, функцию контроля за всеми логистическими операциями компания должна оставить себе. Только в этом случае переходя на аутсорсинг можно добиться реального сокращения логистических затрат и избежать множества проблем.

В статье выделены некоторые характеристики бизнеса, которые создают предпосылки для аутсорсинга или инсорсинга логистической деятельности, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики бизнеса, создающие предпосылки для инсорсинга или аутсорсинга логистической деятельности

Характеристики бизнеса	Инсорсинг	Аутсорсинг
Ярко выраженная нерегулярность или сезонность выполнения логистических операций	-	х
Высокие требования к качеству выполнения логистических операций	х	-
Ярко выраженная отраслевая специфика, влияющая на выполнение логистических операций	х	-
Высокие риски кражи груза	х	-
Высокие риски, связанные со снижением покупательского спроса, возникающие вследствие низкого качества выполнения логистических услуг	х	-
Широкий географический охват логистических операций	-	х
Высокие накладные расходы, связанные с ведением логистической деятельности у компании (выше среднерыночных)	-	х
Небольшой масштаб компании	-	х
Наличие компании аутсорсера, предлагающего отраслевые решения в данном сегменте бизнеса	-	х
Высокое качество выполнения логистических операций в компании	х	-
Высокие риски утечки коммерческой информации при передаче логистических функций на аутсорсинг	х	-
Отсутствие в компании квалифицированного персонала в области логистики	-	х

Составлено автором по материалам исследования

Таким образом, использование логистического аутсорсинга может быть эффективным, например, в следующих случаях:

- если компания является небольшой, и у нее нет возможности нанимать и содержать отдел логистики;
- если компания начинает работать на новых географических рынках, тогда становится необходимым использование новых складских мощностей, организация перевозок груза в различных направлениях;
- если у компании логистические операции выполняются только в определенные сезоны, то собственный персонал будет недогружен в периоды спадов.

Перечень предпосылок для аутсорсинга не является исчерпывающим, и может быть дополнен в дальнейших исследованиях. Тем не менее, такой перечень может служить подсказкой руководителям компаний, стоящих перед выбором инсорсинга или аутсорсинга логистических операций. Важно также учитывать, что успех работы аутсорсера будет зависеть в значительной степени от организации бизнес-процессов, опыте его работы в отрасли, компетенциях персонала и от других факторов.

Таким образом, решение, связанное с использованием логистического аутсорсинга, должно быть взвешенным и продуманным, чтобы такой переход «был шагом в правильном направлении» [11]. Ключом к успеху является понимание того, какие именно логистические функции необходимо оставить себе, а для каких заключить контракты с логистическими компаниями аутсорсерами [4]. Существует много доводов за применение логистического аутсорсинга, и так же много доводов против. Важный фактор эффективной аутсорсинговой услуги – ее качество, которое невозможно предоставить без учета отраслевого сегмента бизнеса клиента. Главное препятствие для достижения качества – лимит финансовых ресурсов у логистической компании провайдера, что вызвано высокой конкуренцией в сфере оказания аутсорсинговых услуг. Среди факторов, которые дают предпосылки для логистического инсорсинга логистической деятельности можно выделить: ярко выраженную отраслевую специфику бизнеса, влияющую на осуществление логистических операций; высокое качество выполнения логистических операций собственными логистическими службами; высокие риски утечки коммерческой информации и кражи груза и другие факторы. Среди факторов, которые дают предпосылки для аутсорсинга можно выделить: ярко выраженную нерегулярность или сезонность осуществления логистических операций; широкий географический охват логистических операций; небольшой масштаб компании; отсутствие квалифицированного в области логистики персонала в компании.

Библиографический список

1. Аникин, Б. А. Методические рекомендации по управлению цепями поставок в индустрии моды / Б. А. Аникин, Н. Ю. Баркова // Вестник университета. – 2017. – № 1. – С. 140-143.
2. Аникин, Б. А., Рудая, И. Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента / Б. А. Аникин, И. Л. Рудая. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 320 с.
3. Баркова, Н. Ю. Сегментация цепей поставок в индустрии моды // Вестник университета, 2015. – № 11. – стр. 87-95.
4. Валитова, А. В. Аутсорсинг в России сегодня: страхи и сомнения // Молодой ученый. – 2012. – № 10. – С. 112-114.
5. Верещагин, В. Е. Логистические стратегии реорганизации цепей поставок строительных материалов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2010. – № 3. – С. 72-74.
6. Демихов, В. Ю. Международная практика аутсорсинга логистических функций // Транспортное дело России. – 2010. – № 10. – С. 14-16.
7. Клементс, С. Аутсорсинг бизнес-процессов. Советы финансового директора / С. Клементс, М. Доннелан / Пер. с англ. Н. И. Кобзаревой. – М.: Вершина, 2006. – 416 с.
8. Курбанов, А. Х. Актуальные проблемы логистического аутсорсинга // Транспортное дело России. – 2011. – № 7. – С. 132-134.
9. Лепихина, С. Н. Роль аутсорсинга в мировой экономике // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 300-2. – С. 49-52.
10. Потемкина, М. Аутсорсинг: как определить, что именно передавать // Консультант. – 2011 г. – № 14. – С. 46-55.
11. Баррет, Р. Успешный аутсорсинг-это шаг в правильном направлении // КОНСАЛТИНГ.РУ. – 2012 г. – № 23. – С. 59-68.
12. Хейвуд, Дж. Б. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ: Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – С. 40.
13. Anderson, D. L. A Distribution Network for the 21st Century: Creating Strategic Alliances with Third Party Providers / D. L. Anderson, D. J. Bade, F. F. Woodard, B. J. Youd // In Council of Logistics Management Annual Conference Proceedings, 1996. – 344 p.

14. Bade, D. Technology In the Next Generation of Supply Chain Outsourcing / D. Bade, J. Mueller, B. Youd // Leveraging Capabilities of Fourth Party Logistics. Ascet. 1999.– April, V. 1. – pp. 25-28.
15. Craig, Th. Third-Party Logistics Providers/Logistics Service Providers a Bright Future. // World Wide Shipping, – 2001. December, January. – pp. 344-346.
16. Khalfan, A. Vendor selection criteria and post-implementation evaluation practices for IS/IT outsourcing: a case study of a developing country / A. Khalfan, T. Gough – Proceedings of the Seventh European Conference on Information Technology Evaluation, A. Brown and D. Remenyi (eds.), MCIL (Reading). – 2000.

References

1. Anikin B. A., Barkova N. Yu. Metodicheskie rekomendatsii po upravleniyu tsepyami postavok v industrii mody [Guidelines for supply chain management in the fashion industry]. Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [University Bulletin (State University of Management)], 2017, № 1, pp. 140-143.
2. Anikin B. A., Rudaya I. L. Outsourcing i autstaffing: vysokie tekhnologii menedzhmenta [Outsourcing and outstaffing: high technologies of management]. M.: INFRA-M, 2011. 320 p.
3. Barkova N. Yu. Segmentatsiya tsepey postavok v industrii mody [Segmentation of supply chains in the fashion industry] // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [University Bulletin (State University of Management)], 2015, № 11, pp. 87-95.
4. Valitova A. V. Outsourcing v Rossii segodnya: strakhi i somneniya [Outsourcing in Russia today: fears and doubts] // Molodoi uchenyi, 2012, № 10, pp. 112-114.
5. Vereshchagin V. E. Logisticheskie strategii reorganizatsii tsepey postavok stroitel'nykh materialov [Logistics strategies for the reorganization of building material supply chains] // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2010, № 3, pp. 72-74.
6. Demikhov V.Yu. Mezhdunarodnaya praktika outsorringa logisticheskikh funktsiy [International practice of outsourcing logistics functions] // Transportnoe delo Rossii, 2010, № 10, pp. 14-16.
7. Klements S., Outsourcing M. biznes-protsessov. Sovety finansovogo direktora [Business process outsourcing. Financial Director's advice] / Per. s angl. N. I. Kobzarevoi. M.: Vershina, 2006, 416 p.
8. Kurbanov A. Kh. Aktual'nye problemy logisticheskogo outsorringa [Topical issues of logistics outsourcing] // Transportnoe delo Rossii, 2011, № 7, pp. 132-134.
9. Lepikhina S. N. Rol' outsorringa v mirovoy ekonomike [The role of outsourcing in the global economy] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007, № 300-2, pp. 49-52.
10. Potemkina M. Outsourcing: kak opredelit', chto imenno peredavat' [Outsourcing: how to determine what to transfer], 2011, № 14.
11. Barret, R. Uspeshnyy outsorring-eto shag v pravil'nom napravlenii [Successful outsourcing is a step in the right direction] // KONSALTING.RU, 2012, № 23.
12. Kheivud Dzh. Braian. Outsourcing: v poiskakh konkurentnykh preimushchestv: Per. s angl. [Outsourcing: in search of competitive advantages: Per. s angl.] M.: Izdatel'skii dom «Vil'yams», 2004, p. 40.
13. Anderson, D. L. A Distribution Network for the 21st Century: Creating Strategic Alliances with Third Party Providers / D. L. Anderson, D. J. Bade, F. F. Woodard, B. J. Youd // In Council of Logistics Management Annual Conference Proceedings, 1996. 344 p.
14. Bade, D. Technology In the Next Generation of Supply Chain Outsourcing / D. Bade, J. Mueller, B. Youd // Leveraging Capabilities of Fourth Party Logistics. Ascet, 1999, April, V. 1. pp. 25-28.
15. Craig, Th. Third-Party Logistics Providers/Logistics Service Providers a Bright Future. // World Wide Shipping, December, January, 2001, pp. 344-346.
16. Khalfan, A. Vendor selection criteria and post-implementation evaluation practices for IS/IT outsourcing: a case study of a developing country / A. Khalfan, T. Gough // Proceedings of the Seventh European Conference on Information Technology Evaluation, A. Brown and D. Remenyi (eds.), MCIL (Reading), 2000.

Барсова Татьяна Николаевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: barsovat@list.ru

Орлова Ольга Викторовна
доцент, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: olga10206@yandex.ru

Путяткина Людмила Михайловна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)», г. Москва
e-mail: putyatinal@gmail.com

Barsova Tatyana
Candidate of Economic Sciences,
Moscow Aviation Institute (National
Research University), Moscow
e-mail: barsovat@list.ru

Orlova Olga
Assistant Professor, Moscow Aviation
Institute (National Research University),
Moscow
e-mail: olga10206@yandex.ru

Putyatina Ludmila
Doctor of Economic Sciences, Moscow
Aviation Institute (National Research
University), Moscow
e-mail: putyatinal@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ И ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Аннотация.** Исследованы современные научные подходы в области теории потенциала предприятия. В качестве основных подходов к определению потенциала выделены: ресурсный, результатный и сбалансированный. Проанализированы практические проблемы, возникающие при оценке максимально возможного результата деятельности предприятия. Доказано, что выбор определенной концепции оценки потенциала должен иметь комплексный характер при анализе и оценке различных видов потенциалов для каждого конкретного предприятия.*

***Ключевые слова:** экономический потенциал, определение экономического потенциала, теория потенциала, виды потенциала, анализ экономического потенциала, методы оценки потенциала.*

ECONOMIC CAPACITY OF THE ENTERPRISE: ANALYSIS OF MODERN SCIENTIFIC APPROACHES TO A RESEARCH AND ASSESSMENT ACTIVITY OF THE ENTERPRISE

***Abstract.** The modern scientific approaches in the field of the theory of capacity of the enterprise are investigated. As the main approaches to determination of potential the resource result-based and balanced potentials are allocated. The practical problems arising at assessment of the greatest possible result of activity of the enterprise are analysed. It is proved that the choice of a certain concept of assessment of potential has to have complex character to the analysis and assessment of different types of potentials for each concrete enterprise.*

***Keywords:** economic potential, determination of economic potential, theory of potential, types of potential, analysis of economic potential, potential assessment methods.*

Объективным определением производственных возможностей каждого предприятия давно занимаются теоретики и практики, однако систематизированное изложение основных принципов такого подхода в виде теории потенциала появилось только в начале 70-х годов прошлого века. Современные работы в области теории потенциала можно разделить на следующие группы [6]:

- терминологические исследования, делающие упор на содержании понятия потенциала в масштабе национальной экономики или отрасли для выявления соответствия потенциала экономики возросшим потребностям общества и повышения эффективности их работы;
- качественный и факторный анализ потенциала экономических систем с учетом изменения макроэкономических условий;
- прикладные исследования в области количественной оценки различных видов потенциалов субъектов хозяйственной деятельности.

Поскольку научное направление «теория потенциала» для машиностроительных предприятий проходит период своего становления, необходимо отметить то общее, что отмечается во всех исследованиях: под потенциалом практически все, в конечном счете, понимают совокупность имеющихся определенных ресурсов или факторов производства. В отечественной науке в настоящее время существует 3 основных подхода к определению потенциала предприятия [1].

1. Ресурсный подход, основанный на оценке всех видов ресурсов, которыми располагает предприятие. Он достаточно прост в использовании, так как стоимость факторов производства отражается в финансовой

отчетности предприятий. Но их величина не отражает в полной мере возможности предприятия, и при этом не учитывается эффективность их использования.

2. Результатный подход, использующий анализ результатов производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Этот подход также односторонне оценивает потенциал предприятия, так как реальный результат может значительно отличаться от потенциально возможного (максимального).

3. Сбалансированный, оценивающий результаты деятельности по отношению к используемым предприятием ресурсам.

При оценке максимально возможного результата деятельности предприятия существует ряд практических проблем:

- при высокой диверсификации, которая свойственна машиностроительному производству представляет определенную трудность оценка производственной мощности как отдельных продуктов, так и всего предприятия в целом;
- необходимость постоянного мониторинга рыночной конъюнктуры и регулирование программы в зависимости от полученных результатов маркетинговых исследований;
- отсутствие сбалансированных рыночных цен на материалы и производимые изделия;
- разброс рентабельности между различными продуктами.

Современное направление оценки хозяйственной деятельности предприятий на основе ресурсной сбалансированности позволяет оценить эффективность вложенных средств в развитие предприятия по отношению к росту результатов его деятельности [5]. При изучении этой проблемы существует множество тонких моментов, например, объем производства определяется как в стоимостном, так и в натуральном выражении. При этом объем производства в стоимостном выражении зависит от цен на материалы и саму продукцию, а также от рыночной конъюнктуры, конкурентоспособности продукции и спроса на нее. В этом случае возникает вопрос о том, какой показатель принять за основной при оценке эффективности деятельности [4].

Можно также рассматривать потенциал с позиций ресурсов, включая в него: персонал, средства производства и их комбинации, позволяющие превращать ресурсы, поступающие на вход производственной системы, в готовую продукцию и услуги на выходе. В этом случае понятие «потенциал» используется как априорное, а не в качестве предмета исследования.

Выбор определенной концепции оценки потенциала (ресурсной, результатной, сбалансированной) имеет огромное количество сложностей, однако эта проблема особенно важна не только в теоретическом направлении, но и в наибольшей степени в практическом.

Сегодня в научной литературе встречается большое количество видов потенциала предприятий, например, потенциал финансовый, экономический, инновационный, производственный, трудовой, научно-технический, инвестиционный, воспроизводственный, рыночный, стратегический и другие. В экономической науке и практике также предлагается такой вид потенциала, как стратегический, который определяется наличием стратегических ресурсов предприятия, соответствующих выбранной стратегии развития с учетом изменения конъюнктуры отраслевых рынков.

Анализ показывает, что наиболее комплексной категорией является экономический потенциал, который в общем случае включает технические возможности, инновационные, инвестиционные и т. д. и опирается на количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов. Однако это не исключает разработки и анализа отдельных видов потенциалов, которые отражают определенные показатели отдельных видов воспроизводственной деятельности предприятий.

После перехода практически всех отраслей народного хозяйства к рыночной экономике многие ученые в области теории потенциала отмечают необходимость анализа рыночного потенциала предприятий. Данный вид потенциала оценивает чувствительность к изменениям рыночной конъюнктуры внешнего и внутреннего рынка предприятия, а также его степень адаптивности к этим изменениям. Для этого проводятся глубокие маркетинговые исследования для оценки реального и потенциального спроса на выпускаемую продукцию [7].

Сочетая ресурсный, результатный и сбалансированный подходы к оценке потенциала целесообразно вводить единое понятие «совокупный экономический потенциал предприятия», которое должно рассматриваться как комплексная характеристика накопленных ресурсов и возможностей, включать различные направления (отдельные виды потенциалов), например, организационно-технологический, технический,

трудовой, инновационный, финансовый потенциалы и др. Для каждого вида потенциала необходимо определять систему показателей, которая объективно могла бы оценить его количественно с помощью комплексных показателей или на основе экспертной оценки.

Очевидно, что существующий на предприятии потенциал можно использовать с различной степенью эффективности. Это подтверждают практические расчеты, когда предприятие с высоким потенциалом имеет низкую рентабельность, в то время как предприятие с небольшим потенциалом, но эффективным его использованием, добивается достаточно высоких результативных показателей [2]. Если предприятие не в полной мере использует свой потенциал, то рост инвестиционных ресурсов извне не приведет к повышению его эффективности [3].

Библиографический список

1. Арсеньева, Н. В. Исследование теоретических аспектов управления ресурсами предприятия машиностроения / Н. В. Арсеньева, Е. В. Джамай, А. С. Зинченко // Вестник университета. – 2015. – № 12. – С. 5-7.
2. Внучков, Ю. А. Особенности разработки проектов по коммерциализации научно-технических новшеств / Ю. А. Внучков, В. А. Московский, Е. И. Лукин // Научные труды (Вестник МАТИ). – 2011. – № 18 (90). – С. 189-192.
3. Джамай, Е. В. Модель оценки финансово-экономического потенциала отечественных предприятий наукоемких отраслей промышленности / Е. В. Джамай, С. С. Демин, Н. В. Арсеньева // Финансовый менеджмент. – 2010. – № 6. – С. 3-10.
4. Зинченко, А. С. Применение метода линейной свертки критериев при оптимизации финансового обеспечения деятельности организации / А. С. Зинченко, И. Р. Болквдзе, Ю. А. Внучков // Вестник университета. – 2017. – № 1. – С. 113-117.
5. Путятина, Л. М. Перспектива использования экономической диагностики предприятия в кризисных условиях / Л. М. Путятина, А. А. Сазонов, Н. А. Грешневикова // Вестник МГОУ. – 2017. – №2. – С. 187-195.
6. Путятина, Л. М. Основные направления анализа эффективности использования экономического потенциала / Л. М. Путятина, Н. В. Тарасова, Л. А. Лаврова // Экономика и управление в машиностроении. – 2016. – № 1. – С. 9-12.
7. Dzhamay, E. V. Enterprise Finance: Essence, Composition and Structure / E. V. Dzhamay, I. S. Kobersy, V. S. Novikov, D. V. Shkurkin // International journal of applied business and economic research. – 2017 – 15 (23). – pp. 297-304.

References

1. Arsen'eva N. V., Dzhamay E. V., Zinchenko A. S. Issledovanie teoreticheskikh aspektov upravleniya resursami predpriyatiya mashinostroeniya [*Research of theoretical aspects of resource management of the enterprise of mechanical engineering*]. Vestnik Universiteta, 2015, I. 12, pp. 5-7.
2. Vnuchkov Yu. A., Moskovskij V. A., Lukin E. I. Osobennosti razrabotki proektov po kommercializacii nauchno-tekhnicheskikh novshestv [*Features of development of projects on commercialization of scientific and technical innovations*]. Nauchnye trudy (Vestnik MATI), 2011, I. 18 (90), pp. 189-192.
3. Dzhamay E. V., Demin S. S., Arsen'eva N. V. Model' ocenki finansovo-ehkonomicheskogo potentsiala otechestvennykh predpriyatij naukoemkikh otraslej promyshlennosti [*Model of assessment of financial and economic capacity of the domestic enterprises of the knowledge-intensive industries*]. Finansovyy menedzhment, 2010, I. 6, pp. 3-10.
4. Zinchenko A. S., Bolkvadze I. R., Vnuchkov Yu. A. Primenenie metoda linejnoy svertki kriteriev pri optimizacii finansovogo obespecheniya deyatel'nosti organizacii [*Application of a method of linear convolution of criteria by optimization of financial security of activity of the organization*]. Vestnik Universiteta, 2017, I. 1, pp. 113-117.
5. Putyatina L. M., Sazonov A. A., Greshnevikova N. A. Perspektiva ispol'zovaniya ehkonomicheskoy diagnostiki predpriyatiya v krizisnykh usloviyakh [*The prospect of use of economic diagnostics of the enterprise in crisis conditions*]. Vestnik MGOU, 2017, I. 2, pp. 187-195.
6. Putyatina L. M., Tarasova N. V., Lavrova L. A. Osnovnye napravleniya analiza ehffektivnosti ispol'zovaniya ehkonomicheskogo potentsiala [*Main directions of the analysis of efficiency of use of economic potential*]. Ehkonomika i upravlenie v mashinostroyenii, 2016, I. 1, pp. 9-12.
7. Dzhamay E. V., Kobersy I. S., Novikov V. S., Shkurkin D. V. Enterprise finance: essence, composition and structure. International journal of applied business and economic research, 2017, I. 15 (23), pp. 297-304.

Богданова Виктория Геннадьевна
студент, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: vikalakimis@gmail.com

Богданова Марина Валерьевна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: bogdanovamv2009@yandex.ru

Паршинцева Лидия Сергеевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: lsparshintseva@yandex.ru

Bogdanova Victoria
Student, State University
of Management, Moscow
e-mail: vikalakimis@gmail.com

Bogdanova Marina
Doctor of Economic Science, State
University of Management, Moscow
e-mail: bogdanovamv2009@yandex.ru

Parshintseva Lidiya
Candidate of Economic Science, State
University of Management, Moscow
e-mail: lsparshintseva@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ КАК ОСНОВА МАРКЕТИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Выполнена оценка объема и динамики маркетинговых исследований в России за последние десять лет, как одного из наиболее интересных и востребованных инструментов маркетинга. Проведен сравнительный анализ динамики объема рынка маркетинговых исследований с динамикой основных макроэкономических показателей в сопоставимых ценах. Проанализирована роль статистических методов в проведении маркетинговых исследований, приведено их краткое описание, а также даны рекомендации по использованию компьютерных технологий для решения аналитических задач.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые исследования, валютный курс, уровень инфляции, основные макроэкономические показатели, статистические методы, объем рынка маркетинговых исследований.

STATISTICAL METHODS AS A BASIS OF MARKETING INVESTIGATIONS

Abstract. The assesses the volume and dynamics of marketing research in Russia over the past ten years which are one of the most interesting and popular marketing tools has been done. The comparative analysis of market research volume dynamics with the dynamics of the main macroeconomic indicators in comparable prices has been performed. The role of statistical methods in marketing research has been analyzed, the brief description has been given, and provides recommendations for using of computer technology to solve analytical problems has been done.

Keywords: marketing, marketing research, exchange rate, inflation rate, key macroeconomic indicators, statistical methods, market research volume.

Становление рыночной экономики и переориентация экономики с производства на потребление в России создало условия для перехода маркетинга на качественно новый уровень развития. Если в советское время, в условиях запрета маркетинга, использовались лишь некоторые его элементы, такие, например, как создание популярных торговых марок, то сегодня маркетинг является важнейшей составляющей успешной деятельности любой фирмы.

Одним из наиболее интересных и востребованных инструментов маркетинга являются маркетинговые исследования, результаты которых входят в состав единого информационного поля и влияют на принятие управленческих решений, что отражается и на рынке в целом. За последнее десятилетие, по оценкам Объединения исследователей рынка и общественного мнения (далее – ОИРОМ), наибольший объем рынка маркетинговых исследований в России имел место в 2013 г. и составил 430 млн долл. США. При этом, как следует из рисунка 1, на объеме рынка маркетинговых исследований отрицательно сказались кризисы 2008 г. и 2014 г. Так, в 2009 г. рассматриваемый показатель, рассчитанный в долл. США, снизился на 21 %, а в 2015 г. – на 31 % по сравнению с предыдущим годом. В 2017 г. отмечался прирост объема рынка маркетинговых исследований, рассчитанный в долл. США (см. рис. 1), на 26 % по сравнению с 2016 г.

Если рассматривать динамику объема рынка маркетинговых исследований в национальной валюте в текущих ценах и с учетом уровня инфляции, то ситуация будет несколько иная (см. рис. 2). Из сравнительного анализа динамики объема маркетинговых исследований за период с 2007 г. по 2017 г. в России в долл. США с динамикой показателя в национальной валюте, видно, что во втором случае кризисы 2008 г и 2014 г. на графике менее заметны. Так, за рассматриваемый период наблюдался непрерывный рост объема рынка маркетинговых исследований в текущих ценах (+193,8 %).

Однако на покупательную способность денег влияет не только валютный курс, но и уровень инфляции, который за последние десять лет составил 119,2 %. Так, объем рынка маркетинговых исследований в сопоставимых ценах в 2017 г. по сравнению с 2007 г. увеличился всего лишь на 34,0 %. Из графика объема

рынка с учетом инфляции видно и влияние кризисов: в 2009 г. – снижение показателя на 6,9 % по сравнению с предыдущим годом, а в 2015 г. – снижение на 2,8 %. Начиная с 2015 г., рассматриваемый показатель в сопоставимых ценах увеличился на 12,0 % или на 952,8 млн руб.

Составлено авторами по данным [5]

Рис. 1. Динамика объема рынка маркетинговых исследований за период 2007-2017 гг. в России

Составлено авторами по данным [5]

Рис. 2. Объем рынка маркетинговых исследований в России за период с 2007 по 2017 гг. в текущих и сопоставимых ценах, млн. руб.

При сравнении динамики объема рынка маркетинговых исследований с динамикой основных макроэкономических показателей отмечается значительное опережение темпа прироста рассматриваемого показателя за период с 2007 г. по 2016 г. над темпом прироста валового внутреннего продукта (далее – ВВП) в сопоставимых ценах (в 4,2 раза), темпом прироста оборота розничной торговли в сопоставимых ценах (в 1,7 раз) и темпом прироста реальной среднемесячной заработной платы (в 1,5 раза) (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей и объема рынка маркетинговых исследований в России за 2007-2016 гг.

Показатель	Значение показателя		Изменение в 2016г. по сравнению с 2016 г.		Коэффициент опережения темпа прироста объема рынка маркетинговых исследований над темпом прироста основных макроэкономических показателей
	2007 г.	2016 г.	%	в абсолютном выражении	
ВВП в сопоставимых ценах, млрд руб.	33 247,5	35 924,6	8,1	2 677,1	4,2
Оборот розничной торговли в сопоставимых ценах, млрд руб.	10 869,0	13 032,1	19,9	2 163,1	1,7
Реальная среднемесячная заработная плата, руб.	13 593,0	16 680,1	22,7	3 087,1	1,5
Валютный курс, руб./долл. США, средневзвешенный в год	25,6	67,0	161,7	41,4	-
Объем рынка маркетинговых исследований в сопоставимых ценах, млн руб.	6 650,0	8 913,4	34,0	2 263,4	-

Составлено авторами по данным [5], [7]

Так, ВВП в сопоставимых ценах за период 2007-2016гг. увеличился на 8,1 %, физический объем оборота розничной торговли вырос на 19,9 %, а реальная среднемесячная заработная плата увеличилась на 22,7 % при росте объема рынка маркетинговых исследований в сопоставимых ценах на 34,0 %.

Таким образом, учитывая приведенные выше расчеты, можно сделать вывод, что в последнее время маркетинговые исследования приобретают все больший интерес среди компаний. Важнейшими требованиями, предъявляемыми к результатам маркетинговых исследований, являются точность, достоверность и эффективность полученной информации. Все эти требования должны учитываться на каждом этапе маркетингового исследования.

В основе проведения маркетинговых исследований лежат статистические методы, позволяющие освещать количественную сторону изучаемого явления или процесса в качественной определенности. То есть, точность, достоверность и эффективность результатов маркетингового исследования напрямую зависит от статистики: как формировалась выборочная совокупность, репрезентативна ли она; какие статистические методы выбраны для анализа собранных данных; отвечают ли эти методы требованию эффективности; корректно ли они применены к имеющимся данным.

В любом маркетинговом исследовании можно выделить несколько важных этапов:

- постановка цели, задач исследования и определение его плана;
- формирование первичной информационной базы;
- обобщение и группировка полученных данных;
- анализ статистических данных;
- интерпретация и оформление полученных результатов.

На первом этапе исследования определяется суть проблемы, формулируются его цель и задачи, создается проект исследования. Этот этап является одним из важнейших, так как он создает основу для дальнейших изысканий. Именно на первом этапе определяется потребность в данных, решается вопрос о применении тех или иных методов сбора, обработки и анализа данных.

На втором этапе маркетингового исследования выполняется сбор данных посредством статистического наблюдения, при этом среди способов получения статистической информации важное место отводится опросу, необходимая информация при котором получается непосредственно от респондентов. Из всех видов опроса, а именно: экспедиционный, способ саморегистрации, корреспондентский, явочный и анкетный – особый интерес для маркетинга, с точки зрения анализа покупательского спроса, представляет последний. С учетом того, что анкетирование при сплошном наблюдении достаточно трудозатратный и дорогостоящий процесс, в маркетинге наиболее часто используют несплошное наблюдение. При этом предпочтение отдается выборочному наблюдению, как единственному несплошному наблюдению, позволяющему с определенной точностью и с заданной вероятностью оценить параметры генеральной совокупности.

После получения первичных статистических данных в целях выделения основных типов явления, изучения состава совокупности по ряду признаков, а также выявления взаимосвязей используется группировка данных, которая составляет третий этап маркетингового исследования.

Четвертый этап маркетингового исследования самый объемный. На этом этапе, как правило, применяется комплекс статистических методов для обработки и анализа данных, среди которых следует выделить следующие методы: табличный и графический методы анализа, расчет относительных и средних величин, показателей вариации и дифференциации, проверку гипотез, индексный метод анализа, анализ временных рядов и прогнозирование, корреляционный и регрессионный анализ, кластерный, факторный, дискриминантный анализ и др. [2].

Завершающим этапом выполнения маркетингового исследования является подведение итогов – интерпретация и оформление полученных результатов. Оформляют маркетинговое исследование в виде отчета, который впоследствии представляют руководству фирмы.

На каждом этапе маркетингового исследования должен выполняться непрерывный контроль качества исследования, так как ошибка, сделанная на любом из его этапов, приведет к получению некорректных результатов всего исследования и спровоцирует руководство к принятию неверных управленческих решений. На рисунке 3 представлены основные статистические методы, применяемые на каждом этапе маркетингового исследования.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Основные этапы маркетингового исследования и статистические методы

В качестве примера приведем исследование «Отношение рекламодателей к рынку маркетинговых услуг», проводимое ежегодно Российской ассоциацией маркетинговых услуг (далее – РАМУ), начиная с 2010 г., целью которого является выявление актуального состояния, направления и потенциала развития рынка маркетинговых услуг (далее – МУ), с точки зрения экспертов-потребителей. Опираясь на методологию исследования, представленную на официальном сайте РАМУ, оно охватывает Москву и Санкт-Петербург [6]. Экспертами выступают сотрудники компаний-реklamодателей, которые имеют опыт работы с МУ-агентствами не менее 2 лет [6]. При этом размер выборки составляет не менее 220 интервью, т. е. для получения первичных данных используется несплошное наблюдение в виде опроса [6].

Анализ презентаций, сформированных по результатам исследований и размещенных в открытом доступе на официальном сайте Ассоциации, показал, что в процессе изучения отношения рекламодателей к рынку маркетинговых услуг использованы такие статистические методы, как табличный и графический методы анализа, статистическая группировка и сводка данных, расчет относительных величин, построение рейтингов и кластерный анализ. Вследствие применения этих методов результаты исследования представляют значительный интерес для пользователей, являются научно обоснованными и взаимодополняющими.

Маркетинговые исследования охватывают большое количество единиц совокупности, что подтверждает пример, приведенный выше. Обработать их вручную проблематично, трудозатратно и долго, а в условиях высокой конкуренции и быстро меняющегося рынка необходимо обладать актуальной информацией для принятия своевременных решений. Для обработки статистических данных существует большое множество пакетов прикладных программ, которые условно можно разделить на платные и бесплатные, с открытым и закрытым исходным кодом.

По назначению все статистические программные продукты можно разделить на 3 основные группы: профессиональные, универсальные и специализированные [4]. К профессиональным программам для статистического анализа, отличительной особенностью которых является возможность работы со сверхбольшими объемами данных, относят SAS и BMDP. Универсальные программы предназначены для выполнения анализа данных по широкому кругу статистических методов в различных сферах человеческой деятельности. Среди большого разнообразия универсальных программ отдельно следует выделить такие бесплатные программы, как: среда R, Macanova, Vista, MyStat, InStat+, AtteStat, Microsirir, PSPP и PAST. В специализированных пакетах реализовано ограниченное число статистических методов для детального анализа по изучаемой проблеме. К специализированным бесплатным статистическим программам относят Gretl, Jmulti, SALTSTAT (BETA), G7, FACTOR и другие; среди коммерческих – наибольший интерес представляют такие пакеты, как «Мезозавр», «Эвреста» и «САНИ» [3; 1].

При выборе того или иного программного пакета необходимо опираться на следующие рекомендации:

- современные бесплатные статистические программы не уступают коммерческим по своим возможностям и интерфейсу;
- выбор того или иного пакета должен отвечать целям и требованиям конкретного исследования;
- в настоящее время большой научный интерес вызывает среда R, представляющая собой язык программирования для обработки статистических данных. В отличие от целого ряда других статистических программ, среда R имеет ряд преимуществ, среди которых: широкое представление статистических методов, кросс-платформенность, бесплатность, качественная графика, возможность работы с разными форматами данных, открытый исходный код, большое множество проверенных пакетов (более 7 тыс.), возможность создания скриптов и новых пакетов и другие [3; 1];
- анализ рынка вакансий в сфере маркетинга по крупным городам России показал, что наиболее популярной и востребованной программой для выполнения маркетинговых исследований является коммерческая универсальная программа SPSS, знание которой дает конкурентное преимущество соискателю вакансии в области маркетинга;
- для анализа временных рядов и прогнозирования целесообразно остановиться на одном из специализированных пакетов, которые включают исчерпывающий спектр статистических методов в этой области [3; 1].

Подводя итог выполненному анализу, можно утверждать, что статистические методы имеют важнейшее значение на каждом этапе маркетинговых исследований, обеспечивая научно обоснованную информационную базу для принятия маркетинговых и управленческих решений.

Библиографический список

1. Богданова, М. В. Современные средства электронной обработки социально-экономической информации / М. В. Богданова, Л. С. Паршинцева // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 5. – С. 10-15.
2. Ловцов, Д. А. Основы статистики: Учеб. пособие / Д. А. Ловцов, М. В. Богданова, Л. С. Паршинцева // Под ред. Д. А. Ловцова. – М.: РГУП, 2017. – 160 с.
3. Ловцов, Д. А. Пакеты прикладных программ для многоаспектного анализа судебной статистической информации / Д. А. Ловцов, М. В. Богданова, Л. С. Паршинцева // Правовая информатика. – 2017. – № 1. – С. 28-36.
4. Прикладная математическая статистика: учебное пособие / О. Г. Берестнева, О. В. Марухина, Г. Е. Шевелев. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 188 с.
5. Объединение исследователей рынка и общественного мнения ОИРОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oirom.ru/> (дата обращения: 20.03.2018).
6. РАМУ – Российская ассоциация маркетинговых услуг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ramu.ru/> (дата обращения: 20.03.2018).
7. Федеральная служба государственной статистики Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 21.03.2018).

References

1. Bogdanova M. V., Parshintseva L. S. Sovremennyye sredstva elektronnoy obrabotki sotsial'no-ekonomicheskoy informatsii [*Modern means of electronic processing of socio-economic information*] // Vestnik universiteta, 2017, I. 5, pp. 10-15.
2. Lovtsov D. A., Bogdanova M. V., Parshintseva L. S. Osnovy statistiki: Ucheb. Posobiye [*Fundamentals of statistics: study guide*] / Pod red. D. A. Lovtsova. M.: RGUP, 2017. 160 p.
3. Lovtsov D. A., Bogdanova M. V., Parshintseva L. S. Pakety prikladnykh programm dlya mnogoaspektnogo analiza sudebnoy statisticheskoy informatsii [*Software packages for multi-aspect analysis of judicial statistical information*] // Pravovaya informatika, 2017, I. 1, pp. 28-36.
4. Prikladnaya matematicheskaya statistika: uchebnoye posobiye [*Applied mathematical statistics: study guide*] / O. G. Berestneva, O. V. Marukhina, G. Ye. Shevelev. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2012. 188 p.
5. Ob'yedineniye issledovateley rynka i obshchestvennogo mneniya OIROM [*Association of market researchers and public opinion*]. Available at: <http://oirom.ru/> (accessed 20.03.2018).
6. RAMU – Rossiyskaya assotsiatsiya marketingovykh uslug [*Russian Association of Marketing Services*]. Available at: <https://www.ramu.ru/> (accessed 20.03.2018).
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rosstat [*Federal Service of State Statistics*]. Available at: www.gks.ru (accessed 21.03.2018).

Горбунова Ольга Васильевна
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: logos84@list.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО СЕКТОРА В БОЛГАРИИ

***Аннотация.** Рассмотрена роль туристического сектора в Болгарии. Этот сектор является ключевым сектором экономики, вклад которого в валовой внутренний продукт страны составляет более 10 %. На страны Европейского союза приходится основная часть въездного туристического потока в Болгарию. Доминирующая часть туристов приезжают в страну с целью отдыха. В статье проанализирована Концепция туристического районирования, принятая в 2015 г., содействующая более качественному продвижению туристического потенциала страны на зарубежных рынках. Подробно рассмотрены основные проблемы и конкретные меры, предпринимаемые Министерством туризма Болгарии, в целях повышения привлекательности страны для иностранных туристов.*

***Ключевые слова:** международный туризм, туризм в Болгарии, туристическое районирование, индекс конкурентоспособности туризма и путешествий, турист.*

Gorbunova Olga
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow,
e-mail: logos84@list.ru

THE CURRENT STATE OF THE TOURIST INDUSTRY IN BULGARIA

***Abstract.** The current state of the Bulgarian tourist industry has been analysed. The tourism sector is the key sector of the Bulgarian economy with more than 10 % of gross domestic product of country. Countries of the European Union represent the main part of the inbound tourism in Bulgaria. Most of the tourists visit Bulgaria for recreation. The concept of tourist zoning, approved in 2015, for facilitating the which promotes more qualitative marketing of country's tourism potential in foreign markets is discussed in the article. The main problems and the mechanisms for solving them undertaken by the Ministry of Tourism for improving the tourist attractiveness of the country has been indicated.*

***Keywords:** international tourism, tourism in Bulgaria, tourist zoning, travel and tourism competitiveness index*

Болгария (территория и акватория) занимает площадь около 111 тыс. кв. км (14 место в Европе, 105 место в мире) и находится в юго-восточной части европейского континента. По данным Национального статистического института Болгарии на конец 2016 г. в стране проживало чуть более 7 миллионов человек (1,4 % от населения Евросоюза). Наиболее населенные города – это София (страна с населением более 1 млн человек), Пловдив (более 700 тыс. человек), Варна, Бургас и Стара Загора (с населением около 500 тыс. человек) [4]. Болгария считается самой бедной из 28 стран-участниц Евросоюза, с доходом на душу населения 7 924 долл. США, что почти в два раза ниже среднего значения по Евросоюзу [6]. Однако с момента вступления в Евросоюз, наблюдается поступательный рост национальной экономики Болгарии, темпы которого опережают большинство стран Европы. В 2016 г. валовой внутренний продукт (далее – ВВП) вырос на 3,4 %, что почти вдвое превышает темпы роста Евросоюза-28. Низкий уровень государственного долга, рост внутреннего спроса и рост инвестиций, как зарубежных, так и внутренних, способствует экономическому подъему. И туризм здесь играет ключевую роль, являясь драйвером роста. В 2016 г. рост данного сектора составил 10 %, а количество иностранных туристов увеличилось на 16,2 %, таким образом, по темпам роста туристского потока страна заняла первое место среди стран Евросоюза [7].

Тем не менее, несмотря на рост привлекательности страны для иностранных туристов, потенциал Болгарии в качестве туристической дестинации остается недооценен.

Отдых в этой стране, в основном, ассоциируется с пляжным отдыхом на Черноморском побережье, на который приходится более 70 % туристического потока. Но это лишь одна из сторон притягательности Болгарии. Страна расположена в одном из самых красивых и привлекательных регионов Европы, обладающим широким спектром естественных и культурно-исторических ресурсов, что дает все возможности для развития круглогодичного туризма. Болгария отличается разнообразным ландшафтом и климатом. Она включает горы,

море, поля роз, живописные деревни, уникальные исторические места. Столица Болгарии София, помимо наличия инфраструктуры европейского класса для развития делового туризма, предлагает базу для отдыха и релаксации: горячие минеральные источники, спа-отели, катание на лыжах. В списках ЮНЕСКО находятся 7 культурных и 2 природных объекта этой страны.

Болгария занимает стратегически важное положение на Балканском полуострове, ее территория расположена на перекрестке трех континентов. В стране четыре международных аэропорта, и из большинства европейских столиц перелет занимает не более, чем два-три часа. Ведется активная работа по снижению стоимости авиабилетов. На рынке страны работают два низкобюджетных авиаперевозчика: RyanAir, WizzAir. База RyanAir находится в аэропорту Софии, предлагая билеты в 18 европейских направлений со стоимостью билетов от 20 евро (туда-обратно). WizzAir также предлагает билеты по акционным ценам и является самым крупным бюджетным авиаперевозчиком в Центральной Европе. Благодаря низким ценам на билеты в период 2009-2016 гг. София вошла в топ-10 городов Европы по росту количества посетителей [10]. Основной рост отмечается среди молодых туристов в возрасте 20-30 лет.

Болгария очень ценится в качестве направления для семейного отдыха, особенно среди российских туристов. В 2016 г. страна выиграла первое место National Geographic – Россия в номинации «Лучшая страна для семейного туризма». По словам министра туризма Н. Ангелковой 80 % иностранных гостей, посетивших Болгарию, возвращаются снова, что говорит о высокой лояльности зарубежных гостей и конкурентоспособности туристической отрасли в Болгарии [5].

Несмотря на приоритетность сектора туризма для Болгарии, только в ноябре 2014 г. создано профильное министерство, которое возглавила действующий министр туризма Николина Ангелкова. Главная цель профильного ведомства с момента основания – превратить Болгарию в круглогодичное направление и войти в топ-5 направлений Юго-Восточной Европы. В Болгарии 15.05.2015 г. принята «Концепция туристического районирования Болгарии», одна из задач которой – повысить узнаваемость туристических районов и привлечь иностранных туристов с помощью грамотного позиционирования [1]. Понимание особенностей региона способствует созданию его неповторимого образа и формированию уникального туристического предложения. Таким образом, туристическое районирование в Болгарии считается необходимым шагом для развития конкурентного туризма, проведения эффективной региональной политики в области туризма, ориентированной на территориальные различия и специфические черты различных частей страны и эффективного регионального маркетинга.

Министерство туризма Болгарии ожидает получить следующие выгоды от создания туристических зон:

- 1) заполнение существующего пробела в управлении маркетинговой политикой на местном уровне (муниципалитеты) и национальном уровне (Министерство туризма);
- 2) консолидация ресурсов и согласованности действий для развития сложного, разнообразного и конкурентоспособного туристического продукта посредством регионального взаимодействия, что является предпосылкой для предоставления привлекательного и качественного продукта;
- 3) регионализация национального маркетинга: благодаря районированию Болгария сможет использовать в продвижении туристические продукты отдельных регионов, которых обладают неповторимостью и уникальностью. Это поможет удовлетворить интересы различных потребителей и снизить расходы на маркетинг благодаря более «узкому» предложению.

Так, учитывая, что японским туристам очень нравится Фестиваль роз в Болгарии и другие фестивальные события, а также культурно-исторические места, сделать упор именно на эти виды туризма, для России подготовить туристические предложения для отдыха всей семьей на побережье Черного моря и в горах Болгарии. Концепция туристического районирования включает всю территорию страны. Районы сильно отличаются по площади и состоят из разного количества общин: от 19 до 67. Община – самая маленькая территориальная единица и не может относиться сразу к двум районам. Согласно утвержденной концепции в стране выделено 9 туристических районов: Дунав, Стара Планина, Долина Роз, Тракия, Родопи, Рила-Пирин, София, Северное Черноморие, Южное Черноморие. Выделенные районы достаточно велики, чтобы быть четко различаемыми на туристической карте и достаточно маленькие, чтобы ими можно было эффективно управлять. В каждом туристическом районе выбран «город-центр». При его выборе учитывали географическое положение, транспортную доступность, возможность быстрого взаимодействия и уровень развития туризма. Поэтому, как правило, такими главными городами в туристических районах стали региональные центры:

- г. Казанлык – Долина роз;
- г. Смолян – Родопы;
- г. Пловдив – Тракия;
- г. Велико Тырново – Стара Планина;
- г. София – регион София;
- г. Благоевград – Рила-Пирин;
- г. Русе – Дунав;
- г. Варна – Северное Черноморие;
- г. Бургас – Южное Черноморие.

Основными туристическими продуктами, которые в настоящее время привлекают туристов в Болгарию, являются:

- пляжный отдых – Солнечный берег, Несебр, Обзор, Созополь на Южном и Албена, Курорт Константин и Елена, Ривьера, Каварна, Балчик на Северном побережье Черного моря;
- горнолыжный спорт – Пампорово, Банско, Разлог, Добринище, Боровец;
- эко и сельский туризм – горные районы, такие как: Родопы, Пирин, Рила, Стара планина;
- культурный – София, Варна, Бургас, Пловдив, Русе;
- азартные игры – София, приморские и горные курорты;
- бальнеология, спа и велнесс – Кюстендил, Хисаря, Баня, Наречен, Михалково, Велинград, Выршец и др.;
- MICE (от англ. meetings, incentives, conferences, exhibitions – встречи, поощрительные туры, конференции, выставки) туризм – София, Пловдив, Варна;
- круизный туризм – Варна и Несебр.

Среди новых видов туризма можно выделить такие, как: винный, гастрономический, медицинский, которые в настоящее время активно развиваются.

В 2017 г. туристский поток в Болгарию составил почти 9 млн поездок, не считая транзитных пассажиров, что на 7,6 % больше показателя 2016 г. А в 2016 г. Болгария по темпам роста туристского потока – 16,2 % заняла первое место среди 28 стран-участниц Евросоюза. Доминирующая часть гостей приезжает в Болгарию с целью отдыха: 62 % или 5,5 млн. туристов (+7,5 % к 2016 г.). Лидерами по въездному потоку в Болгарию в 2017 г. являются: Греция, Румыния, Германия, Турция, Россия (см. табл. 1) [2]. Небольшое снижение туристов из этих стран наблюдается только по России, что объясняется, в первую очередь, возобновлением продажи туров в Турцию 30.06.2017. Больше 4,5 млн наших соотечественников выбрало Османскую республику для отдыха в 2017 г.

Таблица 1

Страны-лидеры по въездному потоку в Болгарию в 2017 г.

Страна	Количество посещений	Изменение туристического потока в 2017 г. в сравнении с 2016 г.	
		количество посещений	относит. кол-во посещений, %
Суммарный въездной туристический поток	8 882 747	630 752	7,6
Греция	1 157 622	90 517	8,5
Румыния	1 139 189	42 315	3,9
Германия	870 448	43 509	5,3
Турция	636 046	70 678	12,5
Россия	557 915	-22 087	-3,8

Источник: [2]

На страны Евросоюз традиционно приходится большая часть въездного туристского потока в Болгарию. Почти 5,5 млн туристов – жители Европейского союза. Общий же объем внутреннего туризма за 2016 г. составил 11,6 млн поездок, из которых 28 % приходится на местное население, а 72 % – на туристов из других стран [3].

Количество болгарских граждан, путешествующих за рубеж в 2016 г., составило 5 392 109, что на 16,4 % выше показателей 2015 г. Несмотря на увеличение выездного потока, Болгария остается нетто-импортером в секторе туризма и путешествий.

Доля болгарского туризма и связанных с ним отраслей составляет 12,8 % ВВП страны или 6,6 млрд долларов в 2016 г., к 2027 г. планируется увеличить данный показатель до 17%. За восемь месяцев 2017 г. доходы от сектора близки к 5,2 млрд лв., что почти на 11% больше по сравнению с тем же периодом 2016 г.

Общее количество занятых в данном секторе составляет 362 924 человек или 12 % от экономически активного населения. До 2027 планируется ежегодный прирост на 1-2 % данного показателя, что составит 462 091 занятых в секторе туризма (16,7 % от общих рабочих мест).

Средний темп роста туристического потока в Болгарии в 2011-2016 г. составил 6 %, для сравнения в целом по Европейскому союзу данный показатель – 4,3 %. По данным Национального статистического института Республики Болгарии в 2015 г. предприятия в секторе «отели и рестораны» составили 6,9 % (27 760 единиц) от общего количества зарегистрированных в стране. Согласно Национальному реестру туризму в стране действуют 3 902 туроператоров и туристических агентств, 180 туристических ассоциаций, 78 туристических информационных центров и организаций управления туристическими районами [4].

Конкурентоспособность туристического сектора является необходимым условием для развития отрасли и привлечения иностранных туристов в страну. Понимание сильных и слабых сторон непосредственных конкурентов важно для разработки эффективной стратегии развития отрасли и подготовки плана продвижения на международном рынке. Самым известным агрегированным индексом конкурентоспособности сектора туризма является Индекс конкурентоспособности в сфере туризма и путешествий (ТТСИ), который публикует Всемирный экономический форум каждые два года. Болгария заняла 45 позицию из 136 стран в 2017 г. Согласно данным отчета Всемирного экономического форума, высокие позиции Болгария занимает по таким критериям, как: «Здоровье и гигиена» (10-е место в мире), «Инфраструктура туризма» (14-е место) и «Экологическая устойчивость» (11-е место) (см. табл. 2).

Таблица 2

Показатели конкурентоспособности сектора туризма и путешествий Болгарии за 2017 г.

Показатели		Позиция в мире
Место в общем рейтинге		45
Благоприятная среда	Бизнес-среда	61
	Безопасность	89
	Здоровье и гигиена	10
	Человеческие и трудовые ресурсы	54
	Информационные технологии	48
Политика в области туризма и путешествий	Международная открытость	48
	Приоритетность отрасли для страны	92
	Ценовая конкурентоспособность	37
	Экологическая устойчивость	11
Инфраструктура	Инфраструктура воздушного транспорта	80
	Инфраструктура наземного транспорта	73
	Инфраструктура туризма	14
Природные ресурсы и культурное наследие	Природные ресурсы	41
	Культурные ресурсы и деловые поездки	52
Место в общем рейтинге		45

Источник: [3]

На итоговую оценку повлияли низкие показатели таких критериев, как транспортная инфраструктура, безопасность, приоритетность отрасли для страны. Что касается безопасности, то низкий показатель обусловлен в первую очередь минимальными расходами правительства на борьбу с терроризмом. Хотя по данным «Глобального индекса миролюбия», публикуемого Институтом экономики и мира Сиднейского университета, который отражает уровень безопасности государств, – Болгария с 46 места в 2008 г. поднялась на 28 место в 2017 г. Для сравнения Россия находится лишь на 151 месте из 163 стран, участвующих в рейтинге в 2017 г. [9].

При оценке приоритетности отрасли для государства анализируется информация по таким критериям, как: важность сектора для государства, сумма государственных расходов на сектор туризма, эффективность проведенных маркетинговых программ 2015-2016 гг., своевременность и полнота предоставляемых статистических данных. По данному показателю Болгария на 92 месте из 136 стран.

Данные в отчете использованы за 2015-2016 гг., т.е. без учета результатов 2017 г. Есть основания полагать, что в 2019 г., когда будет опубликован новый отчет, Болгария сильно укрепит свои позиции. Этому будет способствовать не только эффективная политика, проводимая Министерством туризма, но и председательство страны в Евросоюзе в 2018 г., которое открывает новые возможности для популяризации страны на международном рынке в качестве круглогодичной дестинации.

Правительство активно работает над модернизацией инфраструктуры. По данным заместителя министра Болгарии в последние годы увеличение числа иностранных туристов опережает рост возможностей размещения. Поэтому проблема увеличения числа отелей является актуальной для Болгарии. При этом в последние два года были выявлена новая тенденция – увеличение количества ночей в 4-х и 5-ти звездочных отелях. В дешевых отелях спрос не изменился, скорее всего, потому, что в таких отелях останавливаются преимущественно болгары. Поэтому сейчас в Болгарии активно работают над привлечением инвесторов из крупных гостиничных сетей для строительства новых и элитных объектов – как для массовых зимних и летних каникул, так и для спа-отдыха, оздоровительного, культурного, исторического и других видов туризма. Саудовская Аравия заинтересована в инвестировании в 5-ти звездочные отели в Болгарии и хочет активно участвовать в инвестициях в Болгарию. Принц Саудовской Аравии считает, что Болгария обладает большим потенциалом не только для инвестиций в туризм, но и во все секторы экономики. Среди преимуществ для иностранных инвесторов выделяют финансовую и политическую стабильность страны, нормативная база. Другие льготы включают 10 %-й налог на прибыль, 10 %-ный подоходный налог, рост ВВП в последние годы [5].

Большие успехи были достигнуты в 2017 г. и в улучшении связей с соседними странами, что имеет большое значение для развития туризма и транспортного сообщения по Дунаю и Черному морю. При этом политика Болгарии направлена не только на соседний регион. Так, активно развивается сотрудничество с перспективным Азиатско-Тихоокеанский регионом. Наиболее активная работа ведется с Японией и Китаем.

За первые 10 месяцев 2017 г. количество китайских туристов в стране превысило 24 тыс., что на 44,5 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. Динамика поездок болгар в Китай также положительная. В январе-октябре 2017 г. они увеличились на 12,7 %. Весной 2018 г. в Пекине был проведен Форум по туризму между Болгарией и Китайской Народной Республикой. Данный форум прошел в рамках европейской инициативы по туризму «ЕС-Китай 2018», направленной на увеличение потоков и инвестиций между странами. Большое внимание в рамках данной программы уделяется ознакомлению европейских и китайских граждан с различными возможностями для отдыха и достопримечательностями в странах друг друга.

По данным на 31.12.2017 г. в Китае открыто два болгарских туристических информационных центра. Все это направлено на популяризацию Болгарии среди граждан Китайской Народной Республики. Что касается Японии, то за 9 месяцев 2017 г. рост туристов из Японии составил 11 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Таким образом, Япония вошла в топ-50 стран по посещаемости Болгарии. Самый большой спрос со стороны японских туристов наблюдается с конца мая до начала июня – именно в это время в стране проходит Фестиваль роз, столь популярный среди гостей из этого островного государства. Болгары тоже активно стали выезжать в Японию, рост составил 60 % за первые 9 месяцев 2017 г. или 3,5 тыс. человек.

Болгария все чаще рассматривается как страна с достаточно высоким уровнем туристического продукта. Министерство по туризму создало интерактивную платформу «I love Bulgaria» с подробной информацией о туристических направлениях и мест для отдыха, что помогает привлечь еще больше

туристов в страну. По данным Google Research, Интернет является основным источником информации при планировании как путешествий с целью отдыха, так и бизнеса, поэтому создание онлайн-платформы способствует развитию туризма в стране [8].

Одной из серьезных проблем в туристской индустрии Болгарии является нехватка квалифицированных кадров. В 2016 г. в данном секторе в Болгарии было занято 92 500 человек, прямой вклад составил 3,1 %, общая же занятость с учетом смежных отраслей составила 12 %, что почти совпадает с долей сектора туризма в ВВП страны. Нужно повысить интерес к профессии и мотивированность, в том числе, через уровень оплаты труда. При этом в данном секторе избыток специалистов с высшим образованием, тогда как бизнес нуждается в персонале со средним образованием. Поэтому усилия Министерства образования и науки направлены на развитие профессиональных образовательных программ в туристической сфере. В рамках достижения этой цели в 2016 г. при Министерстве туризма создан Межведомственный совет по подготовке кадров в туризме. Создание Совета нацелено на улучшение координации и успешной реализации программ в целях содействия занятости, профессиональной подготовки, квалификации и переподготовки работников в сфере туризма. Главная задача Межведомственного совета – наметить и определить меры по синхронизации потребностей бизнеса с необходимыми навыками и программами обучения и стажировками в учебных учреждениях Болгарии. Были подготовлены изменения в учебных программах для более успешной и качественной подготовки студентов в сфере туризма. Также планируется запуск пилотного проекта совместно с Министерством образования по созданию Центра повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере туризма. В 2018 г. откроется учебный центр для работников туризма. Много усилий было приложено и для принятия закона «О трудовой мобильности и трудовой миграции». Он вступил в силу в начале 2017 г. и сильно помог отрасли в летний период, который является определяющим для всего туристического сектора в Болгарии.

Успехи Болгарии в секторе путешествий и туризма можно объяснить, как и общим поступательным ростом данного сектора в мире на протяжении 2009-2017 гг. и неблагоприятными событиями в странах-конкурентах (запрет на отдых в Турции и закрытие Египта для российских туристов, террористических атаках в ведущих европейских странах), так и колоссальными усилиями, принимаемыми в самой стране. В 2018 г. Болгария планирует привлечь в страну 10 млн иностранных гостей [5]. Многие проблемы и задачи в области туризма в Болгарии актуальны и для нашей страны, поэтому опыт решения проблем и принимаемые шаги в туристической сфере могут быть адаптированы и использованы в развитии туристического сектора в России.

Библиографический список

1. Концепция туристического районирования в Болгарии (окончательный проект). София, 2015: [Электронный ресурс] // Министерство туризма Болгарии, 2018. – Режим доступа: <http://www.tourism.government.bg/sites/tourism.government.bg/files/uploads/raionirane/koncepcia.pdf> (дата обращения: 01.01.2018).
2. Международный туризм в Болгарии (январь-декабрь 2017 г.). [Электронный ресурс] // Министерство туризма Болгарии. – Режим доступа: http://www.tourism.government.bg/sites/tourism.government.bg/files/documents/2017-01/bg_tourism_january_december_2017.pdf (дата обращения: 01.01.2018).
3. Национальная стратегия устойчивого развития туризма Республики Болгарии 2014-2030 гг. Последняя версия 2017 г.: [Электронный ресурс] // Министерство туризма Болгарии, 2018. – Режим доступа: http://www.tourism.government.bg/sites/tourism.government.bg/files/uploads/strategy-policy/pril9.nsurtb_2014-2030-updated_mt-final.pdf (дата обращения: 15.03.2018).
4. Официальный сайт Национального статистического института (НСИ) Болгарии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsi.bg/> (дата обращения: 01.03.2018).
5. Официальный сайт Министерства туризма Болгарии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tourism.government.bg/bg> (дата обращения: 01.01.2018).
6. Социологи назвали самые бедные страны Евросоюза: [Электронный ресурс] // НТВ, 2018. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1941543/> (дата обращения: 20.01.2018).
7. Bulgaria: Economic development through quality tourism: [Электронный ресурс] // TUI GROUP, 2017. – Режим доступа: <https://www.politiklounge.com/en/agenda/december-2017/bulgaria> (дата обращения: 20.01.2018).
8. Google Travel Study, June 2014, Ipsos MediaCT: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://storage.googleapis.com/think/docs/2014-travelers-road-to-decision_research_studies.pdf (дата обращения: 23.02.2018).

9. Global Peace Index: [Электронный ресурс] // VISION of HUMANITY. – Режим доступа: <http://visionofhumanity.org/indexes/global-peace-index/> (дата обращения: 01.03.2018).
10. Sofia is in Third Place in Europe in Growth of Foreign Visitors: [Электронный ресурс] // Sofia News Agency, 2017. – Режим доступа: <http://www.novinite.com/articles/183621/Sofia+is+in+Third+Place+in+Europe+in+Growth+of+Foreign+Visitors> (дата обращения: 25.02.2018).

References

1. Konceptija turisticeskogo rajonirovanija v Bolgarii (okonchatel'nyj proekt). Sofia, 2015. [*The concept for tourism zoning of Bulgaria (final draft)*. Sofia, 2015], Ministry of Tourism of the Republic of Bulgaria, 2018. Available at: <http://www.tourism.government.bg/sites/tourism.government.bg/files/uploads/raionirane/konceptia.pdf> (accessed 01.01.2018).
2. Mezhdunarodnyj turizm v Bolgarii (janvar'-dekabr' 2016 g.) [*International tourism in Bulgaria (January-December 2016)*]. Ministry of Tourism of the Republic of Bulgaria. Available at: http://www.tourism.government.bg/sites/tourism.government.bg/files/documents/2017-01/bg_tourism_january_december_2017.pdf (accessed 01.01.2018).
3. Nacional'naya strategiya ustojchivogo razvitiya turizma Respubliki Bolgarii 2014–2030. [*National Strategy for Sustainable Tourism Development 2014-2030*]. Ministry of Tourism of the Republic of Bulgaria. Available at: http://www.tourism.government.bg/sites/tourism.government.bg/files/uploads/strategy-policy/pril9.nsurtb_2014-2030-updated_mt-final.pdf (accessed 15.03.2018).
4. Ofitsial'nyy sayt Natsional'nogo statisticheskogo instituta Bolgarii [*Official website of the National statistical institute Republic of Bulgaria*]. Available at: <https://www.wttc.org/media-centre/press-releases/press-releases/2017/global-tourism-supports-twice-as-many-jobs-as-the-financial-sector-new-wttc-research-shows/> (accessed 01.03.2018).
5. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva turizma Bolgarii [*Official website of the Ministry of Tourism of the Republic of Bulgaria*]. Available at: <http://www.tourism.government.bg/bg> (accessed 01.01.2018).
6. Sociologi nazvali samye bednye strany Evrosoyuza [*Sociologists have called the poorest countries of the European Union*]. NTV. Available at: <http://www.ntv.ru/novosti/1941543/> (accessed 20.01.2018).
7. Bulgaria: Economic development through quality tourism. TUI GROUP, 2017. Available at: <https://www.politiklounge.com/en/agenda/december-2017/bulgaria> (accessed 20.01.2018).
8. Google Travel Study, June 2014, Ipsos MediaCT. Available at: https://storage.googleapis.com/think/docs/2014-travelers-road-to-decision_research_studies.pdf (accessed 23.02.2018).
9. Global Peace Index: VISION of HUMANITY. Available at: <http://visionofhumanity.org/indexes/global-peace-index/> (accessed 01.03.2018).
10. Sofia is in Third Place in Europe in Growth of Foreign Visitors . Sofia News Agency, 2017. Available at: <http://www.novinite.com/articles/183621/Sofia+is+in+Third+Place+in+Europe+in+Growth+of+Foreign+Visitors> (accessed 25.02.2018).

Иванко Вячеслав Анатольевич
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: ivanko.vyacheslav@gmail.com

ВЫБОР ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ УЧЕТНО-ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В наше время интерес научного сообщества все чаще обращается к детализации бизнес-процессов корпоративного формата, так как институциональные потребности общества стали больше зависеть от экономической стабильности и мер государственного и политического регулирования различных аспектов деятельности корпораций, влияющих на состояние и развитие экономики и общества. Выбор и классификация определений понятия «корпоративное управление» ставит определенные задачи перед учетно-информационным обеспечением, используемым в интересах определенных групп лиц, участвующих в деятельности корпорации. Выбор определения корпоративного управления способствует формированию информационной среды со своими целями, задачами, исполнителями. Предложенная классификация определений корпоративного управления дает понимание функционального взаимодействия инструментов учета и управления в информационном аспекте развития экономических систем.

Ключевые слова: выбор определения, корпоративное управление, учетно-информационное обеспечение, формирование системы обеспечения, информационно-экономические системы.

Ivanko Vyacheslav
Postgraduate student, State
University of Management, Moscow
e-mail: ivanko.vyacheslav@gmail.com

SELECTION OF DEFINITION OF CORPORATE GOVERNANCE IN THE FORMATION OF THE ACCOUNTING INFORMATION SYSTEM

Abstract. In our time, the interest of the scientific community is increasingly turning to the detailing of business processes in the corporate format, since the institutional needs of society have become more dependent on economic stability and the measures of state and political regulation of various aspects of the activities of corporations that affect the state and development of the economy and society. The choice and classification of the definition of corporate governance poses certain tasks for accounting and information support used in the interests of certain groups of persons participating in the activities of the corporation. The choice of the definition of «corporate governance» contributes to the formation of an information environment with its goals, objectives, performers. The proposed classification of the definition of corporate governance provides an understanding of the functional interaction of accounting and management tools in the information aspect of the development of economic systems.

Keywords: choice of definition, corporate governance, accounting and information support, formation of a security system, information and economic systems.

Разнообразие информационных технологий в корпоративном управлении (далее – КУ) и бухгалтерском учете, а также проблема их совместимости с существующими глобальными стандартами стала сегодня одним из важнейших факторов для успеха корпораций, особенно транснациональных, на фоне все более выраженной глобализации. Можно отметить, что наличие качественного КУ, а также современного учетно-информационного обеспечения являются необходимыми условиями для любой корпорации, ведущей эффективную деятельность в условиях глобализации рынка. Погружаясь в семантику и историю понятия «корпоративное управление» становится ясно, что оно возникло относительно недавно, в последние десятилетия, как результат теории и практики крупных предприятий. Данный формат ведения бизнеса может говорить о высокой степени стабильности и успеха на предприятии. В последние два десятилетия, корпоративные вопросы управления стали предметом идентификации в процессах с крупными поглощениями корпораций, финансовой реструктуризации корпораций и институциональной общественной деятельности инвесторов. Со временем укрепилась идея, что КУ является способом управлять организацией в той или иной форме [11].

В первую очередь, КУ зависит от распределения капитала среди инвесторов в рамках организации и тех, кто за пределами организации. Было много попыток предложить более всеобъемлющее определение понятия КУ, где рассматриваются механизмы, с помощью которых заинтересованные стороны корпорации

осуществляет контроль над корпоративными инсайдерами и управление таким образом, что их интересы защищены. В число заинтересованных лиц включены не только акционеры, но также кредиторы, работники, поставщики, клиенты, государственные учреждения, представители местных общин [9].

Разнообразие определений КУ и, в связи с этим, разные подходы и отношение к построению организационных структур в корпорациях, распределения полномочий, учетных систем и концентрации капитала в разных пропорциях по центрам ответственности, безусловно создают конфликт интересов на разных уровнях в структуре корпораций и препятствуют формированию как необходимых стандартов, так и здоровых традиций в этой развивающейся области экономической деятельности [1].

Возникающие в результате применения в корпоративной практике различные формулировки понятия КУ иногда приводят к появлению исключительных определений, например, Зингалес определяет КУ «как сложный комплекс ограничений, которые формируют постфактум сделки над «квазирентой», порожденной фирмой». Он показывает, что все инструменты управления могут быть переосмыслены в свете этого определения [10].

Становится ясно, что упрощение определения КУ как отношений в «верхах» фирмы – совета директоров, топ-менеджеров и акционеров является заблуждением. КУ означает те инструменты, которые устанавливают баланс сил между советом директоров, менеджеров и акционеров. Этот баланс является таким, что влияние и моделирование стратегических решений, осуществляет высшее руководство корпорации. Важный момент, что КУ должно отвечать на два отдельных вопроса, во-первых – интересы которые проявляются в вертикальной плоскости (конфликт между меньшинством акционеров и менеджеров), а во-вторых – что происходит в горизонтальном направлении (конфликт между миноритарными акционерами и акционерами, которые держат корпоративный контроль). Мы предлагаем, основываясь на выводах других исследователей, подойти к вопросу отношений между КУ и организационной деятельностью через подходы в формировании учетно-информационного обеспечения и инструментов КУ. В этом научном исследовании целесообразнее рассматривать баланс сил, устанавливаемый между советом директоров, менеджеров и акционеров, учитывая, что их цели иногда могут отличаться.

Целесообразно рассмотреть определения КУ в разрезе методологии подходов при предоставлении отчетной информации в сопровождении с формированием учетно-информационного обеспечения, с помощью которых и разрабатывают принципы КУ, и соответственно, принимают и наиболее эффективно используют. Также выделены ключевые факторы в современных тенденциях при формировании систем бухгалтерского обеспечения и КУ [2; 4; 11].

Принципы КУ являются надстройкой к базовой модели факторов, влияющих на общий экономический контекст, в котором работают корпорации. В дополнение к КУ существенную роль играют макроэкономическая политика, конкурентоспособность, тип рынка, ресурсное и другое обеспечение, а также инновационная среда фирмы [5; 6]. Кроме того, способ управления зависит от правовой среды, регуляторов мощности, институциональной среды. Другие факторы, такие как деловая этика, корпоративная ответственность по отношению к экологическим проблемам и социальных проблем сообществ, в которых она осуществляет свою деятельность, также может существенно влиять на долгосрочную репутацию и рыночную стоимость компании [2; 6]. Принципы КУ предназначены для оказания помощи государственной власти в создании системы КУ, предлагая платформу для анализа практики в области КУ.

Корпоративное управление чаще всего рассматривают как структуру и взаимоотношения, определяющие корпоративное направление и эффективность. Совет директоров обычно занимает центральное место в КУ. Его связь с другими основными участниками, как правило, с акционерами и руководством, имеет решающее значение. Дополнительные участники включают сотрудников, клиентов, поставщиков и кредиторов. Структура КУ также зависит от правовой, регулирующей, институциональной и этической среды сообщества. Принимая во внимание, что 20-й век можно рассматривать как возраст управления, в начале XXI века прогнозируется, что он будет в большей степени ориентирован на управление. Оба эти термина касаются контроля над корпорациями, но управление всегда требует изучения основополагающих целей и легитимности.

Роль участия государства в таких корпорациях может значительно снизить общепринятую демократизацию в правилах ведения бизнеса и отчетности.

В академических определениях, как правило, упор делается на процессы совета директоров в очень ограниченных временных рамках сессий. Научные задачи, поставленные по первому плану, не могут действительно отражать правильное отношение к рациональному распределению полномочий, ресурсов и покрытию убытков. Возникает проблема несоответствия между функциями и определением. Акт управления, руководства и пилотирования – описывает, что должны делать (советы) во время заседаний. Он не описывает и не является «прокси-сервером» как для самой «платы» корпоративного информационного поля, так и для любой другой стороны или деятельности вне зала заседаний. Регуляторы (устанавливают правила), советники – доверенные лица (лоббисты от имени акционеров и другие интересы) и собрания акционеров (сообщения) – все это важно, но ни одно из них не является КУ.

В определениях практикующего корпоративное управление – отношения между акционерами, директорами и руководством компании, как это определено корпоративной хартией, уставом, официальной политикой и верховенством закона. Так же складываются отношения между различными участниками в определении направления и эффективности корпораций. Основными участниками являются: акционеры; управление компанией (руководит главный исполнительный директор); совет директоров.

Рассмотрим вопрос о том, кто имеет право принимать решения в отношении корпораций и в рамках каких принципов. Это управление корпорацией. В США управление корпорациями во многом определяется государственными законами об инкорпорации. В законодательстве США говорится, что каждая корпорация должна «управляться или находиться под руководством своих советов директоров». В частности, корпоративные советы директоров несут ответственность за принятие определенных решений от имени корпорации. Как минимум, как указано в большинстве законодательных актов штата, утверждение директора обычно требуется для внесения изменений в устав корпорации, выпуска акций или декларирования дивидендов. Кроме того, совет сам по себе может рекомендовать акционерам голосовать за внесение поправок в учредительные документы, распустить или продать корпорацию. Никакие другие лица или организации, кроме совета, не могут предпринимать эти действия. Вот почему дискуссии о КУ часто фокусируются на советах.

С юридической точки зрения очевидно, что плюрализм и свобода правового подхода к определению не регулируют отношения разных интересов, но фиксируют ответственность и права, являются довольно размытыми. Как заявил Верховный суд одного из штатов в США, «самые фундаментальные принципы КУ являются функцией распределения власти внутри корпорации между ее акционерами и ее советом директоров».

В общих чертах, КУ относят к тому, как корпорации управляются, контролируются. Корпоративное управление также касается взаимоотношений между различными внутренними и внешними заинтересованными сторонами, а также процессов управления, призванных помочь корпорации достичь своих целей. Первостепенное значение имеют те механизмы и средства контроля, которые предназначены для уменьшения или устранения проблемы «главный агент».

Определения Комиссии по ценным бумагам. Корпоративное управление – система, с помощью которой корпорации управляются и контролируются. Несомненно, что это определение нуждается в классификации. Корпоративное управление описывает все факторы, влияющие на институциональные процессы, в том числе на назначение контролеров и регуляторов, участвующих в организации производства и продажи товаров и услуг. Описанное таким образом, КУ включает все типы фирм независимо от того, входят они в правовую область или нет [10].

Страны, меняющие коалиции прозрачности и согласование менеджеров, стали свидетелями предсказуемых призывов к КУ, защищающих «маленького человека», отдельного инвестора, «вдов и сирот», опираясь на речи инспекторов по ценным бумагам и биржам. Не обращая на это внимание, менеджеры больше нацелены на максимизацию прибыли, пытаются переосмыслить понятие «корпоративное управление» в своих интересах, наращивая акционерную стоимость и тем самым увеличивая неравенство в экономике и обществе [8].

Корпоративное управление – структура полномочий фирмы – лежит в основе наиболее важных проблем общества, например, вопросы о том, кто обладает приоритетом в требовании информации по динамики денежных потоков фирмы, кто определяет стратегию развития и обладает правом участия в стратегии и распределении ресурсов в ней. Структура КУ формирует корпоративную эффективность, стабильность

занятости, безопасность выхода на пенсию и пожертвования детских домов, больниц и университетов. Это создает соблазны для обмана и вознаграждения за честность как внутри фирмы, так и в целом в обществе. Это влияет на социальную мобильность, стабильность и текучесть. Неудивительно, что КУ провоцирует конфликты. Все, что наиболее важно сегодня, должно в настоящем или будущем найти правильные решения о положении, структуре КУ и особенностях формирования систем учетно-информационного обеспечения в результате решений, основанных на мерах государственного регулирования и политических решениях [3].

Формирующая финансовый результат акционерная стоимость частично связана с эффективностью. Однако могут появиться серьезные проблемы с распределением ресурсов в будущем. Предотвращение таких угроз уже сейчас является залогом безопасной работы, выравниванием доходов, социальной стабильности. Тем не менее, существует еще достаточно много более гуманных способов организовать эффективную работу фирмы [7].

Библиографический список

1. Абдикеев, Н. М. Корпоративные информационные системы управления: Учебник / под ред. Н. М. Абдикеева – М. : ИНФРА-М, 2015. 464 с.
2. Информационные системы в экономике: учебник для академического бакалавриата / В. Н. Волкова [и др.]; под ред. В. Н. Волковой, В. Н. Юрьева. М.: Юрайт, 2016. – 402 с.
3. Михайлов, Д. М. Эффективное КУ на современном этапе развития экономики РФ: учебно-практическое пособие / Д. М. Михайлов – М. : КНОРУС, 2015. – 448 с.
4. Подольский, В. И., Уринцов, А. И., Щербакова, Н. С., Информационные системы бухгалтерского учета: учебник / под ред. В. И. Подольского – М.: Юнити-Дана, 2005. – 256 с.
5. Поляков, В. П. Информатика для экономистов: учебник / под ред. В. П. Полякова – М.: Юрайт, 2015. – 524 с.
6. Экономическая информатика: Введение в экономический анализ информационных систем: учебник / МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Проспект, 2016. – 960 с.
7. KPMG Survey, 2013. «The future of corporate reporting: the pursuit of a common vision», 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kpmg.at/uploads/media/The_Future_of_Corporate_Reporting_Web.pdf (дата обращения: 18.02.2018).
8. Khondker, H. H. (2015). From «The Silent Spring» to the Globalization of the Environmental Movement. *Journal of International & Global Studies*, 6 (2), pp. 25–37.
9. Charles Chewning. (2013, July). Accounting Systems Selection – Critical Evaluation Steps. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.accountinglibrary.com/blog/accounting-systems-selection-1/> (дата обращения: 18.02.2018).
10. James McRitchie (2017). Corporate Governance Defined: Not So Easily. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.corpgov.net/library/corporate-governance-defined/> (дата обращения: 18.02.2018).
11. Tim Mills-Groninger. (2012, march). Accounting Software. <http://www.thenonprofitimes.com/news-articles/accounting-software/> (дата обращения: 18.02.2018).

References

1. Abdikeev N. M. Korporativnyye informacionnyye sistemy upravleniya [*Corporate information management systems*]. Moskva, 2015. 464 p.
2. Volkova V. N., Yuryev V. N. Informacionnyye sistemy v ekonomike [*Information systems in economics*]. Moskva, 2016. 402 p.
3. Mikhaylov D. M. Effektivnoye korporativnoye upravleniye na sovremennom etape razvitiya ekonomiki RF [*Effective corporate governance at the present stage of the development of the Russian economy*]. Moskva, 2015. 448 p.
4. Podol'skiy V. I., Urintsov A. I., Shcherbakova N. S., Informatsionnyye sistemy bukhgalterskogo ucheta [*Information systems of accounting*] Moskva, 2005. 256 p.
5. Polyakov V. P. Informatika dlya ekonomistov. [*Informatics for Economists*]. Moskva, 2016. 402 p.
6. Ekonomicheskaya informatika: Vvedeniye v ekonomicheskiy analiz informatsionnykh system [*Economic Informatics: Introduction to the Economic Analysis of Information Systems*]. Moskva, 2016. p. 960.
7. Budushcheye korporativnoy otchetnosti: obshcheye videniye [*The future of corporate reporting: the pursuit of a common vision*]. KPMG obzor [KPMG Survey], 2013, Available at: https://www.kpmg.at/uploads/media/The_Future_of_Corporate_Reporting_Web.pdf (accessed 18.02.2018).

8. Khondker, H. H. Ot «Tikhoy vesny» do globalizatsii ekologicheskogo dvizheniya [*From «The Silent Spring» to the Globalization of the Environmental Movement*]. Zhurnal mezhdunarodnykh i global'nykh issledovaniy [*Journal of International & Global Studies*], 2015, I. 6 (2), pp. 25–37.
9. Charl'z Chenning. Vybory sistem ucheta - kriticheskiye etapy otsenki [*Accounting Systems Selection – Critical Evaluation Steps*] Available at: <http://www.accountinglibrary.com/blog/accounting-systems-selection-1/> (accessed 18.02.2018).
10. Dzheyms Makrichi. Korporativnoye upravleniye opredeleno: ne tak legko. [*Corporate Governance Defined: Not So Easily*] Available at: <http://www.corpgov.net/library/corporate-governance-defined/> (accessed 18.02.2018).
11. Tim Mills-Groninger. Bukhgalterskoye programmnoye obespecheniye. [*Accounting Software*] Available at: <http://www.thenonproffitimes.com/news-articles/accounting-software/> (accessed 18.02.2018).

Канке Алла Анатольевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: aa_kanke@guu.ru

Козлова Ольга Ивановна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: val@guu.ru

Kanke Alla
Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow
e-mail: aa_kanke@guu.ru

Kozlova Olga
Candidate of Economic Sciences, State
University of Management, Moscow
e-mail: val@guu.ru

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ В БИЗНЕС-ШКОЛЕ

Аннотация. Представлены аргументы, обосновывающие необходимость создания и развития в бизнес-школах системы управления качеством образовательных программ. Рассмотрены проблемы оценки качества образовательных программ, связанные с их эффективностью. Систематизированы проблемы внутреннего контроля образовательных программ, мониторинга результатов обучения и качества преподавания. Особое внимание уделено решению проблем организационного и методического характера: формированию системы аналитических показателей, позволяющей эффективно реализовывать основные цели оценки качества образования, изучению и самооценке состояния развития и эффективности деятельности бизнес-школы.

Ключевые слова: система управления качеством, образовательная программа, бизнес-школа, деловое образование, результаты обучения, качество преподавания.

QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF EDUCATIONAL PROGRAMS IN BUSINESS SCHOOL

Abstract. The arguments substantiating the necessity of creation and development of a quality management system in educational programs in business schools are presented. The problems of evaluating the quality of educational programs related to their effectiveness are examined. The problems of internal control of educational programs, monitoring the results of training and the quality of teaching are systematized. Special attention is paid to the solution of organizational and methodological problems: the formation of a system of analytical indicators that allows to effectively implement the main objectives of assessing the quality of education, the study and self-assessment of the state of development and efficiency of the business school.

Keywords: quality management system, educational program, business school, business education, learning outcomes, quality of teaching.

Важнейшим условием динамичного и инновационного развития экономики страны является обеспечение профессионально подготовленных специалистов, способных эффективно выполнять свои трудовые обязанности и управлять. В этой связи важной задачей является установление высоких требований к профессиональной подготовке таких специалистов и выстраивание системы управления качеством образования.

В системе высшего образования на основании Болонской декларации уже разработаны основные модели и методы управления качеством образования [1]. Все ведущие российские вузы последовательно занимаются разработкой и внедрением системы менеджмента качества (СМК) образовательного процесса на основе концепции всеобщего управления качеством (англ. TQM – total quality management) в рамках международных стандартов ИСО серии 9 000 [5].

Однако сегодня в эпоху существенной модернизации экономики, роста цифровых технологий мы ожидаем резкого скачка качества бизнес-образования, которое из года в год приобретает все большую ценность. Растет потребность рынка в подготовке специалистов, владеющих конкретными навыками, компетенциями и методами управления человеческими ресурсами в определенных экономических условиях, способных обеспечить рост и развитие конкретных предпринимательских структур. С другой стороны, к программам бизнес-образования со стороны рынка предъявляются повышенные требования, напрямую связанные с качеством их реализации [4].

Особенностью российских университетских и частных бизнес-школ является предоставление широкого спектра образовательных услуг – это повышение квалификации, профессиональная переподготовка, в том числе хорошо зарекомендовавшая себя программа МВА (англ. master of business administration), информационные и консультационные услуги (в том числе семинары, конференции, выставки и др.), для которых характерны специфические требования к обеспечению их качества.

Это обуславливает необходимость разработки методологического обеспечения системы управления качеством, оказываемых бизнес-школой услуг делового образования и разработки адекватных механизмов реализации функций этой системы.

В настоящей статье под качеством образования (результаты обучения) понимается комплексная характеристика обучения, выражающая степень его соответствия потребностям общества и заказчика, в том числе степень достижения планируемых результатов дополнительной профессиональной программы и профессиональной подготовки.

При этом далее мы будем рассматривать построение системы управления качеством образовательных программ делового образования применительно к университетским бизнес-школам.

Система управления качеством образовательных программ делового образования представляет собой совокупность организационных структур, норм и правил, диагностических и оценочных процедур, обеспечивающих на единой основе оценку образовательных достижений слушателей и компетенций выпускников, оценку компетентности научно–педагогических работников, оценку, мониторинг и эффективность образовательных программ с учетом запросов основных пользователей результатов системы оценки качества образования.

Целями системы управления качеством образовательных программ являются [4]:

- формирование единой системы диагностики и контроля состояния образовательного процесса в бизнес-школе, где реализуются данные программы;
- систематизация информации, раскрывающей особенности функционирования и развития системы делового образования в бизнес-школе;
- усиление практической ориентации и профессиональной направленности делового образования, используя оптимальное сочетание практических знаний и формируемых компетенций у слушателей;
- предоставление достоверной информации о качестве образования как самим слушателям, так и общественности, прежде всего, деловому сообществу;
- обоснованное и своевременное принятие управленческих решений, направленных на совершенствование образовательных услуг;
- прогнозирование стратегии развития образовательной системы бизнес-школы.

Задачами построения системы управления качеством образовательных программ являются:

- единое понимание критериев оценки качества дополнительного образования и индикаторов его измерения;
- развитие системы аналитических индикаторов, направленных на эффективную реализацию основных целей оценки качества образовательных программ;
- изучение существующего состояния и оценка перспектив развития бизнес-школы с целью повышения эффективности ее деятельности;
- установление степени соответствия условий реализации учебного процесса требованиям нормативного правового обеспечения дополнительного профессионального образования и профессиональной подготовки работников, а также требованиям общественных профессиональных организаций;
- оценка уровня индивидуальных достижений слушателей в процессе обучения;
- определение степени соответствия качества образования профессиональным стандартам;
- поддержка слушателей в процессе приобретения ими новых компетенций;
- содействие повышению качества преподавания;
- содействие повышению квалификации преподавателей и работников бизнес-школы и университета в целом, занятых в образовательном процессе;
- содействие участию работодателей в процессе реализации образовательных программ;
- прогнозирование развития образовательных услуг в бизнес-школе.

Оценка качества освоения образовательных программ направлена, прежде всего на то, чтобы проверить насколько результаты освоения образовательной программы соответствуют планируемым результатам обучения. Кроме того, важно дать оценку того, соответствует ли процесс организации образовательной программы установленным требованиям в части ее структуры, порядка и условий реализации программы, а также способности бизнес-школы результативно и эффективно выполнять деятельность по реализации образовательных программ [4].

Система управления качеством образовательных программ включает:

- развитие уникальных и востребованных образовательных программ, соответствующих требованиям профессиональных стандартов;
- адаптацию учебных планов образовательных программ к современным потребностям личности, общества и работодателей на основе сочетания фундаментальности образования с проблемно-ориентированной и практической подготовкой в области экономики и менеджмента; готовностью обучения в течение всей жизни;
- привлечение слушателей с высоким уровнем подготовки и мотивацией к обучению;
- развитие научных и прикладных направлений исследований и внедрение их в учебный процесс;
- совершенствование учебно-методического обеспечения образовательного процесса;
- активное внедрение современных информационных систем и технологий в учебный процесс, включая оценку результатов обучения;
- совершенствование методик оценки результатов обучения в процессе реализации образовательных программ, включая текущую, промежуточную и итоговую аттестацию;
- постоянное повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, обеспечивающих реализацию образовательных программ, путем установления требований к преподавателям по их научным и учебным публикациям и участию в научных конференциях, а также соответствующим стандартам обучения взрослых, если речь идет о бизнес-образовании;
- доведение материально-технического, информационного и библиотечного обеспечения образовательного и научного процесса до международных стандартов;
- формирование системы мониторинга качества образовательных программ всеми заинтересованными сторонами: обучающимися, преподавателями, администрацией, работодателями.

Обычно в организационную структуру, занимающуюся оценкой, экспертизой качества образования, образовательных программ и интерпретацией полученных результатов, входят: администрация бизнес-школы (директор, заместитель директора, руководитель Учебного центра, реализующего образовательные программы), Научно-методический и Консультативный советы бизнес-школы, временные структуры (эксперты, комиссии, научные руководители образовательных программ и др.).

Руководство бизнес-школы несет ответственность за организацию процедуры внутренней оценки качества реализации образовательных программ, реализуемых ею, и, прежде всего, за качество и полноту реализации образовательных программ, объективность контроля оценки достижений слушателей. С этой целью администрация бизнес-школы постоянно изучает информационные запросы основных пользователей системы управления качеством образовательных программ и информирует их о качестве образовательных программ. На этой основе бизнес-школа формирует свои локальные документы, регулирующие функционирование системы управления качеством образовательных программ и их результатов.

В общем случае оценка качества дополнительных образовательных программ осуществляется посредством (см. рис. 1):

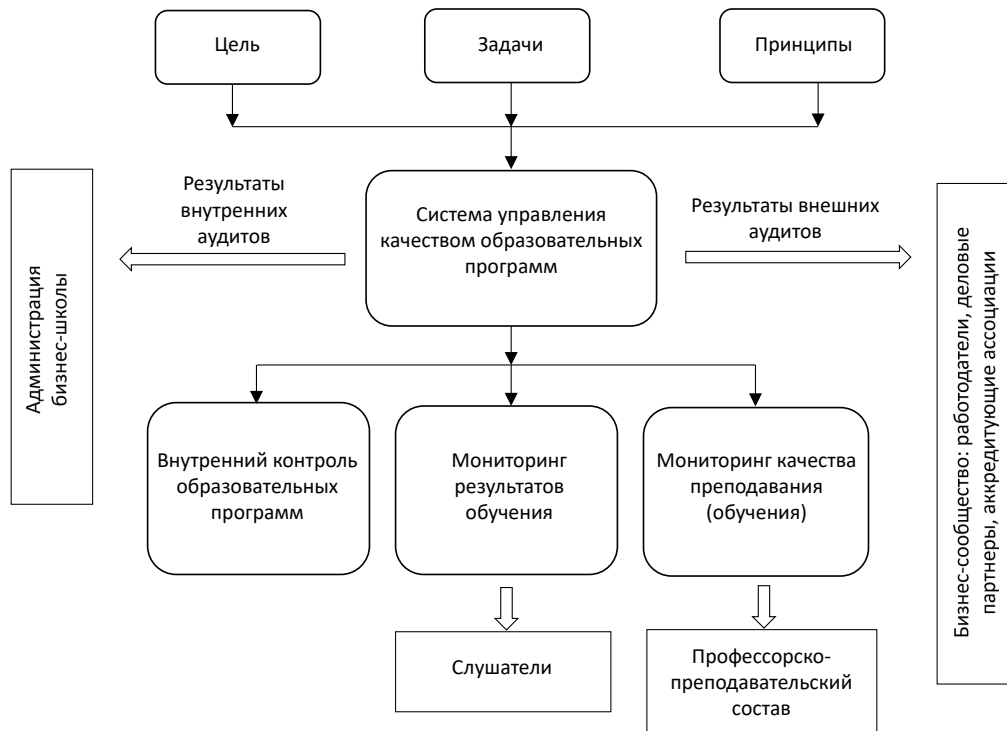
- системы внутреннего контроля, осуществляемого администрацией бизнес-школы;
- мониторинга результатов обучения студентов и слушателей;
- мониторинга качества преподавания (обучения).

Рассмотрим внутренний контроль образовательных программ.

Внутренний мониторинг качества образовательных программ осуществляют посредством существующих процедур и экспертной оценки качества образования.

По существующей практике бизнес-школа, являясь разработчиком образовательных программ, обычно самостоятельно устанавливает виды и формы внутренней оценки качества их реализации, а именно самостоятельно определяет:

- цель, задачи, виды и формы внутренней оценки качества реализации образовательных программ;
- виды и формы организации процедуры внутренней оценки качества реализации образовательных программ;
- кадровый состав, обеспечивающий образовательные программы;
- деловых партнеров и уровень ответственности при сетевых формах реализации образовательных программ.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Система управления качеством образовательных программ бизнес-школы

Регулярно руководство бизнес-школы доводит до заказчика образовательных программ результаты оценки качества их реализации, обсуждает совместно с заказчиком необходимость внесения изменений с учетом оценки качества освоения образовательных программ в содержание, виды занятий, формы итоговой работы, формирование новых компетенций, представленных в программах.

Рассмотрим мониторинг результатов обучения.

Немаловажным фактом является и то, что в период обучения слушателей оцениваются результаты формирования и развития компетенций. Оценка складывается из нескольких составляющих:

- работа на занятии (активность, посещаемость, выполнение промежуточных заданий);
- выполнение самостоятельных работ (самоподготовка, домашние задания);
- выполнение итоговых заданий по дисциплинам.

Процедура оценки качества образовательных результатов обучающихся в бизнес-школе включает:

- проведение самообследований по качеству обеспечиваемого образования;
- анкетирование, интервьюирование слушателей, преподавателей, представителей заказчиков и потребителей образовательных услуг;
- мониторинг результатов анкетирования;
- оценка уровня формирования компетенций, необходимых для эффективной реализации должностных обязанностей.

Основными способом сбора информации являются следующие:

- проведение всех форм входящего, текущего, этапного и итогового контроля качества усвоения слушателями учебного материала, мониторинговые исследования качества знаний обучающихся;
- оценка качества проведения занятий (преподавания);
- анализ документов учебной отчетности;
- экспертиза качества учебных программ, учебно-тематических планов;
- изучение писем, жалоб, заявлений, обращений, отзывов слушателей;
- обсуждение на научно-методических советах наиболее важных, сложных и неоднозначных вопросов образовательного процесса.

Проанализируем мониторинг качества преподавания (обучения).

Процедура оценки профессиональной компетентности научно-педагогических работников (далее – НПР) и их деятельности по обеспечению требуемого качества образования включает:

- аттестацию НПР;
- отношение и готовность к повышению педагогического мастерства (систематичность прохождения курсов повышения квалификации, участие в совещаниях, экспертных советах, семинарах, конкурсах, выставках, конференциях и т.д.);
- знание и использование современных педагогических методик и технологий;
- участие в профессиональных конкурсах разного уровня.

С этой целью в бизнес-школе разрабатывают стратегию формирования профессорско-преподавательского состава (далее – ППС), которая предполагает ориентацию на ценности и миссию бизнес-школы:

- высокий профессионализм сотрудников и преподавателей; постоянное их развитие;
- понимание изменяющихся потребностей слушателей и деловой среды;
- обучение на протяжении всей жизни и постоянное развитие программ;
- формирование ключевых компетенций и компетентных слушателей;
- индивидуальный подход к слушателям с возможностью реализовать их индивидуальные образовательные и консалтинговые запросы;
- соблюдение правил деловой этики;
- использование активных методов обучения, информационных технологий и проектного подхода.

Стратегической целью формирования ППС является улучшение качества преподавания, соответствие мировым стандартам путем постоянного развития модели ППС.

Реализация стратегической цели достигается с помощью:

- системы отбора ППС по принципам профессиональной компетенции, учета индивидуальных характеристик и практических достижений. Требования к компетентности педагога определяются задачами программ;
- работы со структурными подразделениями университета, учебными заведениями, Академией наук, бизнесом и т.п. для создания резерва для обновления;
- оценки работы преподавателей на основе открытой и объективной информации, полученной путем осуществления экспертной работы, регулярных опросов слушателей программы, неформальных бесед, «круглых столов», посвященных вопросам соответствия уровня развития преподавателей требованиям слушателей, работодателей и бизнеса;
- мотивации преподавателей к личностно-профессиональному развитию, т. е. повышению квалификации, поощрению саморазвития сотрудников, участию в различных научно-исследовательских и консалтинговых проектах и т. п.

Требования к преподавателям-соискателям для участия в реализации образовательных программ делового образования, в особенности программ МВА довольно жесткие.

Так, в Высшей школе бизнеса ФБГОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ВШБ ГУУ) к участию на программе МВА приглашаются признанные профессионалы в своей предметной области, владеющие педагогическим мастерством, основами андрагогики, аналитическими способностями, знаниями о новейших достижениях и разработках в области экономики, менеджмента, управленческих технологий и т. д., а также имеющие серьезные навыки работы со взрослой аудиторией (необходимы документы, подтверждающие опыт исследовательской и консалтинговой деятельности, а также ведения практического бизнеса не менее 5 лет) [2].

Соискатель проходит отбор в несколько этапов:

- рассмотрение руководством ВШБ ГУУ резюме и подтверждающих документов, рекомендаций;
- собеседование в Высшей школе бизнеса ГУУ;
- проведение показательных занятий по дисциплине;
- корректировка (если требуется) программы (УМК) дисциплины для обеспечения требуемого баланса содержания всех дисциплин конкретной образовательной программы, теории и практики, форм и технологий проведения аудиторных занятий, домашних заданий и т. д.;
- знакомство с Кодексом преподавателя ВШБ ГУУ.

При положительной реакции аудитории и администрации преподавателю предлагают проведение регулярных занятий.

Качество преподавания отражает уровень образовательной деятельности преподавателя, характеризуемый высокими результатами подготовки слушателей, способный удовлетворять потребности всех участников образовательного процесса (соответствовать общепринятым стандартам и запросам потребителя).

Система качества преподавания состоит из следующих существенных элементов.

1. Условия реализации процесса обучения (уровень подготовки слушателей до изучения дисциплины, квалификация преподавателей, необходимые ресурсы для преподавания).
2. Реализация процесса преподавания (организация учебной работы, эффективность использования ресурсов, влияние на личностное развитие слушателей).
3. Уровень подготовки слушателей (уровень подготовки слушателей после изучения дисциплины, наличие мотивации к дальнейшему использованию знаний по изученной дисциплине).

На первом этапе необходимо:

- стремиться к постоянному совершенствованию системы вступительных испытаний, повышению стартового уровня подготовки слушателей и итогового контроля по дисциплинам;
- приглашать к участию на программах преподавателей, владеющих педагогическим мастерством, аналитическими способностями, имеющими навыки работы со взрослой аудиторией, опыт исследовательской и консалтинговой деятельности, а также ведения практического бизнеса;
- стремиться к обеспечению проведения занятий полными комплектами методических, раздаточных материалов, технических средств.

На втором этапе необходимо:

- обеспечивать соответствие учебных и методических материалов по программе дисциплины современному состоянию экономики, бизнеса и системы управления;
- использовать современные, инновационные формы и технологии проведения занятий, контроля и оценки, сопровождения самостоятельной работы слушателей;
- использовать результаты анкетирования, переписки и личных бесед со слушателями для дальнейшей работы с преподавателями в целях улучшения качества обучения;
- учитывать психологический портрет студентов и слушателей;
- совершенствовать учебные планы программ для усиления фактора личностного развития обучающихся.

На третьем этапе необходимо:

- объективно оценивать уровень подготовки слушателей после проведения дисциплины;
- использовать обратную связь со слушателями для выявления практических результатов обучения;
- проводить мониторинг результатов использования полученных знаний при подготовке самостоятельных работ, заключительной аттестационной работы.

Контроль качества преподавания включает следующие процедуры:

- контроль руководства учебного центра за выполнением учебного плана образовательной программы (наличие актуальных дисциплин учебно-методического комплекса, соблюдение расписания занятий, готовность преподавателя к проведению занятий, своевременная подготовка раздаточных материалов, домашних заданий, материалов для контроля знаний, аудиторий и т. п.);
- периодическое анкетирование слушателей программы; (в некоторых случаях проводится внеочередное анкетирование по конкретному преподавателю);
- постоянное общение со слушателями программы по вопросам проведения программы, отдельных дисциплин, выполнения аттестационной работы (электронная почта, телефон, очные встречи и т. п.);
- обсуждения с преподавателями вопросов корректировки плана дисциплины, форм и технологий проведения занятий, домашних заданий и т. п., а также вопросов выполнения слушателями аттестационных работ.

Результаты мониторинга качества преподавания являются основой для формирования кадровой политики бизнес-школы.

Так, например, в зависимости от непосредственного влияния внутренних факторов на кадровую ситуацию и в зависимости от открытости по отношению к внешней среде кадровая политика ВШБ ГУУ является активной и открытой [4].

ВШБ ГУУ постоянно проводит мониторинг ситуации с ППС и корректирует его состав. Школа прозрачна для потенциальных сотрудников на любом уровне и готова приглашать на работу любых специалистов, обладающих соответствующей квалификацией и желанием вписаться в корпоративную атмосферу школы.

Направлениями кадровой политики ППС, ориентированной на решение стратегических задач ВШБ ГУУ, являются [2]:

- анализ перспектив развития потенциала персонала (регулярный аудит ППС). Используется в процессе принятия решений по развитию и оптимизации структуры образовательных программ, освоению новых рынков образовательных услуг и т. п.;
- исследование внутренних и внешних факторов, влияющих на формирование ППС. Это дает аналитическую основу для повышения качества учебного процесса;
- анализ причин неудовлетворенности слушателей отдельными преподавателями и их предотвращение. Это способствует развитию системы привлечения и сохранения слушателей, мотивированных на качественное образование;
- укрепление репутации ВШБ ГУУ как привлекательного работодателя. Это дает возможность увеличивать число первоклассных преподавателей и современных методик обучения;
- стремление к постоянному развитию ППС и мотивация этого процесса.

К основным направлениям развития ППС ВШБ ГУУ можно отнести:

- участие в научно-исследовательских проектах;
- участие в консалтинге и реальном бизнесе;
- участие в конференциях, семинарах, форумах;
- стажировки, повышение квалификации в других вузах, государственных и муниципальных органах, на предприятиях, в научных организациях в России и за рубежом;
- саморазвитие.

Теория и практика в образовательных программах ВШБ ГУУ неразрывно взаимосвязаны между собой. Это связано с тем, что на обучение поступают слушатели, часто не имеющие экономического или управленческого образования, или желающие восстановить систему конкретных экономических, управленческих знаний:

- соотношение теоретических и практических знаний и навыков предопределяется целью формирования определенных компетенций у обучающихся;
- соотношение теории и практики в дисциплинах учебного плана коррелирует с соотношением между университетскими преподавателями и преподавателями практиками (бизнес-тренерами, специалистами компаний), а также находит свое отражение в использовании различных форм обучения (лекции, семинары, обсуждения, тренинги, деловые игры и т. д.);
- студенты и слушатели приобретают системные теоретические знания, практические умения и необходимые компетенции, позволяющие изменять их систему управляющих ценностей;
- обучающиеся приобретают дополнительные навыки освоения нового знания (умения), вследствие чего меняется стратегия поведения в отношении гораздо более широкого круга явлений окружающей действительности. Это связано с тем, что в условиях ускорения изменений внутренней и внешней среды деловых организаций обучение только на кейсах становится неэффективным, так как не успевает отслеживать эти изменения;
- обучающиеся получают знания, формируют умения и навыки, связанные с базовыми универсальными профессиональными функциями для всех менеджеров и всех видов деятельности, специальными (объектно-ориентированные) функциями менеджмента и дополнительными интегральными функциями менеджмента. Они включают способность к разработке собственных систем управления на основе развития интеллектуальных функций, экономического и управленческого мышления, позитивной культуры менеджмента и т. п. Характеристики этих групп управленческих функций тесно коррелируют с компетенциями, формирование которых является важнейшей составляющей обучения на программе;
- учебные планы составляют таким образом, чтобы набор дисциплин, их последовательность оптимальным образом балансировали универсальные профессиональные, личностные и специальные составляющие плана;
- баланс внутренней и междисциплинарной интеграции отслеживают и поддерживают при работе над подготовкой и развитием программы и с преподавателями программы;
- баланс функционального и интегративного обучения зависит от потребности рынка в объеме дополнительных знаний и умений, необходимых для той или иной специализации, особенно для корпоративных заказчиков;

– личностный рост обучающихся оценивают экспертным путем на протяжении всего обучения на программе МВА.

Выявление способностей слушателей к саморазвитию, критическим и интеллектуальным навыкам начинается со вступительных испытаний.

В качестве значимого этапа вступительных испытаний абитуриенты должны написать эссе, требующее критического переосмысления предыдущего опыта и определения целей дальнейшего развития слушателя. На данном этапе (эссе, собеседование) в определенном смысле проверяют уровень развития интеллектуального, в том числе критического мышления, потенциала приобретения и развития навыков управления.

В процессе обучения слушателям дают возможность и время для приобретения и развития этих навыков путем мотивации познавательной активности на занятиях, в том числе в процессе участия в обсуждениях, презентациях, деловых играх и т. п. Оценку проводят экспертным путем преподаватели и неформально слушатели – участники учебных мероприятий.

Таким образом, в образовательном процессе соединяются навыки интеллектуальной деятельности с навыками общения, что способствует в конечном итоге формированию навыков управления.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 09.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1:1>. (дата обращения: 17.03.2018).
2. Положение о системе управления качеством образовательных программ в Высшей школе бизнеса ГУУ / Государственный университет управления, Высшая школа бизнеса ГУУ / сост.: А. А. Канке, О. И. Козлова, И. М. Качаева]. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 52 с.
3. Пятенко, С. В. Деловое образование в России / С. В. Пятенко. – М.: Олимп-Бизнес, 2017. – 262 с.
4. Стратегия развития университета – ответ на вызовы времени [Текст] : монография / Под об. ред. А. М. Лялина; Государственный университет управления /А. М. Лялин, В. Г. Антонов, В. В. Масленников, Г. В. Серебрякова]. – М.: ГУУ, 2010. – 131 с.
5. Тимофеева, А. В. Модель независимой оценки качества дополнительного профессионального образования // Развитие современного образования: теория, методика и практика: материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 29 мая 2016 г.) / ред. кол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (7). – С. 89-94.

References

1. Federal'nyj zakon RF ot 09.12.2012 №273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Federal law of the Russian Federation of 09.12.2012 № 273-FZ «On education in the Russian Federation» (as amended)] // SPS Garant. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/70291362/paragraph/1:1> (accessed 17.03.2018).
2. Polozhenie o sisteme upravleniya kachestvom obrazovatel'nyh programm v Vysshej shkole biznesa GUU [Regulations on the quality management system of educational programs At the higher business school of GUU] / Gosudarstvennyj universitet upravleniya, Vysshaya shkola biznesa GUU / sost.: A. A. Kanke, O. I. Kozlova, I. M. Kachaeva. M.: Izdatel'skij dom GUU, 2017. 52 p.
3. Pyatenko S. V. Delovoe obrazovanie v Rossii [Business education in Russia] / S. V. Pyatenko. – M.: Olimp-Biznes, 2017. 262 p.
4. Strategiya razvitiya universiteta – otvet na vyzovy vremeni [Text]: monografiya [The development strategy of the university – the answer to the challenges of time [Text]: monograph] / Pod ob. red. A.M. Lyalina; Gosudarstvennyj universitet upravleniya / A. M. Lyalin, V. G. Antonov, V. V. Maslennikov, G. V. Serebryakova. M.: GUU, 2010. 131 p.
5. Timofeeva A. V. Model' nezavisimoy ocenki kachestva dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Model of independent assessment of quality of additional professional education] // Razvitie sovremennogo obrazovaniya: teoriya, metodika i praktika: materialy VII Mezhdunar. nauch.– prakt. konf. (Cheboksary, 29.05.2016) / redkol.: O. N. Shirokov [i dr.], Cheboksary: CNS «Interaktiv plus», 2016, I. 1 (7), pp. 89-94.

Лысенко Тарас Сергеевич
эксперт, АО «Рособоронэкспорт»,
г. Москва
e-mail: lysenko.taras93@gmail.com

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАПРЕТА ПЛАТНЫХ ОБЪЕКТНЫХ ИДЕНТИФИКАТОРОВ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ ДЛЯ ДОСТУПА К ЗАКУПКАМ НА ЭЛЕКТРОННЫХ ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДКАХ

Аннотация. Рассмотрена и подробно описана актуальность проблемы использования электронной подписи (далее – ЭП), содержащей объектный идентификатор (далее – OID) о возможности ее применения на конкретной электронной торговой площадке (далее – ЭТП). Изучено законодательство по применению ЭП в Российской Федерации и отмечено отсутствие требования о наличии такого атрибута. Изучен рынок и указана главная причина платного распространения и высокой стоимости таких отметок – коммерческая. Предложен механизм отказа от OID на носителе ЭП и использования возможностей действующей Единой системы идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА) для получения дополнительной информации пользователю ключа.

Ключевые слова: электронная подпись, объектный идентификатор, Федеральный Закон № 223-ФЗ, электронная торговая площадка, Единая система идентификации и аутентификации.

Lysenko Taras
Expert, AO «Rosoboronexport»,
Moscow
e-mail: lysenko.taras93@gmail.com

NECESSITY OF PROHIBITION OF THE PAID OBJECT IDENTIFIER OF ELECTRONIC SIGNATURE FOR ACCESS TO PROCUREMENT ON ELECTRONIC TRADING PLATFORMS

Abstract. The actuality of the problem of using an electronic signature (next ES) containing an object identifier (next OID) on the possibility of its application on a specific electronic trading platform (next ETP) is considered and described in detail. The legislation on the use of ES in the Russian Federation was studied and it was noticed that there was no requirement that such an attribute exist. The market is studied and the main reason for the paid distribution and the high cost of such marks is indicated - commercial. The mechanism of rejection of OID on the ES carrier is supposed and the possibility to use of the capabilities of the current Unified Identification and Authentication System (next USIA) for obtaining additional information to the user of the key is proposed.

Keywords: electronic signature, object identifier, Law № 223-FZ, electronic trading platform, Unif.

В наши дни все больше электронных торговых площадок (далее – ЭТП), размещающих закупки в соответствии с Федеральным Законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», требуют от участников процедур наличие ЭП с объектным идентификатором (далее – OID), содержащим отметку о возможности его применения на данной ЭТП [3]. При этом такой OID можно получить только платно и не во всех удостоверяющих центрах (далее – УЦ) по выдаче ЭП. Поставщику приходится ежегодно оплачивать тариф для работы на площадке, продлевать сертификат ЭП и дополнительно покупать такой OID для работы на конкретной ЭТП (на каждой такой площадке он свой, что, соответственно, несет дополнительные расходы).

По мнению автора, данное требование избыточно и не несет в себе практической пользы. Объектный идентификатор – это дополнительный и необязательный атрибут квалифицированного или неквалифицированного сертификата ЭП, который либо предоставляет дополнительную информацию о владельце сертификата, о его полномочиях, либо несет какую-то дополнительную информацию для приложений и сервисов, которые используют этот сертификат [9].

Чаще всего OID используют для управления доступами на основе ролей. Например, в сертификате можно прописать, что владелец ключа является руководителем организации, и это даст ему возможность сразу во всех информационных системах (далее – ИС) получить доступ к нужным функциям и сведениям, без необходимости связываться с администраторами каждой ИС и менять настройки доступа. Все это конечно при условии, что все эти ИС используют сертификат пользователя для его авторизации и анализируют один и тот же атрибут одинаковым образом (для того-то атрибуты и выбираются из справочника, а не задаются произвольно).

На законодательном уровне вопросы, связанные с применением ЭП в РФ, регулируют два основных документа: Федеральный Закон № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (далее – 63-ФЗ) и приказ Федеральной службы безопасности РФ «Об утверждении Требований к форме квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи» (далее приказ № 795) [2; 4]. Состав квалифицированного сертификата описан в 795-м приказе (ч. II «Требования к совокупности полей квалифицированного сертификата»), и в нем нет требований к атрибутам, управляющим авторизацией в каких-либо ИС. Ни 63-ФЗ, ни 795-й приказ не запрещают включать в ЭП другие сведения. Таким образом, обязательного наличия в ЭП атрибутов, связанных с авторизацией в каких-либо ИС, не требуется. Соответственно эти требования исходят от самих ЭТП.

Стоит отметить, что «операторам государственных и муниципальных информационных систем, а также информационных систем, использование которых предусмотрено нормативными правовыми актами, или информационных систем общего пользования не вправе требовать наличие в квалифицированном сертификате информации, ограничивающей его применение в иных информационных системах» [2, ст. 17, п. 2.1].

Пользуясь расплывчатой формулировкой, требовать OID в структуре сертификата ЭП может любая ИС. Это могут быть ЭТП, где проводят закупки коммерческие компании, порталы, принимающие отчетность, различные государственные системы (например, портал Росреестра).

Платный OID открывает доступ к закупкам на конкретной площадке, не ограничивая доступа к другим. Поэтому он позиционируются как расширение сферы действия сертификата, но доплачивать за это расширение приходится участникам закупок. Формально это цена за регистрацию и учет сертификатов на ЭТП, обеспечение работоспособности сертификатов и т. д.

На рисунке 1 представлены крупнейшие ЭТП по сумме проведенных закупок по 223-ФЗ [5].

Источник: [5]

Рис. 1. Топ крупнейших электронных площадок

На 5 из 7 площадках, а именно ЭТП Газпромбанк, ЭТП «ТЭК-Торг» (секция «Роснефть»), ЭТП B2B-Center, ЭТП «Фабрикант» и ЭТП ОАО «РЖД» представленных в этом рейтинге, для работы необходим платный OID.

Стоимость OID, в произвольно выбранных УЦ по выдаче ЭП, представлена в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Стоимость объектного идентификатора

Электронная торговая площадка	Стоимость OID на год, руб. с НДС		
	АО «ЕЭТП»	СКБ Контур	ООО «Тензор»
B2B-center	*	2 500	2 500
Газпромбанк (ГПБ)	3 600	3 000	3 500

Электронная торговая площадка	Стоимость OID на год, руб. с НДС		
	АО «ЕЭТП»	СКБ Контур	ООО «Тензор»
ТЭК-Торг секция «Роснефть»	3 300	1 700	2 500
Фабрикант	*	2 500	3 000
Итого	13 100	9 700	11 500

*Входит в комплект «Коммерческий» за 6 200 руб.

Источники: [10, 11, 12]

Отдельного внимания достойна ЭТП ОАО «РЖД», OID для участия в закупках которой можно получить только в одном УЦ. Из-за этого отсутствует механизм рыночного регулирования цен, а OID для площадки, в сравнении с другими, стоит в разы больше.

Таблица 2

Стоимость ЭП с OID для ЭТП ОАО «РЖД»

Электронная торговая площадка	Стоимость, руб. с НДС		Комментарий
	Всем	Только МСП	
ОАО «РЖД»	10 266 (без доставки)	7 906 (без доставки)	Используется продукт «Оптимум» с наличием годовой лицензии «КриптоПро»
	11 446 (с доставкой)	9 086 (с доставкой)	

Источник: [13]

Еще одно неудобство заключается в том, что забрать ЭП можно только в одном месте: в офисе УЦ в Москве. Из-за этого многим приходится переплачивать еще и за доставку. Главная проблема состоит в том, что, если поставщику захочется работать, например, на всех указанных выше пяти ЭТП с собственным платным OID, то его стоимость по рыночным данным составит около 20 000 руб. в год. В регламентах работы крупнейших ЭТП содержится следующая информация по поводу применения OID. В регламенте ЭТП B2B-center указано, что сертификат ключа проверки подписи должен содержать в расширении «Улучшенный ключ» сертификата OID 1.2.643.6.7 (Использование в работе систем электронного документооборота и электронных торговых систем B2B-center), устанавливающий правомерность использования сертификата ключа проверки подписи на ЭТП [7].

Для работы на ЭТП Газпромбанка необходимо получить квалифицированный сертификат ЭП, изготовленный доверенным удостоверяющим центром и содержащий отметку о возможности применения данного сертификата на ЭТП ГПБ – OID 1.2.643.6.17.1 [8]. В регламентах других ЭТП из рейтинга смысл тот же. Никаких объяснений о том, для чего они необходимы, не дано.

Совсем другое дело обстоит с порталами государственных органов, возьмем, к примеру, портал Росреестра. Информационная система Росреестра использует OID для определения сведений, которые можно выдавать владельцу сертификата [6], т. е. Росреестр безвозмездно предоставляет другим госорганам информацию из реестра прав собственности. Получая запрос, портал анализирует содержимое сертификата и при наличии нужного OID, открывает доступ к этим сведениям. Чтобы УЦ добавил в сертификат необходимый OID, пользователь предоставляет документы, которые подтверждают его полномочия.

Однако далее в Методических рекомендациях указано важное примечание, что данное требование действует до момента полного запуска Единой системы идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА) в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое (ИТ-) взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме, и подключения к ней системы Росреестра [6]. Таким образом, ЕСИА – это один пароль, дающий доступ ко всем государственным сайтам.

Стоит отметить, что такого примечания в регламентах работы ЭТП из рейтинга нет. Еще одно важное отличие состоит в том, что для портала Росреестра данный OID распространяется бесплатно.

По мнению автора OID в возможности применения ЭП на конкретной ЭТП не несут никакой реальной пользы. Если площадка хочет его применять, руководствуясь интересами своих пользователей, то ничто и никто не мешает делать их бесплатными, как это реализовано на некоторых государственных порталах. Поэтому платные OID площадки используют, чтобы решать коммерческие потребности.

Рассмотрим, каким образом можно влиять на ЭТП. Все зависит от вида площадки.

На ЭТП по государственным и муниципальным закупкам есть строгий регламент, в котором требования к структуре сертификата заданы строго, и ни одна ЭТП не имеет право самостоятельно менять требования к ЭП. Электронные торговые площадки для реализации имущества предприятий-банкротов обязаны аккредитовываться в Министерстве экономического развития, и подчиняются Федеральному Закону № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и Приказу № 495 от 23 июля 2015 г. Министерства экономического развития России, и так же имеют строго ограниченный перечень оснований об отказе в регистрации поставщика на площадке. Отсутствие OID в сертификате «под площадку» в этот перечень не входит, т. е. по закону поставщик может использовать квалифицированный сертификат, выданный любым аккредитованным УЦ.

Электронные торговые площадки, размещающие закупки по 223-ФЗ, сами определяют требования к ЭП. При желании прописывают в регламенте, что сертификат должен содержать OID, определяют его стоимость и формируют условия сотрудничества для удостоверяющих центров. Причем в любой момент эти требования могут быть изменены. Поставщикам остается получать сертификат с таким OID, а УЦ – заключать договор с ЭТП и продолжать выдавать сертификаты на условиях, которые она диктует.

Именно поэтому необходимо создать единый порядок проведения закупок на всех ЭТП и поменять формулировку в законе «Об электронной подписи», запретив ИС и ЭТП использовать любые дополнительные требования к OID в сертификатах ЭП или хотя бы запретить их платное распространение.

Также стоит отметить еще одну распространенную проблему: сейчас сертификат приходится перевыпускать гораздо чаще, чем это диктуют требования безопасности к персональной ЭП (поменялась должность, появилась необходимость работы на новой ЭТП с OID и т. д.). Для ее решения необходимо использовать ЕСИА для авторизации пользователей во всех ИС. Для этого на данном портале необходимо создать единый справочник OID всех ИС и пользователей. Тогда после аутентификации пользователя по персональному ключу в любой ИС (в том числе ЭТП), проверяется привязка сертификата ЭП к учетной записи на ЕСИА, и если там содержится нужный OID (о полномочиях и правах, предоставление доступа к электронной торговой площадке и т. д.), право пользователя на нужное ему действие подтверждается. При реализации этого предложения отпадает необходимость хранить в сертификате сведения о ролях, правах доступа пользователя и OID для конкретных ИС и ЭТП. Предлагаемый сертификат будет содержать ссылку на сертификат открытого ключа владельца в ЕСИА, из которого можно будет получить такую информацию.

И, конечно, внесение изменений в единый справочник OID в ЕСИА должно быть бесплатным. Такая система представляется намного более универсальной и надежной, чем применение полей сертификатов, а в перспективе, позволит автоматизировать управление доступами. Перевелся человек на другую должность – автоматически потерял доступ к одним действиям и получил к другим. При этом он продолжает пользоваться своим ключом ЭП для подписания документов, а перевыпускать ничего не нужно.

С 01.07.2018 г. Правительство РФ будет вправе установить особенности документооборота в форме электронных документов, требования к форматам и видам средств ЭП, применяемой при таком документообороте [1]. Соответственно, появляется возможность реализовать предложения автора.

Предложенный механизм позволит:

- оказать ощутимую поддержку участникам закупок, в том числе субъектам малого и среднего предпринимательства;
- менять сертификат ЭП только по истечении срока его деятельности;
- сделать систему идентификации и аутентификации пользователей более универсальной и надежной;
- исключить возможность дублирования OID разных ИС, так как все они будут собраны в едином справочнике;
- автоматизировать управление ролями и доступами пользователей.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.12.2017 г. № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Ст. 3, ч. 6.1, п. 4 б : [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2018).
2. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016). – ст. 14 ч. 2 и ст. 17 ч. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2018).
3. Федеральный Закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2018).
4. Приказ ФСБ РФ от 27.12.2011 г. № 795 «Об утверждении Требований к форме квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2018).
5. Доклад Министерства экономического развития о результатах мониторинга применения Федерального закона от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» за 2016 г. – стр. 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 13.03.2018).
6. Методические рекомендации по использованию электронной подписи при межведомственном электронном взаимодействии (версия 4.3), п. 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smev.gosuslugi.ru/portal/> (дата обращения: 14.03.2018).
7. Регламент организации электронного документооборота и использования электронной подписи ЭТП В2В-Center. – п. 3 приложения 1: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b2b-center.ru/help> (дата обращения: 13.03.2018).
8. Регламент проведения закупочных процедур ЭТП ГПБ. – Приложение 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etpgpb.ru/supplier> (дата обращения: 14.03.2018).
9. Официальный сайт удостоверяющего центра «ИТК» по выдаче ЭП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cs-crimea.ru/spravka/stati-i-spravka/108-oidy-v-sertifikatakh> (дата обращения: 14.03.2018).
10. Официальный сайт удостоверяющего центра АО «ЕЭТП» по выдаче ЭП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roseltorg.ru/esp> (дата обращения: 13.03.2018).
11. Официальный сайт удостоверяющего центра СКБ Контур по выдаче ЭП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sa.kontur.ru/> (дата обращения: 13.03.2018).
12. Официальный сайт удостоверяющего центра ООО «Тензор» по выдаче ЭП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tensor.ru/trends/tr_udo/about_UC/services (дата обращения: 13.03.2018).
13. Официальный сайт удостоверяющего центра АО «НИИАС» по выдаче ЭП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pkitrans.ru/?Item=product&SubItem=tarifs_etzp (дата обращения: 13.03.2018).

References

1. Federal'nyj zakon ot 31.12.2017 № 505-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [*Federal Law dated on December 31, 2017 № 505-FZ «On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation»*], Ch. 3, p. 6.1, sp. 4 b. – Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 14.03.2018).
2. Federal'nyj zakon «Ob elektronnoj podpisi» ot 06.04.2011 N 63-FZ (red. ot 23.06.2016) [*Federal law «About digital signature» of April 06, 2011 N 63-FZ (as amended in 23.06.2016), Ch. 14, p. 2, Ch. 17, p. 2*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 14.03.2018).
3. Federal'nyj zakon «O zakupkah tovarov, rabot, uslug otdel'nymi vidami yuridicheskikh lic» ot 18.07.2011 № 223-FZ [*Federal law «On purchases of goods, works and services by certain types of legal entities» of July 18, 2011 N 223-FZ*]. Available at : <http://www.consultant.ru> (accessed 14.03.2018).
4. Prikaz FSB RF ot 27.12.2011 № 795 «Ob utverzhdenii Trebovanij k forme kvalificirovannogo sertifikata klyucha proverki elektronnoj podpisi» [*Order of FSB of the RF of December 27, 2011 N 795 «About the approval Of Requirements to the form of the qualified certificate of the key of check of the electronic signature»*]. Available at: <http://www.consultant.ru> (accessed 14.03.2018).
5. Doklad Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya o rezul'tatah monitoringa primeneniya Federal'nogo zakona ot 18.07.2011 № 223-FZ «O zakupkah tovarov, rabot, uslug otdel'nymi vidami yuridicheskikh lic» za 2016 god [*Report of the Ministry of economic development on the results of monitoring the application of the Federal law dated on July 18, 2011 № 223-FZ «On purchases of goods, works and services by certain types of legal entities» for 2016 year*], p. 20. Available at: <http://economy.gov.ru> (accessed 13.03.2018).

6. Metodicheskie rekomendacii po ispol'zovaniyu elektronnoj podpisi pri mezhvedomstvennom elektronnom vzaimodejstvii (versiya 4.3) [*Methodical recommendations about use of the digital signature at interdepartmental electronic interaction (version 4.3)*], p. 6. Available at: <https://smev.gosuslugi.ru/portal> (accessed 14.03.2018).
7. Reglament organizacii elektronnoho dokumentooborota i ispol'zovaniya elektronnoj podpisi ETP B2B-Center [*The regulation of the organization of electronic document flow and use of the digital signature of ETP B2B-Center*], p. 3, app. 1. Available at: <https://www.b2b-center.ru/help> (accessed 13.03.2018).
8. Reglament provedeniya zakupochnyh procedur ETP GPB [*The regulation of procurement procedures ETP GPB*]. App. 5. Available at: <https://etpgpb.ru/supplier> (accessed 14.03.2018).
9. Oficial'nyj sajt udostoverayushchego centra «ITK» po vydache EP [*The official website of the certifying centre «ITK» on issue of the ES*]. Available at: <http://cs-crimea.ru/spravka/stati-i-spravka/108-oidy-v-sertifikatakh> (accessed 14.03.2018).
10. Oficial'nyj sajt udostoverayushchego centra AO «EETP» po vydache EP [*The official website of the certifying centre JC «EETP» on issue of the ES*]. Available at: <https://www.roseltorg.ru/ecp> (accessed 13.03.2018).
11. Oficial'nyj sajt udostoverayushchego centra SKB Kontur po vydache EP [*The official website of the certifying centre SKB Kontur on issue of the ES*]. – Available at: <https://ca.kontur.ru> (accessed 13.03.2018).
12. Oficial'nyj sajt udostoverayushchego centra ООО «Тензор» po vydache EP [*The official website of the certifying centre LLC «Tensor» on issue of the ES*]. – Available at: https://tensor.ru/trends/tr_udo/about_UC/services (accessed 13.03.2018).
13. Oficial'nyj sajt udostoverayushchego centra AO «NIIAS» po vydache EP [*The official website of the certifying centre JC «NI- IAS» on issue of the ES*]. – Available at: http://www.pkitrans.ru/?Item=product&SubItem=tarifs_etzp (accessed 13.03.2018).

Михайлова Анастасия Михайловна
студент, ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: Coolgirly9769@yandex.ru

«БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ»: КАК ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МОГУТ ПОМОЧЬ СТАТИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЕ ПОВЫСИТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАСЧЕТА ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН

Аннотация. Представлены результаты исследования применения технологий Big Data («Большие данные») при расчете индекса потребительских цен (далее – ИПЦ). Объект исследования – государственное учреждение «Федеральная служба государственной статистики» (далее – Росстат), предмет исследования – процесс расчета ИПЦ на основе данных, поступающих в Росстат. Цель исследования – разработка рекомендаций по использованию «Больших данных» в статистике потребительских цен. Бизнес- и информационно-технологическая (ИТ-) архитектура Росстата разработана с помощью пошаговой инструкции по разработке архитектуры предприятия TOGAF (The Open Group Architecture Framework).

Ключевые слова: индекс потребительских цен, Большие данные, Big Data, TOGAF, бизнес- и ИТ-архитектура.

Mikhajlova Anastasia
Student, Financial University Under
the Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: Coolgirly9769@yandex.ru

BIG DATA: HOW CAN INFORMATION TECHNOLOGIES HELP THE STATISTICS SERVICE TO INCREASE EFFICIENCY OF CALCULATION OF THE CONSUMER PRICE INDEX

Abstract. The results of the study of the application of the Big Data technologies in calculating the consumer price index (CPI) has been presented. The object of the study is the state institution «Federal State Statistics Service» (ROSSTAT), the subject of the study – the process of calculating the CPI based on data coming to the ROSSTAT. The purpose of the study is to develop recommendations on the application of Big Data in the statistics of consumer prices. The business and information technology (IT) architecture of the ROSSTAT were developed with the help of the step-by-step instruction for the development of architecture TOGAF (The Open Group Architecture Framework).

Keywords: consumer price index, Big Data, hadoop, TOGAF, business and IT architecture.

Индекс потребительских цен – это индекс, который измеряет динамику цен на различные потребительские товары и услуги за определенный промежуток времени. Исчисление индекса происходит в два этапа [1]:

- расчет элементарных индексов цен для элементарных агрегатов расходов;
- расчет среднего из элементарных индексов цен с целью получить индексы высокого уровня агрегирования,

используя относительные значения полученных агрегатов расходов в качестве весов.

Возникновение систематических ошибок при подсчете индекса – следствие использования устаревшей информации о корзине товаров и услуг и методики составления сбора и выборки сведений о ценах. Объем данных, поступающих в Федеральную службу государственной статистики (далее – Росстат) из разрозненных источников (датчики, excel-файлы, дискеты), оценивают в десятки терабайт. Тенденция к непрерывному росту источников данных ведет к использованию как структурированных, так и полу- и неструктурированных данных. Для решения указанных проблем выбраны технологии «Большие данные» – технологии хранения, вычисления и сервисные услуги для будущего потенциального пользователя.

Для создания информационно-технологической (ИТ-) и бизнес-архитектуры Росстата выбран подход для разработки, планирования, а также внедрения и управления архитектурой предприятия – TOGAF [9]. Выходом на этапе анализа разработки архитектуры предприятия являются диаграммы «Бизнес-слой», «Слой приложений» и «Технологический слой».

Бизнес-слой служит для описания деятельности Росстата и ее развития. Основной упор будет сделан на бизнес-процессы «сбор статистических данных о ценах на товары и услуги», «обработка полученных статистических данных» и «хранение обработанных данных» [6].

Слой приложений служит для описания приложений, функциональности, а также отношений между ними. Единая система сбора, обработки, хранения и представления статистической информации (ЕССО) состоит из следующих подсистем: подсистема единой нормативно-справочной информации, объединенная система регистров, подсистема сбора, обработки статистической информации, хранилище статистических данных и универсальная транспортная система [7]. Подсистема сбора и обработки – это ядро системы ЕССО. Данная система обеспечивает не только процесс производства, но и выпуска статистических данных, поддерживает полный цикл работы со статистическими данными, начиная с получения неструктурированных данных от респондентов и заканчивая уже размещением первичных данных в хранилище. В его состав входит несколько блоков – это хранилище данных регионального уровня (ХДРУ) и хранилище данных федерального уровня (ХДФУ) [5].

Модель технологического слоя сегмента архитектуры РОССТАТа представляет собой детализированное описание аппаратных средств и системного программного обеспечения (далее – ПО). Согласно закону о создании реестра отечественного ПО и политики импортозамещения вычислительной техники и микроэлектроники РОССТАТ придерживается ограничения на закупку ПО, вычислительного, коммуникационного оборудования госзаказчиками. Выбор РОССТАТа сделан в пользу развития отечественной вычислительной технологии, уникальной российской архитектуры микропроцессоров «Эльбрус» [5]. Система управления базами данных (далее – СУБД) «Линтер Стандарт», успешно применяемая для решения задач управления статистическими данными, имеет второй класс защиты от несанкционированного доступа с собственным синтаксисом языка хранимых процедур с возможностью репликации с другими базами данных.

Целевая архитектура РОССТАТа будет представлена в контексте подхода для разработки, планирования, а также внедрения и управления архитектурой предприятия – TOGAF, но уже с некоторыми корректировками.

В результате применения технологий «Больших данных» произойдут некоторые изменения в реализации основных бизнес-процессов [2, рис. 4 «Обработка полученных статистических данных» и «Хранение обработанных данных»]. Данные бизнес-процессы будут усовершенствованы в связи с внедрением технологий «Большие данные». Внедрение технологий «Больших данных» приведет к изменению текущей структуры слоя приложений архитектуры РОССТАТа. Вместо ЕССО с несколькими компонентами единого хранилища данных (регионального и федерального уровня) будет использован проект фонда Apache Software Foundation – Apache Hadoop.

Состав системы Hadoop:

- распределенная файловая система HDFS;
- система распределенных файловых вычислений MapReduce;
- платформа Pig для анализа больших объемов данных на Hadoop;
- система гарантированной доставки сообщений Kafka.

HDFS (Hadoop Distributed File System) – распределенная файловая система, которая используется в проекте Hadoop. HDFS-кластер включает NameNode-серверы и DataNode-серверы. Предназначение этих серверов – хранение данных. NameNode сервер управляет пространством имен указанной файловой системы и доступом клиентов к данным [3]. Статистические данные будут размещаться в последовательных блоках данных фиксированного размера. Каждая отдельная группа товаров или услуг будет располагаться в своем файле в конкретном блоке.

MapReduce – способ организации алгоритмов, когда пользователь определяет процедуры для обработки данных. Запуски функций могут работать параллельно, на различных машинах. Предназначение системы распределенных параллельных вычислений – электронная обработка статистических данных.

Apache Kafka – это распределенная система обмена сообщениями, промежуточное звено между продюсерами и консьюмерами данных. Система собирает данные у продюсеров, хранит у себя в распределенном хранилище по топикам, а далее раздает эти данные консьюмерам по подписке. В статистике потребительских цен Apache Kafka используют для сбора и агрегации пользовательской активности на сайтах: открытие веб-страниц, данные запросов на сайте, пользовательская кликабельность.

Pig – это платформа для анализа «Больших данных», включающая язык высокого уровня в целях написания программ анализа данных, а также инфраструктуру для запуска этих программ. Написанные сценарии скрытым образом преобразуются в различные задачи MapReduce, которых исполняются в кластере Hadoop. В статистике потребительских цен платформа Pig используется для анализа полученных статистических данных и формирования агрегатных цен на основе указанных данных.

Система Hadoop будет рассматриваться как одна из составляющих универсальной платформы данных Arenadata Hadoop. Arenadata Hadoop – интегрированный набор различных компонентов корпоративного уровня на базе определенных решений с открытым исходным кодом. Дистрибутив Arenadata Hadoop распределенной платформы хранения неструктурированных и полуструктурированных данных на базе Apache Hadoop выбран на основе анализа российского аппаратного и программного обеспечения, произведенного Федеральной налоговой службой и нанятой ей консалтинговой фирмой N.

Изменения произойдут не только в бизнес-слое, слое приложений, но и в текущей технологической инфраструктуре архитектуры РОССТАТа. В зависимости от распределения типа нагрузки к имеющимся серверам отечественного производства будут добавлены сервера трех типов: сервер типа Slaves, NameNode и Resource Manager. На серверах этого типа поддерживается среда разработки компании Oracle Corporation JDK 1.8 (64-bit) с кроссплатформенным интерактивным пакетом для разработчиков java-приложений (например, java-приложение для wordcount – подсчет количества встречающихся наименований проданных товаров/услуг в элементарном агрегате, по которому будет собрана информация) [6]. Одновременно используют два вида СУБД – это Apache Hbase и Hive. Apache Hbase – это СУБД класса NoSQL-систем, которая благодаря объединению удобства пакетной обработки, обновления и произвольного доступа выигрывает у своих внутренних конкурентов – СУБД типа ключ-значение (масштабируемые распределенные хранилища). Главная характеристика – работа с данными, объемы которых измеряют терабайтами [8]. Выбор в пользу нереляционной СУБД сделан на основе специфики расчета потребительских цен. В этих СУБД размещение множества объектов с произвольным набором атрибутов разбито не на нескольких взаимосвязанных таблиц, а напротив, все данные расположены в одной сущности (например, одна группа товаров/услуг содержит множество классов, подклассов, элементарных агрегатов, репрезентативных продуктов, атрибуты которых находятся в одной сущности) [8].

Благодаря предложенному решению, основанному на технологии «Больших данных», будут преодолены систематические ошибки в подсчете индекса потребительских цен. Использование неструктурированных источников информации станет основной составляющей при подсчете ИПЦ.

Библиографический список

1. Приказ Росстата от 20.08.2012 г. № 454 (последняя редакция) «Об утверждении Методологических рекомендаций по организации наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на отдельные виды услуг». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2018).
2. Зараменских, Е. П. Основы бизнес-информатики. – М.: Юрайт. – 2016. – 407 с.
3. Клеппман, М. Высоконагруженные приложения. Программирование, масштабирование, поддержка. – С.: Питер. – 2018. – 740 с.
4. Марц, Н. Большие данные. Принципы и практика построения масштабируемых систем обработки данных в реальном времени / Н. Марц, Дж. Уоррен. – М.: Вильямс. – 2016. – 356 с.
5. Парфенов, Ю. Проектирование реляционных хранилищ данных. Учебное пособие. – М.: Юрайт. – 2017. – 122 с.
6. Силен, Д., Мейсман А., Али, М. Основы Data Science и Big Data. Python и наука о данных / Д. Силен, А. Мейсман, М. Али. – М.: Питер. – 2017. – 336 с.
7. Тельнов, Ю. Ф., Федоров, И. Г. Инжиниринг предприятия и управление бизнес-процессами. Методология и технология: учеб. пособие / Ю. Ф. Тельнов, И. Г. Федоров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2015. – 207 с.
8. Фаулер, М. NoSQL. Новая методология разработки нереляционных баз данных / М. Фаулер, П. Дж. Садаладж. – М.: Вильямс. – 2017. – 192 с.
9. TOGAF Version 9.1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opengroup.org/togaf/> (дата обращения: 02.07.2017).

References

1. Prikaz Rosstata ot 20.08.2012 № 454 (poslednjaja redakcija) «Ob utverzhdenii Metodologicheskikh rekomendacij po organizacii nabljudenija za potrebitel'skimi cenami i tarifami na otdel'nye vidy uslug» [Order of Rosstat dated 20.08.2012 N 454 (last revised) «On approval of Methodological recommendations on the organization of monitoring of consumer prices and tariffs for certain types of services»]. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (accessed 15.01.2018).

2. Zaramenskih E. P. Osnovy biznes-informatiki [*Basics of business informatics*]. Moscow, Jurajt Publ., 2016. 407 p.
3. Kleppman M. Vysokonagruzhennye prilozhenija. Programmirovanie, masshtabirovanie, podderzhka [*Highly loaded applications. Programming, scaling, support*]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2018. 740 p.
4. Marc N., Uorren Dzh. Bol'shie dannye. Principy i praktika postroenija masshtabiruemyh sistem obrabotki dannyh v real'nom vremeni [*Big Data. Principles and practice of building scalable data processing systems in real time*]. Moscow, Vil'jams Publ., 2016. 356 p.
5. Parfenov Ju. Proektirovanie reljacionnyh hranilishh dannyh. Uchebnoe posobie [*Designing of relational data warehouses. Tutorial*]. Moscow, Jurajt Publ., 2017. 122 p.
6. Silen D., Mejsman A., Ali M. Osnovy Data Science i Big Data. Python i nauka o dannyh [*Basics of Data Science and Big Data. Python and the science of data*]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2017. 336 p.
7. Tel'nov Ju. F., Fedorov I. G. Inzhiniring predprijatija i upravlenie biznes-processami. Metodologija i tehnologija: ucheb. Posobie [*Enterprise engineering and business process management. Methodology and technology: tutorial*]. Moscow, JuNITI-DANA Publ., 2015. 207 p.
8. Fauler M., Sadaladzh P. Dzh. NoSQL. Novaja metodologija razrabotki nereljacionnyh baz dannyh [*NoSQL. New methodology for developing non-relational databases*]. Moscow, Vil'jams Publ., 2017. 192 p.
9. TOGAF Version 9.1. Available at: <https://www.opengroup.org/togaf/> (accessed 02.07.2017).

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 728 (470.43) JEL C02

DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-114-118

Акри Екатерина Петровна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный
технический университет», г. Самара
e-mail: kotay80@mail.ru

Егорова Ирина Петровна

канд. физ.-мат. наук, ФГБОУ ВО
«Самарский государственный
технический университет», г. Самара
e-mail: ira.egorova81@yandex.ru

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам создания экономико-математической модели инвестиционной деятельности в жилищном строительстве. Принимая во внимание складывающуюся ситуацию на рынке и увеличивающиеся темпы жилищного строительства, необходимо создать модель инвестиционной деятельности в жилищно-строительной сфере, которая поможет грамотно вкладывать инвестиции и учитывать интересы как заказчика, инвестора, так и кредитора. У каждой из сторон в процессе инвестиционного цикла существуют свои цели, задачи и риски, которые необходимо учитывать при минимальных затратах. В предлагаемой экономико-математической модели, в зависимости от варианта постановки целей и задач, учитываются такие факторы, как кредитные средства на проведение инвестиционной деятельности, необходимые издержки по переселению риски т. д.

Ключевые слова: жилищное строительство, экономико-математическая модель, инвестиции, издержки, риски, рынок недвижимости.

Acri Ekaterina

Candidate of Economic Sciences, Samara
State Technical University, Samara
e-mail: kotay80@mail.ru

Egorova Irina

Candidate of Physical and Mathematical
Sciences, Samara State Technical
University, Samara
e-mail: ira.egorova81@yandex.ru

ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELS OF INVESTMENT ACTIVITY IN HOUSING AND CONSTRUCTION SPHERE

Abstract. This study deals with to the creation of an economic and mathematical model of investment activity in housing construction. Given the emerging the market situation and the increasing pace of housing construction, it is necessary to create a model of investment activity in the housing and construction sector that will help to invest competently and take into account the interest of both the customer, the investor and the lender. Each of the parties in the investment cycle process has its own goals, objectives and risks, which must be taken into account with minimal costs. In the proposed economic-mathematical model, depending on the version of the task, factors such as loans for investment activities, additional costs for temporary resettlement of tenants of a reconstructed house, the probability of price risk associated with the sale of a renovated area in the housing market, etc., are taken into account. The model of a private investor investing his capital in the creation of a new housing stock also takes into account the compensatory principles in the relations between the investor-bodies of the city government.

Keywords: housing construction, economic and mathematical model, investments, costs, risks, real estate market.

В центре внимания у участников инвестиционного цикла находятся проблемы возможности сокращения затрат. При разработке инвестиционного проекта от замысла и до эксплуатационной стадии необходимо учитывать три основных этапа реализации: предынвестиционный, инвестиционный и эксплуатационный. Каждый из этих этапов, в свою очередь, подразделяют на определенные стадии, при реализации которых необходимо учитывать такие виды деятельности, как консультирование, проектирование, производство. На предынвестиционном этапе реализуют несколько видов деятельности, которые будут частично влиять на следующий, инвестиционный, этап. После того, как исследования инвестиционных возможностей завершены, и признаки жизнеспособности проекта определены, следуют этапы взаимодействия инвестиций и планирования, и исполнения.

При таких условиях большее внимание уделяют окончательной оценке бизнес-проекта и инвестиционному периоду, как наиболее затратному. Для уменьшения затрат по ограниченным ресурсам нужно понимать последовательность действий при разработке бизнес-плана – от концепции до эксплуатации. Необходимо

понимать значение и функциональные роли основных участников инвестиционного проекта: инвестор, заказчик, генподрядчик, проектировщик, коммерческие банки, финансовые учреждения, поставщики оборудования, страховые и инжиниринговые компании, консультационные фирмы. Консультационные и проектные работы, которые проводят основные участники инвестиционного проекта, должны иметь место на всех этапах инвестиционного цикла. Успех или провал инвестиционного проекта зависит от финансовых и экономических условий, маркетинговых исследований, технических характеристик и их интерпретации, особенно при разработке технико-экономического обоснования. Затраты не должны быть препятствием для соответствующей экспертизы и оценки проекта на предынвестиционном этапе, так как это позволяет учитывать значительные непредвиденные расходы.

Любая деятельность, связанная с инвестированием, начинается с определения инвестиционных возможностей, а ее итог – мобилизация инвестиционных средств. Непосредственные инвесторы, как государственные, так и частные в первую очередь заинтересованы в получении информации о возникающих инвестиционных возможностях на рынке. Чтобы владеть такой информацией, следует изучать внешнюю среду, проводить маркетинговые исследования данного сектора экономики. Такой подход к определению инвестиционного потенциала зачастую включает сбор информации о регионе, изучаемом секторе, а также анализ ресурсов и сопоставление исследуемых параметров. Анализируют следующие аспекты – экологические, потребительский спрос, импортозамещение, взаимодействие с другими отраслями, общий инвестиционный климат, экспортные возможности.

Учитывая рост темпов жилищного строительства, необходимо создать модель инвестиционной деятельности в жилищно-строительной сфере, которая поможет грамотно делать инвестиции с минимальными рисками для всех сторон. Рассматривая проблему моделирования инвестирования в жилищное строительство, можно выделить три основных участника этого процесса: инвестор, кредитор и застройщик. Каждый из этих участников обладает общей целью: строительство нового жилого объекта с учетом определенных требований, таких как сроки строительства, затраты и др. Основная цель инвестора – приобретение недвижимости за счет вложенных инвестиций, и чем раньше будут сделаны инвестиционные вложения, тем выгоднее будет стоимость 1 кв. м., цена которого в течение всего срока реализации проекта может увеличиться более чем в два раза. Роста инфляции приводит к тому, что выгоднее инвестировать свободные средства с привлечением механизма кредитования, чем их накапливать. Кредитор инвестирует в строительство жилого объекта, получая при этом максимальную отдачу с каждого вложенного рубля. В интересах застройщика находится стабильное инвестирование в строительство объекта, а главной целью инвестора является возврат вложенных средств через получение новых квартир, в то время как кредитор желает получить максимальный экономический эффект.

Для выполнения работ в установленные сроки и сокращения накладных расходов, необходимо своевременное инвестирование в строительство жилого объекта. Нарушение графика строительства ведет к дополнительным финансовым издержкам, а также к значительному росту накладных расходов. Таким образом, необходимо привлекать дополнительное финансирование, т. е. увеличивать стоимость 1 кв. м. строящегося жилья. Так как для инвестора цена остается неизменной с момента заключения договора, то все дополнительные затраты должен возмещать застройщик. Стоит учесть, что строительство объекта проводят с привлечением кредитных средств, таким образом размер этого фонда может увеличиваться. Поэтому его размер необходимо установить на момент начала строительства. Также для застройщика повышают выплаты по процентным ставкам за использование кредитных средств из-за увеличения сроков строительства. Такая сложившаяся ситуация может повлечь за собой финансовые затраты со стороны трех участников инвестиционного цикла, вплоть до прекращения выполнения строительно-монтажных работ на стройке на неопределенный срок, для застройщика – банкротство, для инвестора – потери вложенных инвестиций при имеющихся обязательствах перед кредитором [1].

Проанализируем основные существующие модели инвестирования в жилищном секторе. Жилищный сектор по функциональному признаку можно разделить на две части:

- воспроизводство жилья (повышение качества жилого фонда за счет капитального ремонта и перевод состояния жилья в нормальный эксплуатационный режим);
- ввод в действие нового жилого фонда.

Любой из этих пунктов нуждается во вложении инвестиционных ресурсов из перечисленных выше источников, при этом финансирование от частных инвесторов играет важную роль. Главная задача – применение в работе таких механизмов заинтересованности частных инвесторов, при которых происходило бы совместное согласование индивидуальных и общественных потребностей в улучшении жилищных условий. Исходя из экономических интересов инвесторов-собственников и инвесторов арендаторов, которые функционируют на рынке нового жилья, инвесторы используют право аренды по льготным ставкам или получения части жилой площади в собственность после завершения всего объема ремонтно-реконструктивных работ. Благоприятным условием экономической заинтересованности для инвесторов является соотношение производственных затрат и получаемой экономической выгоды с учетом альтернативных вариантов. С точки зрения задачи инвестора-арендатора, альтернативный вариант – аренда жилья за полную стоимость, но без проведения ремонтных работ. Если говорить об инвесторе-собственнике, который имеет свои определенные цели (портфельный инвестор, основная цель которого – эффективное размещение собственных средств и активов), то альтернативой является вложение денежных средств в банки под проценты и получение среднего дохода. Если выступает инвестор-собственник, цель которого – получение жилья (стратегический инвестор), то для него альтернатива – приобретение аналогичных площадей на рынке жилья. Доходы этих инвесторов в любом случае, должны быть ниже альтернативных доходов, получаемых в этих сферах.

Другой важный аспект, который необходимо учитывать – взаимоотношения инвестора и городских властей, которые строятся на компенсационном принципе и представляют общественные интересы граждан в секторе жилищного строительства. В такой ситуации анализ данных механизмов позволяет описать поведение инвесторов на рынке воспроизводства жилья с помощью оптимальных моделей, представленных в различных постановках: линейной, нелинейной, параметрической и вероятностной. Таким образом, используя эти механизмы в зависимости от необходимого исходного варианта для постановки задачи в экономико-математической модели должны учитываться такие факторы, как заемные средства и банковские кредиты на реализацию инвестиционного проекта, возникающие затраты при временном переселении жильцов реконструируемого дома, вероятность ценового риска, связанного с реализацией отремонтированной площади на рынке жилья и т. д.

Экономико-математическая модель частного инвестора, который вкладывает свои активы в создание нового жилищного строительства, учитывает компенсационные затраты во взаимоотношениях инвестор – органы городского управления и будет основываться на следующих аспектах:

- рыночная стоимость продажи жилья (из-за присутствия на рынке риелторов), которая обычно завышена;
- рыночная стоимость 1 кв. м жилья, которая выше нормативной себестоимости строительства;
- фактическая стоимость 1 кв. м площади жилья, которая уменьшается при росте этажности здания [2].

Для инвестора важно изменение основных экономических значений: размера собственных инвестиций, стоимости земли под новую застройку, этажности зданий, площади построенного жилья, переходящей по контракту в муниципальный жилищный фонд.

Введем следующие обозначения: x – количество этажей в здании; y – размер площади жилья, передаваемой в муниципальный фонд; s_1 – размер площади занимаемой земли под новое строительство; s_2 – размер площади земельного участка, отводимого под новую застройку, $s_2 > s_1$; z – цена 1 кв. м земли; M – себестоимость строительства 1 кв. м жилья данного вида; m_1 – цена приобретения 1 кв. м жилья данного вида; m_2 – цена продажи 1 кв. м жилья данного вида; K – наличные инвестиции. Принимаем за неизвестные величины этажность объекта и площадь жилого фонда. Таким образом, основные неравенства экономико-математической модели примут следующий вид:

$$Ms_1x \leq K; \quad (1)$$

$$Ms_1x + zs_2 \leq (s_1x - y)m_1; \quad (2)$$

$$x = 1, 2, \dots \text{ – целое;} \quad (3)$$

$$y \geq \bar{y} > 0; \quad (4)$$

$$\max \{ (m_2 - M)(s_1 x - y) \} \quad (5)$$

Из (1) следует ограничение на наличные финансовые ресурсы; неравенство (2) отражает затратную часть (расходы на строительство и покупку земельного участка не должны превышать расходы на покупку такой же площади, остающейся у инвестора после передачи части жилья в муниципальный жилищный фонд); условием (3) является целочисленность переменной; неравенство (4) показывает нижнюю границу размера передаваемой площади; (5) – критерий для максимизации прибыли, которую инвестор получает при продаже построенного жилья [4].

В канонической форме оптимальная целочисленная задача определения x и y имеет вид:

$$Ms_1 x \leq K; \quad (6)$$

$$(m_1 s_1 - Ms_1)x - m_1 y \geq zs_2; \quad (7)$$

$$x = 1, 2, \dots - \text{целое}; \quad (8)$$

$$y \geq \bar{y} > 0; \quad (9)$$

$$F = (m_2 - M)(s_1 x - y) \rightarrow \max. \quad (10)$$

Задачу (6)–(10) можно решать как обычную задачу с линейными переменными с последующим приведением к целочисленному результату. Ввиду относительной ее простоты легко найти, что оптимальное решение достигается в точке $(K/(Ms_1); \bar{y})$, где $F_{\text{опт}} = (m_2 - M)(K/M - \bar{y}) \rightarrow \max$ [5]. При этом существование непустого множества допустимых решений определяется условием:

$$\bar{y} \leq (K/M)(1 - M/m_1) - zs_2/m_1 = A. \quad (11)$$

Кроме того, оптимальное решение существует при:

$$\bar{y} \leq K/M - \varepsilon / (m_2 - M) = B \quad (12)$$

для любого малого $\varepsilon > 0$.

Из сравнения (11), (12) получим достаточное условие существования оптимального решения:

$$\bar{y} \leq \min \{ A, B \}. \quad (13)$$

Экономико-математическая модель (6)–(10) может принимать расширенную форму, если учитывать спрос и предложения на жилье, риски связанные с несовпадением изученных факторов [3]. При анализе изменений спроса по типам жилья, ценовым параметрам в настоящем предложении инвесторы желают финансировать проекты нового жилищного строительства, в которых в наибольшей степени присутствует структура потребностей населения, и которые приносят максимальный доход. Как правило, инвестиционный портфель формируют с целью минимизации рисков, связанных с дисбалансом между ожидаемым спросом и планируемым предложением.

Библиографический список

1. Кияткина, Е. П. Методика определения экономической оценки эффективности инвестиционных вложений / Е. П. Кияткина, Н. В. Власова // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 50. – С. 92-96.
2. Кияткина, Е. П. Особенности моделирования инвестиционного анализа привлекательности экономического роста в стратегии развития регионов // Экономические науки. – 2012. – № 92. – С. 19-22.
3. Кияткина, Е. П. Методологические основы моделирования системы инвестирования средств в решение жилищной проблемы: монография / Е. П. Кияткина, Н. А. Ушанова. – Новосибирск: СИБ-ПРИНТ. – 2011. – 105 с.

4. Шабанов, В. А. О математических моделях, применяемых в строительных науках // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Естественные науки и техносферная безопасность: сборник статей по материалам 72-ой Всероссийской научно-технической конференции / В. А. Шабанов, О. В. Юсупова. – Самара. – 2015. – С. 42-45.
5. Юсупова, О. В. Экономико-математические модели в строительстве / О. В. Юсупова, Е. В. Бунтова, О. С. Бунтова // Научное обозрение. – 2015. – № 7. – С. 404-407.

References

1. Kiyatkina E. P., Vlasova N. V. Metodika opredeleniya e`konomicheskoy ocenki e`ffektivnosti investicionny`x vlozhenij [*Methodology for determining the economic evaluation of the effectiveness of investment investment*]. Voprosy` e`konomiki i prava [*Issues of Economics and Law*], 2012, I. 50, pp. 92-96.
2. Kiyatkina E. P. Osobennosti modelirovaniya investicionnogo analiza privlekatel`nosti e`konomicheskogo rosta v strategii razvitiya regionov [*Peculiarities of modeling investment analysis of the attractiveness of economic growth in the development strategy of regions*]. E`konomicheskie nauki [*Economic sciences*], 2012, I. 92, pp. 19-22.
3. Kiyatkina E. P., Ushanova N. A. Metodologicheskie osnovy` modelirovaniya sistemy` investirovaniya sredstv v reshenie zhilishhnoj problem [*Methodological bases of modeling of system of investment of means in the decision of the housing problem*]: monografiya. Novosibirsk: SIB-PRINT, 2011, 105 p.
4. Shabanov V. A., Yusupova O. V. O matematicheskix modelyax, primenyaemy`x v stroitel`ny`x naukax [*About mathematical models used in building sciences*]. Tradicii i innovacii v stroitel`stve i arxitekture. Estestvenny`e nauki i texnosfernaya bezopasnost`: sbornik statej po materialam 72-oy Vserossijskoj nauchno-texnicheskoj konferencii [*Traditions and innovations in construction and architecture. Natural sciences and technospheric security: a collection of articles on the materials of the 72-nd All-Russian Scientific and Technical Conference*]. Samara, 2015, pp. 42-45.
5. Yusupova O. V., Buntova E. V. Buntova O. S. E`konomiko-matematicheskie modeli s vtroitel`stve [*Economic-mathematical models with construction*]. Nauchnoe obozrenie [*Scientific review*], 2015, I. 7, pp. 404-407.

Кузнецов Алексей Алексеевич
аспирант, ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Московский
государственный строительный
университет», г. Москва
e-mail: kuznetsov.aa@inbox.ru

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ЧИСТОЙ ПРИВЕДЕННОЙ СТОИМОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Аннотация. Проведен критический анализ чистой текущей стоимости, которая является одним из основных традиционно применяемых показателей эффективности инвестиционных проектов, а также основой для оценки балансовой стоимости нематериальных активов предприятия. В рамках проведенного анализа даны ответы на вопросы, которые неизбежно ставит перед собой любой инвестор: как правильно рассчитать чистую текущую стоимость, какую ставку дисконтирования денежных потоков следует выбрать и как ее рассчитать, стоит ли сразу отвергать проект, имеющий чистую текущую стоимость равную нулю, как правильно рассчитать средневзвешенную стоимость капитала и другие.

Ключевые слова: инвестиционный проект, чистая текущая стоимость, оценка эффективности, ставка дисконтирования, средневзвешенная стоимость капитала, доходность, вложенный капитал.

Kuznetsov Alexey
Postgraduate student, National
Research Moscow State University
of Civil Engineering, Moscow
e-mail: kuznetsov.aa@inbox.ru

CRITICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF NET PRESENT VALUE OF INVESTMENTS PROJECTS

Abstract. The critical analysis of the net present value, which represents one of the traditional most frequently used indicators of financial effectiveness of investment projects has been proved. Net present value is also considered as a base for fair value estimate of intangible assets on a company's balance sheet. Within the analysis the answers to questions of every investor are given: how to correctly assess the net present value, what discount rate is better applied for cash flows and how to estimate the discount rate, whether an investor should immediately reject the project having a negative net present value, how to estimate weighted average cost of capital correctly and others.

Keywords: investment project, net present value, evaluation effectiveness, discount rate, weighted average cost of capital, yield, invested capital.

Концепция чистой текущей стоимости (далее – ЧТС) повсеместно используется как для оценки эффективности новых проектов, так и для оценки текущей стоимости существующих нематериальных активов [1; 2; 5]. Оценки ЧТС, полученные с помощью данной формулы, ложатся в основу так называемого теста на обесценение (англ. – impairment test), который сравнивается с текущей балансовой стоимостью актива по Международным стандартам финансовой отчетности, и является достаточным основанием для списания части стоимости актива на убытки компании, если текущая балансовая стоимость материально превышает значение ЧТС [6]. Тест на обесценение является одной из основных процедур, применяемых аудиторскими компаниями в процессе своей деятельности. Учитывая последствия, которые тест на обесценение может иметь на финансовую отчетность существующей компании и важность показателя ЧТС для оценки инвестиционных проектов, очень важно правильно интерпретировать его значение и правильно выбирать исходные параметры для его расчета.

Несмотря на то, что все выглядит достаточно просто и логично, ключевой проблемой для большинства экономистов сегодня является выбор и интерпретация ставки дисконтирования [3]. Ставка дисконта, как ее иногда еще называют, играет роль детерминанты, обобщенно характеризующей влияние среды проекта или бизнеса [4]. Этот показатель экономической теория в большинстве случаев рекомендует применять средневзвешенную стоимость капитала (англ. – weighted average cost of capital, WACC), которая представляет собой средневзвешенную стоимость использования собственных и заемных средств. Рассмотрим вопросы, что делать, если эта информация неизвестна или проект не имеет аналогов или для реализации проекта создается новая компания, а также дает ли ЧТС, рассчитанная на основании средневзвешенной стоимости капитала, правильную оценку доходности для инвестора или собственника бизнеса. Проанализируем значение термина ЧТС, обсудим случай, когда ЧТС проекта равна нулю и ответим на вопрос правильно ли оценивать стоимость актива или бизнеса на балансе по его ЧТС.

Рассмотрим классический инвестиционный проект, выводы из которого будут в равной степени справедливы и для оценки текущей стоимости бизнеса. Понятия собственника и инвестора в дальнейшем следует воспринимать как взаимозаменяемые.

Рассмотрим проект со сроком экономической жизни n лет, с первоначальными инвестициями в «нулевой» год C_0 и ежегодным чистым денежным потоком $A_1, \dots, A_n$ (табл. 1).

Таблица 1

Денежный поток проекта

Денежный поток	Год 0	Год 1	Год 2	...	Год n
Первоначальные инвестиции	$-C_0$	–	–	...	–
Чистый денежный поток	–	A_1	A_2	...	A_n

Составлено автором по материалам исследования

Тогда по классической формуле расчета чистой текущей стоимости (ЧТС) при ставке дисконтирования d будет выполняться равенство:

$$\text{ЧТС}_{\text{проект}}(d) = -C_0 + \frac{A_1}{(1+d)^1} + \frac{A_2}{(1+d)^2} + \dots + \frac{A_n}{(1+d)^n}. \quad (1)$$

В общем случае ЧТС, рассчитанная по ставке дисконтирования на уровне средневзвешенной стоимости капитала, не имеет рационального значения для собственника. Чтобы в этом убедиться, нужно расширить инструментарий классической теории и рассмотреть подзадачу, имеющую непосредственное отношение к проекту, а именно, кто и каким образом будет финансировать данный проект на его инвестиционном этапе. Иными словами, где и на каких условиях привлечь финансирование на покрытие первоначальных инвестиций C_0 .

Рассмотрим два наиболее распространенных механизма финансирования заемные средства и собственный капитал инвестора, реализующего проект. Обозначим их как соответственно L и S , чтобы выполнялось условие $C_0 = L + S$.

Использование заемных средств и собственного капитала имеет свою стоимость или ожидаемую доходность в годовом исчислении. Это естественное предположение, потому что финансовая организация или кредитное учреждение не выдают займы на беспроцентной основе, и инвестор всегда имеет возможность альтернативного размещения свободного капитала под некий целевой уровень доходности. Обозначим ежегодный процент по займу i , а ежегодную целевую доходность на собственный капитал r . Целевая доходность зависит от множества факторов: типа, срока, рисков реализации проекта, а также от запроса самого инвестора, но уместно сделать предположение, что каждый инвестор способен оценить для себя целевой уровень ежегодной доходности на вложенный собственный капитал, при которой ему будет интересен проект инвестирования [7].

Далее необходимо определить порядок погашения основной суммы займа и возврата собственного капитала. Обозначим $a_1, \dots, a_n$ долю от основной суммы (тела) займа L , погашаемую в каждый год жизни проекта, и $b_1, \dots, b_n$ долю от суммы собственных вложенных средств S , возвращаемую инвестору в каждый год жизни проекта. Поскольку доли должны быть в сумме равны величине займа и собственного капитала, то справедливы равенства: $a_1 + \dots + a_n = 1$ и $b_1 + \dots + b_n = 1$.

Получение финансирования и последующая выплата кредитору займа с процентами и возврат инвестору собственных вложенных средств с доходностью представляет денежные потоки, связанные с финансированием проекта. Начисление процентов происходит ежегодно на остаток невыплаченной суммы заемного финансирования и собственного капитала. В указанных обозначениях денежные потоки, связанные с финансированием, выглядят как показано в таблице 2:

Таблица 2

Денежные потоки заемного и собственного финансирования

Денежный поток заемного финансирования					
	Год 0	Год 1	Год 2	...	Год n
Получение займа	L	–	–	...	–
Погашение тела займа	–	$-La_1$	$-La_2$	...	$-La_n$
Выплата процентов по займу	–	$-Li$	$-L(1-a_1)i$	...	$-L(1-a_1-a_2-\dots-a_{n-1})i$
Денежный поток собственного финансирования					
	Год 0	Год 1	Год 2	...	Год n
Получение собственных средств	–S	–	–	...	–
Возврат суммы инвестиций	–	$-Sb_1$	$-Sb_2$	...	$-Sb_n$
Выплата доходности по инвестициям	–	$-Sr$	$-S(1-b_1)r$	...	$-S(1-b_1-b_2-\dots-b_{n-1})r$

Составлено автором по материалам исследования

Заметим, что ЧТС денежных потоков, приведенных в табл. 2, 3, рассчитанные с применением ставки дисконтирования i и r , соответственно, будут равны нулю, то есть внутренняя норма доходности (далее – ВНД) этих денежных потоков будет в точности совпадать с процентной ставкой для займа и со ставкой доходности для собственных вложенных средств вне зависимости от периодичности погашения тела займа и суммы собственного капитала. Математически эти равенства можно записать в виде:

$$\text{ЧТС}_{\text{займ}}(i) = L - \frac{La_1 + Li}{(1+i)^1} - \frac{La_2 + L(1-a_1)i}{(1+i)^2} - \dots - \frac{La_n + L(1-a_1-\dots-a_{n-1})i}{(1+i)^n} = 0 \quad (2)$$

$$\text{ЧТС}_{\text{собств}}(r) = S - \frac{Sb_1 + Sr}{(1+r)^1} - \frac{Sb_2 + S(1-b_1)r}{(1+r)^2} - \dots - \frac{Sb_n + S(1-b_1-\dots-b_{n-1})r}{(1+r)^n} = 0 \quad (3)$$

Формула (2) доказывается несложными последовательными математическими преобразованиями с применением формулы суммы геометрической прогрессии. Доказательство формулы (3) проводится аналогично. Опустим эти расчеты ввиду их громоздкости.

Таким образом, ВНД денежных потоков для привлечения и возврата заемного и собственного капитала с учетом их доходности равен величине этой доходности не зависимо от периодичности выплат по телу заемного или собственного капитала.

Чистая текущая стоимость проекта согласно определению равна дополнительному доходу для инвестора или собственника, превышающему доход, заработанный по ставке дисконтирования, т. е. ЧТС проекта равна ЧТС денежного потока, оставшегося после погашения займов и возврата собственного капитала с учетом их доходности. Нулевая ЧТС показывает, что проект способен обеспечить возврат заемных средств с процентами, а также возврат собственного капитала, вложенного инвестором с ожидаемой доходностью. При нулевой ЧТС проект не приносит инвестору или собственнику дополнительного дохода сверх ожидаемой доходности, но назвать такой проект убыточным тоже нельзя. Чистая текущая стоимость проекта также может быть интерпретирована как такая сумма дополнительных инвестиций собственника, которая приносит ему ожидаемую доходность сверх ожидаемой доходности на первоначально инвестированный капитал.

Рассмотрим пример 1: депозиты и облигации. Представим, что вместо реализации проекта инвестор вкладывает средства в банковский депозит или в облигации с фиксированной годовой доходностью от их номинальной стоимости. Тогда на бухгалтерском балансе инвестора снижается остаток денежных средств, но возникают вложения в финансовые активы, сумма которых оценивается на балансе исходя их текущей

стоимости будущих денежных потоков, связанных с этими инвестициями, рассчитанной на основании рыночной ставки процента. И если рыночная ставка процента близка к доходности по депозиту или купону облигации, то на балансе инвестора сумма финансовых активов всегда будет близка к размеру депозита или номинальному значению облигации. Если же рыночная ставка процента будет ниже доходности по депозиту или купона облигации, то на балансе инвестора сумма финансовых активов будет выше размера депозита или номинального значения облигации, то есть возникает инвестиционный доход.

Рассмотрим пример 2: нематериальные активы. Представим, что инвестор распорядился своими средствами, приобретя лицензию, скажем, на добычу углеводородов, которая дает возможность получать доход в будущем от реализации произведенного продукта. Какова должна быть стоимость данной лицензии как нематериального актива на балансе инвестора? По аналогии с финансовыми активами следует рассчитать текущую стоимость будущих денежных потоков по рыночной ставке процента, не включая в расчет стоимость приобретения лицензии и первоначальных расходов на добычу продукта, так на эти суммы в балансе произошло снижение денежных средств или других активов, которыми финансируется первоначальная инвестиционная деятельность. Если баланс денежных средств или других активов, которыми финансируется первоначальная инвестиционная деятельность, не снижен, то есть само инвестирование с точки зрения отражения в бухгалтерских книгах не произошло, то уместно рассчитывать текущую стоимость будущих денежных потоков по рыночной ставке процента, включая в расчет расходы на приобретение лицензии и первоначальные расходы на добычу продукта. В этом случае мы говорим о ЧТС как об оценке проекта инвестирования.

Поскольку ЧТС_{проект} в (1) показывает дополнительную абсолютную доходность проекта сверх стоимости обслуживания капитала, привлекаемого на его реализацию, отсюда следует, что ЧТС денежных потоков проекта согласно данным в таблице 1 должна быть равна ЧТС денежных потоков, рассчитываемых как сумма денежных потоков проекта (см. табл. 1) и способов его финансирования (см. табл. 2) с применением ставки дисконтирования d , т. е.:

$$\begin{aligned} \text{ЧТС}_{\text{проект}}(d) = & -C_0 + L + S + \frac{A_1 - La_1 - Li - Sb_1 - Sr}{(1+d)^1} + \frac{A_2 - La_2 - L(1-a_1)i - Sb_2 - S(1-b_1)r}{(1+d)^2} + \dots + \\ & + \frac{A_n - La_n - L(1-a_1 - \dots - a_{n-1})i - Sb_n - S(1-b_1 - \dots - b_{n-1})r}{(1+d)^n}. \end{aligned} \quad (4)$$

Выражение (4) можно преобразовать к следующему виду с учетом (1) и $C_0 = L + S$:

$$\begin{aligned} -C_0 + & \frac{La_1 + Li + Sb_1 + Sr}{(1+d)^1} + \frac{La_2 + L(1-a_1)i + Sb_2 + S(1-b_1)r}{(1+d)^2} + \dots + \\ & + \frac{La_n + L(1-a_1 - \dots - a_{n-1})i + Sb_n + S(1-b_1 - \dots - b_{n-1})r}{(1+d)^n} = 0. \end{aligned} \quad (5)$$

Для того, чтобы (5) выполнялось, необходимо, чтобы для ставки дисконтирования d было верно равенство:

$$\begin{aligned} d = \text{ВНД} & (-C_0, L(a_1 + i) + S(b_1 + r), L(a_2 + (1-a_1)i) + S(b_2 + (1-b_1)r), \dots \\ & \dots, L(a_n + (1-a_1 - \dots - a_{n-1})i) + S(b_n + (1-b_1 - \dots - b_{n-1})r)). \end{aligned} \quad (6)$$

Иными словами, ставка дисконтирования определяется как ВНД денежных потоков выплат заемных и собственных средств с учетом их доходности. Таким образом, мы установили, что ставка дисконтирования проекта d зависит от структуры финансирования проекта и от уровня доходности по заемным и собственным средствам. Отсюда можно также заключить, что если проект финансируется только за счет заемных средств или только за счет собственного капитала инвестора, то ставка дисконтирования проекта d будет равна стоимости заемных средств i или целевой доходности на вложенный собственный капитал r .

Расчет (6) в точном виде и в общем случае можно провести только при помощи компьютерных программ, например, Microsoft Excel. Но при условии равной доли выплачиваемых заемных и собственных средств в каждый отдельно взятый год жизни проекта, то есть при $a_k = d_k$ для любого $k = 1, \dots, n$, рассчитать ставку

дисконтирования проекта d можно как средневзвешенную ставку процента по займу i и доходности собственных вложенных средств r .

$$d = iL/C_0 + rS/C_0. \quad (7)$$

Доказать (7) можно, сделав в (5) замену b_k на a_k для всех $k = 1, \dots, n$ и воспользовавшись тем, что $C_0 = L + S$. Математически доказательство можно провести, применив формулу суммы геометрической прогрессии, и предположив, что (7) верно, т. е. $C_0 d = Li + Sr$ и, доказав, что выражение, стоящее в левой части (5) обращается в нуль при любых параметрах, иными словами, тождественно равно нулю. Опустим эти расчеты ввиду их громоздкости.

Из (7) следует, что только в случае равно пропорционального погашения основной части заемных средств и собственного капитала в течение срока проекта, ставка дисконтирования равна средневзвешенной величине доходности по заемным и собственным средствам. Можно пойти дальше, определив и сравнив долю заемных и собственных средств в ставке дисконтирования, рассчитанной по формуле (6), с непосредственно долей заемных средств или собственного капитала в общих инвестициях, рассчитываемой по формуле (7), и тем самым определить сдвиг ставки дисконтирования в сторону заемных средств либо собственного капитала.

Остается ответить на самый основной вопрос: какова абсолютная и относительная доходность проекта с точки зрения инвестора. Если проект финансируется исключительно за счет заемных средств, то ответить на него просто – это ЧТС и ВНД проекта, рассчитанная по формуле (1) при ставке дисконтирования равной годовому проценту по займу (в реальном выражении, если денежные потоки проекта исключают влияние инфляции или в номинальном выражении, если денежные потоки проекта включают влияние инфляции). Если же проект частично или полностью финансируется из собственных средств инвестора, то (1) даст искаженный результат. Чтобы избежать искажения, необходимо перестроить денежные потоки проекта, исключив из них влияние заемных средств. Для этого совместим данные денежных потоков их таблиц 1, 2 и представим результаты в таблице 3:

Таблица 3

Денежный поток инвестора в проект

Денежный поток	Год 0	Год 1	Год 2	...	Год n
Вложение собственных средств	$-S$	–	–	...	–
Денежные потоки инвестора	–	$A_1 - L(a_1 + i)$	$A_2 - L(a_2 + (1 - a_1)i)$	...	$A_n - L(a_n + (1 - a_1 - \dots - a_{n-1})i)$

Составлено автором по материалам исследования

Внутренняя норма доходности денежного потока, приведенного в таблице 3, даст искомый результат относительной доходности проекта для инвестора, вкладывающего в него собственные средства. ЧТС этого денежного потока, рассчитанный по ставке дисконтирования, равной ожидаемой доходности инвестора, будет означать дополнительную абсолютную доходность инвестора сверх полученной при ожидаемой доходности. Запишем данные утверждения формулами:

$$\begin{aligned} \text{Отн. доходность инвестора} = \text{ВНД } (-S, A_1 - L(a_1 + i), A_2 - L(a_2 + (1 - a_1)i), \dots, \\ \dots, A_n - L(a_n + (1 - a_1 - \dots - a_{n-1})i)). \end{aligned} \quad (8)$$

$$\begin{aligned} \text{Абс. доходность инвестора} = \text{ЧТС}_{\text{инвест}}(r) = -S + \frac{A_1 - L(a_1 + i)}{(1+r)^1} + \frac{A_2 - L(a_2 + (1 - a_1)i)}{(1+r)^2} + \dots \\ \dots + \frac{A_n - L(a_n + (1 - a_1 - \dots - a_{n-1})i)}{(1+r)^n}. \end{aligned} \quad (9)$$

Подчеркнем, что разумно вычислять ЧТС или итоговый доход для инвестора или собственника не по ставке дисконтирования, которая учитывает доходность заемных средств, а по ставке ожидаемой доходности собственного капитала. Если ожидаемая доходность от вложения собственного капитала выше, чем ставка дисконтирования, рассчитанная по формуле (6), то ЧТС для собственника будет ниже, чем ЧТС проекта, рассчитанный по формуле (1) при данной средневзвешенной ставке дисконтирования. Верно и обратное. Относительная доходность инвестора, рассчитанная по формуле (8), означает для инвестора или собственника альтернативный способ размещения собственного капитала под доходность, равную ВНД, как если бы существовал такой финансовый инструмент (депозит или облигация) с годовой ставкой доходности ВНД и с любой периодичностью погашения основной части инвестиций. Согласно (3) ЧТС денежного потока, связанная с вложением в такой финансовый инструмент будет всегда равна нулю.

Если говорить о значении стоимости проекта на балансе инвестора, то она будет в точности соответствовать значению $ЧТС_{инвест}(r)$, если инвестиции S еще не были отражены в финансовой отчетности инвестора, и она будет равна $S + ЧТС_{инвест}(r)$, если инвестиции S были отражены на балансе инвестора снижением остатка по денежным средствам или по другим активам, за счет которых финансируется первоначальная инвестиционная деятельность проекта.

Приведем основные выводы.

1. Чистая текущая стоимость проекта будет равна ЧТС денежного потока после выплат заемных средств и собственного капитала с учетом их доходности, т. е. ЧТС проекта определяет дополнительный доход для собственника по ставке дисконтирования.

2. Ставка дисконтирования определяется как ВНД денежных потоков выплат заемных средств и собственного капитала с учетом их доходности.

3. В случае равно пропорционального погашения основной части заемных средств и собственного капитала в течение срока проекта, ставка дисконтирования равна средневзвешенной величине доходности между заемными средствами и собственным капиталом.

4. Можно определить и сравнить долю заемных средств и собственного капитала в ставке дисконтирования с непосредственно долей заемных средств или собственного капитала в общих инвестициях и тем самым определить сдвиг ставки дисконтирования в сторону заемных средств либо собственного капитала.

5. Внутренняя норма доходности денежных потоков для вложения и возврата заемного и собственного капитала с учетом их доходности равен величине доходности не зависимо от периодичности выплат по телу заемного или собственного капитала.

6. Разумно вычислять ЧТС или итоговый доход для инвестора или собственника не по ставке дисконтирования, которая учитывает доходность заемных средств, а по ставке доходности собственных вложений; в общем случае ЧТС, рассчитанная по средневзвешенной стоимости капитала, не имеет рационального значения для собственника.

7. Общая итоговая норма доходности для собственника рассчитывается как ВНД чистого потока денежных средств от проекта после выплат заемных средств с учетом процентов по их использованию.

8. Выбирая ставку процента по заемным и уровень доходности по инвестированию собственного капитала, необходимо разделять понятия номинальных (с учетом инфляции) и реальных (без учета инфляции) величин и соотносить их правильно с номинальными и реальными величинами денежных потоков.

9. В процессе проведения анализа денежных потоков важно убедиться, что чистый денежный поток в каждый год реализации проекта после погашения основной суммы займа и возврата части собственного капитала вместе с доходностью по ним неотрицателен. Иначе возникает дефицит денежных средств (называемый также кассовым разрывом), который необходимо покрывать инвестору или собственнику за счет опять-таки собственного капитала или заемных средств. Как правило, положительный денежный поток от проекта направляется в первую очередь на покрытие обязательств по займам и уже после этого остаток направляется на возврат вложенного собственного капитала.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21.06.1999 № ВК 477] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (дата обращения: 01.02.2018).

2. Об утверждении Методики оценки эффективности проекта государственно-частного партнерства, проекта муниципально-частного партнерства и определения их сравнительного преимущества: [Приказ Минэкономразвития России от 30.11.2015 № 894] // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192148/ (дата обращения: 16.01.2018).
3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция): официальное издание. – М.: Экономика, 2000. – 361 с.
4. Мишланова, М. Ю. Влияние формы реализации инвестиционного проекта на оценку его эффективности / М. Ю. Мишланова // Научное обозрение. – 2015. – № 11. – С. 339-342.
5. Оценка стоимости нематериальных активов международное руководство по оценке 4 (мр 4) (пересмотрено в 2010 г.) / Вопросы оценки. – 2010. – № 3. – С. 54-67.
6. Тихомиров, Д. В. Обесценение активов в отчетности компаний: требования стандартов и итоги 2008-2010 годов в мире и России / Д. В. Тихомиров // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 36. – С. 2-11.
7. Филин, С. А. Финансовый риск и его составляющие для обеспечения процесса оценки эффективного управления финансовыми рисками при принятии финансовых управленческих решений / С. А. Филин // Финансы и кредит. – 2002. – № 4 (94). – С. 9-23.

References

1. Metodicheskiye rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh projektov [*Methodics recommendations for evaluation of effectiveness of investment projects*] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224/ (accessed 01.02.2018).
2. Ob utverzhdenii Metodiki otsenki effektivnosti proekta gosudarstvenno-chastnogo partnerstva, proekta munitsipalno-chastnogo partnerstva i opredeleniya ih sravnitel'nogo preimushchestva [*Affirmation of Methodics for evaluation of effectiveness of public-private partnership projects and their comparative advantage*] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192148/ (accessed 16.02.2018).
3. Metodicheskiye rekomendatsii po otsenke effektivnosti investitsionnykh projektov [*Methodics recommendations for evaluation of effectiveness of investment projects (2nd edition)*]. Moscow: Ekonomika Publ., 2000, pp. 361.
4. Mishlanova M. Y. Vliyaniye formy realizatsii investitsionnogo proekta na otsenku ego effektivnosti [*Influencing of form of realization of an investment project at evaluation of its effectiveness*]. Nauchnoye obozrenie [*Scientific review*], 2015, I. 11, pp. 339-342.
5. Otsenka stoimosti nematerialnykh aktivov - mezhdunarodnoye rukovodstvo po otsenke 4 [*Evaluation of intangible assets value – international guidance 4*]. Voprosy otsenki [*Evaluation matters*], 2010, I. 3, pp. 54-67.
6. Tikhomirov D. V. Obeshtseneniye aktivov v otchetnosti kompaniy: trebovaniya standartov i itogi 2008-2010 v mire i Rossii [*Assets impairment in a company's reporting: standard requirements and results of 2008-2010 worldwide and in Russia*]. Mezhdunarodny buhgalterskiy uchët [*International accounting*], 2011, I. 36, pp. 2-11.
7. Philin S. A. Finansovy risk i ego sostavlyayushchiye dlya obespecheniya protsesssa otsenki upravleniya finansovymi riskami pri prinyatii finansovykh resheniy [*Finance risk and its components for process of evaluation of finance risk management process at making finance decisions*]. Finansy i kredit [*Finance and credit*], 2002, I. 4 (94), pp. 9-23.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 336.71 JEL E58

DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-126-131

Абрамова Светлана Юрьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»,
г. Владимир

e-mail: Abramova.vlsu@gmail.com

Дюпина Татьяна Сергеевна

магистрант, ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых», г. Владимир

e-mail: Dyupinatatiana@yandex.ru

Abramova Svetlana

Candidate of Economic Sciences,
Vladimir State University named after
Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

e-mail: Abramova.vlsu@gmail.com

Dyupina Tatyana

Graduate student, Vladimir
State University named after Alexander and
Nikolay Stoletovs, Vladimir

e-mail: Dyupinatatiana@yandex.ru

ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Обсуждаются вопросы регулирования и надзора в Российской Федерации (далее – РФ) деятельности кредитных организаций для обеспечения стабильности национальной банковской системы и сохранения устойчивости финансовой системы страны. Рассмотрены основные инструменты регулирования Центральным банком РФ деятельности коммерческих банков. Проанализировано современное состояние российского банковского сектора и выполнена оценка проводимой денежно-кредитной политики. Выявлены наиболее существенные проблемы и перспективы развития кредитных организаций в России.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, кредитная организация, банковское регулирование, инструменты банковского регулирования, денежно-кредитная политика.

TOOLS FOR REGULATION OF BANKING ACTIVITIES IN THE CONDITIONS OF INSTABILITY OF ECONOMICS

Abstract. The issues of regulation and supervision in the Russian Federation of the activities of credit institutions to ensure the stability of the national banking system and to maintain the stability of the country's financial system are discussed. The main instruments of regulation by the Central bank of the Russian Federation of the activities of commercial banks are considered. The current state of the Russian banking sector is analyzed and the monetary policy is assessed. The most significant problems and prospects for the development of credit institutions in Russia have been identified.

Keywords: Central bank of Russia, credit organization, banking regulation, instruments of banking regulation, monetary policy.

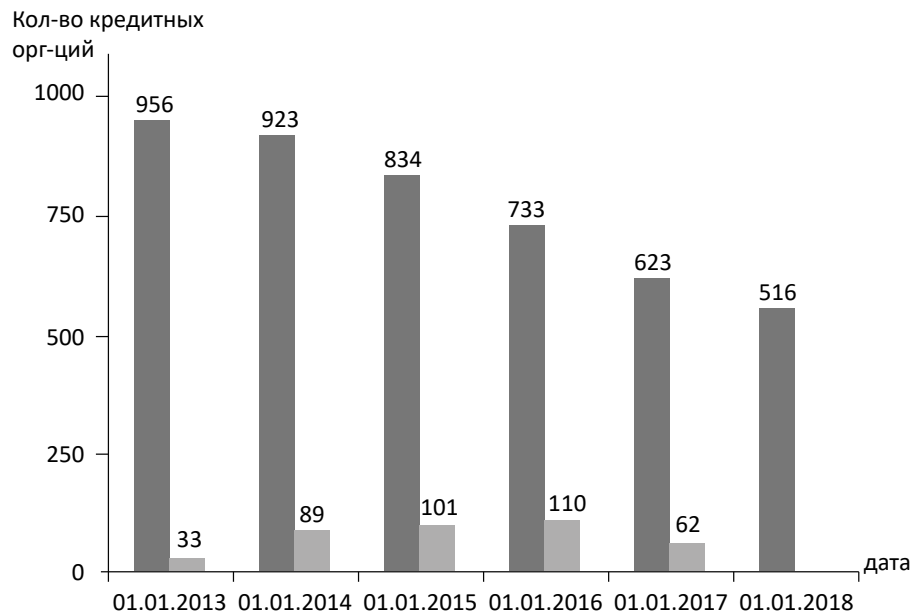
В условиях экономической нестабильности России последних нескольких лет обострились основные проблемы банковского сектора страны: неустойчивость и высокая концентрация банковской системы, низкая капитализация банков и региональные диспропорции в экономике. В связи с этим активизировалась деятельность Центрального банка Российской Федерации (далее ЦБ РФ), возглавляющего кредитную систему страны, по развитию и укреплению банковской системы РФ с использованием инструментов банковского регулирования.

Наиболее эффективными признаны такие способы регулирования деятельности коммерческих банков как:

- лицензирование;
- контроль банковских рисков;
- использование инструментов денежно-кредитной политики [2].

В соответствии с Федеральным Законом «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. № 395-1 кредитная организация получает право на выполнение банковских операций только после того, как получит специальную лицензию, выдаваемую ЦБ после государственной регистрации [1]. Нарушение требований и норм ЦБ РФ в ходе функционирования приводит к применению предупредительных и принудительных мер (в том числе, к отзыву лицензии) [4].

Согласно статистическим данным ЦБ за 5 лет (с 2013 г. по январь 2018 г.) количество действующих кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление банковских операций, сократилось на 395 единиц, или на 41 %, и на 01.01.2018 г. составило 561 (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Динамика количества кредитных организаций, 2013-2017 гг.

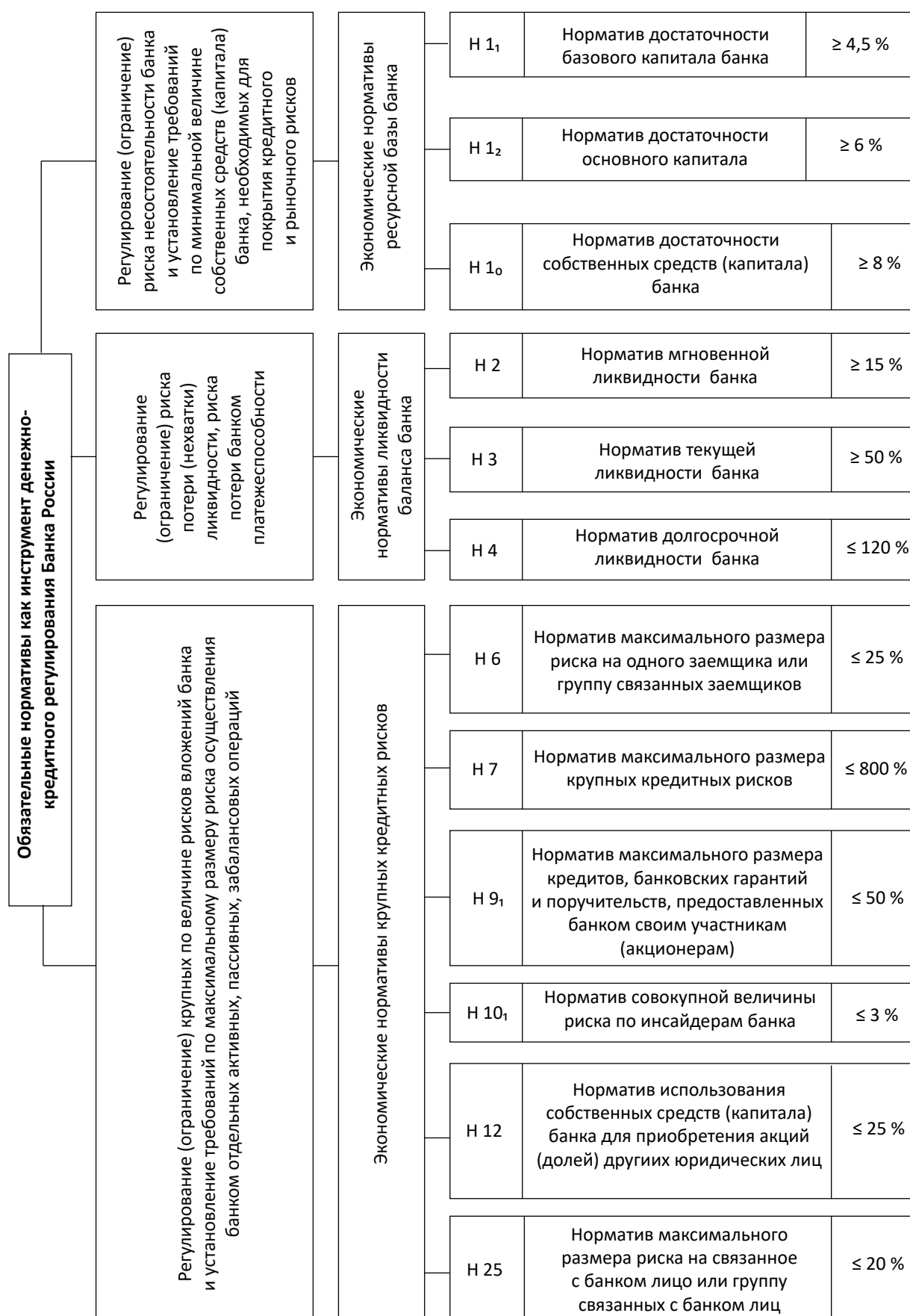
Альтернативой отзыва лицензии является санация. Н. А. Чернышева и О. В. Толмачева утверждают, что решение о санации принимается при совпадении трех условий: если банк является системно значимым, то вследствие этого в результате прекращения его деятельности сложности обнаруживаются не только у данного банка и его клиентов – иными словами, ликвидация кредитной организации может привести к возникновению проблем для банковской системы страны или региона; если санация экономически обоснована, т. е., объем средств, направляемых на санацию, соизмерим с выплатами застрахованным вкладчикам по линии Агентства по страхованию вкладов (далее – АСВ); если бизнес-модель банка не является криминальной, и банк не вовлечен глубоко в обслуживание нелегальной экономики [3]. В настоящее время у АСВ на санации находятся 26 банков, процесс санации еще 20 банков уже завершен [11].

В 2017 г. ЦБ также предложил новый механизм санации – через прямое вхождение контролируемого им Фонда консолидации банковского сектора (далее – ФКБС) в капитал проблемных банков вместо предоставления им кредитов на оздоровление через АСВ.

Оздоровление ЦБ банковского сектора страны будет продолжаться, в том числе, особые требования должны применяться к 11-ти системно значимым банкам, на чью долю приходится более 60 % совокупных активов российского банковского сектора, и устойчивость которых оказывает влияние на рынок в целом: АО «ЮниКредит Банк», АО «Газпромбанк», ПАО «ВТБ», АО «Альфа-банк», ПАО «Сбербанк», ПАО «Московский кредитный банк», ПАО Банк «ФК Открытие», ПАО «Росбанк», ПАО «Промсвязьбанк» (далее – Промсвязьбанк), АО «Райффайзенбанк» и АО «Россельхозбанк» [10]. ЦБ объявил о начале процесса санации Промсвязьбанка через ФКБС 15.12.2017 г. и ввел временную администрацию. В январе 2018 г. министр финансов А. Г. Силуанов сообщил о создании опорного банка для гособоронзаказа на базе Промсвязьбанка.

Важным инструментом банковского регулирования и обеспечения экономических условий устойчивого функционирования банковской системы является установление и контроль над соблюдением обязательных нормативов ЦБ, которые обязана выполнять каждая кредитная организация на территории РФ. В случае несоблюдения кредитной организацией нормативов Банк России может взыскать с нее штраф, ввести запрет на осуществление ею некоторых банковских операций (например, на прием вкладов от населения), назначить в банке временную администрацию, а в отдельных случаях – отозвать у банка лицензию.

Основными из предписанных к соблюдению нормативов общепринято называть норматив достаточности капитала Н1 и нормативы ликвидности Н2, Н3, Н4. Данные нормативы и методика их расчета прописаны в Инструкции Банка России от 28.06.2017 № 180-И «Об обязательных нормативах банков» [8] (рис. 2).

Источник: [8]

Рис. 2 Обязательные нормативы банков, устанавливаемые Банком России

Регулирование денежно-кредитной системы оказывает значительное влияние на деятельность коммерческих банков, потому, инструменты денежно-кредитной политики также активно применялись в практике ЦБ для обеспечения стабильности банковской системы в условиях экономической неопределенности последних лет, в том числе, изменение учетной ставки, операции на открытом рынке, изменение норм обязательных резервов банков.

Рассматривая денежно-кредитную политику ЦБ РФ в 2014-2015 гг., можно сделать вывод о том, что она была направлена на преодоление последствий ухудшения внешнеэкономической ситуации. Потребовались срочные меры, способствующие укреплению национальной валюты, а также препятствующие росту потребительских цен и увеличению рисков для финансовой стабильности страны [5].

Приоритетной задачей являлось сдерживание инфляции, для достижения которой ЦБ управлял ключевой ставкой и ставками по банковским вкладам и рефинансирования. Кроме того, Банк России использовал валютные интервенции для поддержания курса рубля. Сохранение низкого уровня инфляции и создание условий для роста экономики страны, в том числе благодаря постепенному снижению ключевой ставки, являлись главными направлениями денежно-кредитной политики ЦБ и в 2016-2017 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей банковского сектора РФ

Показатель	Год (состояние на декабрь 2017 г.)			
	2014	2015	2016	2017
Активы, млрд руб.	71 162,8	79 028,3	80 365,3	82 054,3
Капитал, млрд руб.	7 862,2	8 891,2	9 235,4	9 781,8
Депозиты физ. лиц, млрд руб.	18 087,1	21 491,2	23 674,3	24 798,4
Депозиты юр. лиц, млрд руб.	15 488,6	18 517,1	17 288,3	17 585,2
Кредиты физ. лицам, млрд руб.	11 038,5	10 404,3	10 612,2	11 382,1
Кредиты юр. лицам, млрд руб.	20 778,9	21 423,0	22 146,7	23 080,8

Составлено авторами по материалам исследования

Управление денежной базой за анализируемый период претерпело изменения, так как политика денежной рестрикции (контроля инфляции через сжатие денежной массы) привела к противоположному результату (табл. 2).

Таблица 2

Статистика Центрального банка РФ (2014 – 2017 гг.)

Показатель		Год			
		2014	2015	2016	2017
Целевой уровень инфляции, %		5,00	4,50	4,00	4,00
Фактический уровень инфляции, %		11,40	12,90	5,40	2,50
Ключевая ставка, %	январь	5,50	—	—	—
	декабрь	17,00	11,00	10,00	7,75
Ставка по вкладам, %	краткосрочные	12,74	8,83	6,90	6,38
	долгосрочные	11,74	9,25	7,57	7,79
Ставка рефинансирования, %		8,25	8,25	Равна ключевой с 01.01.2016 г.	
Объем денежной массы, млрд руб.		33 891,80	35 179,70	38 418,00	39 668,30

Показатель			Год			
			2014	2015	2016	2017
Курс валют к рублю	доллар	январь	32,66	–	–	–
		декабрь	56,26	72,88	60,66	58,71
	евро	январь	45,06	–	–	–
		декабрь	68,34	79,70	63,81	69,41

Составлено авторами по материалам исследования

Следует отметить, что ЦБ РФ к 2017 г. удалось справиться с инфляцией, что являлось основной его целью (по состоянию на декабрь 2017 г. фактический уровень инфляции равен 2,5 %). Также ЦБ постепенно снижает уровень ключевой ставки (в феврале 2018 г. ставка была в очередной раз снижена до 7,5 %) и ставок по вкладам и позволяет увеличиваться объему денежной массы в экономике (на 17,04 %, до 39 668,3 млрд руб.).

Итак, в условиях экономического кризиса и посткризисного развития экономики ЦБ РФ в отношении денежно-кредитной политики применялся подход принятия взвешенных решений исходя из предварительной оценки всех существующих рисков. По итогам 2017 г. Банком России принято решение постепенного смягчения умеренно-жесткой денежно-кредитной политики.

Рассмотрев динамику основных показателей банковского сектора России, следует сделать вывод о том, что в негативных экономических условиях российский рынок банковских услуг не смог серьезно вырасти и вернуться на докризисные уровни (2008 г.) (см. табл. 1).

Согласно статистике ЦБ динамика активов российского банковского сектора оказалась положительной, несмотря на кризис: прирост составил 15,3 %. Та же тенденция относится и к объему капитала банков (+23,4 % с 2014 г.). Кредитование экономики за рассматриваемый период увеличилось на 8,3 % (корпоративное кредитование выросло на 11,1 %, тогда как розничное кредитование увеличилось на 3,1 %). Стоит отметить, что розничное кредитование в 2015 г. упало на 5,7 % относительно предыдущего года, затем восстановившись. Пассивная база сектора характеризовалась приростом средств как корпоративных клиентов (объем средств вырос на 13,5 % с 2014 г.), так и вкладов населения (на 37,1 %).

В 2018 г. ЦБ было решено за год перейти к пропорциональному регулированию банковской системы. Коммерческие банки должны решить: довести капитал до 1 млрд руб. и, таким образом, работать по универсальной лицензии, или работать по базовой лицензии (в таком случае минимальный размер капитала равен 300 млн руб.) и иметь упрощенный порядок отчетности. Отметим, что банки с базовой лицензией не смогут открывать филиалы и представительства за рубежом, без ограничений выполнять операции и сделки с ценными бумагами, а также будут обязаны соблюдать более жесткий норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) – ≤ 20 %. Центральны Банком будет создана новая Инструкция, согласно которой банки с базовой лицензией будут обязаны соблюдать лишь пять нормативов (Н 1.0, Н 1.2, Н 3, Н 6 и Н 25). Рассмотренная выше Инструкция Банка России от № 180-И будет касаться банков с универсальной лицензией, для которых планируется ввод нового норматива Н 1.4 [8].

Для вышеописанных системно значимых банков ЦБ введен новый обязательный норматив (структурной ликвидности – норматив чистого стабильного фондирования) с минимальным значением 100 %. Кроме того, повышение надбавки к нормативам достаточности капитала для таких банков составит 0,65 %. У остальных российских банков надбавка также вырастет и будет равна 1,875 %. Помимо данных изменений, АСВ увеличена базовая вставка взносов в фонд страхования вкладов до 0,15 % среднего остатка вкладов на квартал. Наконец, ЦБ РФ заменил международный стандарт финансовой отчетности (далее – МСФО) 39 на МСФО 9 в целях применения его коммерческими банками России.

В итоге применение Центральным банком вышеописанных инструментов регулирования позволило спасти банковский сектор страны. Однако негативные последствия в виде монополизации и доминирования на рынке государственных банков (на которые приходится более 70 % рынка, их доля растет) оставляет нерешенными задачи формирования конкуренции и равномерного развития региональных кредитных организаций, без чего не представляется здоровая банковская система как один из драйверов экономического роста.

Библиографический список

1. Федеральный Закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 г. № 395-1: [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 23.01.2018).
2. Воронова, М. А. Государственное регулирование деятельности коммерческих банков в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития / М. А. Воронова // Economics. – 2016. – № 12. – С. 93-95.
3. Чернышева, Н. А. Анализ регулирования банковского сектора Центральным банком РФ / Н. А. Чернышева, О. В. Толмачева // Российские регионы в фокусе перемен. – 2017. – № 1. – С. 962-971.
4. Чернышева, Н. А. Отзыв лицензий как метод регулирования кредитных организаций в РФ / Н. А. Чернышева, О. В. Толмачева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10-1. – С. 212-217.
5. Янова, Е. А. Эффективность денежно-кредитной политики ЦБ РФ в 2014 и 2015 гг. / Е. А. Янова, Д. А. Михалевский, Д. А. Сухов, А. Ю. Уфимцева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 2-3. – С. 674-678.
6. Банковский сектор: информационно-аналитические материалы [Электронный ресурс] // Центральный банк российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst> (дата обращения: 23.01.2018).
7. Денежно-кредитная и финансовая статистика: [Электронный ресурс] // Центральный банк российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=dkfs> (дата обращения: 23.01.2018).
8. Инструкция № 180-И «Об обязательных нормативах банков» от 28.06.17 г. [Электронный ресурс] // Центральный банк российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/?PrId=na_vr&docid=324 (дата обращения: 15.12.2017).
9. Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций [Электронный ресурс] // Центральный банк российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=lic> (дата обращения: 23.01.2018).
10. Информация об утверждении перечня системно значимых кредитных организаций: [Электронный ресурс] // Центральный банк российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=13092017_194655ik2017-09-13T19_46_25.htm (дата обращения: 15.12.2017).
11. Список банков в процессе оздоровления: [Электронный ресурс] // <https://www.asv.org.ru>. – Режим доступа: <https://www.asv.org.ru/sanation/banks/> (дата обращения: 23.01.2018).

References

1. Federal'nyi Zakon «O bankakh i bankovskoj deyatel'nosti» ot 02.12.1990 № 395-1 [Federal Law «On Banks and Banking Activities» dated on 02.12.1990 № 395-1] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (accessed 23.01.2018).
2. Voronova, M. A. Gosudarstvennoe regulirovanie deyatel'nosti kommercheskikh bankov v Rossijskoj Federatsii: problemy i perspektivy razvitiya [State regulation of commercial banks in the Russian Federation: problems and development prospects]. Economics, 2016, I. 12, pp. 93-95.
3. Chernysheva, N. A. Analiz regulirovaniya bankovskogo sektora Tsentral'nym bankom RF [Analysis of banking sector regulation by the Central Bank of Russia]. Rossijskie regiony v fokuse peremen [Russian regions in the focus of change], 2017, I. 1, pp. 962-971.
4. Chernysheva, N. A. Otzyv litsenzij kak metod regulirovaniya kreditnykh organizatsij v RF [Revocation of licenses as a method of regulating credit institutions in the Russian Federation]. Fundamental'nye issledovaniya [Basic research], 2016, I. 10-1, pp. 212-217.
5. Yanova, E. A. Ehffektivnost' denezhno-kreditnoj politiki TSB RF v 2014 i 2015 godakh [Effectiveness of the monetary policy of the CBR in 2014 and 2015]. Fundamental'nye issledovaniya [Basic research], 2016, I. 2-3, pp. 674-678.
6. Bankovskij sektor: informatsionno-analiticheskie materialy [Banking sector: information and analytical materials] Available at: <http://www.cbr.ru/analytics/?PrId=bnksyst> (accessed 23.01.2018).
7. Denezhno-kreditnaya i finansovaya statistika [Monetary and financial statistics] Available at: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=dkfs> (accessed 23.01.2018).
8. Instruksiya № 180-I «Ob obyazatel'nykh normativakh bankov» ot 28.06.17 [Instruction No. 180-I «On Mandatory Banking Standards» dated June 28, 17] Available at: https://www.cbr.ru/analytics/?PrId=na_vr&docid=324 (accessed 15.12.2017).
9. Informatsiya o registratsii i litsenzirovanii kreditnykh organizatsij [Information on registration and licensing of credit institutions] Available at: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=lic> (accessed 23.01.2018).
10. Informatsiya ob utverzhdenii perechnya sistemno znachimykh kreditnykh organizatsij [Information on the approval of the list of systemically important credit institutions] Available at: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=13092017_194655ik2017-09-13T19_46_25.htm (accessed 15.12.2017).
11. Spisok bankov v protsesse ozdorovleniya [List of banks in the process of recovery] Available at: <https://www.asv.org.ru/sanation/banks/> (accessed 23.01.2018).

Бердышев Александр Валентинович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

Berdyshev Aleksandr

Candidate of Economic Sciences,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: AVBerdyshev@fa.ru

БЛОКЧЕЙН КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ БАНКОВ

Аннотация. Современные информационные технологии открывают перед банковской сферой как новые возможности, так и несут с собой для банков ранее неизвестные вызовы. В статье раскрыты особенности блокчейн-технологии и возможности ее использования банками, что в условиях технологической конкуренции с финансово-технологическими (далее – финтех-) компаниями потребует от них способности к усилению конкурентных преимуществ на основе максимизации положительного эффекта от сильных сторон и нивелированию своих слабых сторон на основе новейших технологий.

Ключевые слова: банки, финтех-компании, блокчейн, платежные системы, технологии.

BLOCKCHAIN AS A TECHNOLOGICAL BASIS OF THE DEVELOPMENT OF BANKS

Abstract. Modern information technologies open up new opportunities for the banking sector as well as carry with them unknown challenges for banks. The article reveals the features of block-technology and the possibility of its use by banks, which in the conditions of technological competition with the financial companies will require from them the ability to enhance competitive advantages based on maximizing the positive effect of the strengths and leveling their weaknesses on the basis of the latest technologies.

Keywords: banks, fintech companies, blockchain, financial and payment systems, technologies.

В современных условиях происходят глобальные технологические трансформации, обусловленные развитием информационно-коммуникационных технологий. Одной из ключевых технологий, под воздействием которых банковский сектор уже меняется и кардинально изменится в ближайшее время является блокчейн, или технология распределенного хранения данных [1].

Блокчейн – технология зашифрованного и распределенного по всем участникам информационной системы хранения и передачи практически любой информации. Изначально эта технология явилась основой при создании криптовалюты «Биткойн» (далее – биткойн).

Блокчейн – это последовательная цепь из зашифрованных ассиметричным шифром (система, использующая два типа ключа – открытый и закрытый; открытый ключ передается по открытому каналу и используется для шифрования сообщения и проверки электронной подписи, в то время как закрытый ключ передается по зашифрованному каналу и используется для генерации электронной подписи и расшифровки сообщения) блоков данных, в которой каждый блок строго связан с предыдущим.

Все пользователи блокчейн образуют распределенную сеть, в которой у каждого пользователя сохраняется копия информации обо всех блоках. Информация о всех блоках (блокчейн) будет транслироваться до тех пор, пока в сети есть хотя бы один пользователь. Каждый блок зашифрован криптоключами таким образом, что в каждом последующем хранится ключ предыдущего блока.

При передаче данных между пользователями блокчейн (например, передаче биткойнов) создается новая запись – блок, который хэшируется, то есть преобразует входящее по открытому каналу сообщение в подобранную случайным образом битовую 256-символьную строку, являющуюся уникальной для каждой транзакции. Процесс хэширования выполняется посредством случайного перебора всех возможных решений к сложной математической задаче на основе использования вычислительных мощностей «майнеров» (участников системы, предоставляющих свои вычислительные мощности для нахождения решения к математической задаче за комиссионное вознаграждение), для чего используются компьютеры со специальной архитектурой. После нахождения хэша транзакции она подписывается электронной подписью и отправляется в хранилище, распределенное между всеми участниками данной цепи. «Майнеры» конкурируют между собой за нахождение решения к математической задаче.

С определенной периодичностью блокчейн обновляется, после чего все блоки, находящиеся в режиме ожидания подтверждения, добавляются в блокчейн на компьютерах всех участников, если в ходе передачи данного платежа подпись и хэш не были нарушены и соответствуют первоначально отправленным. Каждый новый блок содержит хэш предыдущего. Причем изъять какой-либо блок из блокчейн невозможно, поэтому благодаря высокой скорости нахождения решения к математической задаче вычислительными мощностями «майнеров», хакерам не удавалось взломать данную систему, так как найти и подменить хэш, полученный «майнером» в результате решения математической задачи, быстрее, чем обновляется блокчейн (то есть добавляются новые блоки) в современных условиях технически невозможно. Более того, вследствие невозможности изъятия блока, хакерам для подмены определенного блока, подтвержденного несколькими последующими транзакциями, необходимо методом подбора найти решение ко всем последующим транзакциям, с которыми соединен блок, что даже теоретически невозможно вследствие ограниченности вычислительных мощностей.

Таким образом, использование блокчейн способствует существенному повышению уровня защищенности данных, сохраняя при этом доступ к отдельным из них свободным (например, любой пользователь может увидеть информацию о совершении перевода средств одним пользователем другому, но идентификация этих пользователей невозможна), а также обеспечивает доверие пользователей к системе в целом. То есть асимметричный криптографический алгоритм хеширования информации о транзакции обладает способностью замещения функционирующих в современном мире посреднических институтов (банков, центральных банков, нотариусов, депозитариев и т. п.).

Принцип функционирования блокчейн позволяет обеспечивать высокую работоспособность системы благодаря его распределению между всеми ее участниками, поэтому отключение одного из них не сказывается на общем уровне работоспособности системы.

С точки зрения классических банковских функций по проведению расчетов, блокчейн кардинальным образом видоизменяет традиционную систему переводов и платежей. Благодаря отсутствию потребности в централизованных институтах, таких как банки, центральные банки, нотариусы, депозитарии, выступающие в современных условиях в качестве доверительных посредников, использование блокчейн позволяет существенно сократить стоимость и время выполнения переводов и платежей. Доверие между участниками формируется не наличием посредников, а на основе высокого уровня безопасности системы и криптографического алгоритма, возможности верификации транзакции любым участником, распределения данных по всем пользователям системы и открытости информации о совершенных транзакциях.

Несмотря на то, что блокчейн зародился в качестве технологической основы цифровой валюты биткойн, банковская индустрия рассматривает его, в первую очередь, как технологию, которая позволит сократить издержки на выполнение платежей и переводов (за счет сокращения количества посредников), обеспечивая при этом высокий уровень конфиденциальности и безопасности транзакций. То есть в отличие от биткойна, построенного на принципах доступности каждому (как пользователю, так и майнеру) и открытости, банки нацелены на развитие закрытых блокчейн-сетей, для участия в которых необходимо пройти процедуру верификации, а информация о транзакциях конфиденциальна.

Помимо возможного использования в качестве основы развития платежных систем, банки рассматривают блокчейн как технологию безопасной передачи любых ценностей и сертификатов собственности от одного клиента другому без привлечения посредников. Так, например, банк UBS выпустил «умные» облигации, владение которыми подтверждается и выплаты купонов по которым выполняются полностью автоматизировано по блокчейн-протоколу [4]. Также финтех-компания, принадлежащая банку Santander–Ripple в партнерстве с канадским банком ATB Financial, провела первую в мире трансграничную транзакцию по конвертации канадского доллара в евро между Канадой и Германией (партнерским банком в Германии выступил ReizeBank) [6].

Финтех-компании используют блокчейн для предоставления полноценных *P2P* платежных сервисов для выполнения денежных переводов. *P2P* – это платежные системы, функционирующие на основе блокчейн-протокола и обеспечивающие проведение равноправных платежей без посредников, ограниченных внутренней экосистемой провайдера платежных услуг. Изначально финтех-компании подходили к блокчейну как к протоколу для передачи биткоинов. В современных условиях такие финтех-компании как Venmo, позволяют выполнять *P2P* переводы с одного карточного банковского счета на другой, открытый в любом банке в стране присутствия компании практически в любой валюте (Venmo функционирует только в США

и выполняет переводы и платежи только в долларах США, компания Circle позволяет выполнять переводы в евро, долларах США, фунтах стерлингов). Так, например, Venmo обеспечивает перевод денежных средств без комиссии с любой дебетовой карты или банковского счета, оплату счетов, покупок в интернет-магазинах, а также возможность моментального перевода денежных средств другим пользователям без комиссии. В 2016 г. компанией Venmo проведены транзакции на общую сумму 17 млрд долл. США [8]. Отметим, что в настоящее время компания Venmo не использует технологию блокчейн для выполнения платежей вследствие низкого уровня ее проникновения в банковской сфере. Платежная система Venmo основывается на классической инфраструктуре, но при этом обеспечивает бесплатное проведение расчетов по дебетовым картам. Бизнес-модель Venmo предполагает, что выручка от иных оказываемых услуг должна покрывать расходы по проведению не приносящих доход карточных переводов. Следующим этапом развития платежной системы Venmo будет ее перевод на блокчейн-платформу, что в условиях уже сформированной клиентской базы явится мощным конкурентным преимуществом на рынке платежных услуг.

Компания Circle, функционирующая исключительно в сфере платежных услуг, также формирует клиентскую базу за счет предоставления бесплатных *P2P* переводов и платежей, не получая при этом выручку в текущий момент. В отличие от Venmo, компания Circle ориентирована на платежи внутри своей системы, проводимые по блокчейн-протоколу, в то время как ввод и вывод средств из приложения на банковскую карту выполняется на основе классической банковской инфраструктуры [5]. Также отдельный тип инновационных компаний, например, Chain, занимаются разработкой блокчейн-архитектур для финансовых компаний.

Учитывая масштабы деятельности банков и высочайшие требования к уровню безопасности, полномасштабное внедрение блокчейн-протокола в практическую банковскую деятельность на настоящем этапе невозможно. Современные банки только экспериментируют с блокчейн, в то время как финтех-компании предлагают полноценные, но недостаточно масштабные продукты в условиях низкого уровня проникновения таких компаний на рынок платежных услуг.

Объединившись в международный консорциум *R3* крупнейшие банки инициируют совместное исследование возможностей блокчейн в глобальном масштабе. Так, одним из проектов *R3* является исследование возможностей эмиссии Федеральной Резервной Системой США цифровой валюты Fedcoin, обладающей как признаками фидуциарных денег, так и цифровых (цифровая эмиссия, владение и передача, основанные на блокчейн-протоколе) [7].

В России одним из основных банковских игроков в области блокчейн-архитектуры является Сбербанк, активно исследующий его технологические особенности, используя инструментарий программного обеспечения для создания сервисов на базе технологии блокчейн Ethereum [3]. Специалистами испанского банка Santander выделено порядка двадцати внутрибанковских процессов, развитие которых возможно на основе блокчейн-технологии, к числу которых в первую очередь можно отнести трансграничные переводы, операции с ценными бумагами, а также комплаенс-контроль. Также банки могут использовать блокчейн в качестве хранилища метаданных обо всех проведенных сделках с целью, например, предоставления информации надзорным органам. При этом становится возможным полное исключение человеческого фактора – данные никогда не будут утрачены, забыты, изменены и т. п. Подобную систему электронного документооборота, основанную на технологии блокчейн, совместно с Федеральной антимонопольной службой запустили пять российских компаний: «ОАК», «Аэрофлот», «Русский уголь», «ФортИнвест» и «Сбербанк» [2].

Технология блокчейн может получить распространение не только в сфере финансовых активов. Использование этой технологии может обеспечить безопасное хранение данных о праве собственности и его передаче по абсолютно любым активам (например, автомобиль или дом), без участия каких-либо посредников. В этих условиях отпадет потребность в таких институтах как депозитарии и нотариусы, а доходность операций банков по проведению денежных переводов существенно снизится.

Осознавая возможности технологии блокчейн, проактивные банки экспериментируют с его внедрением, инвестируют в компании, разрабатывающие решения для финансовых организаций на базе блокчейн. В этих условиях необходимо подчеркнуть, что игнорирование данной технологии может привести к существенному ухудшению рыночных позиций банков уже в ближайшей перспективе. При этом дальнейшее развитие банков в финансово-технологической конкуренции с финтех-компаниями возможно только в условиях способности банков усилить конкурентные преимущества и нивелировать слабые стороны на основе новейших финансовых технологий.

Библиографический список

1. Бердышев, А. В. Об условиях развития банков в цифровой экономике. Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации. Сборник научных статей. Том второй. / Под ред. д-ра эк. наук, проф. М. Л. Альпидовской, д-ра эк. наук, проф. С. А. Толкачева – Краснодар. – 2018. – 395 с.
2. Божко, М., Кошкар, А. Сбербанк в 2017 году запустит документооборот на основе blockchain: [Электронный ресурс] / М. Божко, А. Кошкар // РБК. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/19/01/2017/587de3d49a7947533915ad51> (дата обращения: 01.03.2018).
3. Зайцев, М. Сбербанк: Ethereum – это маленькая монополия: [Электронный ресурс] // FutureBanking. – Режим доступа: <http://futurebanking.ru/post/3369> (дата обращения: 01.03.2018).
4. Cotillard M. Blockchain Tech could Save Banks \$20B, says new Santander Report: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bravenewcoin.com/news/blockchain-tech-could-save-banks-20b-says-new-santander-report/> (дата обращения: 25.02.2018).
5. Neville, P. S. Circle Debut Questions: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.circle.com/2014/05/21/circle-debut-questions/> (дата обращения: 03.03.2018).
6. Suberg, W. Canadian Bank, Ripple and SAP Send First Int' Blockchain Payment [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.bitcoin.com/canadian-ripple-sap-first-blockchain/> (дата обращения: 28.02.2018).
7. Swanson, T. R3 Report on Fedcoin [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.r3cev.com/blog/2017/3/14/b772lwbuk4rkk429h1obxjqbxt3rdc> (дата обращения: 28.02.2018).
8. Zelle P2P network zooms past Venmo // Fintechranking [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fintechranking.com/2017/04/19/zelle-p2p-network-zooms-past-venmo/> (дата обращения: 28.02.2018).

References

1. Berdyshev A. V. Ob usloviyakh razvitiya bankov v tsifrovoy ekonomike [*On the conditions for the development of banks in the digital economy*]. Problemy konfiguratsii global'noi ekonomiki XXI veka: ideya sotsial'no-ekonomicheskogo progressa i vozmozhnye interpretatsii. Sbornik nauchnykh statei. Tom vtoroi. [*Collection of scientific articles. Volume two*] Ed. Dr. ek. Sciences, prof. Alpidovskaya M. L., Dr. ek. Sciences, prof. Tolkacheva S. A. Krasnodar, 2018. 95 p.
2. Bozhko M., Koshkarov A. Sberbank v 2017 godu zapustit dokumentooborot na osnove blockchain [*Sberbank in 2017 will launch workflow on the basis of blockchain*] // RBC. Available at: <https://www.rbc.ru/finances/19/01/2017/587de3d49a7947533915ad51> (accessed 01.03.2018).
3. Zaitsev M. Sberbank: Ethereum – eto malen'kaya monopoliya [*Sberbank: Ethereum is a small monopoly*] // FutureBanking. / Available at: <http://futurebanking.ru/post/3369> (accessed 01.03.2018).
4. Cotillard M. Blockchain Tech could Save Banks \$20B, says new Santander Report: [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://bravenewcoin.com/news/blockchain-tech-could-save-banks-20b-says-new-santander-report/> (accessed 25.02.2018).
5. Neville P.S. Circle Debut Questions: [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://blog.circle.com/2014/05/21/circle-debut-questions/> (accessed 03.03.2018).
6. Suberg W. Canadian Bank, Ripple and SAP Send First Int' Blockchain Payment: [Elektronnyi resurs]. Available at: <https://news.bitcoin.com/canadian-ripple-sap-first-blockchain/> (accessed 28.02.2018).
7. Swanson T. R3 Report on Fedcoin: [Elektronnyi resurs]. Available at: <http://www.r3cev.com/blog/2017/3/14/b772lwbuk4rkk429h1obxjqbxt3rdc> (accessed 28.02.2018).
8. Zelle P2P network zooms past Venmo: [Elektronnyi resurs] // Fintechranking. Available at: <http://fintechranking.com/2017/04/19/zelle-p2p-network-zooms-past-venmo/> (accessed 28.02.2018).

Ефимова Нина Александровна
ст. преподаватель, ФГБОУ
ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: efimovanina@eandex.ru

Efimova Nina
Senior lecturer, Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: efimovanina@eandex.ru

ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ КРИПТОВАЛЮТЫ И ICO В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

***Аннотация.** Рассмотрены предпосылки и основные тенденции развития новейших финансовых технологий (FinTech). Проанализированы складывающиеся подходы правового регулирования первичного размещения монет (ICO) и криптовалюты в зарубежных странах и Европейском союзе (далее – ЕС). Сделан вывод о неоднозначности правовых способов регулирования новых явлений, при этом в основном государства придерживаются принципа технологического нейтралитета. В отношении стран-членов ЕС отмечается необходимость соблюдения наднационального законодательства Европейского союза. Сделан вывод о высоком уровне подвижности правовых основ в исследуемой сфере.*

***Ключевые слова:** новейшие финансовые технологии, FinTech, блокчейн, ICO, криптовалюта, Европейский союз.*

LEGAL APPROACHES FOR THE REGULATION OF CRYPTOCURRENCY AND ICO IN FOREIGN COUNTRIES AND THE EUROPEAN UNION

***Abstract.** The prerequisites and main trends in the development of the latest financial technologies (FinTech) are considered. The emerging approaches to the legal regulation of ICO and cryptocurrency in foreign countries and the European Union (EU) are analysed. It is concluded that the legal ways of regulating new phenomena are ambiguous while in the main states adhere to the principle of technological neutrality. In relation to the EU member states, there is a need to comply with the supranational legislation of the European Union. The conclusion about the high level of mobility of legal foundations in the field under investigation is made.*

***Keywords:** newest financial technologies, FinTech, blockchain, ICO, cryptocurrency, European Union.*

Развитие новейших финансовых технологий (далее – FinTech, финтех) – актуальное явление в условиях глобальной цифровизации. Базельский комитет по банковскому надзору оперирует понятием, предложенным Советом по финансовой стабильности и определяет FinTech как технологически поддерживаемые финансовые инновации, способствующие созданию новых бизнес-моделей, приложений, процессов и продуктов, имеющих потенциал оказать материальное воздействие на традиционные подходы деятельности финансовых рынков и учреждений, а также порядок предоставления финансовых услуг [5].

В условиях нарастающей конкуренции потенциал инновационного прогресса и повсеместное внедрение искусственного интеллекта формируют благоприятную среду для развития FinTech. Как справедливо отмечается в литературе, «в нашу жизнь с космической скоростью врываются технологические инновации, что ... требует новой архитектуры мировой финансовой системы» [2, с. 7]. В результате рождаются новые финансовые продукты и услуги, в том числе, площадки по взаимному кредитованию, онлайн и мобильные банкинг, криптовалюты, робоэдвайзеры и др.

Обозначенные инновации имеют потенциал непосредственного влияния на традиционный банковский сектор, при этом результаты такого влияния спрогнозировать не представляется возможным. Таким образом, новейшие финансовые технологии, безусловно, имеют свои преимущества, но при отсутствии регулирования, также формируют и определенные риски [1; 5].

В Консультативном документе Базельского комитета по банковскому надзору о последствиях финтех-разработок для банков и надзорных органов от октября 2017 г. подчеркивается необходимость определения новых терминов, опосредующих финтеху. В документе дается понятие криптовалюты, под которой понимается актив, существующий в электронном виде и который, не являясь законным платежным средством, может использоваться в качестве платежного средства, средства сбережения, единицы счета [5]. Под распределенными технологиями (англ. – distributed ledger technologies, DLT), такими как блокчейн, понимается способ записи информации в распределенных базах данных/реестрах, благодаря чему обеспечивается дублирование цифровой копии сведений в нескольких местах одновременно [5].

Появление блокчейн-технологии способствовало развитию новейших финансовых технологий, в первую очередь, как отмечают эксперты, в финансовой и банковском сферах [3; 8; 9], благодаря которым стало возможным появление новых финансовых услуг и криптовалют, в частности, биткойна. В свою очередь, новые явления порождают необходимость в их регламентации, в связи с чем одним из самых актуальных вопросов в сфере FinTech является вопрос правового регулирования использования новейших финансовых технологий. Цель статьи – подробно осветить вопросы правового регулирования оборота криптовалюты и первичного размещения монет (далее – ICO, англ. initial coin offering), в том числе в странах Европейского союза (далее – ЕС).

Первичное предложение монет, ICO, представляет собой одну из новых форм привлечения инвестиций через продажу монет (токенов) неопределенному кругу инвесторов. Децентрализация процесса способствует, в одной стороны, популяризации данного подхода финансирования проектов, с другой, как отмечалось выше, формирует риски и для государственных традиционных институтов и для частных лиц, потенциальных инвесторов [1; 5].

В этой связи необходимо отметить очевидную неоднозначность складывающихся основ правового регулирования ICO и криптовалюты среди зарубежных государств. Проведенный анализ формирующихся основ правового регулирования ICO и криптовалюты среди зарубежных государств позволяет классифицировать государства в три основных блока: страны, не обозначившие внятную позицию по регулированию ICO и криптовалюты (таких стран большинство); государства, в которых на уровне закона определен запрет на проведение ICO и оборот криптовалюты (Боливия, Бангладеш, Бразилия, Афганистан и др.); государства, официально не запрещающие проведение ICO и оборот криптовалюты, но и не регламентирующие данную сферу по причине формирования позиции в отношении ICO и криптовалюты (Греция, Дания, Франция и др.), или по причине текущего процесса подготовки законодательных основ для регулирования данных явлений (Бельгия, Италия, Россия и др.); государства, в рамках которых правовые основы регулирования ICO и криптовалюты уже нашли свое отражение в национальном законодательстве или позициях регуляторов (Эстония, Литва, Великобритания, Германия, Канада, Люксембург, Австралия, Япония и пр.).

В целом, возможно говорить о том, что национальное законодательство большинства государств, включая страны ЕС, в отношении ICO и криптовалюты на сегодняшний период технологически нейтрально. Иными словами, новые проявления FinTech подпадают по регулирование традиционного законодательного регулирования. Так, в Германии, применение того или иного нормативного акта к ICO зависит от типа токенов. Если токены приобретаются обычным потребителем, – применяется законодательство о защите прав потребителей. В Эстонии, если выпускаемые токены в рамках ICO наделены признаками ценных бумаг, – будет применяться законодательство о рынке ценных бумаг. Аналогичный подход реализуется в Литве и др. Некоторые государства, заинтересованные в развитии национальной индустрии финтех, формируют благоприятную среду, сокращая бюрократические барьеры для выхода новых финансовых продуктов и услуг на рынок, в том числе запуская так называемые «регулятивные песочницы». Например, финансовый регулятор Великобритании в рамках «регулятивной песочницы», уже на этапе тестирования способствует обеспечению индивидуального подхода по лицензированию деятельности финтех-компаний; оказывает необходимую поддержку и консультирование по правовым вопросам. При этом, некоторые государства ЕС находятся только у порога формирования подходов правового регулирования новых явлений. Так, например, во Франции 22.02.2018 г. опубликованы результаты общественных консультаций по вопросам, связанным с ICO. В частности, в рамках консультаций регулятором финансовых рынков Франции (Autorite des marchés financiers, AMF), в том числе, предложено три возможных варианта регулирования ICO: не вносить изменения в действующее законодательство, сохранив технологический нейтралитет на основе лучших практик; расширить рамки существующей правовой базы для рассмотрения ICO в качестве публичного предложения ценных бумаг (IPO); разработать и принять новое законодательство для регулирования ICO. Наибольшую поддержку со стороны участников общественных консультаций получил третий вариант, в связи с чем Совет AMF принял решение продолжить работу над разработкой правовой базы для ICO, особое внимание уделяя обеспечению гарантий для инвесторов и соблюдению законодательства по борьбе с отмыванием денег и финансированию терроризма.

Вместе с тем, в отношении государств-членов Евросоюза, необходимо учитывать не только национальное регулирование, но и наднациональное законодательство Европейского союза. В частности, Европейским управлением по надзору за рынком ценных бумаг (ESMA) в 2017 г. были определены требования, предъявляемые к ICO в странах-членах ЕС [4]. ESMA не запрещает проведение ICO в странах ЕС. При этом, допуская

возможность выхода проекта ICO из имеющегося правового поля, подчеркивает, что проекты ICO не должны противоречить законодательству ЕС, включая, но не ограничиваясь Директивой ЕС о проспектах, согласно которой, в случае, если проект ICO будет отвечать признакам IPO (публичного предложения ценных бумаг), необходима публикация предварительно одобренного регулятором проспекта эмиссии; Директивой ЕС о рынках финансовых инструментов, при наличии у токенов признаков финансовых инструментов; Директивой ЕС по управлению альтернативными инвестиционными фондами, в случае, если ICO можно квалифицировать в качестве альтернативного инвестиционного фонда; Четвертой Директивой ЕС о противодействии отмыванию денежных средств, согласно которой презюмируется обязательное обеспечение идентификации клиентов.

Также нельзя не упомянуть о решении Европейского суда, принятого в октябре 2015 г., согласно которому от налога на добавленную стоимость освобождаются операции по обмену фиатных денежных средств на криптовалюту биткойн по аналогии с обменными операциями валют, банкнот и монет, используемых в качестве законного средства платежа, в соответствии с положениями Директивы ЕС об НДС [6; 7]. Таким образом, суд ЕС с точки зрения налогообложения, фактически поставил знак равенства между криптовалютой биткойн и фиатными деньгами, позиционируя биткойн в качестве платежного средства, определив отсутствие материального выражения криптовалюты биткойн в качестве единственного отличия от традиционных денег. Кроме того, планом Программы работы Европейского управления по надзору за рынком ценных бумаг Европейского союза на 2018 г. определена необходимость проведения тщательного изучения рынка ICO, что неизбежно повлечет за собой новые изменения.

В связи с обозначенным, необходимо отметить высокий уровень подвижности правовых основ регулирования ICO и криптовалюты как наднационального, так и национального уровней в рамках Европейского союза, что необходимо учитывать лицам, заинтересованным в реализации проектов ICO и обороте криптовалюты на территории стран-членов ЕС. Впрочем, в настоящее время подвижность вопросов правового регулирования ICO и криптовалюты, как нового явления, присуща большинству государств, что предопределяет целесообразность проведения дальнейших исследований в данной области.

Библиографический список

1. Ефимова, Н. А. Вызовы цифровой экономики: некоторые риски, связанные с ICO и криптовалютой // Правовая реформа в современной России: опыт и перспективы: Муромцевские чтения; Сборник трудов XVIII Междунар. науч. конф. / Под ред. Н. И. Архиповой, С. В. Тимофеева, Е. Ю. Князевой. М.: РГГУ, 2018. 270 с.
2. Масленников, В. В., Федотова, М. А., Сорокин, А. Н. Новые финансовые технологии меняют наш мир / В. В. Масленников, М. А. Федотова, А. Н. Сорокин // Вестник финансового университета. – 2017. – Т. 21, № 2. – С. 7.
3. Цветкова, Л. А. Перспективы развития технологии блокчейн в России: конкурентные преимущества и барьеры // Экономика науки. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 275-296.
4. Предупреждение и публикации для инвесторов: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского управления по надзору за рынком ценных бумаг. – Режим доступа: <https://www.esma.europa.eu/search/site/ICO> (дата обращения: 15.03.2018).
5. Консультативный документ Базельского комитета по банковскому надзору о последствиях финтех разработок для банков и надзорных органов от октября 2017 года. – Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf> (дата обращения: 15.03.2018).
6. Court of Justice of the European Union, Judgment in Case C-264/14 Skatteverket v David Hedqvist [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf> (дата обращения: 15.03.2018)
7. Directive 2006/112/CE du Conseil, du 28 novembre 2006, relative au système commun de taxe sur la valeur ajoutée (JO L347, p.1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/ALL/?uri=CELEX:32006L0112> (дата обращения: 15.03.2018).
8. Iansiti M., Lakhani K. R. The Truth About Blockchain / M. Iansiti, K. R. Lakhani // Harvard Business Review. 2017. – Issue January–February. – pp. 118-127.
9. Church Z. An MIT expert on why distributed ledgers and cryptocurrencies have the potential to affect every industry // MIT SLOAN SCHOOL OF MANAGEMENT, 2017. – Режим доступа: <http://mitsloan.mit.edu/newsroom/articles/blockchain-explained> (дата обращения: 15.03.2018).

References

1. Yefimova N. A. Vyzovy tsifrovoy ekonomiki: nekotoryye riski, svyazannyye s ICO i kriptovalyutoy [*The challenges of the digital economy: some of the risks associated with the ICO and cryptocurrency*] // Pravovaya reforma v sovremennoy Rossii: opyt i perspektivy: Muromtsevskiy chteniye; Sbornik trudov XVIII Mezhdunar. nauch. konf. / Pod red. N. I. Arkhipovoy, S. V. Timofeyeva, Ye. Yu. Knyazevoy. M.: RGGU, 2018. 270 p.
2. Maslennikov V. V., Fedotova M. A., Sorokin A. N. Novyye finansovyye tekhnologii menyayut nash mir [*New financial technologies are changing our world*] // Vestnik finansovogo universiteta, 2017, V. 21, I. 2, p. 7.
3. Tsvetkova L. A. Perspektivy razvitiya tekhnologii blokcheyn v Rossii: konkurentnyye preimushchestva i bar'yery [*Prospects for the development of blockchain technology in Russia: competitive advantages and barriers*] // Ekonomika nauki, 2017, V. 3, I. 4, p. 275-296.
4. Preduprezhdeniye i publikatsii dlya investorov [*Warning and publications for investors*] // Ofitsial'nyy sayt Yevropeyskogo upravleniya po nadzoru za rynkom tsennykh bumag. Available at: <https://www.esma.europa.eu/search/site/ICO> (accessed 15.03.2018).
5. Konsul'tativnyy dokument Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru o posledstviyakh fintekh razrabotok dlya bankov i nadzornykh organov ot oktyabrya 2017 goda [*Consultative document of the Basel Committee on banking supervision about the impact of FINTECH developments for banks and Supervisory authorities from October 2017*]. Available at: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d415.pdf> (accessed 15.03.2018).
6. Court of Justice of the European Union, Judgment in Case C-264/14 Skatteverket v David Hedqvist. Available at: <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-10/cp150128en.pdf> (accessed 15.03.2018).
7. Directive 2006/112/CE du Conseil, du 28 novembre 2006, relative au système commun de taxe sur la valeur ajoutée (JO L347, p.1). Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/ALL/?uri=CELEX:32006L0112> (accessed 15.03.2018).
8. Iansiti M., Lakhani K. R. The Truth About Blockchain // Harvard Business Review. Issue January–February, 2017, p. 118–127.
9. Church Z. An MIT expert on why distributed ledgers and cryptocurrencies have the potential to affect every industry // MIT SLOAN SCHOOL OF MANAGEMENT, 2017. Available at: <http://mitsloan.mit.edu/newsroom/articles/blockchain-explained> (accessed 15.03.2018).

Шайдуллина Венера Камилевна

канд. юр. наук, ФГБОУ ВО
«Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации», г. Москва
e-mail: vk.shaydullina@gmail.com

Shaydullina Venera

Candidate of Law, Financial University
under the Government of the Russian
Federation, Moscow
e-mail: vk.shaydullina@gmail.com

РЫНОК КРИПТОВАЛЮТ: ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Проведен анализ рынка криптовалют, изучена практика государственного регулирования криптовалют. В ходе исследования рынка криптовалют и опыта его регулирования, выявлено определенное сходство. Каждое государство стремится к созданию благоприятного климата развития новых технологий (блокчейн), учитывая большой потенциал использования технологии в государственном и частном секторе. В связи с тем, что происходит стремительный рост рынка криптовалют, государство, не адаптировав действующее национальное законодательство под существующие вызовы цифровой экономики, сталкивается с недополучением доходов в бюджет, поскольку криптовалюта находится за пределами правовой юрисдикции. Сегодня насчитывается свыше тысячи разных криптовалют, соответственно, поэтому должны быть разработаны стандарты их регулирования.

Ключевые слова: криптовалюта, блокчейн, цифровизация, цифровая экономика, правовое регулирование, институционализация.

**THE CRYPTOCURRENCY MARKET:
THE DEVELOPMENT FORECAST**

Annotation. This article presents the analyze of the cryptocurrency market, the practice of state regulation of the cryptocurrency. During the market research of the cryptocurrency and the experience of its regulation, author identified certain similarities. First, each state strives to create a favorable climate for the development of new technologies (blockchain), seeing a great potential for using technology in the public and private sectors. Secondly, there is a rapid growth of the cryptocurrency market, and the state, not adapting the existing national legislation to the existing challenges of the digital economy, faces a lack of revenue to the budget, since the cryptocurrency is outside the legal jurisdiction. Third, today there are over a thousand different cryptocurrencies, accordingly, unified standards for their regulation should be developed.

Keywords: cryptocurrency, blockchain, digitization, digital economy, legal regulation, institutionalization.

Начало XXI века характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, вызванным процессами глобализации экономики и революцией в информационной сфере. Информация превратилась в основной ресурс в процессах хозяйствования и в обществе. В руках человека информация преобразуется в знания, а социальные и экономические отношения все в большей степени переносятся в сетевое пространство. В качестве ключевого фактора цифровой трансформации в деятельности рыночных субъектов выступает развитие цифровой культуры. В настоящее время институциональная структура общества трансформационного типа обладает своими специфическими особенностями, требуя формирования и развития цифровой экономики, что является сегодня одной из наиболее актуальных задач [1].

Особое значение отводится рассмотрению регулирования криптовалют, изучению иностранного опыта и возможностей его применения в российских условиях.

Исследованием сферы инструментов и категорий криптовалют и цифровой экономики занимаются многие отечественные и иностранные теоретики и практики [3, с. 9]. Российские исследователи также занимаются изучением вопросов исследования инструментария цифровой экономики и государственного регулирования сферы криптовалют. Учеными дано научное представление о таком явлении, как «цифровая экономика». По мнению исследователей, эта тема является довольно обширной и пользуется большой популярностью не только в России, но и во многих иностранных государствах. Ажиотаж вокруг данной сферы, как и отсутствие единого понятийного поля, провоцируют возникновение большого числа несовместимых мнений, приводя к отсутствию возможности для конструктивного диалога. Большинство специалистов понимают термин «цифровая экономика» слишком узко, уделяя внимание только отдельным ее сторонам. Внедрение новых технологий, тотальная автоматизация и цифровизация – закономерный, естественный, а потому неизбежный процесс.

Наряду с этим, никто не обладает целостной картиной будущего (ни отдаленного, ни ближайшего). Поэтому результаты предстоящих изменений не предопределены [4].

Многие ученые посвятили свои труды изучению проблематики создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики. Проводятся обсуждения путей создания информационного общества. Обсуждаются и вопросы, касающиеся дальнейшего развития цифровой экономики как цифровой экосистемы будущего общества. Проводится исследование проблем воздействия технологии криптовалют на финансовую сторону цифровой экономики. Обоснована возможность использования блокчейн-технологии как унифицированной цифровой платформы цифровой экономики будущего, изучается вопрос о расширении сферы применения блокчейн-технологии [2, с. 12].

Отметим, что в качестве новейшей разновидности платежных инструментов, порожденной, в основном, научно-техническим прогрессом, чем эволюцией денежно-финансовых отношений, выступают электронные платежные инструменты. При этом данный термин, как и некоторые другие понятия (например, «электронные расчеты», «электронные деньги» и др.) не имеют однозначного и четкого определения в теории [5]. Материалы посвящены разбору основных свойств криптовалют на примере биткойн (Bitcoin), оказывающих существенное влияние на экономику в XXI столетии, а также проблемам лицензирования криптовалют в Российской Федерации и способам решения этой проблемы.

Конкурентоспособность современных банковских структур, функционирующих на рынке, находится в непосредственной зависимости от внедрения новых банковских технологий и продуктов. Ученые приводят характеристику криптовалюты биткойн, рассматривают ее недостатки и достоинства, а также специфику биткойн-технологии.

В соответствии с данными Santander-банка, использование банками распределенного реестра даст возможность добиться существенной экономии на инфраструктуре (вплоть до 20 млрд долл. США ежегодно до 2022 г.). Такие реестры будут более дешевыми в плане эксплуатации, чем те, которые используют сегодня, и позволят предотвратить замораживание активов на несколько часов или дней, за которые проходят операции по переводу сегодня. Проблемы, связанные с контролем над оборотом и эмиссией криптовалют, рассматривают параллельно с понятием криптовалюты и общими свойствами этих валют.

Рассмотрим наиболее актуальные вопросы, связанные с использованием криптовалют в Китае. Основное внимание уделено правовому регулированию обращения биткойн и других криптовалют, а также неоднозначному отношению властей КНР к криптовалютам и возможным путям экспериментального внедрения цифровой валюты в обращение. Нормативно-правовое регулирование операций с цифровой валютой в Китае осуществляется регламентирующими документами НБК и других профильных ведомств. Вместе с тем, действует процедура по обязательной регистрации участников. Предусмотрен контроль сайтов, посредством которых проводят операции с виртуальными валютами, в том числе с биткойн.

На фоне такого активного анализа криптовалют, актуальными продолжают оставаться вопросы, касающиеся их государственного регулирования. В частности, правового регулирования и определения биткойн на мировом рынке; выпуска крипторубля; возможностях и угрозах, связанных с неправомерным использованием таких платежных систем; существующих подходах международного регулирования криптовалют в отдельных зарубежных юрисдикциях [6].

На основании анализа научной литературы по вопросу государственного регулирования криптовалют, появляется возможность дать определение современного состояния исследований, выявить недостаточную изученность использования широким кругом потребителей криптовалюты в связи с отсутствием правовой защищенности. В связи с этим должен быть проведен анализ регулирования криптовалют, его рисков и правового обеспечения.

Регулирование криптовалюты в современных экономических процессах не может быть изучено таким образом, каким проводится исследование процессов в естественных науках. Это объясняется тем, что данные процессы не протекают в «чистом виде», переплетаясь с политическими и социальными процессами. Так, их можно понять лишь путем применения метода научной абстракции, предполагающего очищение исследуемого явления или предмета от переходящего, случайного и частного, а также выделение типичного, постоянного и существенного.

В настоящее время в мире существует свыше 1170 видов криптовалют. Общая капитализация всех криптовалют по состоянию на 15.10.2017 г. составила 169,81 млрд долл. США. Но наибольшей популярностью пользуются такие криптовалюты, как Bitcoin и Ethereum (табл. 1).

Капитализация криптовалют, 1 квартал 2018 г.

Наименование	Тикер	Капитализация, долл. США
Bitcoin	BTC	136 026 911 004
Ethereum	ETH	35 084 819 663
Bitcoin Cash	BCH	21 742 667 409
Dash	DASH	4 343 640 613
Litecoin	LTC	3 827 160 676
Monero	XMR	2 428 870 158
Ethereum Classic	ETC	1 742 612 117
Zcash	ZEC	827 583 097
Hshare	HSR	697 168 445
BitConnect	BCC	629 990 946
Komodo	KMD	246 357 566

Источник: [7]

Эти криптовалюты принимают все существующие обменные пункты и биржи. Прочие криптовалюты основываются на открытом коде Bitcoin и почти ничем от него не отличаются. Они выступают в качестве производных инструментов Bitcoin, что объясняет их меньшую распространенность. Удельный вес в капитализации криптовалют Bitcoin находится на первом месте (54,22 %), Ethereum – на втором (18,43 %). Таким образом, на пятерку наиболее капитализированных и распространенных криптовалют приходится около 84,7 % удельного веса, а на все прочие криптовалюты – всего 16,3 % удельного веса (по состоянию на начало 2018 г.). Отметим, что на рынке капитализации происходит перераспределение удельного веса криптовалют. В частности, удельный вес в капитализации данного рынка Bitcoin составлял 78,52 %, Ethereum – 11,77%, а по количеству наименований криптовалют произошло увеличение – с 500 до 1170 штук.

Также наблюдается тенденция постепенного снижения удельного веса Bitcoin, что свидетельствует о перспективности инвестирования в другие криптовалюты. Прежде всего, это вызвано возникновением новой модели краундфандингового инвестирования при помощи криптовалют, получившей название «первичное размещение монет» (initial coin offering, далее – ICO).

Проведя изучение динамики капитализации криптовалют, видим постепенно восходящий тренд. В частности, по состоянию на 27.08.2013 г. капитализация рынка криптовалют составила 1,54 млрд долл. США; 01.09.2015 г. – 3,96 млрд долл. США, т. е. за период с 2013 г. по 2015 г., рост капитализации составил, в среднем, около 2,5 млрд долл. США. При этом отметим, что «золотой период» рынка криптовалют произошел в 2017 г. Так, по состоянию на начало 2017 г., капитализация рынка составила около 18 млрд. долл. США, а в начале 2018 г. произошел практически десятикратный рост (175 млрд долл. США). В первую очередь, это было вызвано популярностью финансирования проектов через ICO, непризнания либо признания регуляторами новой эпохи функционирования рыночных отношений. Стремительный темп роста криптовалют не остался без внимания регуляторов многих государств, в том числе России. Ими создавались риски неурегулированности отношений между субъектами правовых отношений, образуя юридический вакуум.

В случае с некоторыми отдельными государствами, историческим срезом четко демонстрируется полная неспособность многих стран к компетентному и адекватному реагированию на цифровизацию, технологический прогресс и инновации. С этой точки зрения документы могут рассматриваться в качестве своеобразных хроников регуляторной энтропии и, что более важно, ситуация с криптовалютами неплохо коррелирует с несистемными попытками регулирования большинства других инновационных феноменов.

В мировой практике сущность криптовалюты как валютной единицы не идентифицирована юридически. Некоторые государства (Япония, Соединенные Штаты) идентифицируют криптовалюту в качестве цифрового товара, облагая ее налогом в соответствии с действующим законодательством [8]. Но за криптовалюту можно приобрести реальные услуги и товары. Тогда выходит, что в настоящее время начинается прогресс бартерной системы обмена «криптовалюта-услуга/товар». Но государства готовят нормативные документы и законодательные акты, при помощи которых криптовалюта может быть идентифицирована и урегулирована.

Россия пошла по двум путям. С одной стороны, должно быть урегулировано обращение ранее эмитированных криптовалют. Они должны быть идентифицированы в правовом поле в качестве «цифрового актива». С другой стороны, должны быть раскрыты и исследованы преимущества имитирования крипторубля (национальный криптовалюты).

С позиции ФАТФ (FATF, англ. Financial Action Task Force) криптовалюты несут значительную угрозу деятельности, связанной с противодействием легализации доходов, полученных преступным путем [9].

Конвертируемые криптовалюты потенциально уязвимы с позиции их незаконного использования с целью финансирования терроризма и отмывания денег. Этому есть много причин, большинство из которых перечислены в Руководстве по НПМУ от 2013 г. В первую очередь, ими может быть обеспечена более высокая степень анонимности в сравнении с традиционными способами безналичных платежей. Системы виртуальных валют, которые могут использоваться в торговле через Интернет, характеризуются отсутствием прямого взаимодействия с клиентами, позволяя осуществлять анонимное финансирование (финансирование третьими лицами или наличными деньгами через виртуальные обменные пункты, в которых не проводится надлежащая идентификация источника финансирования). Кроме того, ими может быть обеспечена возможность осуществления анонимных переводов, если не установлена личность получателя и отправителя средств. С позиции риска анонимности децентрализованные системы являются наиболее уязвимыми.

Итак, в настоящее время существует свыше тысячи разных криптовалют, требующих разработки единого стандарта их регулирования, адаптации законодательства в налоговой сфере, а также идентификации криптовалют для получения дохода.

Иностранные государства в ходе регулирования криптовалют стремятся к созданию благоприятного климата развития новых технологий (блокчейн), видя огромный потенциал использования технологии в разных секторах экономической и социальной деятельности, а также потенциал использования криптовалют в целях инвестирования среднего и малого бизнеса в регионах.

Основываясь на проведенных исследованиях, многие авторы видят направления дальнейших разработок в изучении возможностей правового урегулирования, эмиссии крипторубля (национальный криптовалюты), а также использования его для финансирования федеральных целевых программ, с учетом его преимуществ.

Крипторубль, который может быть введен в обращение, означает формирование новых институциональных условий для развития и функционирования российского национального финансового рынка. При этом важно понимать, что криптовалюта не может полностью заместить традиционные платежные средства и способы осуществления платежей ни в средне-, ни в краткосрочной перспективе.

В связи с этим, для обеспечения национальной экономической безопасности, особой актуальностью обладает унификация действующего российского налогового и финансового законодательства с актами международного права, в части экономических и организационных подходов к обращению и эмиссии мировых и национальной криптовалюты. Это даст возможность создать ряд новых финансовых инструментов, которые могут быть использованы в целях стимулирования роста национальной экономики, которая сегодня постепенно выходит из зоны кризиса, демонстрируя тенденцию к дальнейшему росту.

Библиографический список

1. Бабкин, А. В. Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития / А. В. Бабкин, Д. Д. Буркальцева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 9–25.
2. Бауэр, В. П. Проблемы на пути создания унифицированной цифровой платформы цифровой экономики. М.: РАЕН, 2017. – 39 с.
3. Кешелава, А. В. Введение в «цифровую» экономику. М.: ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.

4. Коробейникова, О. М. Инновационные платежные инструменты в платежных системах / О. М. Коробейникова, Д. А. Коробейников, О. Назарбаев // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. – Т. 5, № 11 (11). – С. 102–104.
5. Куприяновский, В. П. и др. Экономика инноваций цифровой железной дороги. Опыт Великобритании // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – Т. 5, № 3. – С. 79–99.
6. Савинский, С. П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР // Деньги и кредит. – 2017. – № 7. – С. 65–67.
7. Топ-100 криптовалют [Электронный ресурс] // URL: <https://bitcoinnews.blog/cryptocurrencies> (дата обращения: 12.03.2018).
8. Quek L. How Initial Coin Offerings («ICOs») are regarded or regulated in various countries. Available at: <http://www.singapore-lawwatch.com/slw/attachments/113135/1712-01%20Initial%20Coin%20Offerings.pdf> (accessed: 28.12.2018).
9. Scheele M. Initial coin offerings – asking the right regulatory questions. Available at: https://talkingtech.cliffordchance.com/content/micro-cctech/en/fintech/initial-coin-offerings/_jcr_content/text/parsysthumb.pdf (accessed: 28.12.2018).

References

1. Babkin A. V., Burkal'tseva D. D. Formation of the digital economy in Russia: essence, features, technical normalization, development problems // Scientific and technical statements of SPbSPU. Economic sciences, 2017, T. 10, I. 3, pp. 9-25.
2. Bauer V.P. Problems in the way of creating a unified digital platform for the digital economy. M.: RANS, 2017. 39 c.
3. Keshelava A. V. Introduction to the «digital» economy. Moscow: VNIIGeosystem, 2017. 28 c.
4. Korobeinikova O. M., Korobeinikov D. A., Nazarbayev O. Innovative payment instruments in payment systems // Actual problems of humanitarian and socio-economic sciences. 2017, V. 5, I. 11 (11). Pp. 102-104.
5. Kupriyanovsky V. P. Economics of Digital Railroad Innovations. Experience of Great Britain // International Journal of Open Information Technologies, 2017, V. 5, I. 3, pp. 79-99.
6. Savinsky S. P. Crypto-currencies and their regulatory and legal regulation in the PRC // Money and credit, 2017, № 7, pp. 65-67.
7. Top-100 cryptocurrency. Available at: <https://bitcoinnews.blog/cryptocurrencies> (accessed 12.03.2018).
8. Quek L. How Initial Coin Offerings («ICOs») are regarded or regulated in various countries. Available at: <http://www.singaporelawwatch.com/slw/attachments/113135/1712-01%20Initial%20Coin%20Offerings.pdf> (accessed 28.12.2018).
9. Scheele M. Initial coin offerings – asking the right regulatory questions. Available at: https://talkingtech.cliffordchance.com/content/micro-cctech/en/fintech/initial-coin-offerings/_jcr_content/text/parsysthumb.pdf (accessed 28.12.2018).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.6

DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-145-149

Большунова Татьяна Валерьевна

канд. социол. наук, ФГБОУ ВО
«Липецкий государственный технический
университет», г. Липецк

e-mail: t.bolshunova@gmail.com

ФЕНОМЕН ЧАЙЛДФРИ: МАКРОСОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В современном обществе формируется и получает все большее распространение жизненный сценарий, основанный на бездетности («чайлдфри»), осмысление которого в контексте культуры постмодерна позволяет выявить макросоциологические причины изменения семейных ценностей и репродуктивного поведения. Плюрализм, дезорганизация морально-нравственного регулирования, децентрализация личности, утрата гендерной идентичности, институционализация девиации в сфере сексуального поведения приводят к трансформации ценностей материнства и родительства, а также дисфункциональности семьи. Распространение этого явления – следствие коллективной аномии и свидетельствует о дисфункциональности социальной системы. Недостаточная изученность, а также серьезность социально-демографических последствий, связанных с распространением этого явления, вызывают необходимость его детального научного изучения и осмысления.

Ключевые слова: чайлдфри, децентрализация личности, постмодерн, дисфункциональность семьи, репродуктивное поведение, коллективная аномия.

Bolshunova Tatiana

Candidate in Sociology,
Lipetsk State Technical University, Lipetsk,

e-mail: t.bolshunova@gmail.com

THE CHILDFREE PHENOMENON: A MACROSOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. A life scenario based on childlessness («childfree») is formed and is gaining increasing acceptance in modern society. Its comprehension in the context of postmodernism makes it possible to identify macrosociological reasons for changing family values and reproductive behavior in the modern world. Pluralism, disorganization of moral regulation, decentralization of the individual, loss of gender identity, institutionalization of deviation in the sphere of sexual behavior lead to the transformation of the values of motherhood and parenthood as well as the dysfunctionality of the family. The need for detailed scientific study and understanding of this phenomenon is due to serious socio-demographic consequences.

Keywords: childfree, decentralization of personality, postmodernity, family dysfunctionality, reproductive behavior, collective anomaly.

В обществе всегда были такие люди, которые сознательно отказывались от семейной жизни, предпочитая уединенное одинокое бытие ради достижения другой цели, например, служение Богу, науке, искусству. Обет безбрачия не осуждался в обществе, наоборот, таких людей уважали, так как они жертвовали собой, своими желаниями и потребностями ради высокой цели. В то же время другие люди, которые были одиноки или бездетны, вызывали жалость. Однако, из частного случая, имевшего место в культуре на протяжении тысячелетий, в конце 20 века сознательная бездетность приобретает массовый характер, и сопровождается радикальным изменением ценностей материнства и родительства. Изменяется не только масштаб, но и характер данного явления – оно становится организованным, возникают сообщества единомышленников. Например, в США в 2014 г. доля женщин репродуктивного возраста, сознательно отказывающихся от материнства достигла 14 % (в 2008 г. – 25 %), а положительный прирост населения достигается преимущественно за счет мигрантов. В 1970-е гг. таковой являлась лишь каждая десятая американка в указанном возрасте. Среди всех жительниц США в возрасте 40-44 года доля нерожавших составила в 2008 г. 18 %, что означает 80 %-ный рост этой группы женщин по сравнению с 1976 г. (10 %) [2]. Безусловно эти статистические данные не учитывают бесплодие по медицинским показаниям, но, как правило, оно не превышает 3-5 % от численности населения. В 2002 г.

в Москве среди 35-39-летних доля бездетных (по разным причинам) составляла 10,7 %, в России – 7,4 %. А в 2010 г. уже, соответственно, 17,15 и 11,5 %. По экспертным оценкам, каждая пятая или шестая москвичка поколения 70-80-х годов не будет иметь детей [7]. Приведенные данные характеризуют тенденцию, которая возникла во второй половине XX в. и получила название «чайлдфри» (свободные от детей, далее – чайлдфри).

Понятие чайлдфри было введено в 70-х гг. XX века в США для обозначения сознательного отказа людей детородного возраста от репродуктивной функции, убежденных в том, что рождение ребенка явится для них настоящей трагедией, что они абсолютно не нуждаются в детях. Изначально явление чайлдфри было обнаружено исследователями в экономически благополучных странах, в которых постоянно увеличивается число людей детородного возраста, добровольно отказывающихся от деторождения, в ряде случаев использующих добровольную стерилизацию. Стремительному распространению данного явления способствовала деятельность Э. Перк, Ш. Радл, Дж. Виверс, Д. Нил, Х. Джоши и др.

Учитывая актуальность вышесказанного, была предпринята попытка изучения изменений ценностей в обществе постмодерна, оказавших значительное влияние на трансформацию репродуктивного поведения и семейных отношений, а кроме этого выявление факторов, оказавших влияние на формирование данной стратегии поведения и перспектив преодоления негативных последствий с ним связанных.

Получая все большее распространение, в том числе и в России, это явление представляет определенный интерес для изучения демографами, психологами и социологами. Несмотря на то, что появляются исследования, в которых предпринимаются попытки провести классификацию причин, выявить мотивацию и ценности представителей чайлдфри, изучить отношение общества к данному феномену, составить социологический портрет, оно по-прежнему остается недостаточно изученным [3; 4; 5].

Результаты многочисленных исследований показывают, что представители чайлдфри – это преимущественно молодые люди, высокообразованные, профессионально успешные жители крупных городов, менее склонны к религии и соблюдению традиционных обычаев, материально благополучные, осознающие опасности и угрозы современного общества, живущие лишь для собственных удовольствий, проповедуя гедонизм, индивидуализм и эгоцентризм [4]. Зачастую чайлдфри – это люди с активной социальной позицией, пропагандирующие свой образ жизни в социальных сетях и интернет-форумах, призывающие других людей вступить в сообщество «свободных».

Представляют определенный интерес результаты, сформулированные практикующими психологами, работающими с представителями чайлдфри. С их точки зрения сознательная бездетность может быть обусловлена двумя причинами:

- непробудившиеся инстинкты – затянувшееся детство, отсутствие зрелой личности, страх перед будущим, ограничениями и ответственностью, проявление эгоизма и отказ расти как личность, т. е. страх выйти из зоны комфорта, принимать решения и нести за них ответственность. Это укладывается в глобальную тенденцию омоложения поведенческих стратегий в современном обществе: нежелание иметь детей продиктовано некоторой незрелостью, люди хотят остаться в большей степени в позиции детей, не желая принимать родительскую роль.
- бунт против системы, против навязывания образа жизни, желание самоопределиться – естественная реакция отдельных членов общества на тотальное навязывание определенных ценностей, что становясь массовым явлением, может свидетельствовать о дисфункциональном состоянии социальной системы.

Дисфункция института семьи, проявляющаяся в изменении репродуктивных установок, распространении гомосексуальных отношений, вариативности гендерной идентификации и прочих явлениях современного общества, является следствием коллективной аномии или «экзистенциального вакуума», возникшего при переходе к обществу постмодерна. Общество столкнулось со сменой культурных парадигм, связанных с переходом к культуре постмодерна в XX веке. Особенность данного периода заключается в разочаровании в ценностях и идеалах культуры Нового времени и построения ценностно-нормативной системы по принципу противоположности. Если в эпоху классицизма люди верили в гармоничность мироустройства и силу человеческого разума, а в эпоху романтизма восторгались идеалом красоты и протестовали против «мещанской серости», то современники уверены в том, что нет ничего важнее личной свободы, скепсис и пессимизм становятся признаком ума, стремление к проявлению яркой индивидуальности формирует презрение к «серой массе» и конформизму. Религиозность сменяется атеизмом, коллективизм – индивидуализмом, гармоничный союз мужчины и женщины – однополым отношениям, крепкая семья уступает место свободным отношениям и сознательной бездетности.

Секуляризация культуры в XX в. лишает индивида четко определенной ценностной системы координат. Доминирующей тенденцией в культуре стал плюрализм. Нет истины – есть правда, а она у каждого своя. Мы не вправе запрещать человеку, свободной личности, верить в то, что она считает нужным. Мы не вправе утверждать, что есть что-то хорошее или плохое для всех – все индивидуально. Соответственно, размытое множество ориентиров только способствует децентрализации личности, что лежит в основе ее глубокого сущностного кризиса. Лишенный четко определенной ценностной ориентации, которая могла бы центрировать личность и была дана в абсолютах христианства, человек в секуляризованной культуре Запада пытается добиться внешнего успеха, а в результате он получает ощущение пустоты, самопотери, тревожности из-за отказа от своих истинных ценностей в угоду мнимым, навязываемым ему обществом. Никогда еще люди в мире не принимали такого количества антидепрессантов и наркотиков.

Огромное влияние на трансформацию семейных ценностей оказало изменение отношения общества к сексуальности. В течение многих столетий сексуальное влечение могло быть оправдано только как стимул к продолжению рода. Рассуждая о границах нормы и патологии в сексуальной сфере, можно исходить из того, что к сексуальной норме относится потенциальная способность выполнять три функции: биологическую (прокреация), психологическую (наслаждение, удовлетворение) и социальную (реализация потребности в межличностных контактах). Характер и степень отклонения в возможности реализации какой-либо из этих функций у отдельного человека определяет степень отклонения от нормы. Таким образом, чайлдфри, в данном случае, можно охарактеризовать как отклонение, поскольку они зачастую не могут осуществить лишь две из вышеперечисленных функций – прокреационную и социальную [1]. Дело в том, что по результатам исследований 25 % представителей чайлдфри не состоят в отношениях, а 37 % имеют постоянного партнера, но не проживают с ним, поскольку это ограничивает личное пространство и свободу [4].

Следует согласиться с М. Фуко в том, что сексуальность – это не биологическая и не психологическая данность, а культурная модель, содержание которой меняется в зависимости от времени и места. Существует не автономно, но задается обществом. В современном обществе гендерные отношения встроены в сферу власти, где государство формирует представления о допустимом и девиантном репродуктивном поведении. Люди усваивают эти представления, и они становятся включенными в механизм социального контроля по поддержанию и воспроизводству социально одобряемых поведенческих норм.

Законы деторождения также имеют социальную обусловленность и конструируются в соответствии с принятыми в обществе нормами. Инстинкт полового влечения в живой природе имеет единственную цель – размножение, самовоспроизводство. У человека половое влечение трансформировалось и раздвоилось: с одной стороны, за ним сохраняется целевая репродуктивная функция, с другой – половой акт без целей деторождения, стал источником удовольствия. Постепенно второй аспект стал вытеснять первый. И этому во многом способствовали революция контрацептивов, легализация прерывания беременности и добровольная стерилизация. Если бы безотказно срабатывал биологический механизм, то, вероятно, каждая беременность здоровой женщины заканчивалась бы родами, численность детей в семьях была бы намного выше.

Эмансипация также способствует изменению традиционных норм, касающихся роли женщины в семье вне зависимости от страны, религии. В обществах доиндустриальной эпохи главной функцией любой женщины являлось рождение детей и их воспитание, а в постиндустриальном акцент смещается на экономическую занятость, успешную карьеру, саморазвитие и самореализацию.

Большинство исследователей, анализирующих феномен чайлдфри, единогласны в том, что сознательное нежелание иметь детей – это отклонение от нормы, противоречащее традиционной модели семьи, самой сути человеческой природы. Объясняется это, в основном, нежеланием современного человека переживать классические стадии жизни: образование – брак – рождение ребенка [5].

Среди исследователей становится популярной точка зрения, что семья без детей аномальна, поскольку не отвечает полностью критериям ни нормально функционирующей семьи, ни дисфункциональной. Кроме этого в ее ролевом пространстве отсутствуют фигуры отца и матери и, как следствие, она лишена важных функций воспитания и социализации детей [4].

Подводя итог, следует отметить, что эпоха постмодерна смещает иерархию ценностей, разрушает стереотипы, выводит на передний план те явления культуры, которые много веков существовали в тени. Нет больше господствующих установок, непререкаемых авторитетов, нерушимых традиций. Происходит

размытие понятия нормы и как следствие, дезорганизация социальной жизни и увеличение хаоса в сфере морально-нравственного регулирования.

Среди макросоциологических факторов, оказывающих влияние на формирование и распространение феномена чайлдфри следует отметить секуляризацию культуры, децентрализацию личности и утрату идентичности в обществе модерна, которые запустили процессы трансформации семейных ценностей и репродуктивного поведения.

Децентрированность культуры и личности, характерные для постмодерна лежат в основе глубокого сущностного кризиса. Лишенная ценностной ориентации в абсолютах христианства, личность пытается добиться внешнего успеха, а получает ощущение пустоты, самопотери, тревожности.

Попытки поиска идентичности в обществе постмодерна приводят к снижению ценности семьи, а также трансформации ценности родительства и материнства. Это приводит к распространению внесемейных ценностных ориентаций и способов самореализации во всех сферах жизнедеятельности, исключая семейную, что выражается также в том, что увеличивается число людей, принимающих модель сознательной бездетности.

Эпоха постмодерна подвергает ревизии многие социальные явления, и семья является одним из социальных институтов, претерпевших существенные изменения. Семья утрачивает функцию важной экономической единицы, поскольку в индустриальном обществе трудовая жизнь индивида осуществляется преимущественно вне дома. Воспитательную функцию семьи берет на себя государство благосостояния. Складывается ситуация, когда нынешнее поколение способно выжить без семьи: неполные семьи и старшее поколение имеют больше шансов прожить нормальную жизнь, чем когда-либо.

Трансформация общественных отношений, социальных ценностей, образа жизни, феминизация, пропаганда равноправия полов, усиление «женского фактора» оказывают непосредственное влияние на формирование установок на деторождение и семью.

Следует отметить, что общемировые тенденции увеличения количества чайлдфри в российском обществе не получают стремительного развития. С одной стороны, российское общество патриархально и консервативно, в нем жестко зафиксированы представления о должных гендерных ролях мужчин и женщин, происходит возрождение духовности. А с другой – в отличие от западных стран аборт легализован в СССР еще в 1920-х гг., и это способствовало тому, что планирование числа деторождений изменило тип репродуктивного поведения раньше, чем на Западе. Результаты социологического исследования, проведенного Левада-центром в декабре 2017 г. «Табу в сфере секса и репродукции», указывают на рост поддержки социальных ограничений в данных сферах. По сравнению с результатами аналогичного опроса в 1998 г. доля россиян, безоговорочно осуждающих сексуальные отношения семейных людей помимо брака увеличилась с 50 % до 68 %, доля опрошенных, осуждающих однополые отношения – с 68 % до 81 %, а доля тех респондентов, кто не одобряет аборт (даже если они обусловлены низкими доходами) – с 12 % до 35 %» [6]. Это лишь подтверждает тот факт, что в российском обществе отклонение от нормы или вариативность в сексуальном и репродуктивном поведении табуируются. Отсюда высокий уровень гомофобии и неприятие чайлдфри: каждый второй россиянин относится с осуждением к женщинам, сознательно отказывающимся иметь детей [3].

Таким образом, осмысление феномена чайлдфри в контексте трансформации постмодерна позволяет выявить макросоциологические причины жизненного сценария сознательной бездетности и перспективы его замены установкой на создание традиционной семьи, что является необходимым условием для стабильного развития современного общества.

Учитывая тот факт, что репродуктивное поведение имеет исключительно социальную обусловленность, необходимо предпринимать усилия по изменению общественного мнения и формированию социального одобрения не только двухдетной, но и многодетной семьи. Необходимо разрушить стереотип, что многодетность – это следствие низкого уровня доходов и малообразованности. Многодетность должна стать престижной и социально одобряемой моделью поведения в сочетании с культивированием в обществе таких ценностей, как любовь, альтруизм, милосердие и таких моральных качеств, как нравственность, долг, честь и т. д.

Следует подчеркнуть, что проявившиеся на рубеже веков тенденции изменения семейных стратегий мужчин и женщин нуждаются в детальном изучении и осмыслении, что особенно значимо для формирования демографической и социальной политики государства.

Библиографический список

1. Антонов, Ю. А. Коммуникативные стратегии в текстах, репрезентирующих идеологию childfree: на грани экстремизма / Ю. А. Антонов // Политическая лингвистика. – 2013. – № 2 – С. 46-48.
2. Белобородов, И. И. Чайлд-фри: добровольно и принудительно / И. И. Белобородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/30265/> (дата обращения: 06.02.2018).
3. Папия, К. Свободные от детей / К. Папия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/?s=чайлдфри=0> (дата обращения: 08.02.2018).
4. ПолUTOва, М. А. Ценностные и мотивационные установки сообщества «чайлдфри» с позиций постмодернизма / М. А. ПолUTOва, О. О. Жанбаз // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 1 (116). – С. 89-100.
5. Романова, И. В. Чайлдфри в контексте трансформации семейных отношений / И. В. Романова, О. О. Жанбаз // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 12 (115). – С. 89-97.
6. Табу в сфере секса и репродукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2018/01/11/17389/> (дата обращения: 06.02.2018).
7. Тынди́к, А. Москва без москвичей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2014/09/16/demography> (дата обращения: 07.02.2018).

References

1. Antonov, Yu. A. Kommunikacionnie strategii v tekstah reprezentirujushih ideologii childfree: na grani ekstremizma [*Communicative strategies in texts representing the ideology of childfree: on the verge of extremism*] Politicheskaya lingvistika [*Political Linguistics*], 2013, I. 2, pp. 46-48.
2. Beloborodov I. I. Childfree: dobrovolno ili prinuditelno [*Child-free: voluntarily and compulsorily*]. Available at: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/30265/> (accessed 06.02.2018).
3. Papia K. Svobodnie ot detey [*Free from children*]. Available at: <http://www.levada.ru/?s=handfree=0> (accessed 08.02.2018).
4. Polutova M. A., Zhanbaz O. O. Cennosty i motivacionnie ustanovky soobchestva childfree s pozicii postmoderna [*Values and motivational attitudes of the «childfree» community from the standpoint of postmodernism*]. Vestnic Zabaikalskogo tehnikeskogo universiteta [*Bulletin of Transbaikal State University*], 2015, I. 1 (116), pp. 89-100.
5. Romanova I. V., Zhanbaz O. O. Childfree v kontekste transformacii semeinih cennostey [*Childfree in the context of the transformation of family relations*]. Vestnic Zabaikalskogo tehnikeskogo universiteta [*Bulletin of Transbaikal State University*], 2014, I. 12 (115), pp. 89-97.
6. Tabu v sfere seksa b reprodukcii [*Taboo in the field of sex and reproduction*]. Available at: <https://www.levada.ru/2018/01/11/17389/> (accessed 06.02.2018).
7. Tyndik A. Moskva bez moskvichey [*Moscow without Muscovites*] Available at: <https://lenta.ru/articles/2014/09/16/demography> (accessed 07.02.2018).

Малолетнева И.В.

канд. психол. наук, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
технический университет
имени Н. Э. Баумана (национальный
исследовательский университет)»,
г. Москва

e-mail.ru: mif-14@mail.ru

Жираткова Ж.В.

канд. социол. наук, Московский филиал
Российской международной академии
туризма, г. Москва

e-mail.ru: zanna_z@mail.ru

Элиарова Т.С.

канд. социол. наук, Московский филиал
Российской международной академии
туризма, г. Москва

e-mail.ru: zavcaf@gmail.com

Maloletneva Irina

Candidate of psychological Sciences,
Bauman Moscow State Technical
University (National Research University),
Moscow

e-mail.ru: mif-14@mail.ru

Zhiratkova Zhanna

Candidate of Sociological Sciences,
Russian International Academy for
Tourism, Moscow branch, Moscow

e-mail.ru: zanna_z@mail.ru

Eliarova Tatiana

Candidate of Sociological Sciences,
Russian International Academy for
Tourism, Moscow branch, Moscow

e-mail.ru: zavcaf@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Рассмотрены результаты исследований ценностных ориентаций студентов двух московских вузов – Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) и Московского филиала Российской международной академии туризма. Респонденты, представляющие различные по профессиональной направленности вузы, выбрали при опросе в качестве приоритетных идентичные социальные и личностные ресурсы для достижения успеха, что свидетельствует об устойчивой структуре представлений у современной российской студенческой молодежи. Приведен сравнительный анализ результатов аналогичного исследования, выполненного в Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева в 2004 г. Предложены пути решения проблем успешной социальной адаптации, в том числе профессиональной, студенческой молодежи.

Ключевые слова: ценностные ориентации, студенческая молодежь, социокультурные изменения, постиндустриальное образование, интеллектуальная элита, жизненный успех, трансформация семьи.

TRANSFORMATION OF VALUES OF STUDENT YOUNG PEOPLE: MYTH AND REALITY

Abstract. Results of a research of student's valuable orientations of two Moscow higher education institutions – Bauman Moscow State Technical University (National Research University) and Russian International Academy for Tourism (Moscow branch) are considered. The respondents representing higher education institutions, various on professional directions, have chosen as priority identical social and personal resources for achievement of success that demonstrates steady structure of representations at modern Russian student's youth. The comparative analysis of results of a similar research is provided in the Ogarev Mordovia State University in 2004. Solutions of problems successful social, including professional are offered, to socialization of student's youth.

Keywords: valuable orientations, student's youth, sociocultural changes, post-industrial education, intellectual elite, vital success, transformation of family.

Социокультурные изменения, происходящие в современном российском обществе, находят свое отражение в ценностных ориентациях молодежи, шкала которых подвергается коррекции из-за накопившихся социально-экономических проблем. Именно молодежь чутко реагирует на изменения социальной ситуации, чувствует настроения в обществе, и отражает не только процессы, происходящие в настоящем, имеющие очевидные предпосылки в прошлом, но и ключевые направления будущего развития. Нестабильность социальной среды находит отражение и в трансформации жизненных ценностей студенческой молодежи.

Необходимо отметить, что апологеты нового постиндустриального цифрового мира, базирующегося с их точки зрения на исключительно рыночной экономике (социалистический опыт в развитии человечества, так называемый «проект СССР», ими не рассматривается или ценность его сознательно девальвируется), предполагают, что ценности «старого» мира в достаточной степени устарели, и их необходимо заменить новыми. Ценности, которые человечеству предстоит вырабатывать для новых цивилизационных условий – виртуальной жизни в киберпространстве, возможно, в чем-то будут схожи с законами робототехники, сформулированными писателем-фантастом Айзеком Азимовым еще в 60-е гг. XX века. Кроме того, предположительно какая-то часть «вечных ценностей» войдет в этот перечень, пока, правда, неизвестно, какая именно.

Тренды социального развития передовых индустриально развитых стран Европы и США связаны с обнулением половой идентичности личности, трансформацией семьи в сторону однополых, непродуктивных с точки зрения воспроизведения человеческого рода, браков, фактическому распаду традиционной структуры семьи, в том числе расширенной, включающей несколько поколений родственников.

Семья, которая являлась организационной основой социальной структуры любого общества, заменяется социальной сетью. «С каждым годом, месяцем, днем все больше и больше людей переходит в сеть, и начинают проживать свою жизнь через информационный профиль: выражая эмоция, получая знания и т.д. Сетевое пространство практически заменяет реальность в эмоциональном плане...» [1, с. 96]. В условиях технологической сингулярности, т. е. ускорения и усложнения технического прогресса до уровня, недоступного для человеческого понимания, произойдет интеграция человеческого мозга и машинного интеллекта, интернет будет заменен на нейронет (нейроинтерфейс). Даже прогнозы подобного рода способны оказать влияние на психику людей, проявляясь, в том числе, в повышении уровня тревоги и межличностной агрессии, как реакции на угрозу, связанную со снижением ценности человеческой жизни.

Некоторые исследователи в связи с этим обращают внимание на очевидно проявляющиеся тенденции социального инфантилизма в молодежной среде [2; 5]. Однако, по мнению авторов, наряду с этим проявляются и другие тенденции, в частности у студенчества, представители которого в самое ближайшее время станут интеллектуальной, научной, политической и промышленной элитой страны. Этим и обусловлен исследовательский интерес авторов к данной проблематике.

В современных условиях, когда высшая школа переживает серьезные трудности в адаптации к новым условиям социально-экономического развития страны, насущным требованием становится анализ и обобщение широкого спектра проблем студенческой молодежи. Так, одних из важнейших регуляторов учебной деятельности – ценность высшего образования, ее положение в системе ценностных ориентаций личности, а также ее сопряженность с профессионально значимыми или интеллектуально-познавательными мотивами [3].

В октябре-ноябре 2017 г. авторы провели социологическое исследование в ФБГОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (далее – МГТУ им Н.Э. Баумана) и Московском филиале Российской международной академии туризма (далее – МФ РМАТ) с целью выявления ценностных ориентаций студенческой молодежи. В опросе приняло участие 245 человек. Социально-демографический состав опрошенных студентов выглядел следующим образом: возраст участников опроса 16-18 лет – 45,3 %, 19-21 года – 37,1 % и свыше 22 лет – 17,6 %; мужчин – 62,9 %, женщин – 37,1 % из них студентов МГТУ им. Н. Э. Баумана 57,1 % и 42,9 % студентов МФ РМАТ. Основная масса респондентов (73,1 %) проживает в г. Москве и городах Московской области, 24,9 % приехали в Москву из других городов Российской Федерации и 2,0 % – граждане стран СНГ. Количество участников опроса, обучающихся на бюджетной и на внебюджетной основе практически одинаково (50,2 % и 49,8 %, соответственно). Большая часть респондентов проживает и воспитывается в полных семьях (73,5 %).

В ходе анкетирования и изучения ценностных ориентаций студентов определены приоритетные с их точки зрения, факторы достижения жизненного успеха (рис. 1).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Факторы, необходимые для достижения успеха

Изучая мнение студентов о жизненном успехе, мы исследуем качественные характеристики данной социальной группы. Так, по мнению участников опроса в настоящее время для достижения жизненного успеха необходимо, прежде всего, трудолюбие (79,6 %), наличие образования (73,8 %) и, как составная часть успеха – предприимчивость самого молодого человека (53,9 %), наличие связей и поддержка влиятельных лиц (53,1 %), природная одаренность, способности и талант (51,4 %). Следует отметить позитивную тенденцию – студенческая молодежь, которая во главу угла ставит трудолюбие как способ достижения успеха. Идеалом молодых все чаще становится предприимчивый, энергичный молодой человек, стремящийся к самореализации и утверждению своих жизненных позиций.

К другим объективным факторам, влияющим на представление молодежи о способах достижения жизненного успеха, относится образование, являющееся составной частью успеха. Н. Смелзер в своих исследованиях выявил «взаимозависимость между уровнем образования (или количеством лет, проведенных в учебных заведениях) и успехом в работе. Образование действительно способствует восходящей мобильности, но дает не только знания, необходимые для овладения профессиями высокого статуса, но и способствует пониманию их использования» [6, с. 76].

В условиях экономической нестабильности студенчество больше рассчитывает на связи и протекцию влиятельных людей. Меньше всего участники опроса в достижении личностного успеха в качестве социального лифта надеются на удачную женитьбу/замужество (8,2%) и материальную поддержку родителей (7,3%). Таким образом, современная молодежь оценивает наличие у них таких качеств, как трудолюбие и стремление обучаться, предприимчивость, природную одаренность и талант в качестве стабильных факторов, необходимых для достижения успеха в профессиональной и личной жизни.

Сравним, насколько отличаются установки на достижение жизненного успеха студентов двух столичных вузов (табл. 1).

Таблица 1

Факторы, необходимые для достижения успеха

Факторы	МГТУ им Н.Э. Баумана		МФ РМАТ	
	отн. кол-во ответивших, %	Ранг	отн. кол-во ответивших, %	Ранг
Трудолюбие	74,3	2	86,7	1
Образование	75,7	1	71,4	2
Связи, поддержка влиятельных лиц	52,9	5	53,3	3
Предприимчивость	55,0	3	52,4	4
Природная одаренность, способности, талант	54,3	4	47,6	5
Деньги	38,6	7	2,9	6
Везение, удачное стечение обстоятельств	45,7	6	30,5	8
Перспективная специальность	32,9	8	35,2	7
Удачная женитьба, замужество	5,7	11	11,4	9
Материальная поддержка родителей	6,4	10	8,6	10
Другое	8,6	9	2,9	11

*Общее число ответов больше 100 %, так как респонденты могли указать до пяти вариантов

Составлено авторами по материалам исследования

Сравнительный анализ полученных данных показал, что ведущими факторами у студентов, независимо от того, в каком учебном заведении они обучаются, дифференциация представлений о жизненном успехе остается той же, а именно: трудолюбие, образование, связи и поддержка влиятельных лиц, предприимчивость и природная одаренность, способности и талант. Можно пронаблюдать лишь незначительные отклонения в ранжировании данных факторов.

Тот факт, что обе группы респондентов, представляющих различные вузы, проходящие обучение разным направлениям (направленностям), выбрали в качестве приоритетных пять идентичных социальных и личностных ресурсов для достижения успеха, может свидетельствовать, по мнению авторов, об устойчивой структуре представлений у современной студенческой молодежи.

Аналогичные опросы, проведенные в 2002 г. и 2004 г. на базе Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева показали, что в качестве инструментальных ценностей для достижения своих жизненных ценностей студенты на 1-е и 2-е места поставили «наличие связей и знакомств» и «предприимчивость», а «качественное образование» отодвинули на 3-е место. Спустя год «образование» заняло уже 2-е место, хотя лидирующее положение по-прежнему занимает наличие «связей». С 4-ого на 3-е место поднялись «деньги», и соответственно опустилась «предприимчивость» молодого человека. Наличие перспективной специальности – занимает лишь пятое место среди факторов, влияющих на достижение жизненного успеха. Лишь каждый шестой из опрошенных студентов считал, что природная одаренность, может повлиять на получение хорошего места работы и способствовать продвижению по службе [3].

Проведенное нами исследование в 2017 г. показывает, что картина представлений студенческой молодежи о способах достижения жизненного успеха в социальной реальности сегодня кардинально меняется в направлении собственных усилий. «Трудолюбие» и «образование» становятся локомотивами жизненного успеха при наличии определенных «способностей», «связей» и определенной степени «везения», что понятно в отсутствии реально работающей на настоящий момент системы социальных лифтов.

В условиях экономической нестабильности, экономического спада, и во всем мире, и в нашей стране растет численность безработных, особенно среди молодежи. Молодым людям становится все сложнее достичь экономической самостоятельности и независимости, полноценно развиваться, становиться востребованными, полноценными членами общества. В связи со сложившейся обстановкой шкала общечеловеческих ценностей подвергается коррекции. В ходе опроса респондентам было предложено ответить на вопрос, что для них наиболее ценно и значимо в жизни, и проранжировать ответы (рис. 2).

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Жизненные ценности респондентов

Полученные нами данные показывают значительное преобладание триады «здоровье», «семья, дети» и «работа по душе», что свидетельствует о прочности традиционных ценностей в картине мира современных молодых людей. Ценность здоровья относится к высшим жизненным ценностям и провозглашается как безусловная норма нашей жизни. В системе жизненных ценностей индивида здоровье заняло столь высокое место в структуре ценностей, вероятно, потому, что, будучи качественной характеристикой личности, оно способствует достижению поставленных целей и удовлетворению потребностей человека.

В условиях современной реальности здоровье выступает иногда как единственное средство достижения поставленных задач, что делает его все в большей степени объектом эксплуатации, а его ценность становится все более инструментальной [4].

Причем, эта тенденция одинаково четко проявлена в ответах на вопрос: «что для Вас наиболее ценно, значимо в жизни?», полученных в ходе опроса студентов МФ РМАТ и МГТУ им. Н.Э. Баумана (табл. 2).

Таблица 2

Результаты опроса студентов о ценностях

Ценность	МФ РМАТ		МГТУ им. Н.Э. Баумана	
	отн. кол-во ответивших, %	Ранг	отн. кол-во ответивших, %	Ранг
Здоровье	51,4	1	35,0	1
Деньги, материальные блага	2,9	7	3,6	14
Семья, дети	34,3	2	22,1	2
Общение с друзьями	19,0	4	17,9	3
Работа по душе	17,1	3	14,3	4
Независимость, свобода	18,1	5	10,7	5
Успех	9,5	6	13,6	6
Личная безопасность	11,4	10	9,3	10
Свое дело, бизнес	9,5	12	12,1	12
Профессионализм, мастерство	10,5	8	10,7	7
Реализация способностей	13,3	9	6,4	15
Общение с природой	11,4	15	10,7	13
Интимная жизнь	14,3	13	15,7	9
Получение удовольствий	18,1	14	10,7	11
Творчество	10,5	11	10,7	8
Престиж, слава	25,7	16	18,6	16
Власть	40,0	17	25,7	17

Составлено авторами по материалам исследования

Поскольку именно семья является не просто одним из базовых социальных институтов, но в условиях социальных изменений, кризисов именно семья выполняет функции не только отдельной ячейки, но и общества в целом, обеспечивая удовлетворение практически всех базовых потребностей молодых людей.

Что касается инструментальных ценностей, используемых для достижения жизненных ценностей, то важно отметить проявившийся в настоящем исследовании тренд на осознание роли собственного участия в формировании будущего процветания путем развития и использования таких ресурсов как «трудолюбие», «образование», что не может не вызывать позитивного отношения. Очевидно, что на основе такой ценностной ориентации успешно может быть решена задача социальной адаптации, в том числе профессиональной, в рамках вузовской и послевузовской подготовки, а также участия студентов в работе технопарков, студенческих советов, студенческого профкома, в волонтерском движении.

Библиографический список

1. Вздорова, Л. П. Шестой технологический уклад: обратимость сингулярности в циклах Кондратьева // Философские науки. – 2016. . – Апрель, часть 4. – С. 96-97 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/category/philosophy/> (дата обращения: 28.02.2018).
2. Ефимова, Г. З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie/PDF/09PVN614> (дата обращения: 28.02.2018).

3. Жираткова, Ж. В. Формирование региональной системы социальной защиты и поддержки студенческой молодежи: Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04: Саранск, 2004. РГБ ОД, 61:04-22/335. 197 с.
4. Журавлева, И. В. Ценностные ориентации в достижении жизненного успеха // Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И. В. Журавлева. М.: Институт социологии РАН, 2012, 252 с.
5. Королева, Э. В. Социальный инфантилизм среди студентов высших учебных заведений: выдуманная или реальная проблема? Современные проблемы науки и образования / Э. В. Королева, Н. Г. Ивельская, А. Л. Чернышова. – 2017. – № 3. – С. 88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26409> (дата обращения: 19.03.2018).
6. Смелзер, Н. Социология / пер. с англ. – М.: Феникс, 2004, 688 с.

References

1. Vzdorova L. P. Shestoy tekhnologicheskii uklad: obratimost' singulyarnosti v tsiklakh Kondrat'eva [*Sixth technology way: reversibility of singularity in Kondratyev's cycles*] // *Filosofskie nauki [Philosophical sciences]*, 2016, April, part 4, p 96-97. Available at: <https://research-journal.org/category/philosophy/> (accessed 28.02.2018).
2. Yefimova G. Z. Sotsial'nyy infantilizm studencheskoy molodezhi kak faktor protivodeystviya modernizatsii sovremennogo rossiyskogo obshchestva [*Social infantility of student's youth as factor of counteraction of modernization of modern Russian society*] // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» [*Journal «NAUKOVEDENIYE»*], 2014, I. 6. Available at: <http://naukovedenie/PDF/09PVN614> (accessed 28.02.2018).
3. Zhiratkova Zh. V. Formirovanie regionalnoi systemi socialnoi zashiti i podderzhki studentcheskoi molodezhi. Diss. cand.social. nauk: [*Forming of regional system of social protection and support of student's youth. PhDr. social. diss.*]. Saransk, 2004. 197 p.
4. Zhuravleva I. V. Tsennostnye orientatsii v dostizhenii zhiznennogo uspekha [*Valuable orientations in achievement of vital success*] // *Zdorov'e studentov: sotsiologicheskii analiz [Health of students: sociological analysis]*. Institute of sociology of RAS: M., 2012, 252 p.
5. Koroleva E. V., Ivetskaya N. G., Chernyshova A. L. Sotsial'nyy infantilizm sredi studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy: vydumannaya ili real'naya problema? [*Social infantility among students of higher educational institutions: the invented or real problem?*] *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Journal of Modern problems of science and education]*, 2017, I. 3, p. 88. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26409> (accessed 19.03.2018).
6. Smelzer N. Sotsiologiya [*Sociology*] / Lane with English. – M.: Phoenix, 2004, 688 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.99

DOI 10.26425/1816-4277-2018-4-156-158

Петрова Елена Владимировна

ст. преподаватель кафедры
английского языка №4
ФГБОУ ВО «Московский
государственный институт
международных отношений»,
г. Москва

e-mail: elena13ak@gmail.ru

ФЕНОМЕН ПРОКРАСТИНАЦИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. в статье приводится анализ феномена прокрастинации, который получил широкое распространение в XXI веке и является актуальной проблемой современного общества. В статье анализируются общие глубинные причины его возникновения и проявления, подчеркивается связь феномена с психологическим здоровьем индивидуума, самоуверенностью, самоуважением, стрессами, тревогами и страхами. В рамках учебного процесса подчеркивается подверженность этому явлению как педагогов, так и обучающихся, а также важность создания комфортной психологической среды в учебных группах. Материал будет полезен участникам учебных коллективов, сталкивающимися по роду своей деятельности с проблемами проявления прокрастинации.

Ключевые слова: прокрастинация, рефлексия, тревожность, самоуверенность, осознанность, психологическое здоровье.

Petrova Elena

Senior lecturer of the Department
of English language №4 Moscow
State Institute of International
Relations, Moscow

e-mail: elena13ak@gmail.ru

PROCRASTINATION IN ACADEMIC LEARNING

Abstract. The paper considers the phenomenon of procrastination. The article gives a short review of this phenomenon and highlights its importance and relevance in the present context. Psychological analysis of procrastination includes its connection with mental health of an individual, his/her self-confidence, self-respect, stress, anxiety and fears. Both teachers and students are subject to procrastination. In this respect the emphasis is placed on the importance of creating comfortable psychological environment in study groups. The given material can be interesting for all participants of the learning process who face the problems of procrastination on a regular basis.

Keywords: procrastination, reflexion, anxiety, self-confidence, awareness, mental health.

Стремительное развитие информационных технологий в конце XX в. – начале XXI в. существенным образом повлияло не только на способ коммуникации представителей современного общества, но и на процессы и особенности ментальных представлений человека о себе, своем месте в социуме, самоидентификации личности и попытке определения себя в сложной и многогранной социальной структуре. Инновации и информационные технологии, не пренебрегая маскировкой профанации под лозунгом «сделаем наш мир лучше», все чаще предлагают нам решение надуманных проблем, оставляя в тени реальные боли и страхи человека, поднимая планку входа в «развитое социальное общество», раздувая и без того гнетущую фрустрацию в жизни личности. Современный человек в течение месяца обрабатывает информации больше, чем его предок в 19 веке делал тоже самое в течение всего жизненного пути.

Стресс – это слово стоит в авангарде описания причин 90 % самых распространенных заболеваний современного постиндустриального общества. «Прокрастинация – это форма поведения, которая вырабатывается у вас для борьбы с беспокойством, возникающим в начале работы над задачей в попытках довести начатое до конца» [5, с. 11-12] или выражаясь более предметным языком «прокрастинация – механизм совладания с тревогой, сопряженной с началом или завершением задания или принятия решения» [5, с. 19]. В основе прокрастинации лежит не лень, а сложное глубокое внутреннее переживание личности, связанное с возникающими стрессовыми ситуациями (реальными или воображаемыми) и сопутствующими тревогами различного рода, в том числе способными привести к невротическому расстройству, депрессивному состоянию и психосоматическим заболеваниям, природу и суть которых раскрывает А. Манегетти [4]. Из рассматриваемого контекста следует, что эта проблема в определяющей своей части относится к области психотерапии и имеет корни, глубоко уходящие в историю жизни и становления индивидуума. Н. Фьоре в книге «Легкий способ перестать откладывать дела на потом» привел очень емкое пояснение этому феномену «Если прежний опыт вынуждал вас ассоциировать

работу с болью и унижением, то даже попытка приступить к пугающему и неприятному заданию может возродить в памяти критику, исходившую не только от вашего нынешнего начальства, но и от родителей, руководителей и преподавателей [5]. Любая неуверенность в собственных силах блокирует сознание, стоит лишь подумать о проекте, с которым вам, кажется, сложно справиться» [5, с. 18-19]. Для понимания глубины проблемы необходимо акцентировать внимание на таких понятиях, как «прежний опыт», «боль», «критика», «неуверенность», «сознание», «кажется». Иными словами, прикладное значение прокрастинации – это невербальное стремление индивидуума избежать негативных переживаний, ассоциированных с психологическими травмами прошлого и связанных так или иначе с предстоящими или мнимыми событиями в настоящем и будущем. Важную роль состояний внутренней гармонии приводит известный психолог М. Люшер, приводя свое видение составляющих гармонии и их влияния на психофизиологическое состояние человека [3].

Частота проявления феномена прокрастинации особенно высока в педагогической деятельности. В последние годы наряду с прокрастинацией наиболее распространенными проблемами среди учащихся являются потеря смысла и стремления познавательной деятельности, отсутствие самоорганизации, тяги к образованию и саморазвитию личности. Обе проблемы имеют общие корни, но в первую очередь речь идет о психологическом здоровье человека, а никак не о внешних факторах, локальном эмоциональном состоянии или настроении обучающихся. При этом необходимо учитывать, что педагог по сути своей не обладает знаниями и навыками в области психологии, необходимыми для выявления и работы с данными состояниями у обучающихся. Более того, сам он подвержен внутренним переживаниям различного рода, в том числе имеющим природу схожую с явлениями прокрастинации. Нестабильные эмоциональные состояния учащихся в стрессовых ситуациях при приближении и во время прохождения контрольных оценочных рубежей (зачеты, сессия, экзамены и прочее) могут коррелировать с неконструктивными проявлениями со стороны педагогов и приводит к конфликтам, тяжелым эмоциональным травмам, психическим расстройствам с последующим накоплением и закреплением в подсознании острых негативных переживаний, приводя к еще большей прокрастинации в перспективе. Таким образом, при всех прочих факторах задачей педагога в период контроля является не просто определение соответствия знаний учащихся требованиям учебной программы, но и проявление осознанности в отношении себя и своих собственных эмоций, а также эмоционального интеллекта в отношении обучаемых для снижения психологического травмирования.

Итак, в тривиальном смысле в основе прокрастинации лежат психологические травмы прошлого. Очень важным фактором здесь является баланс «хочу» и «должен». В виду политически-социального устройства страны исторически так сложилось, что на территории бывшего СССР наблюдается сильное смещение в сторону «должен». Это определяет паттерны поведения людей в отношении избираемых профессий, работы, семьи, друзей и т. д. А. К. Болотова в книге, посвященной вопросам организации времени и самоорганизации личности, подчеркивает, что «чрезвычайно важная составляющая психического здоровья человека – способность самостоятельно определять цели жизни, проецировать и прогнозировать ее во временных масштабах, а также наличие в образе мира протяженной и содержательно насыщенной временной перспективы будущего (Л. Божевич, Ш. Бюллер, В. Франкл)» [1, с. 7]. Сложность осознания, выражения и воплощения своего собственного «Я» приводит к большому количеству конфликтных ситуаций, в первую очередь, внутри человека. По сути дела, человек «живет чужой жизнью», и его цели и стремления определены в большей части социальными-экономическими установками нежеле им самим. Эти факторы являются ключевыми основополагающими причинами хронической прокрастинации людей. Социальное давление и стресс, усиливают внутренние конфликты и провоцируют состояние перманентной тревожности, где индивидууму в страхе неудачи психологически тяжело дается новое начинание. А неудачи ввиду высокой социальной интеграции зачастую становятся достоянием общественности, вызывая еще большие личные травмы. Перманентная тревожность имеет однозначно определенное продолжение в неврозах, депрессиях и психосоматических заболеваниях (онкология, сердечно-сосудистая система, желудочно-кишечный тракт и пр.). Таким образом, получается замкнутый цикл с малооптимистичным указателем на выходе. Отсюда следует закономерный вопрос о том, что делать в сложившейся ситуации.

Важное значение имеет любовь человека к себе и уверенность в себе. Работая с этими сущностями и выстраивая свою жизнь так, как мы хотим, а не должны, мы создаем условия для роста и развития здоровой психики, которая по своей сути мало подвержена такому явлению, как прокрастинация. Некоторые практические приемы выстраивания такой работы приводит М. Лабковский [2]. В отношении педагогического

процесса и при организации собственной деятельности педагогов, сталкивающихся с обсуждаемым феноменом, существует ряд методик, позволяющих снизить негативное воздействие прокрастинации. Рассмотрим их.

1. В рамках реализации больших задач необходимо четко понимать и осознавать конечный результат со своими жизненными целями и планами. Если такая корреляция выражена слабо, тогда имеет смысл задаться вопросом: «а нужна ли такая задача вообще, кому и какое отношение к этому имею я?».

2. Необходимо осуществлять декомпозицию целей и задач на простые этапы в обратной хронологической последовательности. Максимально упрощать и минимизировать каждый этап, чтобы его постижение не ассоциировалось с большими трудозатратами и рисками возможной неудачи.

3. Важно четко и недвусмысленно осознавать, как выполнение каждого этапа задачи приближает к ее завершению. Всегда необходимо осознавать связь между текущим результатом и конечной целью. Отсутствие такого осознания приводит к состоянию тревожности.

4. Внутренне подчеркивание выполненного этапа задачи и осознание такого факта обеспечивают необходимые ориентиры для сознания личности в условиях неопределенности и собственную метрическую оценку продвижения к поставленной цели.

5. При возникновении страха неудачи необходимо представить наиболее негативный сценарий развития событий, проанализировать и разработать план действий в этом случае. Необходимо понимать, что основной причиной страха является не само событие, несущее негативный сценарий, а неизвестность.

6. Возникающее состояние тревожности существенным образом может быть проработано с помощью рефлексии и анализа его причин исходя из предыдущего опыта. В рамках этого процессы с высокой долей вероятности возможно выявление мнительного характера тревожности, не имеющего отношения к действительности. Важным катализатором эффективности процесса является материализация мыслей на бумаге или в электронном виде, в процессе которой задействуются участки головного мозга, ответственные за аналитическое мышление.

7. Необходимо понимать и глубоко осознавать, что любовь к себе и самоуважение не зависят от количества и качества сделанной работы, достигнутых целей и полученных оценок. Это глубокое перманентное безусловное чувство принятия себя.

Понимание природы прокрастинации, особенностей ее проявления и способов нивелирования негативного воздействия, наряду с развитием эмоционального интеллекта и навыков рефлексии определяют новые возможности повышения психологического комфорта в учебных коллективах. Самоуверенность, осознание личностью себя, своих желаний и целей, формируют ярко выраженное стремление к их достижению, снятию психологической нагрузки и тревожности у всех участников учебного процесса, повышает работоспособность и самоотдачу как преподавателей, так и обучающихся, что существенно повышает результативность деятельности.

Библиографический список

1. Болотова, А. К. Психология организации времени: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 254 с.
2. Лабковский, М. Хочу и буду: Принять себя, полюбить жизнь и стать счастливым. – М.: Альпина Паблишер. – 2017. – 320 с.
3. Люшер, М. Какого цвета ваша жизнь. Закон гармонии в нас. Практическое руководство. – М.: HIPPO. – 2003. – 252 с.
4. Манегетти, А. Психосоматика. – 3-е изд. М.: БФ Онтопсихология. – 2009. 352 с.
5. Фьоре, Н. Легкий способ перестать откладывать дела на потом. – 2-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер. – 2014. 288 с.

References

1. Bolotova A. K. Psihologija organizatsii vremeni: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Time Management] M.:Aspect Press, 2006. 254 p.
2. Labkovskij M. Hochu i Budu: Prinyat sebya, polubit jizn i stat' schastlivim [I want and I will: To accept yourself, love life and become happy] M.: Alpina Publisher, 2017. 320 p.
3. Liusher M. Kakogo tveta vasha zhizn'. Zakon garmonii v nas. Prakticheskoe rukovodstvo M.: HIPPO, 2003. 252 c.
4. Maneghetti A. Psihosomatica [Psychosomatics] M.: BF Ontopchology, 2009, I. 3, 352 p.
5. Fiore N. Legkij sposob perestat' otkladivat' dela na potom [Easy way to stop procrastinating]. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2014, I. 2, 288 p.

Ремизова Клавдия Андреевна
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва
e-mail: remizova.akula@yandex.ru

Remizova Klavdia
Postgraduate student, State
University of Management, Moscow
e-mail: remizova.akula@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Аннотация. Рассмотрены аспекты коммуникативной деятельности социального работника с точки зрения социально-психологического подхода. Важность построения коммуникативного пространства определяется сложностью объекта данной работы и необходимостью интенсивного включения в межличностное общение с клиентами. Проанализированы способы и техники повышения коммуникативной компетентности социальных работников с целью улучшения качества жизни населения. Социальное и психологическое здоровье специалистов социальной сферы может способствовать гармоничному развитию общества в целом и отдельных его структур. Поэтому важным представляется анализ приемов, методов и техник общения как основного инструмента взаимодействия людей во всех институтах общества.

Ключевые слова: социальная работа, диалог, межличностное общение, обратная связь, эмпатия.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL BASICS OF COMMUNICATION IN SOCIAL WORK

Abstract. The article deals with the aspects of communicative activity of a social worker from the point of view of socio-psychological approach. The importance of building a communicative space is determined by the complexity of the object of this work and the need for intensive inclusion in interpersonal communication with clients. In addition, the ways and techniques of improving the communicative competence of social workers in order to improve the quality of life of the population have been analyzed. Social and psychological health of social professionals can contribute to the harmonious development of society as a whole and its individual structures. That is why it is important to analyze the methods, methods and techniques of communication as the main tool of human interaction in all institutions of society.

Keywords: social work, dialogue, interpersonal communication, feedback, empathy.

В последнее время в социальной психологии усилился интерес к проблеме общения, что может быть связано с необходимостью людей осваивать новые технологии и средства коммуникации. Одновременно исследования общения идут в области социальной работы, где общение рассматривают как основной инструмент деятельности. Поэтому цель статьи – изучение социально-психологических основ, на которых строится процесс общения социальных работников с клиентами и представителями других структур общества, а также определение места и значения коммуникативной деятельности в системе «человек – человек».

Круг профессионального взаимодействия в социальной сфере объясняется широким спектром решаемых задач. Социальный работник в системе современного обслуживания населения выступает как посредник между общественными структурами и человеком, нуждающимся в помощи. Как отмечает А. С. Бакулина, социальный работник должен владеть различными видами общения, поскольку его работа начинается с конкретного человека и находит свое развитие в управленческой деятельности государства [2].

В качестве объекта социальной деятельности выступают отдельные личности и группы, нуждающиеся в посторонней помощи. К ним относят: пенсионеров и инвалидов; матерей и отцов, воспитывающих в одиночку детей; детей-сирот; лиц с девиантным поведением, безработных. Кроме того, к объектам социальной работы относятся сферы их жизнедеятельности: производство, городские и сельские формы расселения, здравоохранение, образование, культура, силовые структуры общества, досуговая, социально-этническая и сфера бытового обслуживания [5].

Социальная работа как вид деятельности, нацеленный на содействие человеку и обществу в достижении благополучия, в свою очередь должна способствовать развитию личности социального работника, его способности неизменно сохранять оптимизм и позитивный эмоциональный настрой, что представляется профессионально значимым условием в решении проблем другого человека. Так, например, социальный

работник призван отличаться способностями обеспечения межличностных отношений, основанных на взаимопомощи, дружбе, товариществе, корпоративной культуре среди коллег, что является ведущим признаком его благополучной не только профессиональной, но и личной судьбы. Профессиональный смысл охарактеризованного требования к личности социального работника детерминирован тем, что оказать помощь человеку в трудной жизненной ситуации, успешно адаптироваться к постоянно меняющимся и не всегда благоприятным условиям социума, гармонично и бесконфликтно взаимодействовать в конкретных жизненных обстоятельствах способен социальный работник, воплощающий это в собственной жизни.

Среди основных требований, предъявляемых к социальному работнику как профессионалу, можно выделить владение достаточно высокой общей культурой, информацией о современных политических, социальных, экономических процессах в обществе. Кроме того, к важным качествам социального работника относят: твердое проведение в жизни своей позиции, профессиональный такт, способность вызвать симпатию и доверие у клиентов, наличие эмоциональной устойчивости, готовность к психическим нагрузкам и т. п. Данные требования в полной мере отображены в содержании социальной компетентности специалистов. Таким образом, можно признать, что социальные знания, умения, позиции (социальная компетентность) являются неотъемлемым фактором профессиональной деятельности социального работника.

Социально-психологические основы общения связаны не только с условиями социальной работы, но и с особенностями личности специалиста. На это указывает С. В. Тетерский, который подчеркивает необходимость хорошо ориентироваться в сложных ситуациях, понимать психологические связи между людьми, уметь выстраивать коммуникативный процесс [5]. Поскольку общение является основным источником информации для социального работника, важным представляется анализ общения как процесса коммуникации. Общение – сложный процесс взаимодействия людей, включающий не только обмен информацией, но и передачу чувств, состояний, оценку собеседниками друг друга [1]. Поэтому, коммуникация не может рассматриваться без учета личностных и психологических особенностей партнеров по общению. Это значит, что социальный работник, предоставляя необходимую информацию получателям социальных услуг, оценивает их и определенным образом воспринимает их личность.

Среди наиболее важных социально-психологических характеристик личности социального работника можно назвать эмпатию, высокий социальный интеллект, эмоциональную устойчивость и умение понимать личность другого человека. Незрелость этих качеств создает ряд социальных трудностей: эмоциональное истощение, негативное отношение к клиентам, усиление агрессивности и конфликтности.

Таким образом, правильно выстроенное межличностное общение в социальной работе является основным условием предоставления социальных услуг населению на высоком уровне, что в свою очередь будет способствовать гармоничному развитию общества в целом и отдельных его структур.

Как утверждают исследователи в области социальной работы, коммуникация в помогающих профессиях выстраивается по принципу взаимного доверия и понимания [4]. Для коммуникации большое значение имеет анализ обратной связи, т. е. того, как собеседники понимают друг друга. Неточная обратная связь ведет к ухудшению общения.

В социологии и психологии общения выделяют три позиции человека в процессе коммуникации. Открытая позиция представляет собой четкое изложение мыслей собеседника. При отстраненной позиции человек держится подчеркнуто нейтрально. В закрытой позиции человек умалчивает о своей точке зрения и пытается предпринять меры для ее скрытия.

Исходя из этого, обратная связь будет эффективной при открытой позиции, когда собеседники могут свободно выражать свои мысли и чувства. По мнению В. И. Курбатова, социальному работнику необходимо учитывать, что у клиента может быть свой набор ценностей, поэтому нельзя рассматривать клиента только через призму своих установок [4]. Для социального работника ценным в его профессии является рефлексия и умение поставить себя на место другого.

Обратная связь в общении с клиентами предполагает наличие знаний не только в области его социального положения и демографических характеристик, но и социально-психологические знания и умения. Именно обратная связь делает общение двухсторонним процессом, поскольку получив информацию о реакции получателя, отправитель учитывает ее, корректируя свои действия, цели. Обратная связь включает сознательный контроль коммуникативных действий, наблюдение за партнером и оценку его реакций, последующее изменение

в соответствии с этим собственное поведение [3]. Важным элементом в структуре обратной связи является умение слушать. Слушание – это активная и утомительная работа, но от того как социальный работник слушает своего клиента зависит поддержание дальнейшей коммуникации и исход самой работы с клиентами.

На кафедре социальной психологии Московского государственного университета была разработана технология слушания под названием «Паук». Она состоит из последовательных этапов: поддержка, активация, уяснение, комментарий.

Этап поддержки выражается в активном включении в беседу, что проявляется в жестах, позах, взгляде на собеседника. Кроме того, на этапе создается общее впечатление о собеседнике. Важно реагировать и отражать чувства и слова собеседника, поскольку любому человеку нужно знать, что его понимают и признают его значимость.

Этап активации – это включение в беседу с использованием уточняющих вопросов, а также активный диалог. Здесь общение представляет собой выяснение и уточнение у клиента проблем, некоторых деталей его жизни, интересов. Можно также активно привлекать друзей и родственников к разрешению его трудной жизненной ситуации. Этап активации позволяет проявлять эмпатию в действии и показать клиенту, что он не одинок и значим для окружающих [4].

Следующий этап – уяснение, которое может быть выражено в двух формах. Во-первых, повторение слов собеседника, во-вторых, цитирование собеседника, повторение его речи в своей. Это дает ощущение, что вы говорите с человеком на одном языке и понимаете его. В социальной работе особенно ценным признается умение не только выслушать и дать совет человеку, но и психологически адаптировать его к обществу. Это невозможно сделать без подстройки к эмоциональному, духовному и моральному облику человека.

Комментарий – особая технология слушания. Его нужно давать корректно, учитывая состояние клиента, его потребности и цели самой социальной работы. Комментарии не должны быть насмешливыми, осуждающими, слишком длинными и навязчивыми. Социальному работнику, таким образом, необходимо иметь такт и уважение к мнению клиента, даже если оно отличается от собственного.

Социально-психологические основы общения в социальной работе характеризуют специалиста как субъекта межличностных связей с учетом его личностных особенностей, умений и знаний своей профессиональной деятельности. Вопросы, связанные с таким аспектом касаются теории и практики общения, особенностей обмена и передачи информации, специфики построения коммуникативного пространства. Несмотря на многообразие подходов, позволяющих объяснять методы, средства и приемы эффективного общения, общим остается позиция рассматривать его как основной инструмент социальной работы.

Теоретический анализ литературных источников показал, что общение в профессии социального работника имеет принципиальное значение. Его влияние проявляется как при взаимодействии с клиентами, так и в контексте личностного развития специалиста. Социально-психологические основы общения в социальной работе – это качества личности специалиста, необходимые ему для построения коммуникативного пространства с клиентами, коллегами и общества в целом. К таким качествам личности можно отнести эмпатию, умение вести диалог, социальный интеллект, умение разрешать конфликты и многое другое.

Отсюда встает вопрос о специальном развитии и тренировке у социальных работников вышеперечисленных качеств. К этой задаче нужно подходить комплексно, охватывая различные аспекты личности и профессии. Вероятно, решение такой задачи нужно начинать с вопроса о том, что влияет на общение в социальной работе. Ответом на данный вопрос может служить изучение группы факторов, влияющих на общение. К таким факторам мы относим: когнитивный, эмоционально-ценностный и деятельностный.

Когнитивный фактор – это познание, интеллект, память и творчество. Он актуализирует знания в разных ситуациях общения. Эмоционально-ценностный фактор представляет собой отношение человека к себе, степень личностной и профессиональной зрелости и нравственной основы личности. Деятельностный фактор – это степень гибкого поведения специалиста, понимание социальным работником целей и принципов своей профессии.

Изучение каждого из факторов в дальнейшем может дать специфические «ключи» коммуникативных техник для социальной сферы, а также таких институтов общества, как наука, бизнес и политика.

Библиографический список

1. Андреева, Г. М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 363 с.
2. Бакулина, А. С. Общение в социальной работе // Сборник публичных лекций преподавателей кафедры социальной работы и социального права Филиала РГСУ в г. Люберцы / Ред. – сост. Н. Н. Волкова, Н. В. Кузнецова. – М.: Изд-во «Перо», 2016. – С. 51-68.
3. Психология и этика делового общения: учебник для бакалавров / под ред. В. Н. Лавриненко, Л. И. Чернышовой. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 591 с.
4. Социальная работа: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. Под общей ред. В. И. Курбатова. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 480 с.
5. Тетерский, С. В. Введение в социальную работу: Учебное пособие. – 4-е изд. – М.: Академический Проект, 2004. – 496 с.

References

1. Andreeva G. M. Socialnaja psihologija: Uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij [*Social psychology. Textbook for higher educational institutions*]. G. M. Andreeva. – 5th ed., Spanish. and additional-M.: Aspect Press, 2008. 363 p.
2. Bakulina A. S. Obshhenie v socialnoj rabote [*Communication in social work*] // A Collection of public lectures of the teachers of the Department of social work and the social rights Branch of Russian state social University in Lyubertsy / Ed. – comp. Н. Н. Volkova, N. V. Kuznetsova. Moscow: Publishing House «Pero», 2016. – Pp. 51-68.
3. Psihologija i etika delovogo obshhenija: uchebnik dlja bakalavrov [*The psychology and ethics of business communication: textbook for students*] / ed. by V. N. Lavrinenko, L. I. Chernyshovoy, 6th ed., Rev. and extra. M.: Publishing house of Yurayt, 2013. 591 p.
4. Socialnaj rabota. Ucheb. Posobie [*Social work*]: Study. benefit. 2nd ed., Rev. Under the General editorship by V. I. Kurbatov. Rostov n/D: Phoenix, 2003. 480 p.
5. Teterskij S. V. Vvedenie v socialnuu rabotu: Uchebnoe posobie. [*Introduction to social work. Textbook*]. 4th ed. Moscow: Academic Project, 2004. 496 p.